

НАУЧНЫЕ ТРУДЫ

МЕЖДУНАРОДНОГО СОЮЗА ЭКОНОМИСТОВ
И
ВОЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО
ОБЩЕСТВА РОССИИ

ТОМ
45

ТОМ 45

МОСКВА
2016

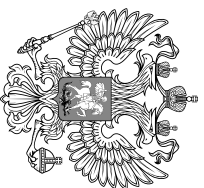
НАУЧНЫЕ ТРУДЫ
МЕЖДУНАРОДНОГО СОЮЗА ЭКОНОМИСТОВ
И
БОЛЬШОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО
ОБЩЕСТВА РОССИИ

ТОМ 45

МОСКВА
2016

**ТРУДЫ
ВОЛЫНОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО
ОБЩЕСТВА
РОССИИ**

ИЗДАЕТСЯ
с 1765 г.

Вольное экономическое общество России
Международный Союз экономистов

Научные труды ВЭО России

НАУЧНЫЕ ТРУДЫ
МЕЖДУНАРОДНОГО СОЮЗА ЭКОНОМИСТОВ
И
ВОЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО
ОБЩЕСТВА РОССИИ

МОСКВА
2016

С 2003 года по решению Президиума Высшей аттестационной комиссии Министерства образования Российской Федерации «Научные труды Вольного экономического общества России» включены в «Перечень ведущих научных журналов и изданий», выпускаемых в Российской Федерации, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук.

Since 2003, by decision of the Presidium of the Higher Attestation Commission of the Ministry of Education of the Russian Federation, «Proceedings of the Free Economic Society of Russia» are included in the «List of leading scientific journals and publications» produced in the Russian Federation in which basic scientific results of dissertations for the degree of doctor and candidate of sciences should be published.

© Международный Союз экономистов, 2016
©The International Union of economists, 2016

ISBN 978-5-94160-190-5
ISSN 2072-2060

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

- Г.Х. ПОПОВ** Главный редактор, председатель Сената (Совета старейшин) ВЭО России, почетный президент ВЭО России, президент Международного Союза экономистов, академик РАЕН, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия)
- А.Н. АСАУЛ** Член Президиума ВЭО России, директор АНО «Институт проблем экономического возрождения», заслуженный деятель науки РФ, академик РАЕН, д.э.н., профессор (г. Санкт-Петербург, Россия)
- С.Б. БАЙЗАКОВ** Научный руководитель АО «Институт экономических исследований» Министерства экономического развития и торговли Республики Казахстан, д.э.н., профессор (г. Астана, Республика Казахстан)
- С.Д. БОДРУНОВ** Президент ВЭО России, президент Межрегиональной Санкт-Петербурга и Ленинградской области общественной организации ВЭО России, директор Института нового индустриального развития им. С.Ю. Витте, первый вице-президент Союза промышленников и предпринимателей Санкт-Петербурга, д.э.н., профессор (г. Санкт-Петербург, Россия)
- Л. ВАСА** Директор Центра исследований инновационных технологий факультета экономики и социальных наук Университета имени Святого Иштвана, д.э.н., доцент (г. Гёдёллэ, Венгрия)
- Р.М. ГЕОРГИЕВ** Вице-президент Международного Союза экономистов, заместитель декана факультета экономики и бизнес-администрирования Софийского государственного университета св. Климента Охридского, д.э.н., профессор (г. София, Болгария)

-
- С.Ю. ГЛАЗЬЕВ** Вице-президент ВЭО России, советник Президента Российской Федерации, академик РАН, академик РАЕН, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия)
- Р.С. ГРИНБЕРГ** Вице-президент ВЭО России, научный руководитель Института экономики РАН, член-корреспондент РАН, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия)
- В.М. ДАВЫДОВ** Член Правления ВЭО России, директор Института Латинской Америки РАН, президент Ассоциации исследователей иberoамериканского мира, член-корреспондент РАН, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия)
- В.В. ИВАНТЕР** Действительный член Сената ВЭО России, директор Института народнохозяйственного прогнозирования РАН, академик РАН, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия)
- В.Н. КРАСИЛЬНИКОВ** Руководитель издания, первый вице-президент ВЭО России, генеральный директор Международного Союза экономистов, академик РАЕН, доктор экономики и менеджмента, к.э.н., профессор (г. Москва, Россия)
- В.В. ОСКОЛЬСКИЙ** Президент Союза экономистов Украины, президент Ассоциации товарной нумерации Украины, академик АЭН Украины, заслуженный экономист Украины, д.э.н., профессор (г. Киев, Украина)
- В.А. РАЕВСКИЙ** Действительный член Сената ВЭО России, главный ученый секретарь Международной Академии менеджмента, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия)
- М.А. РАТНИКОВА** Координатор-составитель, вице-президент ВЭО России, директор Международного Союза экономистов, доктор экономики и менеджмента (г. Москва, Россия)

-
- З.А. САМЕДЗАДЕ** Вице-президент Международного Союза экономистов, председатель Комитета Милли Меджлиса (Парламента Азербайджана) по экономической политике, главный редактор газеты «Экономика», академик Национальной Академии наук Азербайджана, д.э.н., профессор (г. Баку, Азербайджанская Республика)
- Д. СОЛЬДА** Вице-президент Международного Союза экономистов, президент Ассоциации экспортеров и импортеров Аргентины, д.э.н., профессор (г. Буэнос-Айрес, Аргентинская Республика)
- Д.Е. СОРОКИН** Вице-президент ВЭО России, председатель Научно-практического совета ВЭО России, научный руководитель ФГБОУ ВО «Финансовый университет при правительстве РФ», член-корреспондент РАН, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия)
- Г.А. ТОСУНЯН** Вице-президент ВЭО России, президент Ассоциации российских банков, член-корреспондент РАН, заслуженный деятель науки РФ, д.ю.н., профессор (г. Москва, Россия)
- М.А. ЭСКИНДАРОВ** Вице-президент ВЭО России, ректор ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ», член-корреспондент Российской Академии образования, заслуженный деятель науки РФ, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия)
- Ю.В. ЯКУТИН** Вице-президент ВЭО России, научный руководитель ЗАО Издательский дом «Экономическая газета», заслуженный деятель науки РФ, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия)

EDITORIAL BOARD

- G.Kh. POPOV** Editor-in-chief, president of the Senate (Council of elders) of the VEO of Russia, honorary president of the VEO of Russia, president of the International Union of Economists, Academician of the Russian Academy of Natural Sciences, Dr. Sc. Econ., Professor (Moscow, Russia)
- A.N. ASAUL** Member of Presidium of the VEO of Russia, director of the Institute of economy renovation problems, honored Science Worker of the Russian Federation, Academician of the Russian Academy of Natural Sciences, Dr. Sc. Econ., Professor (Saint Petersburg, Russia)
- S.B. BAIZAKOV** Research advisor of the JSC Economic Research Institute at the Ministry of Economic development and trade of the Republic of Kazakhstan, Dr. Sc. Econ., Professor (Astana, Republic of Kazakhstan)
- S.D. BODRUNOV** President of the VEO of Russia, president of the Regional St. Petersburg and Leningrad region public organization of the VEO of Russia, director of the Institute of the new industrial development named after S.Y. Vitte, first vice-president of the Union industrialists and entrepreneurs of St. Petersburg, Dr. Sc. Econ., Professor (Saint Petersburg, Russia)
- L. VASA** Director of the Center for Research of Innovative technologies of the faculty of Economics and Social Sciences of Szent Istvan University, Dr. Sc. Econ., associate Professor (Gödöllő, Hungary)
- R.M. GEORGIEV** Vice-president of the International Union of Economists, deputy dean of the faculty of the Economics and business administration of the Sv. Kliment Ohridski University of Sofia, Dr. Sc. Econ., Professor (Sofia, Bulgaria)
- S.Yu. GLAZ'EV** Vice-president of the VEO of Russia, advisor to President of the Russian Federation, Academician of the Russian Academy of Sciences, Academician of the Russian Academy of Natural Sciences, Dr. Sc. Econ., Professor (Moscow, Russia)

- R.S. GRINBERG** Vice-president of the VEO of Russia, scientific director of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, corresponding member of the Russian Academy of Sciences, Dr. Sc. Econ., Professor (Moscow, Russia)
- V.M. DAVYDOV** Member of the Board of the VEO of Russia, director of the Institute of Latin America of the Russian Academy of Sciences; president of the Association of researchers of Ibero-American World, corresponding member of the Russian Academy of Sciences, Dr. Sc. Econ., Professor (Moscow, Russia)
- V.V. IVANTER** Member of the Senate of the VEO of Russia, director of the Institute of economic forecasting of the Russian Academy of Sciences, Academician of the Russian Academy of Sciences, Dr. Sc. Econ., Professor (Moscow, Russia)
- V.N. KRASILNIKOV** Head of edition, first vice-president of the VEO of Russia, general director of the International Union of Economists, Academician of the Russian Academy of Natural Sciences, Doctor of Economics and Management, Cand. Sc. Econ., Professor (Moscow, Russia)
- V.V. OSKOLSKY** President of the Ukraine Union of Economists, president of the Ukraine Association of commodity numeration, Academician of the Academy of Economic Sciences of Ukraine, honorary economist of Ukraine, Dr. Sc. Econ., Professor (Kiev, Ukraine)
- V.A. RAEVSKIY** Member of the Senate of the VEO of Russia, chief scientific secretary of the International Academy of Management, Dr. Sc. Econ., Professor (Moscow, Russia)
- M.A. RATNIKOVA** Coordinating compiler, vice-president of the VEO of Russia, director of the International Union of Economists, Doctor of Economics and Management (Moscow, Russia)

Z.A. SAMEDZADE	Vice-president of the International Union of Economists, Committee chairman on Economic policy of the Milli Mejlis (the Parliament of Azerbaijan), chief editor of the newspaper «Economics», Academician of the National Academy of Sciences of Azerbaijan, Dr. Sc. Econ., Professor (Baku, Republic of Azerbaijan)
D. SOLDA	Vice-president of the International Union of Economists, president of the Association of exporters and importers of Argentina, Dr. Sc. Econ., Professor (Buenos Aires, Republic of Argentina)
D.E. SOROKIN	Vice-president of the VEO of Russia, chairman of the scientific and practical Council of the VEO of Russia, scientific director of the Federal State-Funded Educational Institution of Higher Education «Financial university under the Government of the Russian Federation», corresponding member of Russian Academy of Sciences, Dr. Sc. Econ., Professor (Moscow, Russia)
G.A. TOSUNYAN	Vice-president of the VEO of Russia, president of the Association of Russian Banks, corresponding member of the Russian Academy of Sciences, honored Science Worker of the Russian Federation, Dr. Sc. Law, Professor (Moscow, Russia)
M.A. ESKINDAROV	Vice-president of the VEO of Russia, rector of the Federal State-Funded Educational Institution of Higher Education «Financial university under the Government of the Russian Federation», corresponding member of Russian Academy of Sciences, honored Science Worker of the Russian Federation, Dr. Sc. Econ., Professor (Moscow, Russia)
Yu.V. YAKUTIN	Vice-president of the VEO of Russia, scientific director of «Publishing house «Economic Newspaper», honored Science Worker of the Russian Federation, Dr. Sc. Econ., Professor (Moscow, Russia)

СОДЕРЖАНИЕ

XXV Юбилейное Собрание членов Международного Союза экономистов на тему «СОВРЕМЕННЫЙ МИР: НОВАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ РЕАЛЬНОСТЬ»

(материалы научно-дискуссионной части пленарного заседания)

Пан Ги Мун Приветствие Генерального секретаря Организации Объединенных Наций	36
Грете Фаремо Приветствие участникам XXV ежегодного собрания Международного Союза экономистов	38
А.А. Дынкин Россия в современном мире: угрозы, возможности, перспективы	42
Г.Х. Попов Великая альтернатива XXI века (заметки для российских интеллектуалов)	73
С.Ю. Глазьев Контурь нового мирохозяйственного уклада	98
Д.С. Сорокин Фактор доверия	109
А.А. Громыко Новая реальность и границы свободы в рыночных отношениях	119
Ю.В. Якутин Новая экономическая реальность: на «голом» месте будущее не рождается	128

З.А. Самедзаде Формирование и развитие новой экономической системы в постсоветском пространстве, проблемы ее эффективного функционирования.....	149
М.А. Коробейников Современный мир: новая политико-экономическая реальность – роль и место России.....	174
В.В. Кузнецов Повестка ООН – 2030: новая экономическая реальность.....	186
А.Р. Дарбинян Политическая целесообразность и экономическая необходимость: пути разрешения противоречия	192
И. Ангелов Россия на политической и экономической карте мира – сегодня и завтра: мой взгляд.....	201

АНАЛИТИЧЕСКИЕ СТАТЬИ

Я.Н. Дубенецкий Менеджмент на национальном уровне, его качество.....	226
Г.Н. Цаголов Микрокредитование и социальный бизнес Мухаммада Юнуса	256
С.А. Липина, А.В. Красильников, Ю.П. Куликова, А.В. Липина Инновационная модель развития Арктики на основе принципов устойчивого развития и зеленой экономики	295
Требования к научным статьям для публикации.....	322

CONTENT

XXV Anniversary Meeting of the International Union of Economists members on topic «MODERN WORLD: NEW ECONOMIC REALITY»

(transcript of the science-discussion part of the Plenary Session)

Ban Ki-moon Message on the 25 th Anniversary of the International Union of Economists.....	36
Grete Faremo Greeting to the 25 th Anniversary meeting of the International Union of Economists.....	38
A.A. Dynkin Russia in the modern world: threats, opportunities, prospects	42
G.Kh. Popov Great alternative of the 21 st century. <i>(Notes for Russian intellectuals)</i>	73
S.Yu. Glaz'ev Outlines of the new economic world setup.....	98
D.E. Sorokin Trust factor	109
A.A. Gromyko The new reality and limits of freedom in market relations.....	119
Yu.V. Yakutin New economic reality: no future appears out of nowhere	128
Z.A. Samadzade Formation and Development of New Economic System in Post-Soviet Space: Problems of Its Effective Performance.....	149

M.A. Korobeynikov Modern world: a new political and economic reality – the role and function of Russia	174
V.V. Kuznetsov UN agenda-2030: new economic reality	186
A.R. Darbinyan Political expediency and economic necessity: ways of settling the contradiction	192
I. Angelov Russia on the political and economic map of the world – today and tomorrow: my view	201

ANALYTIC ARTICLES

Ja.N. Dubenetskij National – level management, its quality	226
G.N. Tsagolov Microcredit and Social Business of Muhammad Yunus	256
S.A. Lipina, A.V. Krasilnikov, Ju.P. Kulikova, A.V. Lipina Innovative model of arctic region’s development on the basis of sustainable development and green economy principles	295
Requirements for scientific articles submitted for publication.....	322

XXV ЮБИЛЕЙНОЕ СОБРАНИЕ ЧЛЕНОВ МЕЖДУНАРОДНОГО СОЮЗА ЭКОНОМИСТОВ на тему

«СОВРЕМЕННЫЙ МИР: НОВАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ РЕАЛЬНОСТЬ»

*(материалы научно-дискуссионной части
пленарного заседания)*

**20 апреля 2016 г.
Президент-отель, Москва**

20 апреля 2016 года в г. Москве, в Круглом зале «Президент-отеля» состоялось XXV Юбилейное Собрание членов Международного Союза экономистов, посвященное 25-летию деятельности. Тема Собрания: «Современный мир: новая экономическая реальность». В Собрании приняли участие более восьмидесяти процентов членов Международного Союза экономистов.

В работе Собрания также приняли участие:

– Заместитель Генерального секретаря, Исполнительный директор Управления Организации Объединенных Наций по обслуживанию проектов;

– Чрезвычайный и Полномочный Посол Ирака в Российской Федерации;

– Представители Посольств Королевства Бельгии, Республики Болгария, Республики Молдова, Лаосской Народно-Демократической Республики, Португальской Республики, Китайской Народной Республики, Федеративной Республики Бразилия, Республики Куба, Республики Казахстан, Республики Таджикистан;

– Почетные гости из Азербайджанской Республики, Республики Казахстан, Республики Болгария, Республики Молдова, Республики Армения и других иностранных государств;

– Представители федеральных и региональных законодательных и исполнительных органов государственной власти; ведущие ученые и эксперты; представители образовательного сообщества; представители деловых кругов; представители ведущих национальных общественных организаций; представители зарубежных объединений экономистов.

В адрес Международного Союза экономистов и участников Юбилейного Собрания поступили приветствия от: Генерального секретаря Организации Объединенных Наций – господина Пан Ги Муна; Заместителя Генерального секретаря ООН – госпожи Фаремо Грете; Генерального директора ЮНЕСКО – госпожи И. Боковой; Руководителя отдела неправительственных организаций Экономического и социального совета ООН – господина Альберто Падова; Секретаря Общественной Палаты Российской

Федерации – Бречалова Александра Владимировича; Президента торгово-промышленной палаты Российской Федерации – Катырина Сергея Николаевича; Председателя Федерации независимых профсоюзов России – Шмакова Михаила Викторовича; Директора Информационного центра ООН в Москве – Кузнецова Владимира Валерьевича; Председателя Российской ассоциации содействия ООН, ректора МГИМО – Торкунова Анатолия Васильевича; Председателя Исполкома Всемирной федерации ассоциаций ООН – Борисова Алексея Николаевича.

А также в адрес Юбилейного Собрания поступили приветствия от: Чрезвычайных и Полномочных послов различных государств; от Польского экономического общества, Ассоциации экономистов Республики Молдова, Бизнес-союза предпринимателей и нанимателей Республики Беларусь, Союза экономистов Туркменистана, Союза экономистов Азербайджана, Союза экономистов Таджикистана, Ассоциации «Евразийский экономический клуб ученых» Республики Казахстан и многих других организаций.

Открыла работу Юбилейного Собрания Заместитель Генерального секретаря ООН госпожа Фаремо Грете приветственным обращением к участникам Собрания.

Научно-дискуссионная часть Пленарного заседания XXV Юбилейного Собрания членов МСЭ

Природе и перспективам фундаментальных трансформаций мировой геополитической и экономической архитектуры была посвящена научная часть пленарного заседания XXV Юбилейного Собрания членов Международного Союза экономистов «Современный мир: новая экономическая реальность». Эксперты обсудили текущее социально-экономическое положение в мире, основные тенденции международной интеграции, роль и возможности России в поиске выхода из глобального кризиса мироустройства.

Основной доклад на тему: «Россия в современном мире: угрозы, возможности, перспективы» представил Александр Алек-

сандрович Дынкин – Директор Института мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова РАН, член Президиума Совета при Президенте РФ по науке и образованию, Вице-президент ВЭО России, академик РАН, д.э.н., профессор.

«Сегодня конкуренция на глобальных рынках высоких технологий идет уже скорее не между странами, а между консорциумами и цепочками добавленной стоимости. Важно, чтобы звенья этих цепочек и центры их системной интеграции смещались на нашу территорию. Конечная цель инновационного роста, национальной конкурентоспособности – это удержание высококвалифицированных и высокооплачиваемых рабочих мест на своей территории. Без этого рост уровня и качества жизни невозможен».

А.А. Дынкин назвал драматичным влияние текущего экономического спада в российской экономике на позиционирование нашей страны в мире. «В 2014- 2015 годах завершился ресурсный цикл, и мы вступили в период низких цен на сырье, – констатировал А.А. Дынкин. – Российская экономика испытывает своеобразную ломку на выходе из «голландской болезни». Разговоры о необходимости структурных реформ много лет остаются разговорами. Между тем, по оценкам экспертов ИМЭМО имени Е.М. Примакова РАН, в ближайшие годы Россия будет вынуждена преодолеть сложный психологический рубеж – Китай обгонит РФ по уровню ВВП на душу населения».

Пророчество о скорой финансовой помощи из поднебесной не сбылось. «Из 39 млрд долларов прямых зарубежных инвестиций Китая в 2015 году России досталось всего 1,5%, – сообщил господин А.А. Дынкин, – и, хотя КНР не сможет заменить нам сотрудничество с ЕС и США в дипломатической, энергетической и инвестиционной сферах, растущая китайская ветка – важнейшее стратегическое дополнение к европейскому дереву».

«Очевидно, мы вступили в период длительной напряженности в отношениях с Западом, – констатирует А.А. Дынкин. – Это связано с крайне медленным осознанием элитой трансатлантических стран неизбежности полицентричного мира. Отказ от стереотипов однополярного мира – достаточно тяжелый и длительный процесс. На смену холодной войне пришла борьба за влияние в отдельных странах и регионах через подогревание извне внутри-

государственных конфликтов». Результат известен – неуправляемая миграция, распространение религиозного экстремизма, международный терроризм.

Сегодня человечеству важно в рамках переходных процессов удержаться от очередной мировой войны – неизменного спутника смены мирохозяйственного уклада. В этом плане движение по пути полномасштабной евразийской интеграции, основанной на принципах уважения суверенитета отдельных стран, сохранения разнообразия и общности экономических интересов, взаимовыгодная кооперация и наполнение политических союзов реальными международными проектами может рассматриваться сегодня не только как новая экономическая реальность, но и как создание полноценной антивоенной коалиции, которая поможет удержать мир от конфронтации.

«Не в наших интересах оказаться на обочине крупнейших за последние семьдесят лет международных трансформаций, – отметил директор ИМЭМО имени Е.М. Примакова РАН А.А. Дынкин. – Это масштабные долговременные проекты, такие как Экономический союз Шелкового пути, Транстихоокеанское и Трансатлантическое партнерства. Нам необходимо серьезно изучать взаимодействие с ними». По мнению А.А. Дынкина, в долгосрочном плане эффективность финансового позиционирования «будет зависеть не только от военных мускулов, но и от наших способностей к инновационному развитию, уровня и качества жизни в стране, умения выстраивать отношения с другими крупными игроками». Директор ИМЭМО имени Е.М. Примакова РАН предложил придерживаться активной наступательной политики в интеграционных процессах. К примеру, в практическом претворении соглашения о сопряжении проекта Шелкового пути с планами развития Евразийского экономического союза.

«Современная цивилизация вышла на пределы роста», – считает президент Международного Союза экономистов, председатель Сената (Совета старейшин) ВЭО России, почетный президент ВЭО России, президент, почетный академик Международной Академии менеджмента, академик РАЕН, д.э.н., профессор **Гавриил Харитонович Попов**, который выступил с докладом на тему: «*Великая альтернатива XXI века*». В мире на-

копился ряд проблем, требующих глобальных решений. Это неравенство, рост численности населения (далеко не в самых благополучных регионах), межнациональные конфликты, рост уровня потребления и угроза нехватки ресурсов, засорение планеты опасными отходами и изменение климата. Решить их в рамках существующего социально-экономического строя вряд ли удастся, так как «главный принцип равенства – голосование большинства – перестает быть инструментом прогресса», подчеркивает Г.Х. Попов. Чтобы эффективно справиться с глобальными вызовами, человечеству придется сознательно изменить вектор цивилизационного развития.

Развивая идею президента МСЭ Г.Х. Попова о кризисе нынешней цивилизации, вице-президент ВЭО России, советник Президента Российской Федерации, вице-президент, академик Международной Академии менеджмента, академик РАН, академик РАЕН, д.э.н., профессор **Сергей Юрьевич Глазьев**, выступая с докладом на тему: «*Контуры нового мирохозяйственного уклада*» в свою очередь отметил, что именно в Китае и некоторых других странах Юго-Восточной Азии уже обозначился и демонстрирует свою поразительную эффективность новый социально-экономический строй. «Этот мирохозяйственный уклад характеризует доминирование общественных интересов над частными и сочетает в себе планирование и рыночную самоорганизацию, доминирование частной собственности и государственную собственность в командных высотах (преимущественно в финансовом секторе), госрегулирование основных пропорций в ценообразовании и свободу определения цен в большинстве секторов». Этот строй еще в середине прошлого века Питирим Сорокин назвал интегральным обществом. Государство в нем занято гармонизацией различных социально-экономических интересов, а целью экономического регулирования является подъем общественного благосостояния, устойчивое развитие с соблюдением экологических ограничений, ориентированное на недопущение избыточного неравенства и в принципе на развитие творческого потенциала человека. «Поэтому мы видим не только самые высокие темпы экономического роста в странах ядра этого формирующегося пока мирохозяйственного уклада, но и рекордные темпы роста чис-

ленности ученых и инженеров, а также производства наукоемкой продукции», – заключает советник президента РФ С.Ю. Глазьев.

По мнению С.Ю. Глазьева, старый мировой лидер в лице США не готов к новой экономической реальности и прилагает все силы для ослабления реальных и потенциальных конкурентов.

Уже сегодня, считает вице-президент Международного Союза экономистов, действительный член Сената ВЭО России, член Совета по аграрной политике при председателе Совета Федерации Федерального Собрания РФ, действительный государственный советник РФ I класса, главный научный сотрудник Института экономики РАН, член-корреспондент РАН, вице-президент, академик Международной Академии менеджмента, д.э.н., профессор **Михаил Антонович Коробейников**, Россия втянута в неслыханную по объемам гонку вооружений. По его словам, «необходимы подходы, удовлетворяющие все противоборствующие системы, навязывание только лишь своих экономико-политических интересов одной из систем силой, с помощью административных, военных или пропагандистских ресурсов порождает фальшь, цинизм и в конечном итоге приводит к морально-политическому и экономическому разложению и гибели общества и государства».

В лексиконе политиков и экономистов прочно закрепились такие понятия, как «новая реальность» и «новая нормальность». При этом, обращает внимание директор Института Европы РАН, член Президиума ВЭО России, д. полит. н., профессор **Алексей Анатольевич Громыко** в своем выступлении на тему: «*Новая реальность и границы свободы в рыночных отношениях*», они могут истолковываться и как глобальные изменения мирохозяйственного уклада, и как возврат к политике холодной войны в обновленном варианте.

«В 2008 году в очередной раз рухнули представления о саморегулировании и автоматической добродетели рынка, и одновременно стало разрушаться социальное государство, что мы наблюдаем в последние годы в Евросоюзе, – отметил А.А. Громыко. – Рыночные отношения все глубже проникают в политическую надстройку. Торговые войны уступили место войнам валютных курсов. Контроль над деньгами становится важным инструментом соперничества между государствами, в том числе

в виде экономических санкций». Деньги используются для смены правящих режимов и помогают выигрывать выборы в крупнейших и самых влиятельных странах мира, экономические санкции продолжают оставаться одним из инструментов внешней политики. «Большой интерес на международных площадках вызывают идеи деглобализации мировой экономической системы в случае, если ведущие региональные интеграционные проекты будут не столько дополнять друг друга, сколько противостоять друг другу», – отмечает директор Института Европы РАН. По его словам, в Западной Европе в экономических и политэкономических дискуссиях начинают ощущать эту опасность. «Сопротивление оказывается заключению договора о Трансатлантической зоне свободной торговли со стороны экономистов в том числе и в англосаксонских странах, – подчеркивает А.А. Громыко. – Происходит переосмысление основ и ценностей, на которых до сих пор базировалось западноцентричное представление о благах цивилизации».

В сентябре 2015 года на Саммите ООН в Нью-Йорке была утверждена Глобальная повестка дня в области развития на период после 2015 года. Документ под названием «Меняя наш мир: Повестка дня устойчивого развития до 2030 года» содержит комплексный план действий и носит всеобщий характер, независимо от степени развития стран. «Именно Цели устойчивого развития (ЦУР) в настоящий момент представляют для всех нас новую экономическую реальность, требующую изменения стандартных подходов, инновационных поисков, нового осмысления старых концептуальных наработок», – заявил на юбилейном заседании Международного Союза экономистов директор Информационного центра ООН в Москве **Владимир Валерьевич Кузнецов** (тема выступления: «*Повестка ООН – 2030: новая экономическая реальность*»). Он также отметил, что «ЦУР 2030 со всей решимостью свидетельствуют о значимости человеческого измерения устойчивого развития». Сквозной для всех семнадцати программ Целей устойчивого развития является тема социальной справедливости, вплоть до критериев определения благосостояния народов – не по абстрактному уровню ВВП на душу населения, а по реальному качеству жизни всех граждан.

«Многие годы Россия и другие страны постсоветского пространства ставят перед собой задачу устойчивого развития, но существенных положительных сдвигов в этом направлении нет, – напомнил собравшимся председатель Координационного Совета Международного Союза экономистов, научный руководитель ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ», вице-президент ВЭО России, председатель Научно-практического совета ВЭО России, академик Международной Академии менеджмента, член-корреспондент РАН, д.э.н., профессор **Дмитрий Евгеньевич Сорокин** в своем выступлении на тему: «*Фактор доверия*». – Сегодня наша страна стоит перед необходимостью нового и достаточно глубокого реформирования экономики. Но как осуществить это реформирование без включения фактора общественного доверия к этим реформам?». Д.Е. Сорокин отметил, что любая, даже самая гениальная экономическая программа обречена на провал, если люди, призванные работать над ее реализацией, ее не поддерживают. Послевоенное восстановление СССР, Германии и Японии, выход США из кризиса Великой депрессии, экономическое чудо первых советских пятилеток и косыгинских реформ основывались на общественном доверии к власти. «Мы, экономисты, предлагая свои рецепты устойчивого развития, не должны забывать, что адресованы они не пресловутым винтикам госмашины, а живым людям, – считает Д.Е. Сорокин, – без кредита доверия изменения к лучшему невозможны».

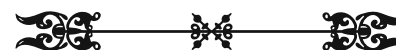
Неотъемлемой частью новой экономической реальности становятся технологии. Уже сегодня именно технологии оказывают значительное влияние и на экономическое развитие государств в целом, и на благополучие отдельных людей и домохозяйств в частности. В своем XIII пятилетнем плане Китай недвусмысленно заявил, что собирается стать мировым инновационным лидером. К 2020 году руководство КНР планирует довести уровень расходов на НИОКР до 2,5% ВВП страны, обогнав по этому показателю и США, и Японию.

«По инерции мы ошибочно продолжаем рассматривать развитие технологий в основном как задачу военно-промышленного блока и таким образом противопоставляем наши технологические уклады, – отметил ректор Российско-Армянского (Славянского)

университета, член-корреспондент Национальной академии наук Республики Армения, академик РАЕН, д.э.н., профессор **Армен Размикевич Дарбинян** в своем выступлении на тему: «*Политическая целесообразность и экономическая необходимость: пути разрешения противоречия*». – Совершенно не случайно сегодня в мире еще существуют технологические барьеры, запрет на трансферт технологий, которые являются отражением логики мышления прошлого века». На смену противостоянию в технологической сфере должно прийти сотрудничество. В качестве одного из вариантов А.Р. Дарбинян предложил создание международных «центров превосходства» (по аналогии с китайскими научно-технологическими кластерами). «Успех любого объединительного союза, тем более основанного на экономической необходимости, во многом будет обусловлен тем, насколько он обеспечит технологический прогресс, – считает представитель Республики Армения. – В этом смысле Евразийское экономическое взаимодействие должно быть большей частью сориентировано на сотрудничество в области технологий».

В своем выступлении **Самедзаде Эльшат Зиядович** – заместитель Председателя Союза экономистов Азербайджана – отметил растущую роль усиления интеграционных процессов, прежде всего в евразийском пространстве, усиление значения деятельности международных неправительственных организаций. «Союз экономистов Азербайджана выступает за укрепление связей между учеными, что будет содействовать выводу национальных экономик на новый рубеж качественного экономического роста, по терминологии ООН – на путь устойчивого развития».

В новой экономической реальности, **считает президент МСЭ Г.Х. Попов**, возрастает роль каждого конкретного человека, его личных особенностей, талантов и наклонностей. Это меняет привычное представление о всеобщем равенстве – равных условиях и возможностях для всех. В новом формате цивилизации скорее уместно будет говорить о всеобщем неравенстве, как системе выявления природных способностей каждого отдельного человека и наиболее эффективном их использовании. В будущем увеличится также значение фактора доверия людей к новациям в экономической и политической жизни.

On April 20, 2016, the Round Hall of the President-Hotel in Moscow hosted the XXV Anniversary Meeting of the Members of the International Union of Economists devoted to the 25th anniversary of its activities. Its topic was: «Modern World: New Economic Reality». Over 80% of the members of the International Union of Economists took part in the Meeting.

Other participants of the Meeting included:

- Under-Secretary General, Executive Director of the United Nations Office for Project Services;
- Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary of the Republic of Iraq to the Russian Federation;
- Representatives of the embassies of the Kingdom of Belgium, Republic of Bulgaria, Republic of Moldova, Lao People's Democratic Republic, Portuguese Republic, People's Republic of China, Federative Republic of Brazil, Republic of Cuba, Republic of Kazakhstan, Republic of Tajikistan;
- Honored guests from the Republic of Azerbaijan, Republic of Kazakhstan, Republic of Bulgaria, Republic of Moldova, Republic of Armenia and other foreign countries;
- Representatives of federal and regional legislative and executive authorities, leading scientists and experts, representatives of the academic society, representatives of business circles, representatives of the leading national public organizations, representatives of international associations of economists.

The Anniversary Meeting received greetings from: UN Secretary General – Ban Ki-moon; UN Deputy Secretary General – Grete Faremo; Director General UNESCO – I.G. Bokova; Head of Department of non-governmental organizations of the United Nations Economic and Social Council – Alberto Padova; Secretary of the Public Chamber of the Russian Federation – A.V. Brechalov; President Russian Federation Chamber of Commerce and Industry – S.N. Katyrin; Chairman the Federation of Independent Trade Unions of Russia – M.V. Shmakov; Director UN Information Center in Moscow –

V.V. Kuznetsov; Chairman at the United Nations Association of Russia, Rector at the Moscow State University of International Affairs (MGIMO) under the Foreign Ministry of the Russian Federation – A.V. Torkunov; First Deputy Chairman of United Nations Association of Russia – A.N. Borisov.

Also the Anniversary Meeting received greetings from: Ambassadors Extraordinary and Plenipotentiary of different countries; the Polish Economic Society, Association of Economists of Moldova, Business Union of Entrepreneurs and Employers of the Republic of Belarus, Union of Economists of Turkmenistan, Azerbaijan Union of Economists, Union of Economists of Tajikistan, Eurasian Economic Club of Scientists and many other organizations.

UN Deputy Secretary General Grete Faremo opened the work of the Anniversary Meeting with the welcome address to the Meeting participants.

**Scientific and Discussion Part
Plenary Session of the XXV Anniversary
Meeting of IUE Members**

The scientific part of the Plenary Session of the XXV Anniversary Meeting of the members of the International Union of Economists: *Modern World: New Economic Reality* was devoted to the nature of and prospects for the fundamental transformations of the world geopolitical and economic architecture. The experts discussed the current socio-economic situation in the world, main trends in international integration, Russia's role and opportunities in search for an escape from the global world order crisis.

The main report on the topic: «*Russia in the Modern World: Risks and opportunities*» was made by Aleksandr Aleksandrovich Dynkin – Director of the Institute of World Economy and International Relations of RAS, Member of the Presidium of the Russian Presidential Council for Science and Education, Vice President of the VEO of Russia, RAS Academician, Dr. Sc. (Econ.), professor.

«Today, competition in global hi-tech markets rather involves not countries, but consortiums and added value chains». It is important that the links of these chains and the centers of their system integra-

tion should move to our territory. The final goal of innovative growth, national competitiveness is to retain highly skilled and highly paid jobs on one's own territory. No growth in living standards and quality of life is possible without that».

A.A. Dynkin says that the influence of the current economic recession in the Russian economy on our country's positioning in the world is dramatic. «The resource cycle finished in 2014–2015 and we entered the period of low prices for raw materials», A.A. Dynkin concluded. «The Russian economy is experiencing a kind of withdrawal symptom during the escape from the Dutch disease». The talks about the need for structural reforms have been just talks for many years. Meanwhile, experts from the Institute of World Economy and International Relations of RAS believe that in years to come Russia will have to overcome a serious psychological threshold: China will outstrip Russia in terms of percapita GDP level.

The prophecy about the fast financial support from the Celestial Empire has not come true. «Russia received only 1.5% of 39 billion dollars of China's direct foreign investments in 2015», said Dr. Dynkin.

«And although China will be unable to replace collaboration with the EU or USA for us in the diplomatic, power and investment sectors, the growing Chinese branch is the most important strategic addition to the European tree».

«It is obvious that we have entered the period of long-term tension regarding the relations with the West», A.A. Dynkin agrees. «It is connected with the extremely slow understanding of the inevitability of a polycentric world by the elite of transatlantic countries. The rejection of unipolar world stereotypes is a rather complicated and long process. The cold war has been replaced with a struggle for influence in separate counties and regions via heating intrastate conflicts from the outside». The result is known – uncontrollable migration, expansion of religious extremism, international terrorism.

Today, during transition processes, it is important for mankind to refrain from a new world war – an inevitable companion of a change in a global economic regime. In this case, movement along the way of fullscale Eurasian integration based on the principles of respect to the sovereignty of separate countries, preservation of the diversity and harmony of economic interests, mutually profitable cooperation and

filling in political unions with real international projects might be regarded not only as a new economic reality, but also as creation of a comprehensive anti-war coalition that will help deter the world from confrontation.

«We are not interested in finding ourselves on the wayside of the biggest international transformations over the past 70 years», said Director of the Institute of World Economy and International Relations of RAS A.A. Dynkin. «They are large-scale long-term projects, such as the Silk Road Economic Belt, Transpacific and Transatlantic partnerships. It is necessary for us to seriously consider collaboration with them». A.A. Dynkin believes that in the long run financial positioning efficiency «will depend not only on military muscles, but also on our innovative development capabilities, living standards and quality of life in our country, ability to maintain relations with other major players». The Director of the Institute of World Economy and International Relations of RAS suggests pursuing an active assertive policy in integration processes. For example, when it comes to the practical execution of an agreement on tying the Silk Road project to the development plans of the Eurasian Economic Union.

«The modern civilization has reached its growth limits», said President of the International Union of Economists, Chairman of the Senate (Council of Elders) of the VEO of Russia, Honorary President of the VEO of Russia, President, Honored Academician of the International Academy of Management, RANS Academician, Dr. Sc. (Econ.), professor **Gavriil Kharitonovich Popov** who made a report on the topic: «*Great Alternative of the 21st Century*». The world is facing a range of problems that need global solutions. They are inequality, growing population (and not in the most trouble-free regions), international conflicts, growing consumption level and the threat of a shortage of resources, polluting the planet with hazardous waste and changing climate. It will hardly be possible to solve them within the framework of the existing socio-economic system, as «the main principle of equality, majority voting, will soon cease to be a tool of progress», G. Kh. Popov emphasized. In order to tackle global challenges effectively, mankind will have to consciously change the vector of civilization development.

When developing the idea suggested by IUE President G.Kh. Popov about the crisis of the current civilization, Vice-President of the VEO of Russia, Advisor to the President of the Russian Federation, Vice President, Academician of the International Academy of Management, RAS Academician, RANS Academician, Dr. Sc.(Econ.), Professor **Sergey Yuryevich Glazyev** claimed in his report on the topic: «*Contours of the New Global Economic System*» that the new socio-economic regime has already been established and is demonstrating its impressive efficiency exactly in China and other countries of Southeast Asia. «This global economic regime is characterized by the dominance of public interests over private interests and unites planning and market self-organization, prevalence of private property and state-owned property in commanding heights (predominantly in the financial sector), state regulation over main proportions in price formation and freedom of price determination in most sectors». Pitirim Sorokin called this regime an integral society as far back as in the middle of the 19th century. The state in this regime is engaged in harmonization of different socio-economic interests, whereas the goal of economic regulation is to enhance public welfare, reach sustainable development with due account for environmental restrictions with a focus on non-admission of excessive inequality and in general on the development of human creative potential. «Therefore we see not only the highest economic growth rates in the countries being the core of this currently forming global economic regime, but also an unprecedented growth in the number of scientists and engineers, as well as high technology products», Advisor to the President of the Russian Federation S.Yu. Glazyev concludes.

S.Yu. Glazyev believes that the old world leader, the USA, is not ready for the new economic reality and is doing its best to weaken its real and potential competitor

Vice President of the International Union of Economists, Full Member of the Senate of the VEO of Russia, Member of the Council on Agrarian Policy under the Council of Federation of the Federal Assembly of the Russian Federation, Class 1 Active State Advisor of the Russian Federation, Senior Research Associate of the RAS Institute of Economics, RAS Corresponding Member, Vice President, Academician of the International Academy of Management, Dr. Sc. (Econ.),

Professor **Mikhail Antonovich Korobeynikov** believes that even now Russia is forced into an unprecedented arms race. In his opinion, «there is a need for approaches satisfying all antagonistic systems, whereas the forced imposition of one's own exceptional economic and political interests by one of the systems via administrative, political or propagandistic resources gives birth to falsehood, cynicism and finally leads to the moral, political and economic decay and destruction of society and state».

Politicians and economists regularly use such notions as «new reality» and «new normality». At the same time, Director of the RAS Institute of Europe, Member of the Presidium of the VEO of Russia, Dr. Sc. (Polit.), Professor **Aleksey Anatolyevich Gromyko** claims in his report on the topic: «*New Reality and Borders of Freedom in Market Relations*» that they can be interpreted as both the global changes of the world economic system and the return to the updated version of a cold war policy.

«The ideas about market self-regulation and its automatic virtue collapsed once again in 2008 and the social state started collapsing simultaneously at that time, and we have been witnessing these trends in the European Union in recent years», said A.A. Gromyko. «Market relations are penetrating into the political sphere deeper and deeper. Trade wars have given place to the wars of currency rates. Control over money is becoming an important tool of competition between states, including in the form of economic sanctions». Money is used to change ruling regimes and helps win elections in the biggest and most influential countries of the world, economic sanctions are still one of the external policy tools. «Great interest at the international level is taken in the ideas of world economic system deglobalization in case the leading regional integration projects not so much complement each other as stand in opposition to each other», said the Director of the RAS Institute of Europe. In his opinion, the participants of economic and political discussions in Western Europe start feeling this danger. «Economists, including those from Anglo-Saxon countries, resist the conclusion of an agreement on the Transatlantic Free Trade Area», A.A. Gromyko emphasized. «We are facing the reappraisal of the foundations and values that the west-centric ideas about blessings of civilization have been based on until recently».

The Global Post-2015 Development Agenda was approved in September 2015 at the UN Summit in New York. The document called «Transforming our World: the 2030 Agenda for Sustainable Development» contains an integrated action plan and is universal, regardless of the country's degree of development. «The Sustainable Development Goals (SDGs) present new economic reality to all of us, which demands changes in standard approaches, innovative search, new understanding of old conceptual developments», Director of the UN Information Center in Moscow **Vladimir Valeryevich Kuznetsov** claimed at the anniversary Meeting of the International Union of Economists (report topic: «*2030 UN Agenda: New Economic Reality*»). He also noted that «the 2030 SDGs definitely testify to the importance of the human measurement of sustainable development». The common topic of all the 17 Sustainable Development Goals is social fairness, up to peoples' welfare determination criteria – not on the basis of the abstract GDP percapita level, but on the real quality of life of all citizens.

«Russia and other countries of the former Soviet Union have been focused on sustainable development for many years, but they have not achieved significant positive results in this area», Chairman of the Coordination Council of the International Union of Economists, Research Advisor at the Financial University under the Government of the Russian Federation, Vice- President of the VEO of Russia, Chairman of the Scientific and Practical Council of the VEO of Russia, Academician of the International Academy of Management, RAS Corresponding Member, Dr. Sc. (Econ.), Professor **Dmitry Evgenyevich Sorokin** reminded in his report on the topic: «*Confidence Factor*». «Today, our country is facing the need for new and rather deep economy reformation. However, how can we perform this reformation without the factor of public trust in these reforms?». D.E. Sorokin notes that any, even the most ingenious economic program is doomed to failure, if people responsible for its implementation do not support it. The post-war restoration of the USSR, Germany and Japan, overcoming the Great Depression by the USA, the economic miracle of the first Soviet five-year plans and Kosygin reforms were based on public trust in authorities. «When suggesting our sustainable development recipes, we, economists, should not forget that they are meant not for the noto-

rious cogs in a state machine, but for real people, – said D.E. Sorokin. – Changes for the better are impossible without a credit of trust».

Technologies are becoming an integral part of the new economic reality. Even today, they are exactly technologies to have a significant influence on both the economic development of countries in general and on the welfare of separate people and households in particular. In its 13th five-year plan, China unambiguously claims that it is going to become the world leader of innovations. By 2020, country's authorities are going to increase expenses on research and development up to 2.5% of the country's GDP to outstrip both the USA and Japan in this parameter.

«By inertia, we still mistakenly regard the development of technologies largely as a military-industrial objective and thus oppose our technological modes to each other», Rector of the Russian-Armenian (Slavonic) State University, Corresponding Member of the National Academy of Sciences of the Republic of Armenia, RANS Academician, Dr. Sc. (Econ.), Professor **Armen Razmikovich Darbinyan** claimed in his report on the topic: «*Political Expedience and Economic Necessity: Overcoming Inconsistency*». «It is not fortuitous that the world is still facing technological barriers, the ban on technology transfer reflecting the past-century logic». Resistance in the area of technologies should be replaced with collaboration. One of the options suggested by A.R. Darbinyan is establishing international «superiority centers» (by analogy with Chinese science parks). «The success of any congregative union and especially one being based on economic necessity will largely be reasoned by how effectively it will ensure technical progress», the representative of the Republic of Armenia believes. «In this context, Eurasian economic collaboration should be predominantly focused on technological collaboration».

In his report, **Elshat Ziyadovich Samedzade**, Deputy Chairman of the Azerbaijan Union of Economists, notes the growing role of integration process enhancement – primarily in Eurasian space, the growing importance of international non-governmental organizations' activities. «The Azerbaijan Union of Economists stands for strengthening bonds between scientists, which will help national economies enter new stages of a qualitative economic growth or, using the UN terminology, the path of sustainable development».

G.Kh. Popov, the IUE President, believes that the role of each specific person, their personal peculiarities, talents and inclinations grows in the new economic real. This changes the usual idea about universal equality – equal conditions and opportunities for all people. In the new format of civilization, it will be more appropriate to talk about universal inequality as the system of determining the natural capabilities of each specific person and their most effective use. The factor of people's confidence in innovations in their economic and political life will also become more important in the future.

UNITED NATIONS NATIONS UNIES

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ СЕКРЕТАРЬ ООН

**ПРИВЕТСТВИЕ В ЧЕСТЬ 25-Й ГОДОВЩИНЫ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЕЖДУНАРОДНОГО СОЮЗА
ЭКОНОМИСТОВ**

Я хотел бы передать свои искренние поздравления членам Международного Союза экономистов с 25-летней годовщиной деятельности МСЭ.

Это событие отмечается в один из важнейших периодов мировой истории, когда все мы приступаем к реализации принятой «Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» – нашей глобальной программы по ликвидации бедности и установлению достойного уровня жизни для всех людей мира.

Чтобы воплотить в жизнь эту смелую, глобальную идею, нам необходимо привлечь к реализации принятой программы всех наших партнеров, включая экономистов. Усилия Международного Союза экономистов по привлечению внимания к проблемам развития, налаживанию конструктивного диалога, посвященного ликвидации бедности и дискриминации любого рода, а также продвижению целей устойчивого развития и обеспечения благополучия общества приобретают особую важность.

Я призываю вас продолжить славную историю предоставления членами МСЭ экспертных оценок, рекомендаций и оказания иной помощи за прошедшую четверть века в то время, когда все мы будем работать над реализацией наших общих целей и построением лучшего будущего для всех жителей планеты.

Пан Ги Мун

UNITED NATIONS NATIONS UNIES

THE SECRETARY-GENERAL

**MESSAGE ON THE 25TH ANNIVERSARY OF THE
INTERNATIONAL UNION OF ECONOMISTS**

I am pleased to offer my warm congratulations on the 25th anniversary of the International Union of Economists.

This milestone falls at a crucial time for the world as we embark on the 2030 Agenda for Sustainable Development, our global blueprint for ending poverty and establishing a life of dignity for all.

To realize this bold and universal vision, we need the engagement of all partners, including economists. The IUE's efforts to raise the profile of development issues, foster constructive dialogue on eradicating poverty and discrimination, and advance the goal of sustainable progress and prosperity are more important than ever.

I call on you to build on the IUE's proud record of expert assessments, recommendations and other contributions over the past quarter century as we strive to advance our common goals and usher in a better future for all.

Ban Ki-moon

**ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ ООН,
ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ ДИРЕКТОР УПРАВЛЕНИЯ
ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ
ПО ОБСЛУЖИВАНИЮ ПРОЕКТОВ (ЮНОПС)**

**ПРИВЕТСТВИЕ К ЮБИЛЕЙНОМУ СОБРАНИЮ
ПО СЛУЧАЮ 25-ЛЕТИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
МЕЖДУНАРОДНОГО СОЮЗА ЭКОНОМИСТОВ
В АПРЕЛЕ 2016 ГОДА**

Рада приветствовать Международный Союз экономистов и присутствовать на XXV Юбилейном собрании членов МСЭ, посвященном 25-летней годовщине деятельности Международного Союза экономистов – большая радость и честь для меня. Я хотела бы передать мои искренние поздравления всем членам Союза и поблагодарить вас за те усилия, которые вы прилагаете для налаживания конструктивного диалога между странами с целью достижения экономического прогресса и процветания.

Тот широкий круг вопросов, которые вы обсуждаете на своих форумах и семинарах, масштабы вашей аналитической деятельности, а также многочисленность групп гражданского общества, представленных в организации, по-настоящему впечатляют.

В Организации Объединенных Наций я возглавляю подразделение, отвечающее за реализацию проектов и программ, которое носит название Управление ООН по обслуживанию проектов (ЮНОПС). Позвольте мне вкратце представить эту организацию и рассказать о ее деятельности и задачах.

ЮНОПС в первую очередь занимается предоставлением услуг Организации Объединенных Наций в целом, а также отдельным странам и другим партнерам ООН. Ежегодно мы реализуем проекты общей стоимостью около 1,4 млрд долларов США в более

чем 80 странах с целью оказания им помощи в развитии. Наши партнеры призывают нас на помощь, когда им нужно расширить свои собственные возможности, ускорить процесс реализации проектов, снизить риски, повысить экономическую эффективность и качество выполнения работ.

Как и ваша организация, мы прилагаем все усилия для выполнения задач, стоящих перед нами в рамках тех вызовов, с которыми мир столкнется в ближайшие годы.

2015 год был годом глобальных обязательств и ответственности. Именно в прошлом году были согласованы и приняты такие программы, как «Цели устойчивого развития» (ЦУР), соглашение, разработанное в Париже по итогам Рамочной конвенции ООН об изменении климата (СОР 21), и Рамочное соглашение в области финансирования и развития. Генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун называет эти соглашения в совокупности «Повесткой дня на период до 2030 года». Наша общая задача заключается в том, чтобы претворить цели этой повестки в жизнь. У нас есть на это 15 лет.

Вызовы, которые ставит перед нами необходимость выполнить задачи Повестки дня на период до 2030 года, выглядят поистине грандиозными. Поэтому это Юбилейное собрание является весьма своевременным. На нем вы сможете отобрать новые идеи, разработать новые стратегии и методические рекомендации для расширения своих возможностей в области аналитики, консультативного потенциала и технологий. Важность такого процесса взаимного обогащения идеями трудно переоценить. Вы также сможете наладить новые партнерские отношения в своей стране, а также на региональном и общемировом уровне.

Организация Объединенных Наций возлагает большие надежды на инновации и действия, позволяющие построить крепкое гражданское общество, ведь именно они помогут нам в будущей экономической деятельности. Я приветствую профессионализм, усилия и настойчивость, которые Международный Союз экономистов демонстрирует в своей деятельности, направленной на поиски альтернативных путей оздоровления экономики.

Грете Фаремо

**UNDERSECRETARY GENERAL
EXECUTIVE DIRECTOR OF UNOPS**

**GREETING TO THE 25TH ANNIVERSARY MEETING
OF THE INTERNATIONAL UNION OF ECONOMISTS,
APRIL, 2016**

I am very pleased and honored to make greeting to the International Union of Economists (IUE) and be at the XXV anniversary Annual Meeting of the International Union of Economists members. I want to extend my most sincere congratulations to all members of the Union for your efforts to promote a constructive dialogue between countries to achieve economic progress and prosperity.

The wide range of issues you have been discussing in your fora and workshops, your analytical work as well as the variety and number of civil society groups represented, is truly impressive.

I lead the implementing organization of the UN system: UNOPS, the United Nations Office for Project Services. Let me present the organization in a few words.

UNOPS is primarily a service provider for the UN, countries and other partners. We deliver around \$1.4 billion worth of aid and development projects in over 80 countries every year. Our partners call on us to supplement their own capacities, improve speed, reduce risks, boost cost-effectiveness and increase quality.

Like you, we are fully committed to deliver on the large challenges our common world faces over the coming years.

2015 was a year of global commitments: The Sustainable Development Goals, the Paris Climate Treaty and the Framework Agreement on Financing for Development were all agreed last year. UN Secretary General Ban ki-Moon talks about these agreements collectively as the «2030 Agenda». Our joint challenge is to turn this agenda into reality. We have 15 years.

The challenges of the 2030 Agenda are enormous. This Meeting, therefore, is very timely. You will take away new ideas, strategies and best practices for strengthening your analytical, advisory and techno-

logical capacities. The value of this cross-pollination of ideas is significant. You will also build new partnerships at the country, regional and global levels.

We, at the United Nations, have high hopes in innovation and strong civil society action to support future economic activity. I salute the professionalism, efforts and perseverance of the International Union of Economists aimed at finding economic alternatives to promote economic recovery.

Grete Faremo

РОССИЯ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ: УГРОЗЫ, ВОЗМОЖНОСТИ, ПЕРСПЕКТИВЫ

RUSSIA IN THE MODERN WORLD: THREATS, OPPORTUNITIES, PROSPECTS

А.А. ДЫНКИН

вице-президент ВЭО России, директор «Национального исследовательского института мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова РАН», член Президиума Совета при Президенте РФ по науке и образованию, член Президиума РАН, академик-секретарь Отделения глобальных проблем и международных отношений РАН, заведующий кафедрой экономики Международного университета в Москве, вице-президент МСЭ, академик РАН, д.э.н., профессор.

A.A. DYNKIN

vice President of the VEO of Russia, director of the Primakov Institute of World Economy and International Relations of the RAS, member of the Presidential Council for Science and Education, Member of the Presidential of the RAS, Secretary Academician of the Division of Global Problems and International Relations of the RAS, Head of the Department of Economics at International University in Moscow, Vice President of the IUE, Academician of the RAS, Dr. Sc. (Economics), Professor

Аннотация

Автор анализирует изменения в мировой и российской экономике, исследует причины возникшей ситуации и представляет прогноз развития на период до 2030 года. Классифицируются вызовы, с которыми сталкивается современная экономика России. Предлагаются конструктивные меры по выводу национальной экономики на траекторию долговременного устойчивого развития.

Abstract

The author analyzes the changes in the global and Russian economy, explores the causes of the situation and presents forecast of development for the period up to 2030. He classifies the challenges faced by the modern Russian economy. Offers constructive measures for the conclusion of the national economy on a path of long-term sustainable development.

Ключевые слова: ВВП, Китай, Дальний Восток, центры превосходства, продолжительность жизни, инновационное превосходство.

Keywords: GDP, China, Far East, centers of excellence, expectancy of life, innovative development.

Текущий экономический спад, который мы все с вами переживаем, уже третий в истории новой России. Первые два спада в 1998 году и 2008 году носили отчетливо выраженный V-образный характер.

На рис. 1 показана прошлая динамика темпов роста российской экономики. И я взял инерционный прогноз Минфина, для того чтобы продлить эту динамику до 2030 года. Здесь же, для сравнения, кривая, показывающая темпы роста мировой экономики.

Вы видите, что достаточно длительный период – с 1999 по 2008 год – наша экономика существенно опережала средние темпы роста мировой экономики. Сегодня картинка другая. Этот третий спад, о котором я говорю, выглядит так же V-образно, но это следствие того, что дальше горизонтальная ось растянута не по годам, а по пятилетиям.

То есть если в 1998 году мы упали на 5,3%, то уже в 1999 году был рост 6,4%, а в 2000 году – вообще 10%. И это рекордный рост за последние 30–35 лет. Похожая картина была в 2008 году. Сегодня очевидно, что спад будет менее глубоким, но более продолжительным по времени. Я полагаю, что вы все знаете, что падение ВВП в прошлом году было минус 3,7%.

Как это влияет на наше позиционирование в мире? Если в 2014 году мы были шестой экономикой мира по паритету покупательной способности и десятой по курсу, то при сохранении этой вялой инерционной экономической динамики мы можем к 2030 году опуститься на седьмое место в мире по паритету, пропустив вперед себя Бразилию, и на пятнадцатое по текущему обменному курсу.

Если эта оценка верна, то следующая оценка тоже не менее драматична. На рис. 2 вы видите подушевой валовой внутренний продукт. Так вот если говорить о его динамике, измеряемой текущим обменным курсом, уже в ближайшие годы наш ВВП на душу населения окажется ниже китайского уровня, и это психологически достаточно важный феномен.

Если говорить о динамике ВВП на душу населения по обменному курсу, то точка пересечения кривых Китая и России (рис. 3) сдвигается в следующее десятилетие. Но, тем не менее, мы можем столкнуться с таким вызовом, и этот вызов, я считаю, достаточно серьезный.

Каковы причины этой ситуации? В 2014–2015 году завершился так называемый ресурсный цикл, и мы вступили в период низких цен на сырье. Поэтому мне представляется, что наша экономика испытывает сегодня своеобразную ломку на выходе из «голландской болезни».

Реально эффективный курс рубля в предкризисные годы превышал расчетный инфляционный примерно на 35%. Другими словами, наши с вами доходы больше чем на треть состояли из нефтяной ренты. При этом производительность труда росла исключительно медленно. Но в результате такой асимметрии – у домашних хозяйств, у населения образовалась определенная «подушка безопасности». За последние 15 лет почти на четверть выросла средняя жилплощадь на человека в России. В домашних

хозяйствах сформирован определенный запас новейших товаров длительного пользования. Свыше 300 миллиардов долларов сегодня находится на банковских депозитах и, возможно, столько же хранится в наличной форме.

Сегодня нет никакой банковской паники, как это было в 1998–1999 годах или ее начала, как это было осенью 2008 года. Ее тогда удалось погасить достаточно дорогой ценой.

Я хочу сказать о том, что и домашние хозяйства, и компании накопили определенный опыт антикризисных стратегий. Домашние хозяйства сменили потребительскую модель поведения на накопительную, то есть, как говорится, на черный день.

В январе 2016 года депозиты физических лиц в финансово-кредитных учреждениях выросли по отношению к январю 2015 года на 27%. Сократилась задолженность россиян и по кредитам. И если в 1998 году, когда я работал помощником председателя правительства, многим казалось, что небо падает на землю, сегодня этого ощущения, слава Богу, пока нет.

Активное сальдо внешнеторгового баланса у нас осталось примерно прежним. Относительно высокими остаются и золотовалютные резервы. Но, конечно, падение доходов домашних хозяйств стало очень резким и вернуло нас к уровням десятилетней давности.

Другими словами, экономика будет жить и развиваться, особенно если поддержать спрос через пенсионеров и бюджетников, но с темпами, близкими к очень слабому росту Европейского союза, то есть порядка 1,5–2% в год. В целом, еще раз подчеркиваю, риски затяжной стагнации высоки.

С чем связаны возможности преодоления этой ситуации? Прежде всего с тем, что произошло переключение части спроса на отечественную продукцию. Экономика постепенно адаптируется к новым ценовым пропорциям. Появились незагруженные мощности, но пока еще при сохранении рабочей силы, в том числе в виде неполной занятости. Без возможности внешнего рефинансирования заметно улучшаются балансы наших компаний. Все это оставляет пространство для восстановительного роста.

Конечно, критическое препятствие на этом пути – это падение инвестиций. Элементарный инвестиционный анализ опирается на

отношение доходности к рискам. Так вот риски сегодня в нашей экономике, с моей точки зрения, зашкаливающие.

Идет постоянное наращивание регулятивных и налоговых издержек бизнеса. Как будто мы исходим из презумпции, что наш человек – это человек ворующий. Как иначе объяснить, что объем Кодекса административных правонарушений за последние 15 лет вырос в 2,7 раза?

Если за первое полугодие 2000 года было выпущено 1717 нормативных актов федерального уровня, то за первое полугодие 2015 года – 5169 актов. Получается, 28 федеральных актов в день, считая выходные. Представьте себе вице-губернатора по экономике и финансам в таком среднем регионе. На него ежедневно падает этот колоссальный регулятивный дождь. И как ему с ним справляться? То же самое в компаниях среднего размера. Крупные компании, конечно, имеют десятки юристов и каким-то образом справляются с этим потоком.

К чему это приводит в своем пределе? Я вам приведу такой пример. Обработка одного контейнера в порту Владивосток у нас, включая растаможку, занимает 72 часа. Южнее порта Владивосток примерно на 450 километров есть порт Далянь (или раньше он назывался «порт Дальний»), в нем обработка контейнера занимает 18 минут. И пока мы по этому параметру не приблизимся к лидерам современной мировой экономики, говорить о том, что надо заливать страну деньгами, на мой взгляд, бессмысленно.

Печально то, что это происходит в Дальневосточном федеральном округе, где должны были заработать специальные режимы так называемых территорий опережающего развития, свободного порта Владивостока и т.д. Пока все это тонет в межведомственных согласованиях и в итоге не работает. И большой интерес инвесторов из многих стран АТР, который проявлялся к Приморью, сегодня просто растворяется в воздухе.

Другим серьезным ограничением роста становится качество человеческого капитала. По индексу человеческого развития мы делим с Белоруссией 50–51 места в мире. И больших подвижек здесь нет в основном из-за продолжительности жизни. По данным Всемирной организации здравоохранения, мы находимся на 122 месте в мире. Средний ожидаемый уровень продолжительности

сти жизни у нас 70,9 лет. В Китае ожидаемая продолжительность жизни уже 75, а в соседней с нами Финляндии – 81 год.

Очевидно, пустеет Центральная Россия. Самая высокая смертность при рождаемости в 1,5–2 раза ниже в Псковской, Тульской, Тверской, Новгородской, Рязанской, Владимирской и других центральных областях. Плохо то, что воронки мегаполисов – Москвы и Питера – затягивают молодежь из этих регионов, и эта территория пустеет.

Поэтому, конечно, такая пространственная неравномерность экономического развития – это серьезный вызов, на который пока не удастся найти адекватный ответ. Ключ к нему, на мой взгляд, это инфраструктура, прежде всего дороги и газификация, и, конечно, развитие аграрного и малого бизнеса.

При условии снижения неопределенности в экономике, уменьшения волатильности обменного курса, предоставления большей свободы бизнесу путем обуздания этого регулятивного бремени, повышения скорости и качества государственных услуг и при относительно низком курсе рубля, на мой взгляд, можно рассчитывать на возобновление роста. В принципе, конечно, он у нас не может быть выше, чем в Китае, но может быть много выше, чем в Германии. Но для этого на период выхода из спада, с моей точки зрения, стоит объявить мораторий на новые законодательные и нормативно-правовые акты, которые ухудшают условия хозяйствования.

Следует резко упростить условия госзакупок по тендерам. Пока эти вещи ориентированы в основном на процедуру, а не на конечный результат. Необходимо устранить барьеры по экспорту для средних компаний. И конечно, необходимы такие хорошо известные экономистам условия, как конкурентная среда внутренних рынков, защита инвесторов и эффективная судебная система. Это все назревшие структурные реформы, о которых мы давно говорим.

Такие шаги позволят сохранить существующие конкурентные позиции таких секторов, как добывающие отрасли, химия, сельское хозяйство, атомное, транспортное, сельхозмашиностроение, связь, производство строительных материалов, роботостроение. Здесь сохраняется и внутренний, и внешний спрос. Сегодня ока-

зывается достаточно серьезная господдержка автопрому, сельскому хозяйству и строительству. И от этих секторов можно начать движение вглубь технологического пространства, в смежные технологически сопряженные отрасли на основе так называемого органического структурного роста.

Конечно, при этом не стоит забывать, что в нашем ВВП уже 65% составляет сфера услуг. И здесь тоже есть пространство для роста. В частности сегодня пошли инвестиции во внутренний туризм.

Сектора, которые обеспечивают поддержание оборонной достаточности, нуждаются в госзаказе. Но и здесь есть пространство для оптимизации, в том числе за счет выпуска продукции военного или двойного назначения, за счет акцента на так называемые двойные инновации. Конечно, для этого нужна определенная система стимулов.

Несколько слов про угрозы со стороны мировой экономической динамики. Здесь я отметил бы три группы факторов.

Первое – это замедление китайской экономики, которое способно оказать влияние на наше развитие в предстоящие годы. Официальные данные по темпам экономического роста в Китае за 2015 год – 6,9% – оказались самыми низкими в этой стране за последние четверть века. Большинство западных и японских экспертов считают, что реальный рост Китая еще ниже – менее 5%. В принципе, это нормально, потому что 1% китайского ВВП сегодня – это 1,5% в 2010 году и 2,5% в 2000 году. Для нас негативное влияние наиболее чувствительно в связи с давлением на цены на углеводороды.

Второй фактор. Дополнительное давление на состояние энергетических рынков может оказать снятие эмбарго на экспорт нефти из США и возвращение Ирана к экспорту углеводородов.

Можно ожидать, что за падением мировых цен на нефть в начале текущего года к лету последует соответствующее снижение цен на природный газ. На этом фоне расширение предложения углеводородного сырья со стороны США и Ирана может привести к очередной перебалансировке нефтяного рынка. Хотя выход этих стран – и Ирана, и США – на значительные объемы экспорта стоит ожидать не ранее 2017 года.

Третий фактор – это ухудшение делового климата, это негативные ожидания экономических факторов в ведущих странах ЕС, связанные с проблемой беженцев, с выходом Великобритании из Европейского союза и, конечно, с террористической угрозой.

Прогноз Международного валютного фонда по экономике ЕС уже понижен. В текущем году ожидается не 1,7%, а 1,5%. Некоторые эксперты говорят о том, что рост может быть в районе 1%.

Конечно, несмотря на санкционное давление, Европейский союз остается нашим ведущим торговым партнером. Это 48% российского экспорта и 38% импорта в прошлом году. Такая вялая экономическая динамика в Европе может повлиять на объемы экспортного спроса и поставки продукции инвестиционного назначения из стран ЕС.

Если говорить о сотрудничестве с Китаем, то здесь не нужны избыточные иллюзии. Был период, когда мы сильно опасались китайской экспансии на Дальний Восток. Этого не произошло. Сегодня скорее дальневосточники стремятся в Китай. Точно так же не сбываются пророчества, что Китай нам поможет. Посудите сами, объем прямых китайских инвестиций в прошлом году в Соединенные Штаты примерно в 26 раз превышал объем этих инвестиций в Россию. Из 39 миллиардов прямых иностранных инвестиций Китая за рубежом в прошлом году нам досталось лишь 1,5%.

Китай не сможет заменить сотрудничество с Европой и Соединенными Штатами в технологической, энергетической, инвестиционной сферах. Вместе с тем китайский вектор – это важнейшее растущее стратегическое дополнение к европейскому вектору.

Китай сохраняет позицию нашего главного внешнеторгового партнера. А новые возможности в плане привлечения китайских инвестиций открывает для России стратегия «Экономический пояс Шелкового пути» и его финансовая база – Азиатский банк инфраструктурных инвестиций. Однако эту возможность надо реализовать. Нужна наступательная политика в практическом претворении соглашения о сопряжении Шелкового пути и планов развития Евразийского экономического союза.

**Пресс-конференция
премьера Госсовета КНР Ли Кэцзяна
по итогам мартовской сессии ВСНП
(16 марта 2016 г.)**

Китай – США

«Китай стал в прошлом году самым крупным торговым партнером США, объем торговли приблизился к 560 млрд долл.

Что касается внерегиональных государств, например Америки, можно сказать, что она никогда не уходила из АТР. Мы можем сотрудничать в АТР, должным образом держать под контролем расхождения. Это относится и к Транстихоокеанскому партнерству».

«Китай стал в прошлом году самым крупным торговым партнером США, объем торговли приблизился к 560 млрд долл. Что касается внерегиональных государств, например Америки, можно сказать, что она никогда не уходила из АТР. Мы можем сотрудничать в АТР, должным образом держать под контролем расхождения. Это относится и к Транстихоокеанскому партнерству», – сказал премьер Ли Кэцзяна на пресс-конференции, которую он дал сразу после окончания мартовской сессии Всекитайского собрания народных представителей. Это достаточно серьезное событие, потому что Председатель КНР Си Цзинпин не дает пресс-конференции, а премьер дает одну пресс-конференцию в год. Здесь вы видите то, чему китайцы очень радуются, что они потеснили Европейский союз с первого места в торговле с Соединенными Штатами.

Почему я говорю о том, что нам нужна наступательная политика на этом направлении? Потому что российское направление далеко не единственное и пока не главное в планах Шелкового пути, который отдает сегодня приоритет Казахстану, Пакистану и Восточной Европе через южные маршруты в обход Украины и

России. Китай начал инвестирование по пакистанско-казахстанскому коридору (объем инвестиций 40 миллиардов долларов) и восточно-европейскому в обход России и Украины.

Китай – Восточная Европа

В конце 2015 г. в Китае прошел четвертый Саммит «Китай – 16 стран Восточной Европы» (бывшие социалистические страны), на котором обсуждались пути строительства объектов «Шелкового пути» в обход России и Украины в условиях продолжающегося гражданского конфликта на Украине. Китай заявил о создании инвестиционного фонда с капиталом 30 млрд долл. Австрия и Греция выразили готовность стать наблюдателями процесса «Китай+16».

Активно развивается сотрудничество по линии Китая плюс 16 бывших социалистических стран. И это реальность, что эти южные коридоры будут созданы раньше, чем транспортные коридоры типа «юг – север», которые нас больше здесь интересуют.

Если говорить об инновационной политике, то очевидно, что Китай в своем 13-м пятилетнем плане недвусмысленно заявил о том, что Китай стремится стать мировым инновационным лидером. Они планируют к 2020 году увеличить расходы на НИОКР до 2,5% ВВП, что само по себе очень много. И говорят о том, что Китай станет мировым инновационным лидером.

Почему это происходит? Потому что сегодня, очевидно, увеличивается количество игроков на глобальных рынках хай-тек, обостряется конкуренция за так называемую инновационную премию.

**Пресс-конференция
премьера Госсовета КНР Ли Кэцзяна
по итогам мартовской сессии ВСНП
(16 марта 2016 г.)**

«В 13-й пятилетке (2016–2020 гг.) будет осуществляться стратегия инновационного развития:

- ▶ общий объем инвестиций в исследования и разработку достигнет 2,5% ВВП (2015 г. – 2,1%);
- ▶ вклад научного и технического прогресса в экономический рост достигнет 60%;
- ▶ Китай войдет в ряды инновационных держав».

На рис. 4 – прогноз моего института по глобальным расходам на исследования и разработки. Первая колонка диаграммы – то, что тратила страна и ее доля в мире в 2000 году. Последняя – то, что будет к 2030 году. Любопытно, что доля Соединенных Штатов снижается, а доля Китая где-то к 2030 году в структуре глобального финансирования науки сравняется с современной долей ЕС, и Китай уже достаточно далеко опередил расходы Японии. Мы с вами там тоже представлены. Но для того чтобы эта динамика сохранилась так, как она выглядит на этой диаграмме, мы должны наращивать собственные расходы на науку примерно на 5% ежегодно.

Достигли своих пределов, прежде всего с точки зрения экологии, демографии, многие технологические решения. Наконец, с инновационным превосходством связываются надежды удержать или, наоборот, захватить глобальное лидерство. Происходит разворот от фронтального подхода к науке и инновациям к фокусировке ресурсов. Ресурсы концентрируются на тематике и структуре, имеющей очевидное национальное и международное лидерство.

Актуальным организационно-управленческим ответом на все эти вызовы стало формирование центров превосходства. Это такой организационный прием. Эти структуры создаются при ведущих научных организациях и университетах. Китай активно пользуется этим приемом. В странах ОЭСР количество этих центров превосходства уже перевалило за 320.

Центры превосходства – это такая специальная форма финансирования в целях сокращения, сжатия научно-инновационного цикла. А для нас это важно с точки зрения ликвидации критической зависимости по ряду импортных позиций. Центры превосходства рассматриваются сегодня как гравитационные центры для научно-технологических консорциумов и даже цепочек добавленной стоимости. Сегодня это самый современный организационный прием интеграции науки, производства и рынка.

Хочу отметить, что сегодня конкуренция на глобальных рынках высоких технологий идет уже скорее не между странами, а именно между консорциумами и цепочками добавленной стоимости. Важно, чтобы в этих цепочках добавленной стоимости и центры прибыли, и их системная интеграция смещались на нашу

территорию. Я полагаю, что конечная цель инновационного роста, конечная цель национальной конкурентоспособности – это удержание высококвалифицированных и, соответственно, высокооплачиваемых рабочих мест на своей территории. Без этого невозможен рост уровня и качества жизни.

Теперь разрешите несколько слов сказать по поводу внешней политики. Очевидно, что мы вступили в длительный период напряженности в отношениях с Западом. Это связано с крайне медленным осознанием элитой трансатлантических стран неизбежности полицентричного мира и реалий того, что однополярный мир уходит в прошлое. А как мы все с вами хорошо знаем, отказ от стереотипов – это достаточно тяжелый и длительный процесс.

В итоге на смену холодной войне пришли не мир и сотрудничество, а борьба за влияние в отдельных странах и регионах через подогреваемые извне внутригосударственные конфликты. Эти конфликты подпитываются демографическими и гуманитарными проблемами, вызванными недееспособностью ряда государств на

Ближнем Востоке и в Африке. Их следствие – это неуправляемая миграция, распространение религиозного экстремизма, международного терроризма, а также других угроз транснационального характера.

Я начал говорить об этих транснациональных угрозах. Они тесно взаимосвязаны друг с другом. Я думаю, что этот тезис не требует доказательств. И часто они превращаются в средства политического психологического давления, при помощи которого оказывается воздействие на отдельные страны и целые регионы.

У многих государств имеется иллюзия относительно возможности использовать эти международные террористические структуры в качестве инструментов международной конкуренции. Практика спецслужб Пакистана, Саудовской Аравии, Турции, США и Франции показывает, что держать под контролем террористов и экстремистов можно лишь какое-то время. А потом такие искусственные симулякры начинают действовать помимо и против воли своих создателей.

В период так называемой «арабской весны» США, Франция, Великобритания, Турция не гнушались поддерживать любых экстремистов в Сирии, в Ливии, в Йемене, в ряде других стран Ближнего Востока. И результаты такой политики мы уже видели в Париже, в Стамбуле и совсем недавно в Брюсселе и Ницце.

Я вам приведу такой пример. Весной прошлого года мне рассказывал Михаил Пиотровский, директор Эрмитажа, что ему позвонил его многодесятилетний коллега хранитель музея в Пальмире и сказал, что в сторону Пальмиры движется колонна вот этих маньяков и что надо бить тревогу. Пиотровский сразу позвонил своему коллеге в Германию, известнейшему немецкому археологу. Они начали предпринимать всякие усилия. наших воздушно-космических сил тогда не было в Сирии, а из структур НАТО был ответ такой, что мы не можем предпринять никаких шагов, для того чтобы не ослаблять антиасадовскую коалицию. Чем кончилась история в Пальмире – мы с вами хорошо знаем. Такова, к сожалению, реальность.

Но очевидно, что и украинский кризис, и развитие ситуации в Сирии имели определенное влияние на нашу внешнюю политику. Я считаю, что мы смогли провести красные линии на постсовет-

ском пространстве и период неопределенности и беспрепятственного передела сфер влияния на этом пространстве в целом закончен.

Внешние игроки с повышенным вниманием начинают относиться к российскому фактору, а страны региона с большой осторожностью размышляют о смене внешнеполитических ориентиров. Я думаю, что та твердость и быстрота действий, которые проявила Москва, дает возможность сегодня реализовать этот достигнутый эффект.

Особенно важным мне представляется сохранять внешнеполитическую линию на то, что Россия – это ответственный член международного сообщества, готовый к равноправным (подчеркиваю, равноправным!) компромиссам.

Необходимо избежать неуправляемой эскалации конфронтации. Многие в Вашингтоне и не только там были заинтересованы, чтобы втянуть Россию в прямое и широкомасштабное военное столкновение с Украиной. Сейчас, когда этого не удалось, фокус меняется. Сегодня оппоненты очень хотят вывести нас на траекторию новой гонки вооружений по новому поколению всей ударной стратегической триады, что, как мы с вами понимаем, способно критически перегрузить экономику.

И в заключение я отмечу, что не в наших интересах оказаться на обочине крупнейших за последние 70 лет международных трансформаций. Я имею в виду Экономический пояс Шелкового пути, Транстихоокеанское и Трансатлантическое партнерства. Это масштабные долговременные мегарегиональные проекты, и нам с вами необходимо серьезно размышлять о взаимодействии с ними. Очевидно, что в долгосрочном плане возможность эффективного международного позиционирования будет зависеть не только от военных мускулов, но и от нашей способности к инновационному развитию, от уровня качества жизни в стране, от умения выстраивать выгодные нам отношения с другими крупными игроками. И, наверное, особенно это актуально в свете того, о чем я говорил в начале своего выступления.

Спасибо.

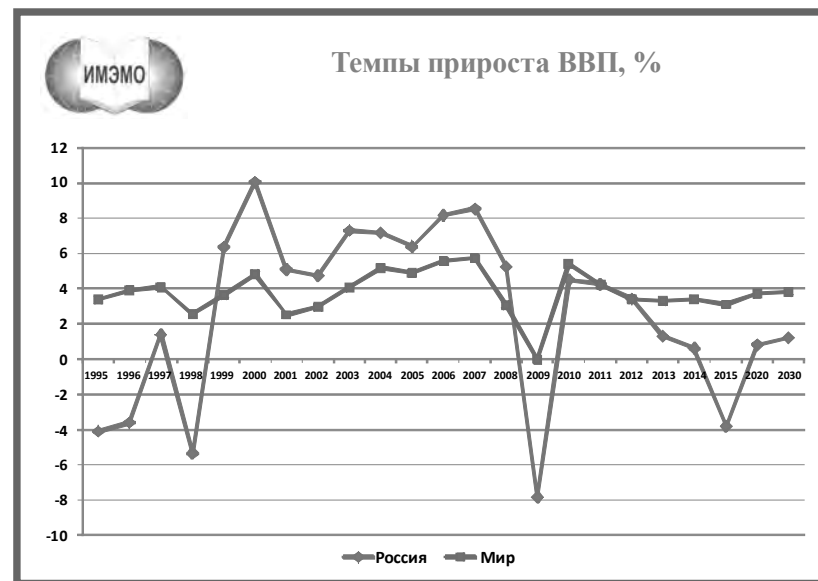

Рис. 1

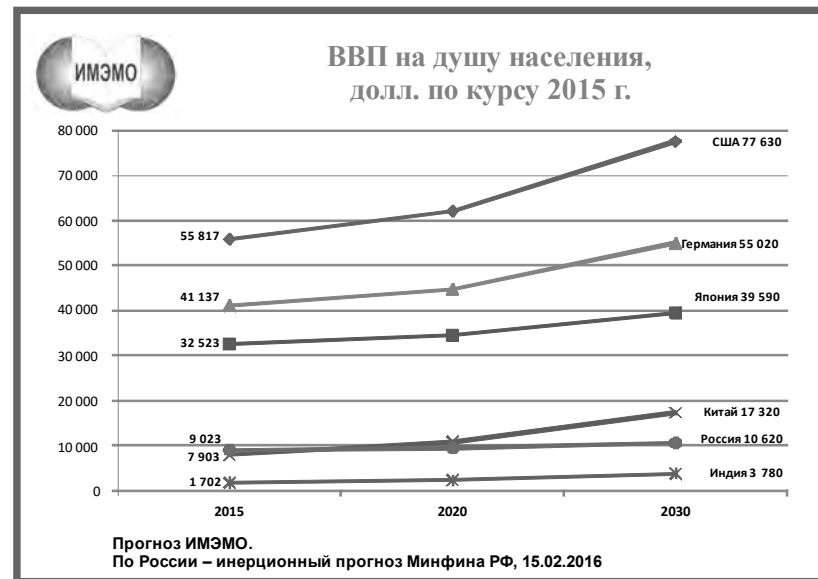

Рис. 2

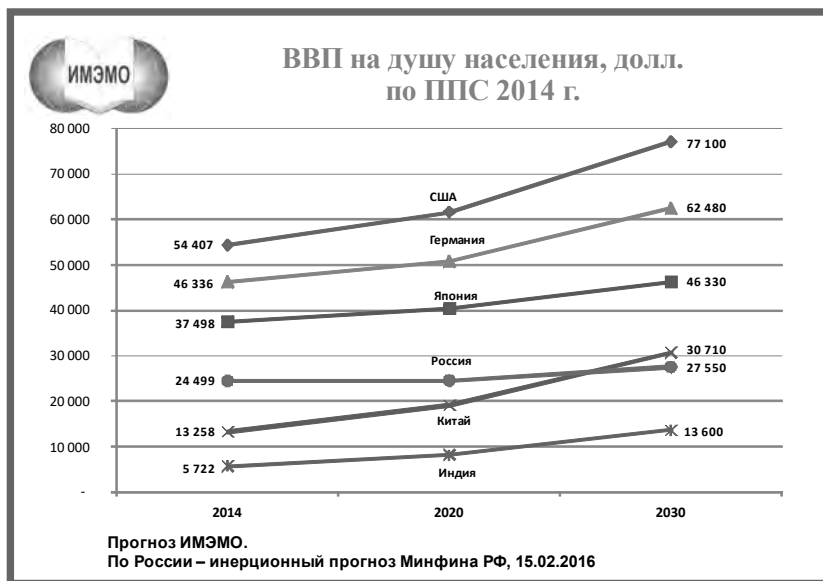
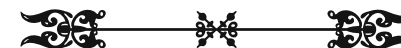

Рис. 3

Рис. 4

The economic recession we are all experiencing today is already the third one in the history of the new Russia. The first two, in 1998 and in 2008, followed a distinctive V pattern.

The color blue in Fig.1 shows the past growth rates of the Russian economy. I used the inertia forecast published by the Ministry of Finance, and projected the dynamics till 2030. The color red shows the growth rates of the global economy.

You can see that for quite a long time – from 1999 to 2008 – the growth rate of our economy was outpacing that of the global economy. Today the situation is different. This third recession that I talk about follows the same V pattern, but that is because the horizontal axis is broken down into five-year periods, instead of one-year periods.

So while in 1998 we experienced a 5.3% drop, in 1999 we already grew by 6.4%, and in 2000 – by a whole 10%. And that is a record-breaking rate for the past 30–35 years. The figures were similar in 2008 as well. However, today it is clear that the current recession will not be as deep, but it will last longer. I assume all of you are aware that our GDP dropped by 3.7% last year.

How does that impact our global positioning? In 2014 we were the sixth economy in the world by purchasing power parity and tenth by exchange rate, but if this sluggish inertial economic dynamics persists, by 2030 we can sink to the seventh place by parity, outpaced by Brazil, and to the fifteenth place by exchange rate.

If this assessment is correct, then the next one is as dramatic. Fig.2 shows the per-capita gross domestic product. So if we speak about dynamics measured by the current exchange rate, in just a few years our per-capita GDP will sink below that of China, and that is a psychologically crucial phenomenon.

If we speak about the per-capita GDP dynamics measured by the exchange rate, then the curves of China and Russia (Fig.3) intersect in the next decade. Nevertheless, we are likely to face such a challenge, and I believe that the challenge is quite serious.

What caused this situation? 2014–2015 marked the end of a so called resource cycle, and we entered the period of low raw material

prices. That is why it seems to me that our economy is experiencing a kind of a withdrawal syndrome as it recovers from the «Dutch disease».

The real effective exchange rate of the ruble in the pre-crisis years exceeded the calculated inflation rate by some 35%. In other words, over a third of our income was made up of oil royalties. At the same time, labor productivity was growing exceptionally slowly. But as a result of this asymmetry, households, the population created a kind of a safety cushion for itself. Over the past 15 years, the average living floor space of a Russian resident has grown by a quarter. Households have accumulated a certain stock of the newest durable goods. Over 300 billion USD is held in bank deposits, and about as much might be held in cash.

Today we do not see the bank panic of 1998–1999, or the beginning of a bank panic we saw in the fall of 2008. Back then it was not allowed to escalate, at a rather heavy cost.

I would like to say that both households and companies have accumulated a certain experience with anti-crisis strategies. Households have switched from a consumption behavior model to an accumulation one, as they say, stocking up for a rainy day.

In January 2016, retail deposits in lending financial institutions grew by 27% compared to January 2015. Loan debts of Russian residents have gone down. And while in 1998, when I served as an Assistant Chairman of the Government, it felt like the sky was coming down, today the feeling is not as dramatic.

Our export surplus remains roughly the same. Our gold and foreign currency reserves also remain relatively high. But household income has experienced such a rapid decline that it has reached the levels of the past decade.

In other words, the economy will carry on and continue its development, especially if consumer demand is supported through pensioners and public-sector employees, but it will have the growth rates similar to the very limited growth of the European Union, i. e., some 1.5–2% per annum. I would like to stress again that in general, the risks of a long-term stagnation are high.

Where can we hope to find the opportunity to overcome this situation? First of all, in the partial switch to domestic products that consumer demand has made. The economy is gradually adapting to the new price ratio. There industry has new idle capacity, but still retains

its workforce that is part-time idle. Having no access to external refinancing, our companies are significantly improving their balance. All of that creates space for recovery growth.

Of course, there is a critical obstacle in this process, which is the decrease of investment. The basic investment analysis is based on the ratio of return on investment to risks. And I believe that risks in our economy today go through the roof.

Regulatory and tax expenses for business keep building up. It seems that we always proceed from the assumption that our people are frauds. Why else would the Administrative Offence Code grow in volume 2.7 times over the past 15 years?

A total of 1,717 federal regulations were passed in the first six months of 2000, compared to the 5,169 passed in the first six months of 2015. That makes 28 federal regulatory documents a day, including weekends and holidays. Imagine a vice governor for economy and finance of any mid-level region. Every day he or she is flooded with new regulations. How can anyone deal with them? And the situation is the same for mid-size companies. Large companies employ dozens of lawyers who somehow manage to process all that.

What can be the extreme outcome of that? Let me give you one example. It takes 72 hours to process one cargo container in the Vladivostok port, including customs clearance. Some 450 kilometers to the south of Vladivostok, the port of Dalian (formerly known as Dalniy) processes a container within 18 minutes. And until we bring our performance in this area closer to the level of the global economic leaders, I don't believe we can claim that all our country needs is much more money.

It is particularly regrettable because it happens in the Far Eastern Federal District, which should have benefited from the new projects – the new territories of priority development, the free port of Vladivostok, etc. So far, all of this has been drowning in interdepartmental approvals and standing idle. And the great interest in the Primorsky Krai region previously expressed by investors from many Asia-Pacific countries is now dissolving into thin air.

Another growth-restraining factor is the quality of the human capital. The Human Development Index ranks us, along with Belarus, at position 50–51 globally. And this parameter does not show any sub-

stantial improvement mainly because of our life expectancy. According to the World Health Organization, we rank 122nd in the world with the average life expectancy of 70.9 years. The average life expectancy has reached 75 years in China and 81 years in our neighboring Finland.

Evidently, the Central Russia is becoming depopulated. The highest mortality rate, coupled with some 1.5–2 times lower birth rate, is registered in Pskov, Tula, Tver, Novgorod, Ryazan, Vladimir regions and other central territories. Sadly, the whirlpool of the megacities – Moscow and Saint Petersburg – drains these regions of young people, and the territories lose their population.

That is why this geographic unevenness of economic development is a serious challenge that we so far have not been able to deal with adequately. I believe that the key lies in the infrastructure, first of all the roads and gas service, and, of course, in the development of agrarian and small business.

Should we manage to reduce the level of uncertainty in the economy, reduce the exchange rate volatility, offer more freedom to business by limiting its regulatory pressure, improve the speed and quality of public services with a relatively low exchange rate, I believe we can expect our growth to resume. Of course, it can't be expected to exceed the rates of China, but we can outpace Germany. But for that to happen, I believe that during the recession recovery period we must suspend the enactment of new legislative and regulatory documents that have a negative impact on business environment.

The terms of public procurement by tendering need to be drastically simplified. As of today, these matters focus primarily on the procedure, and not on the result. Export barriers for mid-size companies need to be removed. And, of course, there is a need for such conditions, well familiar to any economist, as competitive environment of the domestic markets, investor security and efficient judicial system. All of the above are the urgent structural reforms that we have been discussing for a long time.

Taking these steps will allow us to preserve the existing competitive positions in the extractive industry, chemistry, agriculture, nuclear sector, transport, agricultural engineering, communications, construction material production, and robot engineering. These industries maintain both domestic and external demand. Today the government

extends a rather serious support to the agriculture, construction and motor industry. And we can expect that these sectors can go deeper in the technology space, to the related and technologically linked industries, based on the organic structural growth.

At the same time we shouldn't forget that the service sector accounts for 65% in our GDP. There is room for growth here, too. In particular, we now see new investment in domestic tourism.

Sectors that support the national defense sufficiency rely on the public procurement system. But there is room for optimization here, too, through the manufacture of commercial and double-purpose products, through focus on the so called dual innovations. That, of course, requires a certain system of incentives.

Speaking about the threats posed by the global economic dynamics, I would identify three groups of factors.

The first one is the slowdown of the Chinese economy, which can impact our development in the coming years. The official economic growth figures for China in 2015 (6.9%) are the country's lowest for the past quarter-century. The majority of Western and Japanese experts believe that China's actual growth is even lower, less than 5%. That is normal, because today's 1% of the Chinese GDP equals 1.5% in 2010 and 2.5% in 2000. Our country is particularly sensitive to this negative effect because it impacts fossil fuel prices.

Second factor. Additional pressure on the energy markets can come from the lift of the US ban on oil exports and Iran's renewed exports of its fossil fuels.

It can be expected that the drop in oil prices early this year will be followed by a drop in natural gas prices by this summer. In this context, the new supply of raw hydrocarbons from the US and Iran can result in a new rebalancing of the oil market, even though neither Iran nor the US will reach any considerable level of exports before 2017.

The third factor is the deterioration of business environment, the negative expectations of economic actors in the leading EU countries caused by the refugee crisis, the UK exit from the European Union and, naturally, the threat of terrorism.

The International Monetary Fund has already adjusted its forecast for the EU economy, reducing it from 1.7% to 1.5% this year. Some experts say that the growth can be at about 1%.

Of course, despite the pressure of the sanctions, the European Union remains our primary trade partner. It accounted for 48% of Russian exports and 38% of its imports last year. The sluggish economic dynamics in Europe can impact the export demand and supply of investment purpose products from the EU.

If we talk about our partnership with China, we can't have any illusions here. There was a time when we were seriously worried about the potential Chinese expansion to the Far East. That did not happen. Today it is the residents of the Far East who tend to move to China. And in the same way the predictions that China would help us are not coming true. See for yourself: last year, direct Chinese investment in the US was 26 times higher than that in Russia. Out of the 39 billion directly invested by China overseas last year, only 1.5% went to Russia.

**Press conference held by
Chinese Premier Li Keqiang
on March 16, 2016, immediately after this year's
NPC session concluded**

China – US

«Last year China became the largest trade partner of the US with their volume of trade at about 560 billion USD.

Speaking about the out-of-region states, like the US, we can say that it never left the Asia-Pacific region. We can continue our partnership within the Asia-Pacific region while keeping control of our differences. That is true for our Trans-Pacific partnerships as well».

China will not be able to replace our partnerships with Europe and the US in the technology, energy, and investment sectors. At the same time, the Chinese vector is a crucial and growing strategic complement to the European vector.

China retains its position as our key foreign trade partner. And new opportunities for attracting Chinese investment are opened to Russia

by the Silk Road Economic Belt and its financial base, the Asian Infrastructure Investment Bank. But we need to make effort to use this opportunity. We need to employ assertive policies in implementing the agreement for linking the Silk Road and the Eurasian Economic Union development plans.

«Last year China became the largest trade partner of the US with their volume of trade at about 560 billion USD. Speaking about the out-of-region states, like the US, we can say that it never left the Asia-Pacific region. We can continue our partnership within the Asia-Pacific region while keeping control of our differences. That is true for our Trans-Pacific partnerships as well», said the Premier Li Keqiang during a press conference immediately following the March Session of the National People's Congress of China. That is a rather important event, since the General Secretary of China Xi Jinping does not give press conferences, and the Premier gives only one press conference a year. Here you can see that China is happy to have replaced the EU as the largest trade partner of the United States.

China – Eastern Europe

In late 2015, the fourth China – Central and Eastern Europe Summit in the 16+1 formula (with former socialist states) was held, serving as a venue for discussion of construction of the Silk Road infrastructure bypassing Russia and Ukraine in light of the ongoing civil conflict in Ukraine. China has announced the creation of a 30 billion USD investment fund. Austria and Greece have expressed their willingness to act as observers of the China/CEE 1+16 process.

Why do I believe that we must employ assertive policies in this area? Because Russia is far from being the only or the most important focus of the Silk Road, which today prioritizes Kazakhstan, Pakistan and the Eastern Europe reachable through southern routes, bypassing Ukraine and Russia. China has commenced its investment activities through the Pakistan-Kazakhstan corridor (investing a total of 40 billion USD) and the Eastern-European one bypassing Russia and Ukraine.

China is developing its partnerships with the 16 former socialist states. These Southern transport corridors are going to be created ahead of any South-to-North corridors, which are more interesting to us.

In terms of innovation policies, in its 13th five-year-plan China made it clear that it intends to become the global leader in innovations. By 2020 it expects its R&D financing to reach 2.5% of the GDP, which is a huge amount. And they claim that China is going to become the global leader in innovations.

Why does it happen? Evidently, because today the number of players in the global high-tech markets is growing, and competition for the innovation prize grows fiercer.

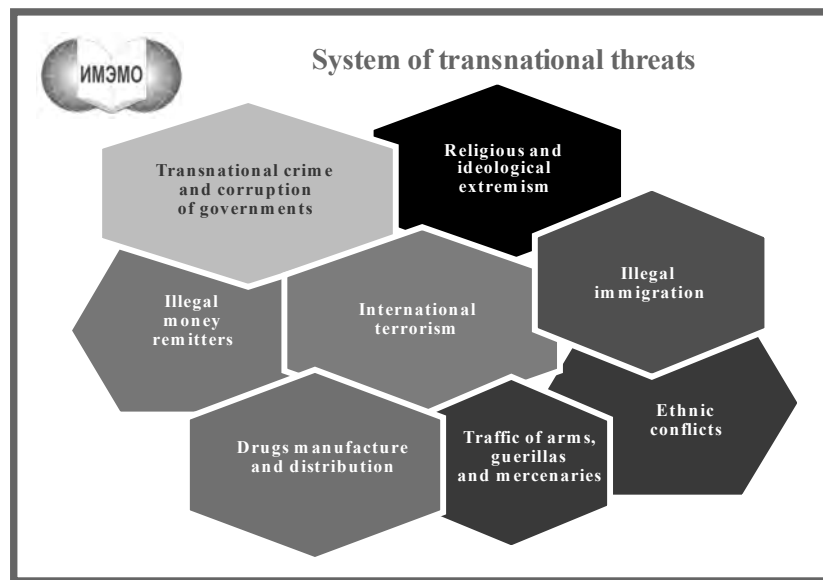

Fig.4 shows the forecast made by my institute for the global expenses for research and development. The color blue shows countries' expenditures and their global shares in 2000. The color red shows the 2030 forecast. It's interesting that the share of the United States is decreasing, and the share of China will reach today's share of the EU in terms of global financing of research, and China has already significantly outpaced Japan's expenditures. You can find us there, too. But in order for this dynamics to persist, to follow the trend shown in this diagram, we must increase our research financing by some 5% annually.

Many technological solutions have reached their potential, particularly from the perspective of the environment and demographics. Innovation leadership is associated with the hopes to maintain or, on the contrary, achieve global leadership. Head-on approach to research and innovation is giving way to focused resource utilization. Resources and accumulated in the area and structure that holds an undisputed national and international leadership position.

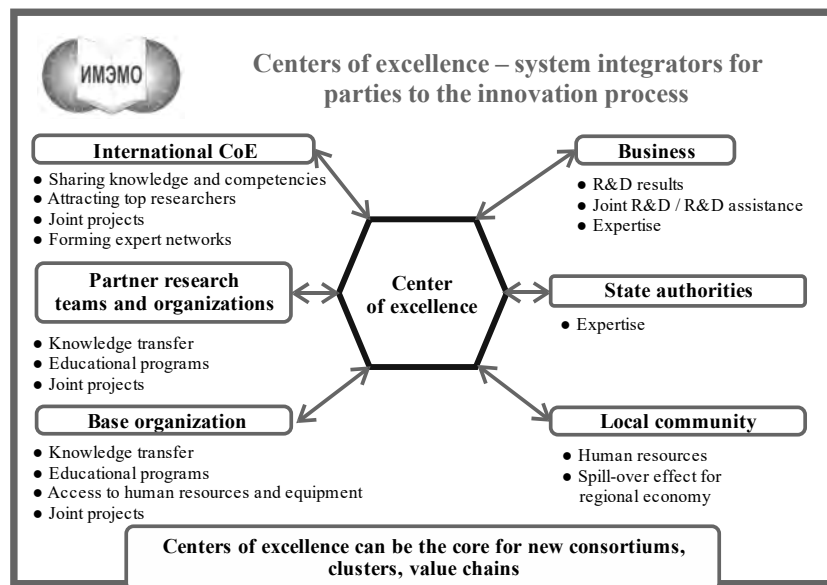
Creation of centers of excellence has become a relevant institutional and management response to all of these challenges. It is an organizational technique. These structures are created within the framework of leading research organizations and universities. This technique is very popular in China. The total number of such centers of excellence in the OECD countries is over 320.

Centers of excellence are a special form of financing that makes it possible to compress, shorten the innovation and research cycle. Which is an important thing for us, as we need to break free of our critical dependence on a number of imported items. Today centers of excellence are seen as centers of gravity for research and technology consortiums and value chains. Today it's the cutting edge organizational technique for integration of research, production and the market.

I would like to note that today, the players competing in the global high-tech markets are not countries, but rather consortiums and value chains. It is important that the profit centers and system integration of these value chains move to our territory. I believe that the ultimate goal of innovation-driven growth, the ultimate goal of national competitiveness is to be able to retain highly qualified and therefore highly paid jobs within our territory. Without that, the level and quality of life cannot grow.

Now I would like to talk a little about foreign policies. It is clear that we have now started a long period of tension with the West. That happened because of the rather slow realization by the elite of transatlantic countries that formation of a multipolar world is inevitable, and that the unipolar world is becoming a thing of the past. And as we all know, moving away from stereotypes is rather hard and takes a long time.

As a result, the end of the Cold War did not bring peace and cooperation, but gave rise to the strife for influence in individual countries and regions through internal conflicts stirred up from outside. These conflicts are kept burning by demographic and humanitarian problems stemming from the incapability of a number of states in the Near East and Africa. That results in uncontrolled migration, spread of religious extremism, international terrorism and other transnational threats.

Since I mentioned these transnational threats, I must say that all of them are closely interlinked. I don't think this is a thesis that needs any justification. They are often used as tools for political psychological pressure to influence individual countries and entire regions.

Many states have the illusion that they can use these international terrorist structures as their tools for international competition. The experiences of the special services of Pakistan, Saudi Arabia, Turkey, US and France show that any control over terrorists and extremists is only temporary. Eventually, these artificial simulacra start acting despite and against the wishes of their creators.

During the so called Arab Spring, the US, France, UK, Turkey saw no problem supporting any extremists in Syria, Libya, Yemen and other countries of the Near East. We have seen the fruits of these policies in Paris, Istanbul, and just recently in Brussels and Nice.

Let me give you one example. Last spring Mikhail Piotrovsky, Director of the Hermitage Museum, told me that he received a call from his colleague of many decades, the keeper of the Palmyra Museum, who said that a convoy of these madmen was moving towards Palmyra, that we needed to sound the alarm. Piotrovsky immediately called his colleague in Germany, a famous German archaeologist. They tried to do everything they could. Russian aerospace forces had no presence in Syria at that time, and the only thing NATO could say was that they could not do anything lest they weaken the anti-Assad coalition. We all know very well how the story in Palmyra ended. Unfortunately, that is our reality.

At the same time, it is clear that both the Ukrainian crisis and the situation in Syria had a certain impact on our foreign policies. I believe that we have managed to draw the red lines in the post-Soviet territory, and the period of uncertainty and unchallenged redistribution of the spheres of influence is largely over.

Foreign players pay closer attention to the Russian factor, and countries in the region carefully consider refocusing their foreign policies. I believe that the resolve and speed of action demonstrated by Moscow make it possible to take advantage of this impact.

It seems to me that it is crucial that we stand by the foreign policy maintaining that Russia is a responsible member of the international community open to the equitable (only equitable!) compromise.

We must prevent uncontrollable escalation of confrontation. A great number of parties in Washington and elsewhere were interested in drawing Russia into a direct and large-scale military conflict with Ukraine. Now that this has failed, their focus changes. Today our op-

ponents try very hard to provoke us to a new arms race, this time building the new generation of the entire strategic offensive triad, which, as we all know, can overload our economy critically.

In conclusion I would like to note that it goes against our interest to end up on the sidelines of the largest international transformation of the past 70 years. I am talking about the Silk Road Economic Belt, Trans-Pacific and Trans-Atlantic partnerships. These are large-scale, long-term mega-regional projects and we must contemplate our partnership within them in all seriousness. Of course, the possibility of efficient international long-term positioning will depend not only on the military muscle, but also on our capacity for innovation-driven development, on the life quality in our country, on our ability to shape beneficial partnerships with other major players. And all of that is made particularly important by all the aspects I have discussed at the beginning of my speech.

Thank you.

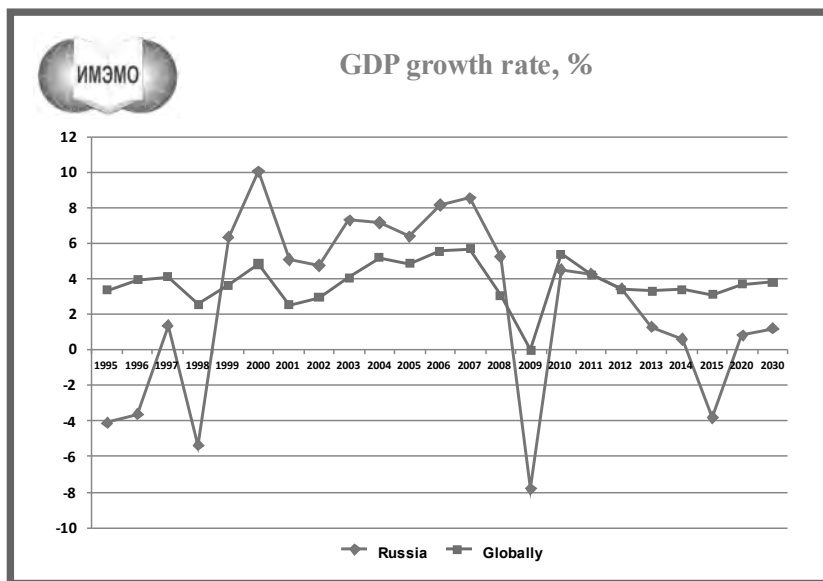

Fig. 1

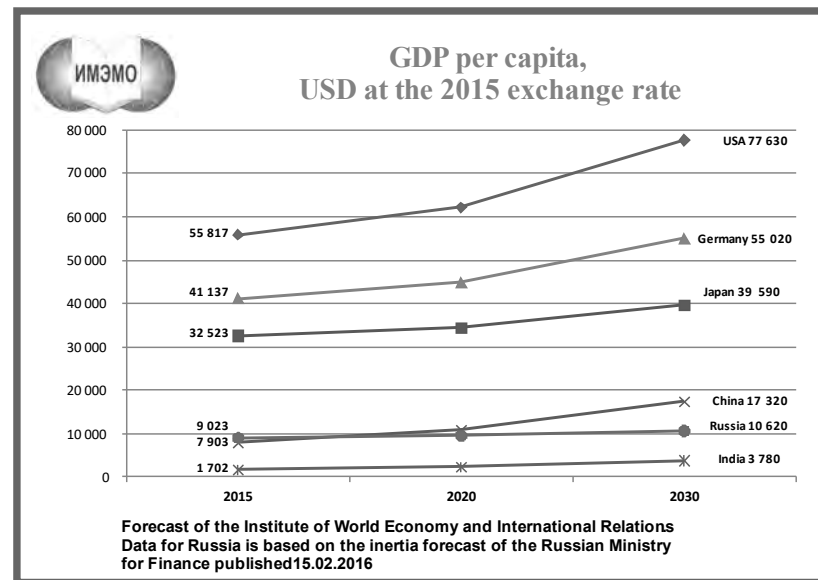

Fig. 2

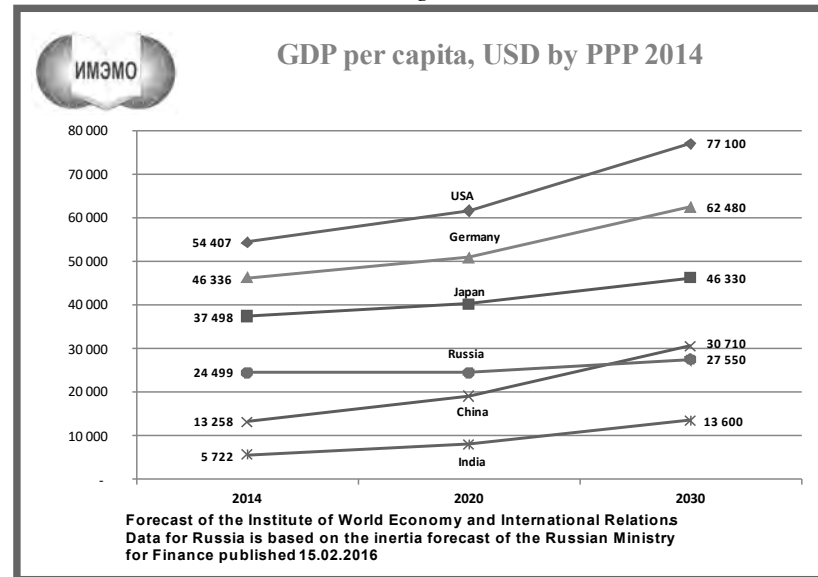

Fig. 3

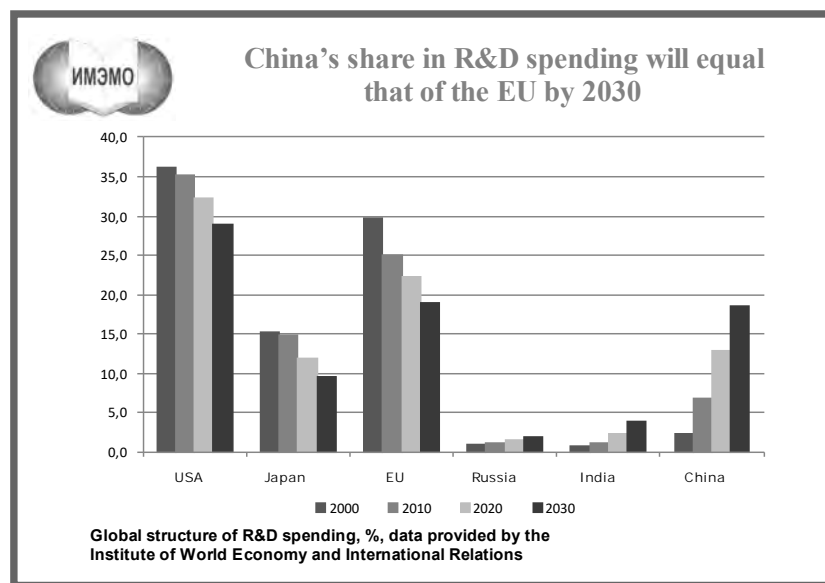

Fig. 4

ВЕЛИКАЯ АЛЬТЕРНАТИВА XXI ВЕКА

(заметки для российских интеллектуалов)

GREAT ALTERNATIVE OF THE 21ST CENTURY

(Notes for Russian intellectuals)

Г.Х. ПОПОВ

председатель Сената (Совета старейшин) ВЭО России, почетный президент ВЭО России, президент Международного Союза экономистов, советник Мэра Москвы, президент, почетный академик Международной Академии менеджмента, академик РАН, д.э.н., профессор

G.Kh. POPOV

chairman of the Senate (Council of Elders) of the VEO of Russia, honorary President of the VEO of Russia, president of the International Union of Economists, advisor to the Mayor of Moscow, President, honorary Academician of the International Academy of Management, Academician of the Russian Academy of Natural Sciences, Dr. Sc. Econ., Professor

Аннотация

В статье рассмотрены глобальные долгосрочные процессы, среди них демографические проблемы, рост социального неравенства и экономики потребления. Выделены фундаменты современной цивилизации. На взгляд автора, назрел переход человечества к альтернативной цивилизации. В заключение выдвигается идея о России как о родине новой цивилизации, рассмотрены два пути ее развития в этом качестве.

Abstract

The article deals with the global long-term processes, including demographic problems, the growth of social inequality and the consumer economy. Obtained foundations of modern civilization. In the author's opinion, has matured transition to alternative human civilization. In conclusion, put forward the idea of Russia as the homeland of the new civilization, considered two ways of its development in this capacity.

Ключевые слова: перспективы развития, экономика потребления, институт семьи, новая цивилизация, экономический человек, ресурсы планеты, финансовый капитал, Россия.

Keywords: development prospects; consumer economics; the institution of the family; new civilization, planetary resources, financial capital, Russia

1. О проблемах будущего

Одна из главных характеристик человека – его желание и способность думать о Будущем. Именно этим он отличается от всего живого.

Но конкретное место Будущего в жизни человечества было разным.

В большинстве религиозных идеологий главной считается будущая, вечная жизнь человека. Многовековая история разного рода социальных идеологий – это модели будущего общества.

Были эпохи, когда усилия по переходу к Будущему составляли главную часть жизни общества и человека. Достаточно вспомнить Великое переселение народов начала нашей эры.

Но в наше время сам разговор о дальнем Будущем многим представляется неактуальным. Как писал А.С. Пушкин в «Евгении Онегине» – «латынь из моды вышла ныне».

Крах идеи пролетарской коммунистической перспективы марксистов. Позорный провал последней программы КПСС по строительству к 1981 году в СССР коммунизма. Разгром «Тысячелетнего Рейха» гитлеровских национал-социалистов. Все это существенно повлияло на тип мышления интеллектуалов XXI ве-

ка. Даже христианские религии редко вспоминают об одном из столпов своей идеологии – о предстоящем (и близком) Конце Света.

Да и весь механизм нынешней популистской демократии, ориентированный на избираемых максимум на два срока, то есть 8–10 лет, представительную и исполнительную власти – делает «внесистемным» сам вопрос о далекой Перспективе.

В то же время в окружающем нас мире просматриваются глобальные долгосрочные процессы, которые нельзя игнорировать.

Это, прежде всего, *демографические процессы* в целом и, в особенности, рост численности населения планеты.

Несмотря на отдельные попытки ограничивать рождаемость (как в Китае) или стимулировать ее (как в России), в целом рождаемость на планете остается неуправляемым процессом. Рождаемость велика в наиболее отсталых (а то и нищих) странах. Грубо говоря, разбухают и растут далеко не лучшие участки «человеческого леса».

Лев Гумилев показал, что великое переселение народов начала нашей эры, ставшее одним из факторов гибели античной цивилизации, было связано с грандиозным изменением климата Азии – усыхании ее степей. В XXI веке усиливается перспектива затопления океаном огромных густонаселенных регионов. Итогом станут сотни миллионов «экологических» беженцев. Существующие политические, экономические и социальные структуры человечества к этому не готовы и с этим не справятся.

Хотя в ряде развитых стран, особенно благодаря социалистическим и социал-демократическим мерам, неравенство уменьшается, в целом в мире *неравенство* растет. Возник великий рубеж «Север-Юг».

Не видя никаких реальных перспектив в пределах своей жизни хотя бы как-то приблизиться к уровню жизни, стандартам и нормам Севера, одна часть отчаявшихся «южан» штурмует – под любыми предлогами – границы развитых стран. Как когда-то несколько столетий штурмовали Рим варвары, пока не овладели им, разделили его богатства и угробили великую античную цивилизацию. А другая часть Юга идет в террористы, чтобы уничтожить недостижимый Запад как «соблазн» и модель жизни.

Целью экономики и всего общества является *рост потребления*. При этом все меньшую долю занимает то, что действительно нужно человеку. И все большая часть потребления связана с искусственно создаваемыми у людей потребностями. С тем, что называется модой. Даже тысячи бросающихся на двери магазинов при появлении новой модели мобильного телефона вроде бы образованных людей – это всего лишь потребители, «планктон».

Такая «экономика потребления» неизбежно ведет к глобальной *нехватке ресурсов* нашей планеты.

«Экономика потребления» не только ведет к нехватке ресурсов, но и к *засорению* планеты отходами. В том числе и такими, которые природа не может переработать. Когда-то потрясающий по привлекательности тысячекилометровый Большой Барьерный Риф Австралии сегодня завален банками коки и пепси и пластиковыми пакетами.

Одна из характерных черт современного научно-технического прогресса состоит в том, что он не только создает отходы, засоряющие среду, но и *опасные отходы* – ядерные, химические, биологические.

Растет удельный вес предметов потребления (продуктов и, особенно, лекарств), в отношении которых не изучены все следствия их использования. Даже пластиковые игрушки превращаются в угрозу для детей. А туберкулезные микробы мутировали, перестали поддаваться лекарствам.

Растет объем *пересадок органов* человека. А параллельно – растет количество преступлений в виде «охоты за органами». И нельзя не видеть ужасной перспективы войн за захват не территорий, и даже не рабов, а человеческого материала для пересадки органов.

Увеличивается и количество людей с «*встроенными*» в них техническими устройствами, типа моего собственного кардиостимулятора. И надо видеть перспективу появления людей, у которых «техническая» часть станет преобладающей – *полулюдей-полуроботов* – мышление и идеология которых будут больше озабочены своей «технической» частью.

Несмотря на несомненный прогресс человечества в направлениях интернационализации и интеграции, в мире происходит грандиозный всплеск *национальных конфликтов*.

Распад многонациональных государств – СССР, Югославия, Чехословакия. Усиление движений за отделение в Испании, Италии, Великобритании. Бесконечные конфликты в Африке. Курс на мультикультурализм Меркель оборачивается в Европе появлением даже в столицах национальных гетто и резерваций.

Фундамент цивилизации – *идея равенства* каждого человека – оказалась под ударами двух процессов. Во-первых, усреднения, «посерения» массы граждан. И, во-вторых, необходимости поиска, выделения и развития талантов: в науке, культуре, спорте.

И главное выражение равенства – голосование большинства – становится мало пригодным для выявления талантов даже в политической и государственной жизни. Невольно вспоминается древняя история первого преступления демократии: осуждение Сократа на смерть голосованием большинства свободных граждан античных Афин. Или уже современная история с призывом и отставкой Черчилля в Великобритании.

Растет удельный вес «*узкоспециализированных*» *социальных групп*. Одновременно с ростом их профессионального уровня типичными становятся своего рода профессиональная ограниченность, узость, а то и просто тупость.

Наиболее опасно – *обмельчание элиты и ее изоляция*. А ведь известно, что именно изоляция высших каст – жрецов, брахманов – была одной из причин гибели многих древних цивилизаций.

Современная цивилизация становится все более сложной. Это сопровождается развитием и разрастанием аппарата. И в итоге в элите современной цивилизации *растет удельный вес бюрократии*. Все большую роль играют не ее обязанности перед обществом, а собственные интересы бюрократии.

Но самое главное состоит в «отмирании» фундамента цивилизации – *семьи*.

Ф. Энгельс в работе «Происхождение семьи, частной собственности и государства» убедительно показал, что современная цивилизация основана на том, что главным в жизни человека стал не род, не община, а семья. Семья, забота о ней вели к появлению частной собственности и государства.

Великий эксперимент XX века по попытке утвердить государственный социализм был обречен не в последнюю очередь решени-

ем советской власти сохранить семью. Для нее – зарплату. Затем – квартиру. Затем – садовый участок и автомобиль.

Но теперь потребность человека в семье изменяется. Зачем десятилетия семейной жизни ради одного-двух детей? Непрерывно растущее число разводов. Три, четыре брака. Движения геев и лесбиянок. Часто сохранение брака «обеспечено» наличием нескольких партнеров то у мужа, то у жены, а то и обоих. Что может быть нагляднее краха семьи, чем передачи по телевидению типа «Давай поженимся»?

Возникла перспектива **«пределов роста»** не только для человека, но и всего живого.

2. О методах решения

В том, что сейчас человечество сталкивается с масштабными проблемами, ничего удивительного нет. Так было всегда. История человеческой цивилизации на нашей планете – это история проблем и их решений.

Обобщенно говоря, человечество выработало три «арсенала» решений.

Первый. В рамках существующей социальной системы. Так, например, циклические экономические кризисы – нормальный метод решения очередного комплекса проблем стихийной экономики.

Второй. Проблем становится так много, и они становятся столь масштабными, что весь арсенал инструментов данного общественного строя оказывается недостаточным. И надо вообще отказаться от данной социальной системы и сформировать новую систему. И уже в ее рамках, ее инструментами разрешать все то, что оказалось «не по зубам» прошлому строю. Так капитализм позволил решить основной комплекс проблем, перед которыми оказался бессилён феодализм.

И, наконец, история человечества дает примеры и того, когда недостаточно заменить одну формацию другой. Грандиозность проблем требует сверхграндиозного – замены одной цивилизации другой. Так было, когда первобытную цивилизацию сменила цивилизация античности, основанная на владении людьми как рабами.

Сейчас мы живем в эпоху промышленной цивилизации. При ней были капитализм, империализм, государственно-бюрократический социализм. А в данный момент – то, что называют постиндустриальным обществом.

Сегодня проблема состоит не в наличии глобальных кризисов, а в том, какой арсенал методов позволит их преодолеть.

Несомненно, что существующий постиндустриальный строй прилагает огромные усилия – в области технического прогресса и в области принятия экономических, административных и социальных мер – для преодоления проблем.

Но я принадлежу к тем аналитикам, которые допускают – хотя бы теоретически – такой вариант развития, при котором **все меры, самые радикальные, в рамках постиндустриального общества могут оказаться неэффективными, не дающими решения кризисных проблем.**

Более того, я считаю, что имеются основания для рассмотрения и такого варианта будущего, когда не только постиндустриальный строй, но и вообще **любой строй в рамках современной цивилизации главных глобальных проблем не решит.**

Эпохи, когда надо было переходить не к новому строю, а к новой цивилизации, исследовали А. Тойнби, М. Хайдеггер, К. Ясперс, Э. Тоффлер.

Можно вспомнить, что идеологи пролетарского социализма – Маркс и Энгельс – писали о Предистории человечества и его Истории. Они исходили из идеи смены цивилизаций.

И советские фантасты, прежде всего братья Стругацкие и Ефремов, развертывают свои сюжеты в рамках цивилизации Будущего.

Почему правомерно рассматривать вариант Новой Цивилизации?

Для ответа на этот вопрос надо вспомнить о фундаментах нашей нынешней цивилизации.

Первый ее краеугольный камень – *Экономический Человек*. У него есть и разум, и воля, и мораль. Но главное в нем – удовлетворение материальных потребностей.

Второй постулат. Чтобы удовлетворять растущие материальные потребности, необходим *непрерывный рост производства.*

Третий постулат – равенство всех людей. Как бы ни были различны мужчины и женщины, взрослые и дети, люди разных рас и наций, главное в том, что они – люди.

Четвертый постулат промышленной цивилизации – производство товаров и рынок с деньгами как инструментом взаимодействия.

Пятый постулат – демократия как лучшая форма устройства государства.

Если сопоставить эти основы с теми кризисными проблемами, о которых шла речь выше, то выяснится, что **кризис связан с фундаментом промышленной цивилизации.**

Как, скажем, может не возникнуть нехватка ресурсов, если Экономический Человек должен удовлетворять свои безгранично растущие потребности? Как могут не возникнуть социальные проблемы, если все оформлено в деньгах, а мир денег живет своей жизнью? Как сопротивляться наплыву мигрантов, если все люди созданы Богом, все равны и все имеют равные права? Что важнее – думать о Будущем или уцелеть на рынке?

Отсюда логичен вывод. Любые комплексы мер в рамках постулатов нашей цивилизации только трансформируют проблемы, но не преодолевают их.

Поэтому правомерен и вывод: не только можно, но и нужно рассматривать наше Будущее в плане **исчерпывания промышленной цивилизации и в свете необходимого перехода человечества к новой цивилизации.**

В этом, на мой взгляд, и состоит **Великая Альтернатива** человеческой цивилизации в XXI веке.

3. О цивилизации XXI века

Какой могла бы быть цивилизация, способная «справиться» с глобальными проблемами, уже вставшими перед человечеством?

В докладе, который я представил очередному собранию Международного Союза экономистов (на основе которого и написана эта статья), обозначены следующие «фундаменты» новой цивилизации.

Первый. *Человек Разумный.* Не Экономический, а Разумный. Разумный Человек заботится о себе и о всем человечестве как

главном факторе решения и личных, общих проблем. В итоге – *Разумный Эгоизм и Разумный Коллективизм.*

Для Разумного Человека главное – не удовлетворение потребностей. Он, конечно, должен есть и одеваться, но прежде всего он должен думать. Как правильно есть? Как правильно одеваться? Как правильно жить?

Главной потребностью Разумного Человека является *Развитие Интеллекта.*

Идеологии такого человека близки некоторые концепции эйкуменизма, экзистенциализма и анархизма.

Второй фундамент новой цивилизации: *человечество как семья.*

Важной чертой Разумного Человека является переход от идеи, что главное в его жизни своя Семья и Свои Дети, к идее того, что главное для него – все человеческое сообщество (как это и предполагали, например, социалисты-утописты).

Вместе с расширением понятия Семьи до понятия все Человечество исчезнет главная основа частной собственности: необходимость создания ресурсов для своей семьи. Отпадет потребность в государстве.

Изменится весь образ жизни Человека: подход к проблемам создания рабочих мест, мест проживания, городов.

Характерна логика Человечества. Сначала человек держится за свое стадо, свою орду, свой род – как главные факторы его выживания. Затем главным становится своя Семья: родители, жена, дети. А в будущей Цивилизации *все, что связано с заботой о Семье, переместится на все Человечество.*

Размышляя о перспективе Семьи в будущей цивилизации, я хотел бы сделать четыре замечания.

Первое. Живая природа дает нам яркие примеры прекрасных парных семей – у тех же лебедей. Но природа полна примеров разных форм групповой семьи – у многих млекопитающих. Природа демонстрирует и примеры полного отсутствия и парной, и групповой семьи – у пчел или муравьев.

Второе. Считается, что Семья и Любовь неразрывны. Но в Ветхом Завете есть глава с прекрасными словами о Любви – Песня песней – в которой Семья не упоминается.

Третье. Даже нынешняя цивилизация сочетает Семью с безбрачием некоторых элитных слоев общества – в религиях, или в слое евнухов (как было в Китае), с многоженством (как в некоторых мусульманских странах), или многомужеством (как в Тибете).

Четвертое. Семья прежде всего связана с наследованием власти или богатства. Что касается воспитания детей, то у нас в России такие несомненно озабоченные воспитанием наследников люди, как Екатерина II или граф Строганов, следовали идеям великого Жан-Жака Руссо, который был уверен в любви большинства родителей к своим детям, но не считал семью и родителей лучшим вариантом воспитания достойных людей. Поэтому он советовал нанимать воспитателей.

Третий «столп» новой цивилизации – *лимиты*. Прежде всего, это *лимиты рождаемости*. Далее – *лимиты научно обоснованного потребления* – и в еде, и в одежде, и в образе жизни. Как следствие – *лимиты накопления* личного богатства и собственности. Никаких миллионеров в Новой Цивилизации не будет.

Общество установит лимиты и на *добычу ресурсов* из недр планеты. Страны, на территориях которых оказались независимо от их воли и заслуг полезные ископаемые, будут добывать их в размерах и по правилам, установленным человечеством.

Точно так же будут устанавливаться *лимиты выбросов, отходов*.

Четвертый «столп» – *преодоление ограниченностей национализма*.

Разнообразие национальных культур – один из резервов развития цивилизации. Новая цивилизация должна согласовать глобальную тенденцию к интеграции и интернационализации с сохранением позитивных ресурсов национального.

Новая цивилизация достигнет этого благодаря *переходу* от нацеленности наций на *территориальный* подход к ориентировке на *культурную* основу нации – ее язык, ее историю, ее литературу, ее религиозные традиции.

Главным для нации станут не «своя» страна и «свои» бюрократы, а организация своей нации в целом на планете. Если в любой точке мира человек будет иметь возможность изучать свой язык, культуру, историю, исповедовать свою религию – то национализм утратит многие негативные черты и сохранит позитивные.

Пятый «столп» – *преодоление финансового капитала*.

Деньги сыграли исключительную роль в развитии человечества. Они были первым символом единства человечества.

Таким же позитивным было появление финансового капитала, банков, кредита.

Но на постиндустриальной стадии развития промышленной цивилизации на первое место вышли не положительные, а негативные стороны и финансового капитала, и денег как его основы. И преодоление финансового капитала, а в перспективе и денег – важная черта Новой цивилизации. Банки, в значительной части ставшие центрами фиктивного капитала, будут упразднены. А основным видом денег станет нечто подобное сегодняшним биткойнам.

Шестой фундамент новой цивилизации: *преодоление неравенства*.

В истории человечества позитивную роль играли как неравенство, так и равенство.

Выделение свободных и рабов, феодалов и крестьян, капиталистов и рабочих двигало цивилизацию вперед.

Но не меньше двигало цивилизацию и равенство, провозглашенное еще Иисусом Христом, ставшее знаменем буржуазных революций.

Но это равенство не преодолеvalo различий классовых, имущественных, возрастных, гендерных, расовых, интеллектуальных и вырождалось в формальное, декларативное.

Превращение Человека в Человека Разумного делает Интеллект главной его характеристикой. А Интеллект неразрывно связан с отличиями, то есть с Неравенством. И такое интеллектуальное неравенство более справедливо, чем формальное равенство.

Седьмой фундамент. На основе интеллектуального неравенства возникнут *новые структуры общества*.

Одним из главных факторов будут интеллектуальные характеристики данной социальной группы. В книге Владимира Малявина «Империя ученых» представлены варианты структур из истории тысячелетнего Китая, основанные прежде всего на конфуцианских критериях знаний и умений.

Среди различных структур нового общества особенно важно выделение его *элиты*.

Элита будущего – это не избранный Богом какой-народ. Не выделенная Природой какая-то раса – белая или арийская. Не класс-гегемон с его исторической миссией. Не партия-рулевой – передовой отряд. Основа элиты Будущего – это ее интеллектуальные качества. *Элита – это «мозг» нации*, лучшая часть интеллигенции общества.

Восьмой фундамент. Вместе с новой структурой общества изменятся его *демократические институты*. Современная популистская демократия с равноправным голосованием всех сограждан сосредоточится на вопросах, касающихся текущей жизни каждого гражданина. А все проблемы долгосрочные, глобальные, перспективные будут решаться тоже демократически, но в кругу тех, кто компетентен в этих вопросах.

Промышленная Цивилизация исключительно логична: свободный экономический человек-потребитель, равенство, рынок и конкуренция, демократия.

Но и Новая цивилизация – Альтернативная – тоже логична. Человек Разумный. Интеллектуальное неравенство. Новые социальные группы. Элита – как главное звено цивилизации Будущего. Новая демократия.

В свете Великой Альтернативы XXI века у **России** есть два пути.

Первый. Продолжать усилия по превращению страны в одну из великих держав постиндустриального общества.

Второй. Стремясь стать одной из ведущих стран постиндустриального мира, **сразу** же начать прилагать усилия по формированию Альтернативной Цивилизации в России.

Ситуация в чем-то напоминает конец XIX – начало XX веков. Тогда тоже была дилемма. Или России продолжать развитие в сторону лучших образцов капитализма. Или – в свете перспективы тупика капитализма – сразу начать с развития по социалистическому пути.

Как известно, выбор в 1917 году второго варианта предопределил и великие достижения России в XX веке, и не менее великие ее трагедии.

Тем не менее я считаю, что и сейчас вполне реальным для России вариант концентрации не только поиска лучших позиций в Настоящем, но и рывка в Будущее.

Важным доводом в пользу реальности этого варианта является то, что Россия уже *внесла весомый вклад в перспективу Будущей Цивилизации*.

Во-первых, *по линии идеологии*. Если марксизм был для России чем-то импортируемым, то и экзистенциализм, и анархизм неразрывно связаны с такими гигантами мысли из России, как Бердяев, Бакунин, Кропоткин.

Во-вторых, несмотря на неудачу исторической обреченной попытки утвердить в XX веке вариант государственного социализма, в ходе этого эксперимента в России были найдены и опробованы *близкие Цивилизации Будущего механизмы и системы*: экономика установленных целей, общенациональное планирование, деньги только как средство обслуживания экономики, сочетание интернационализма и национализма и другие нормы социальной жизни.

В-третьих, нынешние попытки России развивать постиндустриализм, идут в условиях, *когда уже очевидны его противоречия, его неразрешимые антиномии*. Внедрять то, что будет только временным, не столь уж разумно. Странно выглядят несомненно грамотные либералы, внедряющие в России модели с кризисами, как необходимым этапом развития, во времена, когда весь мир занят поиском путей ухода от кризисов. Странно выглядят попытки делать банки России главным регулятором, игнорируя то, что в мире уже все чаще применяются вклады с отрицательным процентом, отрицающие саму суть банковского механизма.

Но не только с позиции Прошлого и Настоящего, но и с позиции *будущего*, Россия исключительно заинтересована именно в Новой Цивилизации.

В своем докладе – «Великодержавность России в XXI веке» – на недавнем съезде Вольного экономического общества России, посвященном его 250-летию, я старался показать, что главным и решающим для будущей России является ее развитие **в качестве одного из ведущих мировых центров науки**.

Следовательно, внутренние интересы России требуют развития ее в направлении главной тенденции будущей цивилизации – интеллектуализации общества.

Поэтому мне представляется, что имеются основания для обсуждения того, что **именно Россия может стать Родиной Новой Цивилизации на нашей планете**.

1. Global challenges

One of the key qualities of humans is their desire and ability to think of the Future. That is what makes them different from all other life.

But the actual place of the Future in the life of the humankind varies.

The majority of religious ideologies lay emphasis on the future, eternal life of humans. The centuries-long history of various social ideologies represents the models of the future society.

There were times when efforts to ensure transition into the Future constitute the core part of the life of the society and the people. Just think of the Migration Period early in the Common Era.

Nowadays, many people believe talking about Distant Future to be irrelevant. As A.S. Pushkin wrote in «Eugene Onegin» – «Latin is out of fashion now».

The collapse of Marxists' ideas, focused on proletarian revolution and communist future. Disgraceful failure of the last program adopted by bureaucratic CPSU (Communist Party of the Soviet Union) that promised to build communism in the USSR by 1981. Collapse of the «Millennial Reich», promoted by Hitler's Nazi. All these phenomena have made a substantial impact on the way of thinking, typical of 21st century intellectuals.

Even the adepts of Christian religions seldom remember about one of the main pillars of their ideology – i. e. about the Judgment Day that is not far away.

Moreover, the underlying mechanism of the present populist democracy, based on both representative and executive power organs elected maximum for two terms, i. e. 8–10 years, makes the very question of Future Prospects «non- or extrasystemic».

At the same time, global long-term processes that cannot be ignored are already visible in the world.

This is primarily, *demographic processes* in general and, in particular, the increase in world population.

In spite of individual attempts to limit the birth rate (like in China) or stimulate it (like in Russia), the natality on the planet remains an uncontrolled process in general. The birth rate is high in the most backward (even poor) countries and states where educated citizens ac-

count for a relatively low share of the population. Put it in crude terms, the parts of «human forest» that actually grow are far from being the best ones.

Lev Gumilyov has shown that the Migration Period which contributed to the fall of the civilization of antiquity was prompted by massive changes in the climate of Asia, where steppes were drying out. The 21st century faces the threat of the ocean flooding huge, densely populated territories. That will create hundreds of millions of *environmental refugees*. None of the current political, economic and social structures of the humankind is ready to withstand this effect, and they will not be able to manage it.

Though the *inequality* level is dropping in some developed countries, primarily thanks to socialist and social-democratic measures, it grows in the world in general. Moreover, the respective gap between countries and regions also becomes wider. A great «North-South» boundary has appeared.

Seeing no real prospects for attaining the living standards and lifestyle typical of the North within the period of their life, some desperate «southerners» make assaults at the developed countries' borders trying to get residence permit at any cost. Just like barbarians were attacking Rome several centuries ago, till they captured the city, divided its treasures among them and finally drove the great antique civilization to grave. Others join the ranks of terrorists to destroy the West as a «source of temptation».

The purpose of both economic development and society in general lies in *consumption growth*. At the same time, the material benefits that people really need account for increasingly lower share of their total number. Consumption is still more associated with artificial needs. The ones that belong to the category of fashion. Even those who rush into stores when some new model of mobile phone is launched are just consumers.

Such «consumer economy» inevitably leads to global *shortage of resources* of our planet.

The «consumer economy» leads not only to resource scarcity, but to *contamination* of our planet with wastes as well. Among them, there are the wastes that the nature cannot process. For instance, the tourists coming to the Great Barrier Reef in Australia, once a stun-

ningly attractive place, see heaps of Coca Cola and Pepsi Cola cans and plastic packages.

One of the typical features of scientific and technological progress lies in the fact that it not only generates wastes, contaminating the environment, but generates *hazardous wastes* as well – nuclear, chemical and biological ones.

We see the growth in proportion of those articles of consumption (food products and especially pharmaceuticals) that are not studied thoroughly enough as to the consequences of their *use*. Even toys sometimes turn into the items that pose a threat for the future. Tubercle bacillus has mutated, making the existing drugs inefficient.

The scale of *human organ transplantation* is growing. Thus, the number of crimes aimed at «getting organs for transplantation» is increasing. So one cannot ignore the terrible prospect of possible wars that are aimed at obtaining «human material» for transplantation, instead of conquering territories and taking prisoners to turn them into slaves.

The number of people with «*in-built*» technical devices, like my own cardiac pacemaker, is also growing. Thus we should foresee such situation, when there will be people with their «technical part» being the prevailing component of their organism. Just imagine the danger posed by *robot-people* with the way of thinking and ideology being formed by the «technical part».

Though the progress in such areas, as internationalization and integration, is obvious, serious outbreaks of *national conflicts* still take place in the world.

We have witnessed the collapse of multinational states – the USSR, Yugoslavia, Czechoslovakia. The movements struggling for separation become stronger in Spain, Italy and the United Kingdom. Endless conflicts shatter Africa. Angela Merkel's course for multiculturalism leads to the emergence of national ghettos and reservations in Europe, even in the state capitals.

The very fundamental principle of human civilization – *the idea of equality of people* – is between Scylla and Charybdis, having come under pressure from two sides. First, the mankind suffers from the process of averaging. Second, the goals of modern development require looking for and identifying talents – in science, culture and sports.

Moreover, the main pillar of equality – majority voting – becomes increasingly less suitable for talent hunting, even in political and state life. In that regard, I cannot help recalling a fact of ancient history, namely the first crime of democracy. I mean the case when free citizens of Athens sentenced Socrates to death by majority voting. We can also recall the facts of modern history dealing with Churchill's retirement in the UK.

«*Highly specialized*» *social groups* gain in importance. Concurrently with growth of their professional level, they acquire such features, as professional elitism, narrow-mindedness and sometimes even stupidity.

The elite is *losing in caliber*, becomes isolated from society, which is the most dangerous trend. As we know, it was the *isolation* of high castes in many ancient states – priests, Brahmins – that had become one the reasons that caused the collapse of these civilizations.

The modern civilization becomes still more complex. This process is followed by the expansion of bureaucratic apparatus. Thus, the *proportion of bureaucracy in the present elite is increasing*. The state officials are primarily guided by the interests of bureaucracy and its typical internal development laws, instead of their responsibilities and obligations towards the social organizations that elect them.

Yet the main thing is the «erosion» of the very civilization's foundation, i. e. *family*.

In his book *The Origin of Family, Private Property and State* Friedrich Engels strongly indicated that the modern civilization is rather based on family relations, than the ones that exist in a clan or community. The existence of family itself and striving for taking care of it led to the emergence of private property and state.

The great experiment of 20th century – i. e. the attempt to build socialism – was doomed to failure in no small measure by the decision to keep family on the part of soviet authorities. Thus, the people primarily cared for their families, bringing wages home, getting apartments, buying country houses or cars.

Today, the nature of human need for family is changing. What decades of family life are needed for, if the parents have only 1–2 kids? The number of divorce cases is growing. We see people married three or four times. The movements of gays and lesbians. Spouses

having several lovers each. What is more illustrative of the family relations collapse than some television programs of the *Let's Get Married* type.

Emerged the prospect of «limits to growth» is not only for humans, but for all living.

2. Ways of solution

The fact that today humanity is faced with large-scale problems, there is nothing surprising. It always has been. The history of human civilization at our planet is a history of problems and their solutions. Generally speaking, humanity has developed three «arsenals» of solutions.

First, they can be resolved within the framework of the existing social system. For example, the cyclical economic crises are the normal method of solving the next set of spontaneous economy problems.

Second. It becomes a lot of problems and they are so extensive that the entire arsenal of tools of the social system is insufficient. And we need to opt out of this social system and create a new system. And within it, its tools deal with everything that was «too tough» for past system. This way, capitalism helped to solve the basic complex of problems what was powerless feudalism with.

And finally, the history of mankind gives examples of when to replace one formation with another one is insufficient. The enormity of the problems requires over a grand– replacing the existing civilization with another one. It was, when the primitive civilization has been replaced with the ancient civilization based on on slavery.

Today we live in the era of industrial civilization. This era has seen capitalism, imperialism, state bureaucratic socialism. And today it's in the state that is called the postindustrial society.

Today, the problem lies not in the existence of global crises, but in the range of methods that can be employed to overcome these crises.

There is no doubt that the current postindustrial order makes massive efforts – in terms of the technological progress and in terms of economic, administrative and social measures – to overcome its problems.

However, I belong to the category of such analysts who admit – at least theoretically – the possibility of such scenario, when in the

conditions of postindustrial society **all, even the most radical measures, may prove inefficient, incapable of solving the critical problems.**

Moreover, I think there are grounds to suggest yet another possible future scenario – the one, when not only the postindustrial system, but **any other system within the modern civilization will be unable to solve these problems.**

The periods when the transition to a new civilization was required, instead of transition to a new state system, were studied by A. Toynbee, M. Heidegger, K. Jaspers, and A. Toffler.

I can remember that the ideologists of proletarian socialism – Marx and Engels – also wrote about Prehistory and History of mankind. They were proceeding from the idea of replacing civilizations.

And soviet science-fiction writers, especially Strugatsky brothers and Yefremov, willingly placed their characters in the environment of new Future civilization.

Why is it rightful to consider the variant of New Civilization?

To answer this question it is necessary to recall the foundations of our present civilization.

Its first cornerstone is *Homo Economicus*. Such a person has intellect, will and morals. Yet his/her main character feature lies in the field of material need satisfaction.

Second premise – continuous *production growth* is required to meet the material needs.

Third premise – *equality* of all people. No matter how different people are – men and women, adults and kids, representatives of different races and nations – all of them are people.

Fourth premise of industrial civilization – production of *goods and market with money, as a tool of interaction.*

Fifth premise – *democracy* is the best form of state system.

If we analyze these the fundamental principles against the aforementioned crisis problems, it will turn out that the crisis is linked to the foundation of industrial civilization.

How can we avoid the shortage of resources, if *Homo Economicus* has to meet his/her growing needs all the time? How can we avoid social problems, if everything comes down to money, and the world of money lives its own life? How can we resist to flows of migrants, if

people were created by God, and all of them have equal rights? What is more important – thinking about the Future or surviving today in market conditions?

The conclusion is quite logical. Any sets of measures taken within the framework of our civilization's principles allow us to transform the problems, instead of overcoming them.

That is why my conclusion is rightful – we can and should consider our Future in the context of **industrial civilization being exhausted, and transition to a new, alternative civilization.**

That is what I mean by the **Great Alternative** of human civilization in the 21st century.

3. Civilization of the 21st Century

What would a civilization capable of overcoming the current global problems look like?

My report that I have already presented at the Meeting of the International Union Economists (which is the basis of this paper) lists the following cornerstones of the new civilization.

The first «pillar» of the New Civilization is *Homo Sapiens*. *Homo Sapiens*, instead of *Homo Economicus*. *Homo Sapiens* takes care of him/herself and the mankind in general, as the main factor for solving both personal and common problems. Eventually, we come to *Rational Egoism* and *Rational Collectivism*.

The main thing for *Homo Sapiens* is not meeting his/her demands. Such person must eat of course, yet his/her primary occupation is thinking. What should I eat? How should I dress? How should I live?

Thus, the main need of *Homo Sapiens* lies in the *Intellectual Development*.

The ideology of such humankind is akin to some concepts of ecumenism, existentialism and anarchism.

The second «pillar» of the New Civilization is *Mankind as a family*.

The main character feature of *Homo Sapiens* is the switchover from the idea of focusing on his/her Family and Children to the one that it is the human community in general, including all children, that enjoys priority (like the Utopian socialists suggested).

With the extension of family notion to the concept of Human Community, the main founding principle of private property – the need

for providing resources for the family – will disappear. The same refers to the need for state.

The whole way of life will change. I mean the approach to such issues as job creation, the problem of residence and urban problems.

The logic of mankind evolves with ages. First, people hold onto their flock, horde or clan. Then Family, namely wife, kids and parents, enjoys priority. In the conditions of the future Civilization, *all that is associated with taking care of one's family will be translated to Mankind in general.*

Discussing the Family in the future civilization, I would like to make four remarks.

First. The wildlife offers great examples of couple-based families, one of them being swans. But there also are many examples of group-based families among mammals. And the wildlife can offer examples of complete absence of couple- and group-based families, such as in bees or ants.

Second. There is a belief that Family and Love are mutually intrinsic. But in the Old Testament there is a chapter with wonderful words dedicate to Love – the Song of Songs – which does not mention Family at all.

Third. Even today's civilization combines Family with agamy in certain elite strata of the society – in religion, or among eunuchs (in China), with polygamy (in some Muslim countries), or with polyandry (in Tibet).

Fourth. Family is primarily tied to inheritance of power or wealth. In terms of child-rearing, in Russia people like Catherine II or Count Stroganov who were particularly concerned with upbringing of their heirs followed the ideas of the great Jean Jacques Rousseau, who believed that the majority of parents love their children but did not consider family or parents to be the best way to rear people of merit. That is why he recommended hiring tutors.

The third «pillar» of the New Civilization is *limits*.

First of all, there are *birth rate limits*. Next, there are *limits on scientifically grounded consumption* – in food, clothing, or lifestyle. As a result, there are *limits on accumulation* of personal wealth and property. There will be no millionaires in the New Civilization.

The society will set limits on the *extraction of natural resources*. The countries having mineral resources, which originated on their ter-

ritory beyond their will, will extract them in volumes and according to the limits, set by mankind.

The same will happen to the limits on *emissions* and *wastes* contaminating the environment.

The forth «pillar» is *Overcoming the limitation of nationalism*.

The diversity of national cultures is one of the civilizational development resources. The New Civilization will have to reconcile the global trend of internationalization and integration with the positive resources of national identity, which are to be kept.

The New Civilization will achieve this goal by way of *switchover* from the *territorial* approach to focus on *cultural* aspect – i. e. the nation's language, history, literature and religious traditions.

Thus, the main things for any nation will not lie in «local country» and «local bureaucracy» but the organization of the nation as a whole on the planet. If the person is able to learn his/her language, his/her history and culture of his/her nation in any corner of the world, nationalism will lose many of its negative features and keep positive ones.

The fifth «pillar» is *Overcoming the problem of financial capital*.

Money has played an exclusive role in the history of mankind. It was the first symbol of human integrity.

The same positive moment was appearance of financial capital, banks, loans.

However, at the postindustrial stage of industrial civilization, the negative sides of both financial capital and money as its main element came to the fore and overshadowed the positive ones. Overcoming the problems posed by financial capital, and money in the long term, is one of the most important features of the New Civilization. The banks that have largely become the centers of fictitious capital will be closed. The role of money will be played by some currency similar to the present bitcoins.

The sixth «pillar» of the New Civilization is *Overcoming Equalization*.

Both inequality and equality have played a positive role in the human history.

The division of society into free people and slaves, feudal lords and peasant serfs, capitalists and workers enabled the civilization to move forward.

However, the idea of equality proclaimed by Jesus Christ helped civilization make progress to no lesser extent. This idea even became the one written on the banners of bourgeois revolutions.

Yet, such equality did not allow the mankind to overcome class, property, age, gender, race, intellectual, etc. differences and gradually deteriorated into formal, merely declarative one.

The Intellect becomes the main feature of people in the process of Human Being's transformation into Homo Sapiens. However, Intellect goes hand in hand with differences, i. e. Inequality, and such intellectual inequality is more just than formal equality.

The seventh «pillar». *The structures of new society* will be born on the basis of intellectual inequality.

One of the core factors in the civilization will be the intellectual qualities of any social group. Valdimir Malyavin's book *The Empire of Scientists* describes the examples of structures from the millennium-long history of China that are based primarily on the Confucian criteria of knowledge and skill.

The most important thing in the process of new structures' foundation is the formation of *elite*.

Elite of the future is not some God's favored people. Not some race chosen by Nature – white or Aryan. Not some class with its historical mission. Not some party – a vanguard of progress. The elite of the Future will be formed on the basis of intellectual qualities. *Elite is the «brain» of the nation*, the best part of its intelligentsia.

The eighth «pillar». Changes in the society's structure will lead to alterations in its *democratic institutions*. The present populist democracy with equal vote for all citizens will focus on the issues covered the life of each individual citizen. As for the long-term, global and future-oriented problems, they would be solved in a democratic manner too, yet by the circle of those who are competent in such subjects.

The industrial Civilization looks absolutely logical – free people-consumers, equality, market, competition, democracy.

Yet the New Civilization – the Alternative one – is also based on logic. Homo Sapiens. Intellectual difference. Rational inequality. New social groups. Elite as the main element of the Future Civilization. New democracy.

In the context of the Great Alternative of the 21st century, Russia has two ways of development.

First path. Pursuing the efforts for transforming the country into one of the global superpowers of postindustrial society.

Second path. Striving for becoming one of the best and leading countries of the postindustrial world, Russia can start taking efforts **immediately** towards the goal of building the Alternative Civilization.

The situation is similar to the one in the late 19th – early 20th century. At that time, we had dilemma too. Russia could either continue to develop as one of the most powerful capitalist states. As well – in the context of socialism prospects – to start following the socialist path directly.

As we know, the choice of the latter variant led to both great achievements and terrible tragedies.

Nevertheless, I believe that the variant of breakthrough into the Future, instead of concentration on the quest for better positions in the Present, is quite real for Russia.

A very important argument in favor of this variant lies in the fact that Russia *has already made weighty contribution to the prospects of the Future Civilization*.

First, *it is ideological contribution*. While Marxism was an imported ideology, both existentialism and anarchism are inseparably associated with such titans of thought as Berdyaev, Bakunin and Kropotkin.

Second. Though the attempt to establish a variant of socialism was doomed to failure, Russia found and tried *mechanisms and systems, similar to the ones that would be used by the Civilization of the Future*: the economy of set goals, nationwide planning, money as the means of economic services, combination of internationalism and nationalism and other standards of social life.

Third. Russia takes attempts to develop postindustrial society when *the contradictions and antinomies of this system that cannot be resolved are already obvious*. It is not reasonable to implement the forms and institutes bound to be just temporary. The position of liberals, no doubt, competent specialists, who are introducing models with crises as necessary elements of development, looks very strange, as the world is looking for ways to avoid these crisis phenomena. The

attempts to make banks the chief regulator of Russia's economy look no less strange, as deposits with negative interest rate, which deny the very essence of banking mechanisms, become increasingly more common in the world.

However, Russia should be interested exclusively in the New Civilization not only from the perspective of Past or Present, but from the standpoint of Future as well.

In my recent report, *Great Power Ambitions of Russia in the 21st Century*, presented at the Congress of Free Economic Society devoted to the 250th anniversary of the organization, I tried to show that the main and crucial for Russia's future is its development as one of the leading center of science.

Thus, the domestic interests of Russia call for moving towards the mainstream of future civilization, i. e. intellectualization of the society.

That is why I believe that we have grounds for discussing the idea about **Russia being the country that will start building the New Civilization on our planet**.

КОНТУРЫ НОВОГО МИРОХОЗЯЙСТВЕННОГО УКЛАДА

OUTLINES OF THE NEW ECONOMIC WORLD SETUP

С.Ю. ГЛАЗЬЕВ

Вице-президент ВЭО России, советник Президента Российской Федерации, академик РАН, академик РАЕН, д.э.н., профессор

S.Yu. GLAZ'EV

Vice-president of the VEO of Russia, advisor to the President of the Russian Federation, Academician of the Russian Academy of Sciences, Academician of the Russian Academy of Natural Sciences, Dr. Sc. Econ., Professor

Аннотация

В статье идет речь о новом строе, «интегральном» мирохозяйственном укладе, показавшем свою эффективность в странах Азии, который сменяет исчерпавший себя «имперский» строй, с центром в виде эмиссии мировых денег. Об этом говорит углубление финансового кризиса, исчерпаемость энергетических, сырьевых и других ресурсов. В интегральном укладе общественный интерес доминирует над частным, а деньгам возвращается подчиненная роль. Рассказывается о формировании имперского уклада и однополярного мира в результате двух мировых войн, проводится его сравнение с укладом XVIII–XIX вв. Переход к новой структуре осложняется рисками новой, гибридной мировой войны. По мнению автора, следует расширять евразийскую интеграцию в масштабах всего материка.

Abstract

The paper discusses a new order, the «integral» economic world setup that has demonstrated its efficiency in the countries of Asia, and

that is coming to replace the «imperial» order centered around the issue of the world money, which has ran dry. That is evidenced by the aggravation of financial crisis and exhaustion of the energy, raw material and other resources. The integral world order allows the public interest to dominate the private interest, and returns money to its subordinate role. The paper discusses the formation of the imperial world order and the unipolar world as a result of two world wars, comparing it to the world order in the 18th–19th centuries. Transition to the new structure is made more difficult by the risks of a new, hybrid world war. The author believes that the Eurasian integration needs to be expanded to the entire continent.

Ключевые слова: новый мирохозяйственный уклад, эмиссия мировых денег, Китай, олигархия, мировая война, евразийская интеграция

Keywords: new economic world setup, world money issue, China, oligarchy, world war, Eurasian integration

После фундаментальной речи Гавриила Харитоновича мне остается только порассуждать о том, каким качественно может быть этот новый строй. С моей точки зрения, такой строй уже обозначился. Он наглядно виден по своим основным институтам, которые показывают поразительную эффективность в Китае, в Корее, в Японии, во Вьетнаме, в Малайзии. Индия сегодня выходит на первое место по темпам экономического роста и преодолевает ограничения, налагаемые сложившейся моделью либеральной глобализации, которую Гавриил Харитонович в своем докладе также осветил. Постараюсь быть кратким.

Указанный строй, подчеркивая цикличность мирового экономического развития, я и мои коллеги вслед за Питиримом Сорокиным, писавшем об этом в 60-е годы прошлого века, назвали интегральным мирохозяйственным укладом. Он сменяет нынешний уклад, который условно можно назвать имперским в том смысле, что он сегодня реализовался в глобальной империи, где есть безусловный экономический центр в виде эмиссии мировых денег – ФРС США, и сателлитами, взаимосвязанными с этой фи-

нансовой системой: Великобритания, Европейский союз, Япония. Эмиссия мировых денег ведется в интересах транснациональных корпораций, которые охватывают весь земной шар и, пользуясь неограниченным источником кредита, имеют колоссальное конкурентное преимущество.

Действительно, этот уклад себя исчерпал, о чем говорит факт нарастающих финансовых пирамид, с которыми мы связываем начало глобального финансового кризиса в 2007 году. Но с тех пор эти пирамиды только увеличились. Хотя уже как-то не модно говорить про глобальный финансовый кризис, но налицо его углубление и обострение противоречий. Потому что за восемь лет, прошедших с тех пор, объем долларов в мире увеличился втрое, объем евро увеличился в полтора раза, йены – в два раза. То есть идет колоссальное раздувание этого финансового пузыря. И лишь 15% этой денежной эмиссии достается реальному сектору и позволяет по остаточному принципу финансировать переход к новому технологическому укладу.

Нужно понимать, что мировая финансово-экономическая система не безгранична. Ее экспансия связана с возможностями других стран, находящихся на периферии этого мирохозяйственного уклада, финансировать его ядро путем поставок вполне реальных ресурсов – энергетических, сырьевых, трудовых и товаров конечного пользования.

Ядро существует за счет эксплуатации периферии. Сегодня возможности этой эксплуатации практически исчерпаны, о чем и говорит выход финансово-экономической системы, как говорят математики, на режим с обострением. Чтобы дальше воспроизводиться, нужно печатать все больше и больше денег. Но мировой рынок не может поглотить бесконечное количество денег, поэтому налицо пределы роста. И эти пределы преодолеваются новым мирохозяйственным укладом, лидером которого сегодня условно можно считать Китай, где сформировалась новая, принципиально отличная от доминировавшей до последнего времени, система институтов и принципов ведения хозяйства. Уклад потому и получил название «интегральный», что в экономиках этого уклада сочетаются планирование и рыночная самоорганизация; государственная собственность в командных высотах (особенно в финан-

совом секторе) с частным предпринимательством; государственное регулирование основных пропорций ценообразования со свободой в большинстве секторов. Этот мирохозяйственный уклад определяется доминированием общественных интересов над частными. И государство в нем занято интеграцией, то есть занято гармонизацией разнообразных социально-экономических интересов и выстраивает такие правила регулирования экономики, при которых самореализация частного бизнеса идет на пользу всему обществу. Конечной целью экономического регулирования в этой системе институтов является подъем общественного благосостояния, устойчивое и гармоничное развитие с соблюдением экологических ограничений, ориентированное на недопущение избыточного неравенства и, в принципе, на раскрытие творческого потенциала человека. Именно поэтому мы сегодня видим не только рекордные темпы экономического роста в странах ядра этого формирующегося пока мирохозяйственного уклада, но и рекордные темпы роста численности ученых и инженеров, рекордные темпы роста производства наукоемкой продукции. Явные успехи имеются, прежде всего, в высокотехнологичных отраслях, связанных с творческой самореализацией людей.

Понятно, что если вопросы планирования, устойчивого развития и гармонизации интересов составляют краеугольные камни, то бесконечному расширению потребления в этом мирохозяйственном укладе ставится четкая граница. Не будет там бесконечного расширения потребления, все будет ограничено разумными потребностями.

Деньги перестают играть главенствующую роль. Если в предыдущем американоцентричном мирохозяйственном укладе именно деньги были главным мотивом и движущей силой принятия экономических решений (само ядро этого мирохозяйственного уклада – это эмиссия денег под контролем финансовой олигархии, сначала в Англии, теперь в ФРС США), то в модели нового интегрального мирохозяйственного уклада деньгам возвращается подчиненная роль. Денежное обращение регулируется. Банковская система в основном государственная, пропорции денежного обращения определяются потребностями экономики в расширении производства. Регулируются процентные ставки, целевое ис-

пользование денег, трансграничное перемещение капитала. От всех этих институтов ни Китай, ни другие страны интегрального мирохозяйственного уклада отказываться не собираются.

Мне кажется, что тот кризис цивилизации, о котором Гавриил Харитонович говорил, преодолевается в рамках этого мирохозяйственного уклада. Проблема только в том, что до сих пор смена мирохозяйственных укладов происходила через мировые войны, потому что старый гегемон упорно не хотел уступать место новой реальности. В Первой мировой войне были уничтожены два главных конкурента, возникшие на периферии тогдашней мировой системы, – Германия и Россия – в междоусобной войне. Были окончательно разрушены монархии, которые мешали мировой гегемонии британского капитала. Неожиданно после Второй мировой на периферии появился новый центр в лице Соединенных Штатов, но в то же время произошла реинкарнация России в Советском Союзе как еще один глобальный центр мировой экономики и вообще мирохозяйственного уклада. Окончательно имперский уклад сформировался в результате третьей, холодной войны, в результате которой появился уже совершенно универсальный однополярный мир с либеральной глобализацией и с транснациональными корпорациями, которые определяют воспроизводство экономики.

Я хочу обратить внимание на то, как сильно отличается этот мирохозяйственный уклад, завершение которого мы сегодня видим, от того, что было в период колониальных империй XVIII–XIX веков. Ведь современный мирохозяйственный уклад – это все же социальное государство, права человека, международное право, международные институты, которые, я согласен, исчерпали сегодня во многом свой потенциал именно в связи с объективными закономерностями ограниченности воспроизводства любой системы институтов. И хотя эта система институтов обеспечивает вековой цикл воспроизводства экономики, фактом является неизбежный переход к новому качеству, к новой системе институтов.

Нам даже сегодня трудно себе представить, что было с человеком, который все-таки находится в центре любой социально-экономической системы, 200 лет назад, когда господствовал этот колониальный мирохозяйственный уклад, когда людьми торгова-

ли как товаром, перемещая миллионы с одного континента на другой. Это была совсем другая эпоха, и тогда большевикам казалось, что она себя исчерпала – сейчас построят новую эпоху, с новой системой институтов, которые дадут безграничные возможности для развития производительных сил. Но она тоже оказалась конечной так же, как оказалась конечной история нынешней либеральной глобализации. Мир сегодня переживает переход к новой структуре технологических, институциональных отношений, к новой системе мирохозяйственных связей. Она рождается на наших глазах, она успешно развивается. Конечно, система международных институтов от этих перемен сильно отстает. И следствием этого являются риски не просто военно-политического перенапряжения, а риски самой настоящей мировой войны, хотя она и будет гибридной и будет иметь совершенно другой характер. Мы уже испытываем ее первые удары в виде оккупации Украины и многих других неприятных явлений вокруг нас. Такова реальность переходных процессов. И нам, конечно, важно в рамках этих переходных процессов все-таки удержаться от превращения перенапряжений в настоящие самоистребительные военные действия, где старый лидер пытается сдержать развитие нового путем хаотизации всей периферии и насаждения своих интересов путем ликвидации всех оппонентов, которые могут мешать ему эту гегемонию сохранять.

За неимением времени я просто обозначу направления, как можно избежать этого перекоса и самоистребительной войны. Я думаю, мы должны быстрее двигаться на пути евразийской интеграции. Она строится на новых принципах. В отличие от европейской бюрократической интеграции при строительстве ЕАЭС национальные суверенитеты сохраняются, каждая страна сохраняет право вето, решения принимаются консенсусом. Евразийская интеграция позволяет вводить ограничения, в том числе по трансграничному перемещению капитала и людей, сохранять разнообразие и общность интересов, расширяет возможности взаимовыгодной кооперации вместо подавления одних другими.

Наполнение евразийской интеграции содержательными проектами совместного развития – это способ создать реальную антивоенную коалицию, которая по своей мощи будет превосходить прежнее ядро либеральной глобализации и поможет удержать

мир от нарастающей конфронтации. А для этого незамедлительно нужно создать новые финансово-экономические институты, перейти на расчеты в национальных валютах, отказаться от использования доллара в расчетах друг с другом, от его накопления. Создать крупную сеть международных стратегических и индикативных планов сотрудничества. Обеспечить презумпцию международного права. И в рамках международного права сформировать правила эмиссии мировых резервных валют. Исключить использование мирового эмиссионного дохода в частных интересах той или иной группы интересантов.

Все это, конечно, огромная работа, и трудно сегодня предвидеть, как это все будет в перспективе выглядеть. Но я считаю, что нужно как можно быстрее начинать, поскольку старый центр явно не собирается идти навстречу нашей интеграции. Напротив, он очень агрессивно мешает ей. Рассчитывать, что вашингтонские институты сами себя перестроят, к сожалению, не приходится. Поэтому, с моей точки зрения, нужно смелее расширять евразийскую интеграцию в масштабах всего материка, вовлекая всех, кто к этому готов.

After the fundamental speech of Gavriil Kharitonovich, I must share with you my ideas of the qualitative nature of this new order. I believe that the new order has already begun taking shape. It is plainly visible in its key institutions that demonstrate impressive efficiency in China, Korea, Japan, Vietnam, and Malaysia. India today is becoming a global leader by the rate of its economic growth and is overcoming the limitations imposed by the current model of liberal globalization, which was also discussed by Gavriil Kharitonovich in his speech. I will try to keep my speech short.

Following Pitirim Sorokin, who wrote about this in 1960s, my colleagues and I have decided to call this order «an integral economic world setup» stressing the cyclic nature of global economic development. It is taking the place of our current order, which can be notionally called «the imperial order», in the sense that today it is represented by a

global empire with a clear economic center in the shape of world currency emission (the US Federal Reserve System), and satellites interlinked with this financial system: the United Kingdom, European Union, Japan. The world currency emission serves the interests of transnational corporations that stretch across the entire world and, using the unlimited source of credit, possess an immense competitive advantage.

Indeed, this order has outlived its purpose, as demonstrated by the growing pyramid schemes, which we believe are connected to the outbreak of the global financial crisis in 2007. But since then, these pyramids have only grown bigger. And even though it has become unfashionable to talk about the global financial crisis, its deepening and the aggravation of its discrepancies are evident. Because over the eight years since then, the dollar supply in the world has tripled, the euro supply has grown by half, and the yen supply has doubled. This financial bubble is experiencing a colossal inflation. And only 15% of this money emission goes to the real sector, its leftovers financing the transition to the new technological order.

It must be made clear that the global financial and economic system is not limitless. Its expansion is rooted in the ability of other countries on the periphery of the economic world order to finance its core by supplying quite tangible resources – power, raw materials, labor and finished goods.

The core lives off exploiting the periphery. Today the potential to exploit has been nearly depleted, as evidenced by the financial and economic system switching to the escalation mode, using the scientific language. In order to keep reproducing, it needs to print more and more money. But the global market cannot process an endless supply of money, and so the limits of growth are evident. And these limits can be overcome by a new economic world order where China today is the leader, having developed a new system of institutions and economic principles that are conceptually different from the ones that have been dominant until recently. This order is called «integral» because the economies in this order combine planning and market self-organization; government property in vantage points (especially in the financial sector) and private enterprise; state regulation of the key price formation ratios and freedom in the majority of sectors. This economic order is defined by public interests dominating private in-

terests. And the state there is responsible for integration, for harmonization of various social and economic interests, and it establishes such economic regulations that ensure that the whole society benefits from self-actualization of private business. The end goal of economic regulation in this system of institutions is the buildup of public welfare, sustainable and harmonious development within environmental restrictions focused on preventing excessive inequality and, in principle, on exploring the creative potential of the people. That is why today we see both the record-breaking economic growth in the core countries of this still developing economic world order, and the record-breaking growth in the number of scientists and engineers and in production of science-intensive products. They show clear progress first of all in high-tech industries that rely on creative fulfillment of people.

It is evident that while the issues of planning, sustainable development and interest harmonization are the cornerstones in this order, expansion of consumption there has a strict limitation. Consumption there cannot expand indefinitely, it will be limited to the reasonable needs.

Money loses its paramount importance. If in the former, US-centric economic order money was the main motive and the driving force for economic decisions (the core of this world order is money emission controlled by financial oligarchy, first by UK, now by the US FRS), the model of the new integral economic order returns money to a subordinate role. Money circulation is subject to regulation. The banking system is mostly owned by the government, the proportions of money circulation are determined by the economy's need for expansion of production. Interest rates, targeted use of money, trans-border movements of capital are all subject to regulation. China and other countries with the integral economic order have no intention of abandoning any of these institutions.

I believe that the crisis of civilization that Gavriil Kharitonovich talked about can be overcome within this economic world. The problem lies in the fact that until now, world orders could only be changed through world wars because the old hegemon refused to give way to the new reality. During the First World War, Germany and Russia – the two main competitors who had developed on the periphery of the world order of the time – perished in internal wars. Monarchies that

stood in the way of hegemony of the British capital were irreversibly destroyed. Unexpectedly, after the Second World War the United States have developed into a new center on the periphery, and simultaneously Russia reincarnated in the Soviet Union as another global center of world economy and an economic order in general. The imperial order has taken its final form as a result of the third war, the Cold War, which created an absolutely universal unipolar world with its liberal globalization and transnational corporations that determine reproduction of the economy.

I would like to draw your attention to how different this economic world order that we see ending today is from the order that was dominant during the era of colonial empires of the 18th-19th centuries. After all, today's economic world order is about the social state, human rights, international law, international institutions that, I agree, have exhausted their potential due to the objectively limited nature of reproduction of any system of institutions. And even though this system of institutions drives the secular cycle of economic reproduction, transition to a new quality, to a new system of institutions is inevitable.

Today, it is difficult for us to imagine what it felt like being a person at the center of any socioeconomic system 200 years ago, during the era of this colonial economic order, when people were bought and sold as a commodity, relocating millions from one continent to another. It was a completely different era, and Bolsheviks believed that it had worn thin, and that they were going to build a new era, with a new system of institutions that would open infinite possibilities for developing the production potential. But their idea has proven to be finite as well, as has the story of today's liberal globalization. Today the world is transitioning to a new structure of technological, institutional relations, a new system of global economic ties. It is being born right before our eyes, and it develops well. Of course, the system of international institutions lags far behind these changes. And that bears risks of not just extreme military and political tension, but of actual world war, even though such a war would be a hybrid war, very different in its nature. We are already seeing its first strikes in the form of occupation of Ukraine and many other unpleasant events around us. Such is the reality of transitional processes. And, of course, it is crucial that over the course of these transitional processes, we refrain

from escalating this tension to actual self-destructive military action, where the old leader tries to suppress the development of the new by causing chaos on the periphery and forcing their own interests through elimination of all opponents standing in the way of their continued hegemony.

As my speaking time is running out, I would like to give a brief insight into the ways we can avoid this imbalance and a self-destructive war. I think that we must accelerate our efforts in Eurasian integration. It is based on new principles. Unlike the European bureaucratic integration, in the process of developing the EAEU the participants keep their national sovereignty, each country has the veto power, and decisions are made by consensus. Eurasian integration makes it possible to impose limitations on trans-border movement of capital and people, maintain the diversity and harmony of interests, expand opportunities for mutually beneficial cooperation instead of relations of domination.

Filling Eurasian integration with substantial cooperative development projects is a way to create a real antiwar coalition, more powerful than the former core of liberal globalization and capable of preventing escalation of tension in the world. And for that, we must immediately create new financial and economic institutions, switch to settlements in national currencies, and stop using the dollar for mutual settlements and accumulating it. There needs to be a large network of international strategic and indicative plans for cooperation. Presumption of the international law must be guaranteed. And within the framework of the international law, there must be established rules for the emission of international reserve currencies. The use of capital surplus in private interest by any interested groups should be excluded.

All of that, of course, adds up to a massive work, and it is difficult to foresee today what is going to come out of it. But I believe that we must start as soon as possible, because the old center is clearly not willing to accommodate our integration. On the contrary, it is making very aggressive attempts to prevent it. Unfortunately, we can't hope that Washington-centered institutions will reinvent themselves on their own. That is why I believe that we must invest more energy in expanding Eurasian integration across the continent, engaging everyone who is ready and willing.

ФАКТОР ДОВЕРИЯ

TRUST FACTOR

Д.Е. СОРОКИН

Вице-президент ВЭО России, председатель Научно-практического совета ВЭО России, научный руководитель ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», член-корреспондент РАН, д.э.н., профессор

D.E. SOROKIN

Vice-president of the VEO of Russia, chairman of the Scientific and practical board of the VEO of Russia, scientific director of the Federal State-Funded Educational Institution of Higher Education «Financial University under the Government of the Russian Federation», corresponding member of the Russian Academy of Sciences, Dr. Sc. Econ., Professor

Аннотация

Необходимость на современном этапе глубокого реформирования экономики сомнений не вызывает. Через ретроспективный анализ успешности внедрения реформ автор приходит к вопросам: «можно ли осуществить реформирование без наличия общественного доверия к этим реформам?», «можно ли обрести общественное доверие для непопулярных реформ ради улучшения качества жизни будущих поколений?». Роль фактора доверия в процессах преобразований достаточно высока. Предложения о реформах должны включать мероприятия по обретению к ним общественного доверия. Для разработки таких мероприятий нуж-

ны не просто экономические, а обществоведческие знания, нужна интеграция экспертного обществоведческого сообщества.

Abstract

The need for deep economy reformation at the current stage is not questioned by anyone. The author's retrospective analysis of reformation success raises the following questions: «Is it possible to perform reformation without public trust in these reforms?», «Is it possible to gain public trust in unpopular reforms to improve the quality of life for future generations?» The role of trust factor in transformation processes is rather significant. Propositions on reforms should include measures on the ways to gain public trust in them. To develop such measures, it is necessary to use not just economic, but social knowledge, there is a need to integrate the expert social science community.

Ключевые слова: устойчивое развитие, диверсифицированное конкурентоспособное производство, «Косыгинские реформы», системный кризис, индустриализация, негативный тренд, реформирование экономики, фактор общественного доверия.

Keywords: sustainable development, diversified competitive production, «Kosygin reforms», systemic crisis, industrialization, negative trend, economy reformation, public trust factor.

Уважаемые коллеги, я неслучайно назвал свое выступление «Фактор доверия».

О чем бы ни размышляли экономисты, в конце концов их размышления сводятся к поиску ответа на вопрос, как обеспечить устойчивое развитие.

В принципе, ответ известен – устойчивое развитие возможно только в условиях диверсифицированного конкурентоспособного производства, способного производить товары, продукцию, услуги с высокой добавленной стоимостью.

Проблема заключается в том, что, если говорить о России – я думаю, что и о значительной части стран на постсоветском пространстве – достаточно длительное время статистически значимых сдвигов в этой области нет. Понятно, что нет недостатка в

объяснениях этого положения, нет недостатка в тех или иных программах, позволяющих исправить ситуацию. Предлагаются самые разные механизмы, от еще большей свободы предпринимательства до, наоборот, еще большего вмешательства государства. Но вот вопрос: достаточно ли наших с вами экономических предложений, предлагающих те или иные механизмы, для того, чтобы мы обеспечили это устойчивое развитие?

Я задумался над этим вопросом, когда совсем недавно, в сентябре прошлого года, в нашем научном экономическом сообществе в разных формах отмечалось пятидесятилетие так называемых «Косыгинских реформ».

Товарищи старшего поколения хорошо помнят – сентябрь 1965 года, пленум Центрального комитета КПСС, который принимает решения, связанные с достаточно глубокой экономической реформой, по докладу тогдашнего председателя Совета министров СССР Алексея Николаевича Косыгина. С тех пор стало стереотипом выражение о том, что восьмая пятилетка – 1966–1970 гг. – это «золотая пятилетка», которая дала серьезный взлет, и только в силу ряда субъективных и объективных обстоятельств реформы были свернуты и страна вошла в «период застоя».

Действительно, если брать послевоенный период, то после пятилетки 1946–1950 гг. начинается замедление темпов роста. Но восьмая пятилетка характеризуется увеличением темпов роста. А далее снова замедление, которое кончилось стагнацией.

Однако, только ли экономическими механизмами, которые были включены в соответствии с решениями сентябрьского пленума ЦК 1965 г., был обеспечен рывок восьмой пятилетки?

Первое. Действительно, уже в 1966 году начинается повышение темпов экономического роста. Но, с другой стороны, по многим показателям рост начался не в 1966-м, а в 1965-м, когда решения еще не работали.

Второе. Доля промышленных предприятий, работающих по «косыгинской» системе, в 1966 г. составляла 1,5%, и производили они 8% всей промышленной продукции. И такая доля смогла обеспечить перелом в темпах экономического роста в целом?

И тогда возникает вопрос: а почему такой эффект сразу начался, когда, по сути, решения еще не работали?

Я думаю, товарищи старшего поколения вспомнят те общественные настроения, которые превалировали после октябрьского 1964 г., мартовского 1965 г., сентябрьского 1965 г. пленумов ЦК КПСС, когда пришедшее новое руководство породило новые общественные ожидания. Общество как бы выдало власти кредит доверия. И вот на этой базе, на базе кредита доверия, еще до того, как заработали экономические механизмы, люди просто подобрали те резервы, которые лежали на поверхности. Те потери, которые возникали от расхлябанности, от разболтанности, от того, что кто-то на что-то махнул рукой. Люди поверили – и начался экономический рост.

Говоря о доверии как факторе экономического роста я хочу привести пример из воспоминаний Л. Абалкина. В книге «Зигзаг удачи» он писал, как спрашивал депутатов Верховного Совета Российской Федерации, которые, не читая – потому что физически невозможно было за два часа до голосования прочитать программу «500 дней»: «А если бы под этой программой «500 дней» стояли подписи не тех, которые ее составляли, а подписи Рыжкова и Абалкина, вы бы проголосовали?» В 100% случаях ответ был отрицательный.

Мы прекрасно понимаем, в чем дело. К тому времени союзное руководство настолько себя дискредитировало в общественном мнении, что какие бы самые разумные идеи оно ни провозглашало, они отторгались обществом именно потому, что исходили от этого руководства.

Представим, что в декабре 1916 г. или в январе 1917 г. тогдашнее российское правительство выдвинуло бы правильную и научно обоснованную программу выхода страны из системного кризиса, в который Россия тогда погружалась. Что, не было бы февраля 1917 г.? Да был бы. Потому что тогдашнее российское центральное руководство настолько себя дискредитировало в общественном мнении, что какие бы разумные предложения от него бы не исходили, они автоматически отвергались обществом.

Только ли на страхе и принуждении проводилась индустриализация 1930-х гг.? Или работал еще и фактор веры в некое будущее? Только ли на основе Кейнсианских рецептов Ф. Рузвельт смог проложить свой новый курс и вывести Америку из систем-

ного кризиса? А какую роль сыграли те самые «Беседы у камина», которые проводил президент еженедельно, чтобы нация, народ поверил, что можно изменить катастрофическую, казалось бы, ситуацию? Можно под этим же углом зрения вспомнить послевоенное возрождение СССР, Германии Л. Эрхарда, Японии.

Последнее десятилетие СССР. 1983-й г. – ускорение роста, после долгого замедления. А ведь экономических реформ еще не было. Просто пришел новый человек (Ю. Андропов), породивший некие надежды. А потом приходит человек, который отождествляется как раз с периодом застоя (К. Черненко). И темпы сразу же начинают снижаться. Рывок после 1985 г. (М. Горбачев) и замедление, переходящее в стагнацию, когда наступает период разочарования.

Ныне, когда экономическая динамика России указывает, что негативный тренд является не стечением тех или иных внешних экономических или политических обстоятельств, а как, на мой взгляд, абсолютно правильно, выступая в Думе, председатель правительства сказал: «Главная причина – структура нашей экономики», общество стоит перед необходимостью достаточно глубокого реформирования экономики. Но можно ли осуществить это реформирование без включения фактора общественного доверия к этим реформам?

Я приведу еще один пример. Все вы знаете, что нынешние реформы в области системы здравоохранения подвергаются постоянной критике со стороны и общества, и экспертного сообщества за те негативные результаты, которые имеются в этой области. В этой связи я вспоминаю 2010 г. Пироговский съезд врачей. Там были оглашены результаты опроса 80 000 врачей во всех субъектах Российской Федерации. И то, что 93% опрошенных сказали, что здравоохранение находится в кризисе, это – понятно (потому и нужны были реформы). Но обратите внимание, 87% респондентов сказали, что проводимые реформы окончательно разрушают систему здравоохранения.

Я не специалист в области системы здравоохранения и потому готов согласиться с тем, что проводимая реформа, как она задумана, это замечательная реформа, а те врачи, которые выступают против, просто не хотят работать по-новому. Но как обществовед

я знаю: если 87% тех, кто должен осуществлять реформу, против нее, считают, что она неправильная, никогда ее не удастся осуществить так, как задумывалось, какая бы она ни была замечательная, и результат будет со знаком минус.

Когда мы выдвигаем тезис «Надо пойти на непопулярные реформы, чтобы будущие поколения жили хорошо», обретаем ли мы общественное доверие для этих реформ?

В общем, не хотелось бы, чтобы мы были теми, о ком писал прекрасный немецкий поэт 1950-х гг. прошлого века Ханс Магнус Энценбергер: «Великолепные великие замыслы – рай на земле, всеобщее братство, постоянные реформы – все было бы вполне достижимо, если бы не люди. Люди только мешают, путаются под ногами и вечно чего-то хотят. От них одни неприятности! Как было бы хорошо, если бы не было людей!»

Понятно, это проблемы не экономические. Это проблемы обществоведческие. А значит мы, экономисты, предлагая свои рецепты, не должны забывать, что предлагаем рецепты не для винтиков, а для людей. Следовательно, наши предложения о реформах должны включать мероприятия по обретению к ним общественного доверия. Для разработки таких мероприятий нужны не просто экономические, а обществоведческие знания, нужна интеграция экспертного обществоведческого сообщества.

Dear colleagues, the choice of my speech title, «*Trust Factor*», is not fortuitous.

No matter what economists can be thinking about, their thoughts eventually come down to looking for an answer to the question on the ways to ensure sustainable development.

In general, the answer is known – sustainable development is only possible in the conditions of diversified competitive production capable of producing goods, products and services with a high added value.

As for Russia and, in my opinion, rather many countries of the former Soviet Union, the problem consists in the fact that there have not been any statistically significant shifts in this field for a rather long

time. It is clear that there is no shortage of explanations for this situation, no shortage of these or those programs helping improve the situation. They offer various mechanisms – from even greater freedom of entrepreneurship to conversely even greater interference of the state. However, there is one question: are our economic propositions offering these or those mechanisms enough to ensure this sustainable development?

I started thinking about this question when quite recently, last September, our scientific community was celebrating the 50th anniversary of the so called «Kosygin reforms» in this or that form.

The representatives of the older generation remember September 1965, the plenary meeting of the Central Committee of the Communist Party of the Soviet Union that took decisions connected with a rather profound economic reform in compliance with a report by the then Chairman of the Council of Ministers of the USSR Aleksey Nikolaevich Kosygin. Since then, the statement that the eighth five-year plan (1966–1970) is the «golden five-year plan» has become stereotypical. It gave a serious rise, only due to a number of subjective and objective circumstances these reforms were suspended and the country entered the «era of stagnation».

Indubitably, as far as the post-war period is concerned, growth rates started slackening after the five-year period of 1946–1950. However, the eighth five-year period was characterized by accelerated growth rates. Then slackening took place again finally turning into stagnation.

However, were they only the economic mechanisms included in compliance with the decisions of the September plenary session of the Central Committee in 1965 to ensure the dash of the eighth five-year period?

First. It is true, the economic growth rates started increasing as early as in 1966. However, on the other hand, in many indicators, the growth began not in 1966, but in 1965, before these decisions started working.

Second. The share of industrial enterprises working in compliance with the «Kosygin's» system was 1.5% in 1966 and they were making 8% of all industrial products. Could it be that this share managed to ensure a turning point in the overall economic growth rates?

Then there is a logical question: why this effect began immediately when, in fact, the decisions were not working?

I think that the older generation will recall those public sentiments that were prevailing after the plenary sessions of the Central Committee of the Communist Party of the Soviet Union in October 1964, March 1965, and September 1965, when the new heads of the country triggered new public expectations. The society issued a credit of trust to authorities. Thus, people simply took the surface reserves on the basis of that credit of trust even before the economic mechanisms started working. They put an end to losses resulting from laxity, lack of discipline, neglect. People showed faith and the economic growth began.

When talking about trust as an economic growth factor, I would like to give an example from recollections by L. Abalkin. In his book, *The Stroke of Luck*, he wrote about his conversations with the deputies of the Supreme Soviet of the Russian Federation. They were voting for the *500 Days* program without reading it, as it was physically impossible to read it in two hours before the voting session, so L. Abalkin asked them: «Would you vote for this *500 Days* program, if it was signed not by its authors, but by Ryzhkov and Abalkin?» The answer was negative in 100% of cases.

We understand the reasons for that perfectly well. By that time, the heads of the Soviet Union had discredited themselves in the public opinion so seriously that no matter how reasonable their suggested ideas were, they were rejected by the society exactly because they were put forward by those persons.

Just imagine that in December 1916 or in January 1917 the then Russian authorities suggested a correct and scientifically grounded program for overcoming the systemic crisis that Russia was submersing into at that time. Does it mean that there would be no February 1917? It would take place anyway, because the then Russian central authorities had discredited themselves in the public opinion so seriously that no matter how reasonable their suggested ideas were, they were automatically rejected by the society.

Was the industrialization of the 1930s only performed against the background of fear and coercion? Or was the factor of belief in a better future important too? Did F. Roosevelt manage to shape his new

course and make America overcome the systemic crisis only on the basis of the Keynesian recipes? What was the role of those Fireside Chats held by the President on a weekly basis to make the nation, people believe that it was possible to change the seemingly catastrophic situation? We can also recall the post-war restoration of the USSR, L. Erhard's Germany, and Japan in this context.

The last decade of the USSR. Year 1983 was characterized by an accelerated growth after a long slackening. However, there were no economic reforms at that time. Just a new person (Yu. Andropov) came and brought some hopes. And then a new person (K. Chernenko) came. He was identified exactly with the era of stagnation and the growth rates immediately started dropping. A dash after 1985 (M. Gorbachev) and slackening turning into stagnation when the period of disappointment began.

Now, when the economic dynamics of Russia shows that the negative trend is not the confluence of these or those external economic or political circumstances, but what, in my opinion, the Chairman of the Government correctly noted when speaking at the State Duma: «The main reason is the structure of our economy», the society is facing the need for rather deep economy reformation. But is it possible to perform this reformation without the factor of public trust in these reforms?

I will give one more example. Everyone knows that the current healthcare reforms are permanently criticized by both the society and the expert community for the negative results in this sphere. In this connection, I recall the All-Russia Pirogov Doctors Congress in 2010. The results of a survey among 80,000 physicians from all constituent entities of the Russian Federation were announced there. It is clear why 93% of the respondents claimed that the healthcare system was in a crisis (therefore there was a need for reforms). However, it is noteworthy that 87% of the respondents said that those reforms were completely destroying the healthcare system.

I am not a specialist in healthcare and therefore I am ready to agree that this reform is really nice and the physicians who stand against it just do not want to work in compliance with the new system. However, as a social scientist, I know the following: if 87% of those who are to implement this reform are against it and believe that it is inap-

propriate, no one will ever manage to implement it in compliance with the initial idea, no matter how nice it is, and the result will be negative.

When we say that «There is a need to dare to undertake unpopular reforms to improve the life of future generations», do we gain public trust in these reforms?

In general, I would not like us to be those who a nice German poet of the 1950s, Hans Magnus Enzensberger, wrote about: «Stunning great ideas – heaven on earth, universal brotherhood, permanent reforms – everything would be quite attainable, but for people. People can only hinder this process, are in the way and always want something. They only bring troubles! It would be great, if no people existed!»

It is clear that these problems are not economic. They are problems connected with social science. It means that we, economists offering our recipes, should always remember that we offer recipes not for «cogs», but for people. Consequently, our propositions on reforms should include measures on the ways to gain public trust in them. To develop such measures, it is necessary to use not just economic, but social knowledge, there is a need to integrate the expert social science community as well.

НОВАЯ РЕАЛЬНОСТЬ И ГРАНИЦЫ СВОБОДЫ В РЫНОЧНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

THE NEW REALITY AND LIMITS OF FREEDOM IN MARKET RELATIONS

А.А. ГРОМЬКО

*директор Института Европы РАН,
член Президиума ВЭО России,
д. полит. н., профессор*

A.A. GROMYKO

*director of the Institute of Europe at the
Russian Academy of Sciences, member
of the Presidium of the VEO of Russia,
Dr. Sc. (Politics), professor*

Аннотация

В последние несколько лет популярность обрели выражения «новая реальность», «новая норма», «новая нормальность». У них есть толкование, которое неприемлемо для России. Имеется в виду интерпретация текущего периода политического противостояния России и Запада как неизбежно длительного и структурного. Однако пассивная реакция в ответ на навязывание нашей стране нарратива «новой холодной войны» не отвечает ее национальным интересам. Взгляд на «новую нормальность» может быть намного более конструктивным в том случае, если речь идет о выстраивании обновленной глобальной экономической архитектуры. В таком ракурсе, действительно, в мире происходят фундаментальные изменения. Речь идет о пересмотре как теории, так и практики экономического управления.

Abstract

In recent years, the phrases «a new reality», «a new norm», «a new normality» have gained popularity. They have an interpretation that is

unacceptable for Russia. It means the interpretation of the current period of political confrontation between Russia and the West as the inevitably long-term and structural in nature. However, the passive response to the imposition of the narrative of the «new Cold War» to our country does not meet its national interests. Understanding the «new normality» may be much more constructive if it is applied to the development of a renewed global economic architecture. In this aspect, the world does indeed go through fundamental changes. We talk about a revision of both the theory and practice of economic management.

Ключевые слова: новая экономическая реальность, холодная война, Чаймерика, экономический кризис, монетаризм, теория Кейнса, человеческая природа, ЕС, деньги

Keywords: new economic reality, Cold War, Chimerica, economic depression, monetarism, Keynes's theory, human nature, EU, money

Уважаемые коллеги, наша встреча проходит под названием «Новая экономическая реальность». Разрешите мне расширить понятие этого термина и сказать два слова о том, как мне представляется видение новой реальности в целом, видение границ свободы в рыночных отношениях.

В последние несколько лет популярны выражения «новая реальность», «новая норма», «новая нормальность». Представляется, что эти понятия могут истолковываться в достаточно неблагоприятном, даже неприемлемом для нашей страны свете. Имеется в виду интерпретация текущего периода политического противостояния России и Запада как неизбежно длительного и структурного. Считаю, что примирение с навязываемым нашей стране нарративом «новой холодной войны» не отвечает ее национальным интересам.

Однако взгляд на «новую нормальность» может быть намного более конструктивным в том случае, если речь идет о выстраивании новой мировой экономической архитектуры, и здесь можно вести серьезный разговор. Подчеркну, что неприемлема категория «новой нормальности», если она подразумевает возврат к определенной модели противостояния, известной по годам холод-

ной войны. Но если рассуждать о новой реальности с точки зрения трансформации мировой геополитической и экономической архитектуры, то, бесспорно, здесь происходят фундаментальные и глобальные изменения. Правда, мнения о природе этих изменений достаточно разнятся и противоречивы.

Что касается геополитики, то наиболее популярные и далеко не во всем стыкующиеся друг с другом концепции, а во многом и противоречащие друг другу, у всех на виду. Это и полицентризм, и многосторонность, и новый «концерт держав», и перегруппировка коллективного Запада, и новая биполярность в виде Чаймерики.

В отношении новой мировой экономической реальности палитра взглядов не менее пестрая. Так, набирает популярность идея технологического пессимизма. Недавно вышла крупная работа известного экономиста Роберта Гордона «Взлет и падение американского роста», где эта концепция аргументированно излагается.

Есть и противоположная идея, хотя во многом по своей форме речь идет о том же. Ее глашатаем является всем хорошо известный экономист Лоуренс Саммерс, бывший министр финансов США при Билле Клинтоне. Это идея о «секулярной стагнации».

Другие экономисты придерживаются более оптимистических взглядов. Кто-то руководствуется так называемым «правилом 72-х» и указывает на то, что даже в годы Великой рецессии реальный мировой ВВП в расчете на душу населения рос на 4% в год.

Мне представляется, что большой интерес сейчас не только в России, но и на международных площадках вызывает идея деглобализации мировой экономической системы в случае, если ведущие региональные интеграционные проекты будут не столько дополнять, сколько противостоять друг другу. Экономическое давление, экономические санкции продолжают оставаться в арсенале внешней политики ведущих стран мира. Высказывается точка зрения о том, что если в 1914 году коллапс глобализации произошел из-за Первой мировой войны, то теперь глобализация может рухнуть не из-за войны, а из-за распада мирового экономического порядка.

В целом мировой экономический кризис поставил ряд фундаментальных и даже, я бы сказал, сущностных вопросов. И не только перед экономистами. Например, извечный и, тем не менее, от этого не менее злободневный вопрос: корень кризиса в деньгах или в человеческой природе? Рыночные отношения приземляют человека или сами являются выражением определенной такой прагматической стороны человеческой природы?

Если взять Милтона Фридмана, олицетворение чикагской экономической школы, или Фридриха фон Хайека, символа Фрайбургской школы, то деньги и рынок всегда были, с их точки зрения, не только делом техники, но и элементами веры, мировоззрения, даже определенной жизненной философии. Логика рыночного товарообмена и производства переносилась на политэкономия в целом, на социальные отношения. Стремление к личной выгоде переводилось в категорию добродетели. Монетаризм воспринимался как источник борьбы с социальными невзгодами, а не наоборот. То есть на индивидуализм смотрели не как на причину разрушения межличностных отношений, а как на спасителя свободы от тирании и «дороги к рабству».

Но прошло время, и к началу XXI века утвердилось осознание того, что пережесты неолиберальной волны 1980-х – 1990-х гг. показали ограничения рыночного фундаментализма и монетаризма. Они продемонстрировали, что индивидуализм в случае «сваливания» в рыночную ортодоксию обеспечивает экономический и технологический рывок лишь на определенном отрезке времени. Причем далеко не в каждой стране.

«Государство – ночной сторож», «невидимая рука рыночных сил», тезис об отбрасывании границ государственного влияния – эти лозунги оказались пригодны для относительно коротких мобилизационных рыночных транзитов. Но всякое саморегулирование, тем более сложных систем, довольно быстро вырождается, если понятие индивидуализма доводится до абсолюта.

Демонизация инфляции, фетишизация денежных агрегатов стали извращенными воплощениями политэкономии тэтчеризма и рейганомии. Эти и подобные им проекты могут и в ряде случаев действительно показали свою эффективность. Но надо понимать, что это было в нужное время и в нужном месте. Но как

только эти идеи начинают превращаться в философию жизни, причем в философию во что бы то ни стало, то решение может превратиться в проблему.

Возможно, что эта давняя борьба индивидуализма и коллективизма – отражение неизбежности смены циклов производства и циклов распределения. Но догматики обеих религий считают эти циклы не балансирами, а воплощениями добра или зла. Не покидает ощущение, что идеологические битвы адептов рыночной ортодоксии, давно отыгранные на Западе, не перестают вдохновлять многих в других странах.

На другом полюсе находится экономфилософия, которая базируется на теории Кейнса. Она вводит определенную упорядоченность в рыночную стихию, вводит государственные механизмы регулирования. Мне представляется, что, сыграв выдающуюся роль в создании европейского феномена социального рынка, эта философия также в определенной степени была доведена до абсурда и превратилась к концу XX века в тормоз экономического развития, по крайней мере в наиболее передовых странах Западной Европы. И на рубеже тысячелетий как реакция на эти события представления о рыночной свободе в определенной степени взяли реванш.

В Европе определенное время это не противоречило факту функционирования крепкого социального государства. Но уже в 2008 году все как бы сошлось в одной точке. В очередной раз рухнуло представление о саморегуляции и автоматической добродетели рынка. Но одновременно стало «сыпаться» и социальное государство, что мы и наблюдаем последние годы в Евросоюзе.

Судя по всему, несмотря на уроки, которые, как многие ожидали, были преподаны кризисом 2008 года, роль денег, представление о свободе рыночных отношениях продолжает доминировать. В результате рыночные отношения все глубже проникают в «политическую надстройку». Кроме того, торговые войны уступают место войнам валютных курсов.

Деньги, а точнее – контроль над ними, становятся важным инструментом соперничества между государствами, в том числе в виде экономических санкций. Деньги используются для смены правящих режимов, когда целыми самолетами банкноты перево-

зятся из одной точки мира в другую. Деньги могут выиграть выборы в крупнейших и самых влиятельных странах мира. Эта тенденция ярко прослеживается в США, особенно после того Верховный суд этой страны снял все лимиты на частных спонсоров в ходе президентских избирательных кампаний.

Вряд ли такая ситуация сможет продолжаться бесконечно. Ведь заделы у идеи и практики социального рынка не бесконечны. И государства Западной Европы начинают ощущать эту опасность. В том числе это видно на примере сопротивления, которое в ЕС оказывается заключению договора о Трансатлантической зоне свободной торговли. Растет число экономистов, в том числе и в англосаксонских странах, включая Великобританию, где происходит переосмысление тех основ и ценностей, на которых до сих пор базировалось западноцентричное представление о благах глобализации.

Dear colleagues, our meeting today focuses on a New Economic Reality. Let me expand the meaning of the term and talk a little about the way I see the new reality as a whole, my understanding of the limits of freedom in market relations.

In recent years, the phrases such as «a new reality», «a new norm», «a new normality» have gained popularity. It seems that they have an interpretation that is unacceptable for Russia. I talk about the interpretation of the current period of political confrontation between Russia and the West as inevitably long-term and structural in nature. I believe that accepting the imposition of the narrative of the «new Cold War» to our country does not meet its national interests.

At the same time, understanding the «new normality» may be much more constructive if it is applied to the development of a renewed global economic architecture, and that is what we must discuss thoroughly. I must stress that the category of «new normality» is unacceptable as long as it implicates revival of a certain model of confrontation that we know from the Cold War era. But if we think of the new reality from the perspective of transformation regarding the global

geopolitical and economic architecture, then there are indeed fundamental and global changes underway. Although a variety of different and contradictory opinions have been expressed on the matter.

In terms of geopolitics, the most popular and not always mutually compatible, and in many respects mutually contradictory concepts are well known. These are the concepts of polycentrism, ultilateralization, the new «concert of powers», regrouping of the collective West and the new bipolarity represented by Chimerica.

In terms of the new economic reality, the palette of opinions is just as varied. The idea of technological pessimism is growing in popularity. A recent major publication by Robert Gordon, *The Rise and Fall of American Growth*, offers a well-reasoned discussion of the concept.

There is a contrary idea as well, although in many respects it follows the same form. This idea is championed by the well-known economist Lawrence Summers, former US Secretary of the Treasury in Bill Clinton's administration. The idea is known as «secular stagnation».

Other economists are more optimistic in their opinions. Some rely on «the rule of 72» and say that even during the period of the Great Recession, the real global per capita GDP grew by 4% per annum.

I believe that a great attention is given both in Russia and at international venues to the idea of deglobalization of the international economic system should regional integration projects engage in confrontations rather than complement one another. Economic pressure, economic sanctions remain a tool used by the world's leading countries in their international policies. One of the opinions expressed says that if in 1914 globalization collapsed due to the First World War, in our era globalization can be destroyed by the collapse of the world economic order rather than by a war.

In general, the global economic crisis has raised a number of fundamental, and I would even say, essential questions that need to be addressed not just by economists alone. For example, the age-old and yet highly relevant question: does the crisis stems from money or from the human nature? Do market relations make people earthbound, or are they just a reflection of the pragmatic side of the human nature?

If we look at Milton Friedman, the face of the Chicago school of economics, or Friedrich von Hayek, the symbol of the Freiburg school, they believed that money and the market have always been not

merely tools, but also elements of faith, worldview, and even a certain mentality. The logic of market commodity exchange and production has been applied to political economics as a whole, and to social relations. Seeking personal benefits was interpreted as a virtue. Monetarism was seen as a source of battle against social troubles, and not vice versa. So individualism was seen not as a cause of destruction of interpersonal relations, but as a defender of freedom from tyranny and the «path to slavery».

But time has passed, and by the beginning of the 21st century the realization has come that the extremes of the neoliberal wave of the 1980s–1990s have demonstrated the limitations of market fundamentalism and monetarism. They have shown that individualism, when leaning towards market orthodoxy, can facilitate an economic and technological leap only for a certain period, and only in some countries.

«A night-watchman state», «the invisible hand of the market», the thesis of the moving limits of governmental influence – these concepts have proven to be suitable only for relatively short mobilization market transits. But any self-regulation, especially in complex systems, degenerates quite quickly if the idea of individualism is reduced to an absurdity.

Demonizing of inflation, fetishizing of money aggregates are the warped manifestations of the political economics of Thatcherism and Raygunomics. These and other similar projects can, and in certain cases have indeed proven to be efficient. But one must understand that they worked in the right time in the right place. As soon as these ideas transform into a mentality, and a mentality that is applied universally, the solution can become a problem.

It can be so that this age-old confrontation of individualism and collectivism is the reflection of the inevitable change of the production and distribution cycles. But dogmatists of both religions believe that these cycles are the embodiments of good or evil, rather than balancers. One can't help but feel that the ideological battles long finished in the West are being waged by adepts of market orthodoxy and keep inspiring many others in other countries.

Standing at the other end is economic philosophy based on the Keynesian theory. It introduces a certain degree of order to the environment of the market, and establishes state mechanisms of regula-

tion. I believe that, having made an outstanding contribution to creation of the European phenomenon of a social market, this philosophy has also been reduced to an absurdity and by the end of the 20th century has come to hinder economic development, at least in the most advanced countries of Western Europe. And at the turn of the millennium, as a reaction to that, the idea of market freedom has turned the tables in a way.

For a time, it did not contradict the existence of a strong social state in Europe. But by 2008 it all seemed to have added up. Once again, the idea of self-regulation and automatic virtue of the market has crashed. Simultaneously, the social state started «crumbling down» as well, as we have been witnessing in the European Union over the recent years.

It appears that, despite the lessons that many believed have been taught by the 2008 crisis, the role of money, the idea of freedom in market relations is still dominant. As a result, market relations penetrate the political superstructure further and further. Moreover, trade wars give way to currency exchange wars.

Money, or more precisely, control over money is becoming an important tool in the competition of states, and one of its manifestations is economic sanctions. Money is used to overthrow governments in place when planes loaded with cash transport banknotes from one corner of the world to another. Money can help win elections in the largest and most influential countries of the world. This trend is particularly visible in the USA, especially after the country's Supreme Court has lifted all private sponsorship limits for presidential campaigns.

It is unlikely that this situation can go on indefinitely. After all, the idea and practice of social market do not have a limitless margin of strength. And countries of Western Europe are beginning to feel this danger. That is particularly evident in the opposition shown by the EU to creation of the Trans-Atlantic Free Trade Area. Around the world, including the Anglo-Saxon countries and specifically the UK, there is a growing number of economists who rethink the foundations and values that used to underlie the West-centric understanding of civilization benefits.

**НОВАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ РЕАЛЬНОСТЬ:
НА «ГОЛОМ» МЕСТЕ БУДУЩЕЕ НЕ РОЖДАЕТСЯ**

**NEW ECONOMIC REALITY:
NO FUTURE APPEARS OUT OF NOWHERE**

Ю.В. ЯКУТИН

*вице-президент ВЭО России,
председатель Совета директоров,
научный руководитель ЗАО
Издательский дом «Экономическая
газета», заслуженный деятель науки
РФ, д.э.н., профессор*

Yu.V. YAKUTIN

*vice-president of the VEO of Russia,
chairman of the Board of directors,
scientific director of «Publishing house
«Economic Newspaper», honored science
worker of the Russian Federation,
Dr. Sc. Econ., Professor*

Аннотация

В данной статье рассматривается новая социально-экономическая реальность, требующая принципиально новых ответов на основные вызовы на фоне меняющегося качества жизни населения, нагрузки на природные ресурсы, национальные конфликты и т.д. По мнению автора, большую роль в этом сыграет «Повестка ООН-2030» (приводится список целей, определенных документом). В новых условиях крайне важен опыт микроэкономического уровня: в Советском Союзе – в качестве примера автором приводится экономическая реформа 1965 г., хозяйственные эксперименты 80-х; зарубежный опыт – рассматривается история развития крупного китайского завода. Рассмотрен новый механизм в решении проблем импортозамещения и социальных

задач – специальный инвестиционный контракт (СПИК), уже внедренный в других странах (Венгрия). Автор полагает, что СПИК необходимо связать с научно-техническим прогрессом, с освоением результатов инновационной деятельности. Кроме того, необходимо создание законов, на которые смогут опереться регионы в реализации целей и задач прогресса.

Abstract

This paper discusses a new social and economic reality that calls for conceptually new responses to the core challenges against the backdrop of the changing life quality, strain on natural resources, national conflicts, etc. The author believes that the UN Agenda-2030 will play a pivotal role in this respect (listing the goals set by the document). In today's situation, it is important to be aware of past experiences at the microeconomic level: as an example from the Soviet Union, the author quotes the economic reforms of 1965 and economic experiments of the 1980s; as an example from abroad, he discusses the history of a large plant in China. The author reviews the new mechanism designed to solve the import substitution and social problems – special investment contracts (SPIC), a tool already in use in other countries (Hungary). The author believes that SPICs need to be tied to the scientific and technological progress and to practical use of innovative products. Moreover, there need to be legislation in place that would allow Russian regions to achieve progress-oriented goals and objectives.

Ключевые слова: новая экономическая реальность, Повестка ООН-2030, микроэкономика, СПИК, Китай, инвестирование инноваций, результаты интеллектуальной деятельности.

Keywords: new economic reality, UN Agenda-2030, microeconomics, SPIC, China, investing in innovation, results of intellectual activities.

Напряженная повестка дня Юбилейного XXV Собрания членов Международного Союза экономистов по теме «Современный мир: новая экономическая реальность» не смогла, к сожалению, вместить в себя всех желающих выступить. Не удалось это и мне, но пользуясь любезным приглашением организаторов Собрания

письменно представить свои тезисы и размышления по заявленной теме, хочу внести свою лепту в ее обсуждение тем более, что она очень актуальна. Происходящие в мире фундаментальные трансформации устоявшейся геополитической и экономической архитектуры образуют новую социально-экономическую реальность, требующую принципиально новых ответов на ее основные вызовы и поставленные задачи. Да, и еще раз да, человечеству неизбежно предстоит изменить вектор цивилизационного развития, чтобы справиться с такими тревожными явлениями, как углубляющееся неравенство в качестве жизни растущего населения планеты; как чрезмерная и увеличивающаяся нагрузка на природные ресурсы; продолжающиеся национальные и наднациональные конфликты; засорение огромных территорий опасными отходами... И этот скорбный ряд можно продолжать и продолжать. Но при всей, казалось бы, традиционной очевидности этих проблем ныне они приобретают все же новое, более острое, более громкое звучание из-за своей глобальной масштабности и неотложности, неспособности государств и национальных сообществ «единолично» справиться с ними привычным набором рыночных механизмов.

Для глубокого осмысления присущей XXI веку новой экономической реальности, как представляется, огромное значение имеет принятый 25 сентября 2015 года итоговый документ саммита Организации Объединенных Наций – «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года». Уже само название документа красноречиво подчеркивает его целевую практическую направленность – мобилизация общих усилий человечества на пути к обеспечению устойчивого и жизнестойкого развития, сбалансированию в трех его основных компонентах: экономического, социального и экологического. В этом документе сформулированы 17 целей в области устойчивого развития, которые должны определять ориентиры и сконцентрировать на них на период до 2030 года деятельность стран, разделяющих принципы ООН.

Как справедливо отметил в своем выступлении директор московского Информационного центра ООН В.В. Кузнецов, определенные в «Повестке ООН-2030» цели устойчивого развития и характеризуют новую экономическую реальность, позволяют

выбрать направления своих усилий по достижению целей, их приоритетность и конкретность.

Позволю себе назвать эти цели устойчивого развития: повсеместная ликвидация нищеты во всех ее формах; ликвидация голода, обеспечение продовольственной безопасности и улучшение питания, содействие устойчивому развитию сельского хозяйства; обеспечение здорового образа жизни и содействие благополучию для всех в любом возрасте; обеспечение всеохватного и справедливого качественного образования и поощрение возможности обучения на протяжении всей жизни для всех; обеспечение гендерного равенства и расширение прав и возможностей всех женщин и девочек; обеспечение наличия и рациональное использование водных ресурсов и санитарии для всех; обеспечение доступа к недорогим, надежным, устойчивым и современным источникам энергии для всех; содействие неуклонному, всеохватному и устойчивому экономическому росту, полной и производительной занятости и достойной работе для всех; создание прочной инфраструктуры, содействие обеспечению всеохватной и устойчивой индустриализации и внедрению инноваций; снижение уровня неравенства внутри стран и между ними; обеспечение открытости, безопасности, жизнестойкости и устойчивости городов и населенных пунктов; обеспечение рациональных моделей потребления и производства; принятие срочных мер по борьбе с изменением климата и его последствиями; сохранение и рациональное использование океанов, морей и морских ресурсов в интересах устойчивого развития; защита и восстановление экосистем суши и содействие их рациональному использованию, рациональное управление лесами, борьба с опустыниванием, прекращение и обращение вспять процесса деградации земель и прекращение процессов утраты биологического разнообразия; содействие построению миролюбивых и открытых обществ в интересах устойчивого развития, обеспечение доступа к правосудию для всех и создание эффективных, подотчетных и основанных на широком участии учреждений на всех уровнях; укрепление средств достижения устойчивого развития и активизация работы механизмов глобального партнерства в интересах устойчивого развития.

Как представляется, важнейшим итогом обсуждения заявленной темы сегодняшнего Юбилейного Собрания МСЭ и должны стать наши конкретные предложения, направленные на то, чтобы ускорить достижения поставленных ООН целей устойчивого развития в нашей стране, что само по себе усилит наше участие и в решении этих задач в мировом масштабе.

Знакомство с сегодняшним докладом и выступлениями на Юбилейном Собрании МСЭ убедительно свидетельствует о серьезной, крайне интересной работе их авторов по заявленной теме. Однако хотел бы заметить, что в дискуссии все же преобладают, по-моему, макроэкономические, геополитические аспекты, проблемы современного мира, новой экономической реальности. Но современный мир и новая экономическая реальность строятся не только благодаря макроэкономике, макроэкономическому взгляду в будущее, они опираются и на опыт прошлого, и на опыт микроуровня. К сожалению, этот опыт и прошлого, и микроуровня незаслуженно забыт. А ведь забвение прошлого лишает нас точности взгляда в будущее. Образно говоря, у нас «диоптрий» не хватит, чтобы сегодня верно разглядеть детали будущего мироустройства, если мы откажемся от накопленного опыта как дополнительного инструмента корректировки взгляда.

Много полезного и для наших дней можно найти в опыте Советского Союза, если вспомнить его экономическую историю, а она отнюдь не простая, отнюдь не прямолинейная, коренным образом отличающаяся в те или иные периоды, например, в 20-е годы и в 70-е годы прошлого века. Ценно и то, что советская экономическая мысль не упиралась в догматы, старалась учесть изменившиеся требования времени, искала все возможные варианты, методы достижения встающих перед советской экономикой задач. Где, в какое время индустриализация была как у нас проведена в столь сжатые сроки, я не говорю о цене, я не говорю о способах и формах, я говорю о желаемом результате, который был получен.

В прошлом преимущественно аграрная страна смогла встретить Вторую мировую войну с новым оборонным комплексом, металлургией, с новой химической промышленностью, судостроением, авиастроением, сельскохозяйственным машиностроением и т.д. В рекордно короткие сроки было восстановлено раз-

рушенное войной хозяйство, взяты новые рубежи. И вот вроде бы уже все устоялось, утвердилась плановая директивная экономика, страна готовилась завершить строительство социалистического общества и перейти к коммунизму. Генеральный секретарь ЦК КПСС Н.С. Хрущев обещал в начале 60-х годов, что в 1980-му году мы будем жить при коммунизме. Кто мог тогда послушаться этой партийной установки? И вдруг в 1965 году разворачивается экономическая реформа, в которой активно задействуются товарно-денежные отношения, рыночные механизмы и стоимостные рычаги повышения эффективности народного хозяйства. Чуть ли не в каждой отрасли формируется своя, стимулирующая предприятия система распределения прибыли, начинают формироваться зачатки и основы хозяйственного расчета, ищутся модели самостоятельной экономической деятельности предприятий, отрабатываются разные формы и методы стимулирования труда работников, конечных производственных результатов. Хозяйственные и экономические эксперименты продолжают и в 80-х годах. А в период перестройки сколько было сделано для осознания новых рыночных форм хозяйствования, сколько предложено форм мягкого, безболезненного перехода к рынку?!

Этот опыт широкого, массового освоения хозяйственно-управленческих новшеств на основе экспериментирования не задействован ныне. Хотя крупницы этого опыта нам все же позволили, хорошо или плохо – другой вопрос, создать рыночную экономику, пусть и в не самом ее современном, развитом виде. По крайней мере надо признать, что сегодня из постсоветских стран лучше всех живет Россия. Да, тяжело, да непросто, но по сравнению с другими бывшими союзными республиками дела у нас в экономике предпочтительнее.

Приведу также примеры зарубежного опыта. Получилось так, что в самом начале рыночных преобразований в ельцинский период руководитель Российского союза промышленников и предпринимателей Аркадий Иванович Вольский организовал поездку российских бизнесменов в КНР. Пригласил директоров предприятий, руководителей отраслей и подотраслей, регионов, журналистов. Благодаря такому представительному составу, участию людей разных властных полномочий, разных регионов и отраслей у нас была обширная программа изучения опыта китайских ре-

форм, ведь прошло более 15-ти лет с начала их осуществления. Я никогда не забуду того впечатления, которое произвел на меня крупный завод по производству шарикоподшипников, созданный жителями прежде отсталой сельской местности. Оказывается, ранее на месте этого завода была деревенская кузница, которая особого дохода не приносила, но тем не менее нужды селян обеспечивала и давала занятие чуть ли не двадцати работникам. И вот когда в Китае прозвучал призыв партии искать новые формы и методы хозяйствования, взяли работники эту кузницу в аренду с правом выкупа и передачи в частную собственность. Им правительство объявило, что если они будут работать по согласованной с ним программе, то им обеспечат стабильность условий хозяйствования. В течение двадцати лет они станут платить оговоренную твердую арендную плату или налог на имущество. Региональные власти обязались не повышать местные налоги. Арендаторы должны были никого не увольнять, не снижать заработную плату, с руководством колхоза договорились, что все текущие обязательства по продукции будут выполнены. Так вот, через пятнадцать лет на месте кузницы действовало современное предприятие по производству шарикоподшипников, распространяющее продукцию на весь Китай, а часть ее шла и на экспорт. Социальные вопросы здесь решались успешно. Полторы тысячи работников имели хорошие доходы, были построены современный жилой поселок для них и школа, действовала программа подготовки молодых специалистов. Я был поражен этим опытом. С той поры обязательно через два-три года выезжаю в Китай не с туристическими целями, а для отслеживания новых форм хозяйствования по линии наших связей с китайскими коллегами в области международной торговли, сотрудничества торгово-промышленных палат, ВЭО России. Такие поездки дают возможность посмотреть в действии разные механизмы по выводу предприятий и территорий устаревшего, нищего хозяйствования на уровень современного производства. Таких примеров в Китае в каждой провинции, в каждом городе множество, и это все успешно работающие примеры.

Если вернуться к нашей теме «Современный мир: новая экономическая реальность», то нужно посмотреть, все ли мы взяли

из советских либо из китайских примеров преодоления экономической отсталости, все ли мы почерпнули и освоили из того опыта. Не уверен, что все уже сделано, а ведь опираясь на прошлое, мы сможем результативнее находить новые формы стимулирования гармоничного экономического роста. Хочу сказать, что близкие наработки в современной России уже есть. Подчеркну лишь еще раз – достижение целей устойчивого развития обеспечивается не только макроэкономическими устремлениями, но и опирается на микроэкономический уровень. Именно из усилий сотен и тысяч конкретных предприятий слагаются весомые макроэкономические сдвиги.

В промышленной политике России очень «симпатично» смотрится, например, такой экономический механизм, как «СПИК» – специальный инвестиционный контракт. Заключение его предусмотрено Федеральным законом о промышленной политике, принятым в конце 2014 года.

Тогда, после введения экономических санкций против России, остро встала проблема поиска дополнительных ресурсов для модернизации экономики и импортозамещения, проблема задействования новых инструментов стимулирования инвестиций в производство. СПИК – как раз конкретный ответ на эти проблемы. В нем согласуются различные интересы между инвестором, федеральным центром и регионом. Инвестор обязуется освоить выпуск нужной народному хозяйству промышленной продукции, федеральные власти – гарантировать стабильность налоговых и других условий хозяйствования на срок до 10 лет.¹ Для таких контрактов установлен рубеж в 750 млн рублей собственных

¹ Закон «О промышленной политике в РФ» гарантирует, что если после заключения контрактов вступают в силу федеральные или региональные законы, устанавливающие запреты и ограничения по их выполнению или изменяющие требования к продукции или к процессам ее производства, то такие законы к инвестору не применяются. Не может быть повышена для него и совокупная налоговая нагрузка. Меры стимулирования в СПИК гораздо шире, чем в соглашении о государственно-частном партнерстве. Власти могут дать инвестору любые преференции из числа предусмотренных законодательством, но не предоставляют имущество или деньги. Инвестор же может принять на себя любые обязательства социально-экономического характера, что также учитывается при предоставлении льгот как из федерального бюджета, так и регионального.

средств, которые инвесторы должны вкладывать в проекты. Кроме того, речь идет о повышении уровня локализации, создании высокопроизводительных рабочих мест. Проекты должны быть ориентированы на разработку и производство высокотехнологичной, экспортно ориентированной продукции, а не только на импортозамещение.

Аналоги таких инвестиционных контрактов уже имеются в других странах. Например, в Венгрии инвесторы, рассчитывающие на индивидуальные налоговые льготы, должны, в частности, открыть производство в регионах с высоким уровнем безработицы и трудоустроить минимум 500 человек. После введения такого механизма объем иностранных инвестиций в Венгрии увеличился. В Китае льготы (налоговые, а также более дешевые кредиты) предоставляются инвесторам, 70% продукции которых идет на экспорт и если используются зарубежные технологии.

Поскольку в России прямые иностранные инвестиции упали в 4,6 раза в 2015 году по сравнению с 2014-м годом, составив всего 4,8 млрд долларов, такие контракты представляются очень важными. Инициативу по подготовке и принятию таких контрактов проявили хозяйственники Псковской, Волгоградской области, Краснодарского края. Это мощный источник инвестиций, пример инвестиционной притягательности для зарубежных бизнесменов. У России есть теперь также возможность эффективного вложения выведенных из офшоров денег, которые лежали мертвым грузом. Хорошо, что ведущие СМИ дали развернутую информацию об этом начинании, привлекли к нему внимание управленческих структур и предпринимательских кругов.

В начале июля 2016 года были подписаны первый контракт и меморандумы о заключении еще трех на сумму почти в 300 млрд рублей. Это значит, что уже действует такой принципиально новый механизм поддержки промышленности и развития территорий, который может дать мощный социально-экономический эффект.

Участником первого специнвестконтракта стала немецкая компания Claas, занимающаяся производством сельхозтехники в Краснодарском крае. Инвестор взамен мер господдержки и статус российского производителя обязался увеличить уровень локали-

зации и мощность завода, расположенного в столице Кубани, вложив дополнительно минимум 750 млн рублей.

Впечатляют и данные о намеченных проектах. Минпромторг России, минерально-химическая компания «ЕвроХим» и руководители Пермского края, Ленинградской и Волгоградской областей подписали меморандумы о намерениях заключить в 2016 году трехсторонние специальные инвестиционные контракты. Объем всех инвестиций – 287 млрд рублей, намечено создание 3750 рабочих мест, а ежегодные налоговые поступления в бюджеты разных уровней превысят 22 млрд рублей. Выпуск продукции на новых предприятиях «ЕвроХима» начнется в 2018 году. В городе Котельниково Волгоградской области предусмотрено строительство Гремячинского горно-обогатительного комбината и освоение производства хлористого калия мощностью 2,3 млн тонн в год. Инвестиции составят около 117 млрд рублей. В городе Кингисепп Ленинградской области «ЕвроХим» построит новое предприятие по выпуску аммиака производительностью до миллиона тонн в год, объем инвестиций – 55 млрд рублей. «ЕвроХим» намерен также инвестировать в разработку архитектурного плана развития и благоустройства Кингисеппа. Еще один проект – создание в городе Усолье Пермского края современного предприятия по производству хлористого калия мощностью 2,3 млн тонн продукции в год. Это один из крупнейших инвестпроектов Прикамья за все постсоветское время с инвестициями свыше 115 млн рублей. Будет выполняться и социальная программа по развитию Березников, в том числе намечено создание учебной базы для сотрудников предприятия, строительство социальных объектов и жилищного комплекса.

Весной 2016 года, по данным Минпромторга России, предложения по таким контрактам поступили от более 200 потенциальных участников. Законодательство о промышленной политике более трети субъектов РФ уже предусматривает возможность заключения специальных инвестконтрактов. Расчеты экспертов показывают, что если в регионах будет заключено хотя бы по одному СПИК, то это может принести каждой территории около 1 млрд рублей, позволит увеличить количество высокотехнологичных рабочих мест, поступления в бюджет. По самым приблизительным

прогнозам, общий объем инвестиций может составить несколько триллионов рублей, что сопоставимо со всеми расходами на национальную экономику, предусмотренными в 2016 году федеральным бюджетом.

Хотелось бы на нашем Собрании поддержать проект «СПИК», выразить ему поддержку. Хорошо было бы такие инвестиционные контракты связывать и с научно-техническим прогрессом, освоением результатов инновационной деятельности. Ведь, как недавно сообщил заместитель министра промышленности и торговли, принят механизм задействования запатентованных и принадлежащих государству изобретений. Министерство предложило использовать здесь американский опыт. Американские властные структуры в свое время решили, что университетам, работающим по государственным контрактам, можно бесплатно передать изобретения, которые находятся в собственности государства, а формы отдачи могут быть разными. Кто-то платит очень смешные деньги только за практическое использование, а кто-то возвращает средства, потраченные государством на патент. Теперь в России предлагают поступать также. Государство может выдавать патенты наукоградам, технополисам, бизнес-инкубаторам. Не сомневаюсь, что это ускорит для нашей страны выход на ведущие позиции в мировом научно-техническом прогрессе. Наша инновационная система пока что не обеспечивает необходимое взаимодействие науки, государства и бизнеса. В условиях кризиса бизнес вообще не рискует инвестировать в инновации. Государство готово поделиться с бизнесом новшествами, начать бесплатную приватизацию государственных инноваций. В собственности государства оформлено десятков тысяч разных изобретений, секретов ноу-хау, полезных моделей, промышленных образцов, программ для ЭВМ. Результаты интеллектуальной деятельности (РИД) не раздаются, однако, просто так: получатель должен доказать, что будет действительно применять их на территории России. Минпромторг будет заключать с бизнесменами договор о безвозмездной простой неисключительной лицензии на использование РИД сроком на три года. Предприятие, которое за это время внедрит изобретение в промышленное производство, получит исключительное право на не-

го. Конечно, необходимо отслеживать практику применения таких новшеств, корректировать правовые инструменты. Так, наше правительство постановлением, принятым в 2012 году, урегулировало передачу прав на изобретения и другие результаты интеллектуальной деятельности исполнителям госконтрактов. Однако массовая приватизация изобретений не началась, поскольку увеличилась налоговая нагрузка на предприятия, интеллектуальная собственность, передаваемая безвозмездно, учитывалась как прибыль. Пришлось принять поправки в Налоговый кодекс, освобождающие организации от дополнительного налогового бремени.

По экспертным оценкам, в России пока используется в сфере производства только от 8 до 10% инновационных идей и проектов. В Японии же реализуется 95% инноваций, в США – 62%. Полагаю, что если связать программу «СПИК» и программу приватизации инноваций и выкупа изобретений, то может появиться мощный механизм заинтересованности в инновационном развитии. Высказанное мною предложение открывает возможность ускорить продвижение вперед по пути создания высокопроизводительных и эффективных рабочих мест, роста заработной платы, ликвидации нищеты, обеспечения занятости населения, здорового образа жизни, эффективного использования природных ресурсов. Хочу напомнить древнегреческое выражение о том, что океан безмерен, но каждый океан складывается из капелек. Так и местные решения из «маленьких капелек» создают океан процветания и благополучия. Современный мир и новая экономическая реальность не возникают на голом месте, над этим нужно работать. Работать всем и каждому. Государство, законодательная и исполнительная власти каждой страны должны работать, чтобы создавать законы для развития экономики, мощного социально-экономического прогресса. Регионы, опираясь на эти законы, смогут лучше обеспечивать условия для этого, давать бизнесу свободу в реализации целей и задач прогресса, помогут людям полнее проявить себя на социальном и экономическом поприще. А уж за людьми, за предпринимателями, тем более на земле российской, дело не встанет.

The eventful agenda of the Anniversary 25th Meeting of the Members of the International Union of Economists on the topic: «Modern World: New Economic Reality», unfortunately, was unable to fit all persons wishing to make a speech. I was one of such unlucky people, but, using the kind invitation of the Meeting organizers to provide my written theses and thoughts on the topic, I would like to make my contribution to its discussion, especially as it is very relevant. The current fundamental transformations of the established geopolitical and economic architecture in the world form a new socio-economic reality that requires brand-new answers to its basic challenges and objectives. Indubitably, mankind will inevitably have to change the vector of its civilized development to cope with such alarming phenomena as deepening inequality in the life quality of the rising planet's population, excessive and growing burden on natural resources, ongoing national and supranational conflicts, pollution of huge territories with dangerous waste... And this doleful list can be continued. However, despite this seemingly traditional obviousness of these problems, today they will anyway acquire a new, acuter, more pronounced connotation due to their global scale and emergency, inability of states and national communities to «single-handedly» cope with them using a conventional range of market mechanisms.

It seems that the final document of the UN Summit, Transforming Our World: the 2030 Agenda for Sustainable Development, adopted on September 25, 2015 can help comprehensively understand the new economic reality that is typical of the 21st century. The title of this document illustratively emphasizes its intended practical focus, i. e., mobilizing mankind's joint effort on the way towards ensuring sustainable and viable development based on the following three main components: economic, social and environmental. This document specifies 17 sustainable development goals meant to outline the milestones and focus the activities of the countries sharing the UNO's principles on them for the period till 2030.

As Director of the UN Information Center in Moscow V.V. Kuznetsov rightfully notes in his speech, the sustainable development goals specified in the 2030 Agenda characterize the new economic reality,

allow one to choose a focus of one's efforts to achieve these goals, their priority and specific nature.

Let me list these sustainable development goals: End poverty in all its forms everywhere; End hunger, achieve food security and improved nutrition and promote sustainable agriculture; Ensure healthy lives and promote well-being for all at all ages; Ensure inclusive and equitable quality education and promote lifelong learning opportunities for all; Achieve gender equality and empower all women and girls; Ensure availability and sustainable management of water and sanitation for all; Ensure access to affordable, reliable, sustainable and modern energy for all; Promote sustained, inclusive and sustainable economic growth, full and productive employment and decent work for all; Build resilient infrastructure, promote inclusive and sustainable industrialization and foster innovation; Reduce inequality within and among countries; Make cities and human settlements inclusive, safe, resilient and sustainable; Ensure sustainable consumption and production patterns; Take urgent action to combat climate change and its impacts; Conserve and sustainably use the oceans, seas and marine resources for sustainable development; Protect, restore and promote sustainable use of terrestrial ecosystems, sustainably manage forests, combat desertification, and halt and reverse land degradation and halt biodiversity loss; Promote peaceful and inclusive societies for sustainable development, provide access to justice for all and build effective, accountable and inclusive institutions at all levels; Strengthen the means of implementation and revitalize the global partnership for sustainable development.

It seems that the most important result of today's IUE Anniversary Meeting topic discussion should be our specific propositions aimed at accelerating the achievement of the UN sustainable development goals in our country, which will also enhance our participation in solving these problems on a world-wide scale.

The today's report and speeches at the Anniversary Meeting of IUE convincingly testify to the serious, very interesting work of their authors on this topic. Nevertheless, I would like to note that, in my opinion, macroeconomic, geopolitical aspects, problems of the modern world, the new economic reality still prevail in the discussion. However, the modern world and the new economic reality are based

not only on macroeconomy, macroeconomic future outlook – they also rest upon past experience and microlevel experience. Unfortunately, this past and microlevel experience is unheralded, whereas burying the past deprives us of a clear outlook into the future. Figuratively speaking, we will not have enough «diopters» to see the details of the future world order, if we reject our accumulated experience as an additional tool to correct our vision.

We can find many useful ideas for our reality in the experience of the Soviet Union, if we remember its economic history, but it is not simple, not straightforward, it fundamentally differs in these or those periods, for example, in the 1920s or 1970s. It is also valuable that the Soviet economic thought did not adhere to dogmata; it was trying to take all changed requirements of that time into account, looking for all possible options, methods to solve the tasks the Soviet economy faced. Where, at what time was industrialization performed in such a short period of time as in our country? I am not talking about the price, I am not talking about its methods and forms – I mean the desired result that was achieved.

The formerly predominantly agrarian country managed to enter World War II with a new defense complex, metallurgy, new chemical industry, shipbuilding, aircraft industry, agricultural machine-building, etc. The country managed to restore the economy destroyed by the war, conquer new frontiers in an unprecedentedly short period of time. It seemed that the situation was stable, the planned directive economy was established, the country was getting prepared to complete the construction of a socialist society and switch to communism. At the beginning of the 1960s, Secretary General of the Communist Party of the Soviet Union N.S. Khrushchev promised that we would be living under communism by the year 1980. Who could disobey this Party guideline at that time? And suddenly, in 1965, an economic reform began and started actively employing commodity-money relations, market mechanisms and price instruments meant to enhance the efficiency of the national economy. Almost every industry was creating its own, incentive profit distribution system for enterprises, the grounds and foundations of cost accounting started forming, models of independent economic activity for enterprises were searched for, different forms and methods of stimulating employees' work, end production results

were tested. Economic experiments continued in the 1980s too. Please also remember how much was done to introduce new market business patterns, how many scenarios of a gentle, painless switch to the market were offered during the period of Perestroika!

This experience with large-scale introduction of economic and managerial novelties based on experimenting is not used now. Although the tiny parts of this experience have allowed us to create – no matter whether it is good or bad – a market economy, even despite the fact that it is not at the most up-to-date, developed form. At least it is necessary to confess that Russia has the best living standards of all post-Soviet countries now. Yes, we have problems, but the state of our economy is better in comparison with other former republics of the Soviet Union.

I will also give you some examples of international experience. At the beginning of the Yeltsin's market transformations, Head of the Russian Union of Industrialists and Entrepreneurs Arkady Ivanovich Volsky organized for Russian businesspeople a trip to China. He invited directors of enterprises, heads of industries, subindustries, and regions, journalists. Thanks to this representative composition, participation of people having different managerial powers, from different regions and industries, we had a large-scale program on exploring the experience of the Chinese reforms, as over 15 years had passed since the moment of their implementation. I will never forget how much I was impressed from a big plant making ball bearings founded by the residents of a formerly underdeveloped rural area. It turned out that earlier a village blacksmith's shop had been in the territory of this plant. It did not bring any significant income, but it used to meet local dwellers' needs and provide employment to almost 20 workers. So, when the Chinese party requested people to look for new forms and methods of economic management, the workers took this shop on lease with the right to buy it out and privatize it. The Government informed them that it would ensure a stable economic environment for them, if they worked in compliance with a program coordinated with authorities. For 20 years, they were to pay a fixed rent or a property tax. Regional authorities undertook not to increase local taxes. The lessees were obliged not to dismiss anyone, not to decrease salaries, they agreed upon with the collective farm that all current product-

related obligations would be fulfilled. Thus, in 15 years the blacksmith's shop turned into an up-to-date enterprise making ball bearings distributing its products all over China and even exporting some part of them. Social issues were solved successfully here: 1.5 thousand employees had a good income, an up-to-date housing community and a school were built for them, there was a training program for young professionals. I was astonished at this experience. After that, I started visiting China once in two or three years not to recreate there, but to monitor new business patterns in the line of our contacts with Chinese colleagues in terms of international trade, collaboration between our Chambers of Commerce and Industry, the VEO of Russia. Such trips give an opportunity to see different mechanisms of turning obsolete, begging enterprises and territories into up-to-date production facilities. There are a lot of similar examples in China in every province, in every city, and all these examples are positive.

If we return to our topic, *Modern World: New Economic Reality*, it is necessary to check whether we have taken everything useful from the Soviet or Chinese examples of struggling against economic backwardness, whether we have picked up and mastered all aspects of this experience. I am not sure that everything has already been done. After all, we can more effectively find new options to stimulate harmonious economic development, if we rely on our past. By the way, modern Russia already has some similar developments now. I would like to emphasize it once again – achieving the sustainable development goals is not only ensured by macroeconomic ambitions but also based on the microeconomic level. Considerable macroeconomic shifts consist of the efforts taken by exactly hundreds and thousands of enterprises.

For example, such an economic mechanism as SIC, special investment contract, seems to be very appealing from the viewpoint of the industrial policy in Russia. Conclusion of such contracts is envisaged in the Federal Law on Industrial Policy approved at the end of 2014.

At that time, when the anti-Russian economic sanctions were introduced, the problems of searching for additional resources for economy modernization and import substitution and using new instruments to stimulate investments in production became very topical. SIC is a specific solution to these problems. This mechanism balances differ-

ent interests between the federal center, investors and regions. Investors undertake to master the manufacture of industrial products required by the national economy, federal authorities – to ensure the stability of tax-related and other business conditions for the period of up to 10 years.² Under these contracts, investors have to invest at least 750 million rubles of their own funds in such projects. In addition, it is about an increase in the level of localization and creation of highly productive job positions. These projects should be focused on the development and manufacture of hi-tech, export-oriented products rather than solely on import substitution.

Other countries are already using the analogs of such investment contracts. For example, Hungarian investors who want to win individual tax remissions have to establish production facilities in the regions characterized by a high level of unemployment and employ at least 500 people. The volume of foreign investments in Hungary has increased after the adoption of this mechanism. As for China, preferences (tax remissions and cheaper loans) are granted to the investors who export 70% of their products or use foreign technologies.

The reduction in direct foreign investments in Russia amounted to 4.6 times in 2015 vs. 2014 and equaled only 4.8 billion dollars. Therefore these contracts seem to be very important. The economic executives of Pskov and Volgograd Regions and Krasnodar Territory took the initiative to develop and adopt these contracts. It is a powerful source of investments and example of investment appeal for foreign businesspeople. Now Russia can also effectively invest previously dead-weight funds withdrawn from offshore territories. It is good that leading mass media have provided detailed information on this initia-

² The Federal Law on Industrial Policy in the Russian Federation ensures that, if federal or regional laws setting prohibitions or limitations on the execution of these contracts or changing the requirements to products or production processes are enacted after the conclusion of these contracts, these laws are not applicable to investors. In addition, investors' total tax burden cannot be elevated. SIC stimulation measures are significantly wider vs. the agreements on public-private partnership. Public authorities can provide investors with any preferences among those envisaged in the legislation. However, property or funds are not provided. In their turn, investors can assume any socioeconomic obligations, which is also taken into account in the provision of both federal and regional privileges.

tive and attracted administrative institutions' and business communities' attention to this process.

The first contract and memorandums for signing three other contracts for the total amount of almost 300 billion rubles were signed at the beginning of July 2016. It means that this fundamentally new mechanism of support for the industry and territorial development has already started working, and it can bring a strong socioeconomic effect.

The German Claas Company engaged in production of agricultural machinery in Krasnodar Territory was a participant of the first special investment contract. In exchange for state support measures and the status of a Russian manufacturer, the investor undertook to increase the level of localization and capacity of the factory located in the capital of Kuban by investing at least additional 750 million rubles.

The data on planned projects are also impressive. The Ministry of Industry and Trade of Russia, EuroChem Mineral and Chemical Company and public authorities of Perm, Leningrad and Volgograd Regions have signed memorandums of intentions to conclude three-party special investment contracts in 2016. The total volume of investments is 287 billion rubles. It is planned to create 3,750 job positions, annual tax revenues to different-level budgets will exceed 22 billion rubles. EuroChem's new enterprises will start manufacturing products in 2018. It is planned to build Gremyachinsky Mining and Refining Plant in Kotelnikovo, Volgograd Region, and establish production of potassium chloride with the capacity of 2.3 million tons a year. The volume of investments will be about 117 billion rubles. EuroChem will build a new ammonia production enterprise with the capacity of up to one million tons a year in Kingisepp, Leningrad Region. The volume of investments in this project is 55 billion rubles. Also, EuroChem is going to invest funds in the design of Kingisepp's architectural development and landscape plan. Another project is construction of an up-to-date enterprise to produce potassium chloride having the capacity of 2.3 million tons a year in Usolye, Perm Region. It is one of the largest special investment projects in Kama River Region in the post-Soviet period. The volume of investments is over 115 billion rubles. A social program on Berezniki development, including the foundation of a training ground for enterprise's employees, construction of social and housing objects, will also be implemented.

According to the Ministry of Industry and Trade of Russia, over 200 potential participants filed their applications for such contracts in spring 2016. The industrial policy legislation in more than one third of the constituent entities of Russia already makes it possible to conclude special investment contracts. Expert estimates show that, if regions conclude at least one SIC per region, it can bring about 1 billion rubles to every territory, which will allow them to increase the number of hi-tech job positions and budget revenues. According to the most approximate estimates, the total volume of investments can reach several trillion rubles, which is comparable to all national economic expenditures envisaged in the 2016 federal budget.

I would like our Meeting to support the SIC project. It would also be good to associate these investment contracts with the scientific and technical progress, mastering the results of innovative activities. After all, the deputy Minister of Industry and Trade recently said that a mechanism of engaging patented and state-owned inventions was adopted. The Ministry proposed to use American experience in this case. In due time, American public authorities decided that state-owned inventions could be transferred to universities working under state contracts free of charge, and different forms of return could be used. Someone pays ridiculous money for practical use only, and others return the funds spent by the state on these patents. Now Russian public authorities propose to adopt this scheme. The state can grant patents to science cities, technopolises and business incubators. I have no doubt that it will allow our country to quickly take leading positions in the global scientific and technical progress. Our innovative system has not ensured required collaboration between science, state and business yet. During the crisis, the private sector does not dare to invest funds in innovations whatsoever. The state is ready to share novelties with the private sector and initiate free privatization of state-owned innovations. The state holds patents for several thousands of various inventions, knowhows, utility models, commercial prototypes and ECM software. However, intellectual property assets are not distributed just for fun: recipients have to prove that they will actually use them in the territory of Russia. The Ministry of Industry and Trade and businesspeople will conclude agreements on royalty-free simple non-exclusive licenses for using IP assets for the period of three years.

Enterprises introducing inventions into industrial production within this period of time will receive an exclusive right for these products. Of course, it is necessary to monitor the use of these novelties and adjust legal instruments. For example, in 2012, our Government approved a decree to regulate the transfer of rights for inventions and other IP assets to the executives of state contracts. However, no mass privatization of inventions took place, as the tax burden on enterprises was increased, the intellectual property transferred free of charge was considered to be profit. The state had to make amendments to the Tax Code to free companies from additional tax burden.

According to expert estimates, nowadays only 8–10% of the innovative ideas and projects are used in the production sector of Russia. While in Japan, 95% of the innovations are put into practice. 62% of the innovations are implemented in the USA. In my opinion, if the SIC program is connected with the program on innovation privatization and invention buyback, it can produce an effective mechanism of interest in innovative development. My proposition implies a possibility to speed up the process of creating highly productive and effective job positions, increasing salaries, eliminating poverty, and supporting employment, healthy lifestyle and effective use of natural resources. I would like to recall the following ancient Greek phrase: ocean is infinite, but every ocean consists of drops of water. Likewise, local solutions create an ocean of prosperity and welfare from «small drops». The modern world and new economic reality do not emerge from scratch, a lot of efforts are necessary for that. Everyone has to work hard. The state, legislative and executive authorities of every country should work hard to create laws ensuring economic development and strong socioeconomic progress. Supported by these laws, regions will be able to create conditions for this, provide the private sector with freedom to fulfill the goals and objectives of progress and help people more comprehensively show their worth in the socioeconomic field. And the Russian land has always teemed with people, entrepreneurs.

**ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ НОВОЙ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ
В ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ, ПРОБЛЕМЫ
ЕЕ ЭФФЕКТИВНОГО ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ**

**FORMATION AND DEVELOPMENT OF NEW
ECONOMIC SYSTEM IN POST-SOVIET SPACE:
PROBLEMS OF ITS EFFECTIVE PERFORMANCE**

З.А. САМЕДЗАДЕ

*президент Союза экономистов
Азербайджана, председатель
Комитета Милли Меджлиса
(Парламента Азербайджана)
по экономической политике,
промышленности и
предпринимательству, академик
Национальной Академии наук
Азербайджана, член Президиума,
академик Международной
Академии менеджмента, д.э.н.,
профессор*

Z.A. SAMEDZADE

*president of the Azerbaijan Union of
Economists, Chairman of the Standing
Commission of the Milli Majlis
(Parliament of Azerbaijan) on Economic
Policy, Industry and Entrepreneurship,
Editor-in-Chief of the «Economy»,
Academician of the Azerbaijan National
Academy of Sciences, Member of the
Presidium, Academician of the
International Academy of Management,
Dr. Sc. Econ., Professor*

Аннотация

В статье на примере Азербайджана рассматривается процесс формирования новой экономической системы, роль нефтяного фактора в мобилизации финансовых ресурсов, необходимость государственного регулирования в стратегических отраслях. Подчеркивается важность поиска альтернативных моделей экономического развития, которые могли бы обеспечить качественное развитие экономики с наименьшими рисками, вызванными глобальными потрясениями, колебаниями цен на сырьевые ресурсы в мире. Дается анализ тенденций успешного развития национальной экономики, делаются выводы об успешности азербайджанской модели социально-экономического развития.

Abstract

The authors of this article take Azerbaijan as an example to consider the process of new economic system's formation, the role of oil factor in mobilization of financial resources and the need for state regulation in strategic industries. They stress the importance of looking for alternative models of economic growth that could ensure the high-quality development of economy, minimizing the risks, caused by the global crisis phenomena and fluctuations of commodity prices in the world. The global trends as to successful development of national economy are analyzed. Conclusions are made about Azerbaijani model of socio-economic development being a success.

Ключевые слова: модель экономического развития Азербайджана, рыночная экономика, конкурентоспособность экономики, государственное регулирование.

Keywords: Azerbaijan's economic development model, market economy, economic competitive edge, state regulation.

Восстановление Азербайджаном 18 октября 1991 года государственной независимости является историческим достижением азербайджанского народа. Жизненные реалии показали, что защищать и укреплять суверенитет гораздо труднее, чем приобрести его. Когда в мае-июне 1993 года кризис в стране обострился

до предела, Азербайджан оказался на грани гражданской войны. Перед угрозой утраты национальной независимости народ решительно потребовал ухода правительства дилетантов и вновь доверил свою судьбу общенациональному лидеру Гейдару Алиеву. Вернувшись в большую политику, Гейдар Алиев проделал титаническую работу для спасения страны от неминуемой трагедии. Это было время, когда экономика Азербайджана находилась в стагнации, разрушался мощный производственный потенциал, до крайней степени обострились внешние угрозы и внутривнутриполитическая ситуация.

В 1993 году глава государства Гейдар Алиев осуществил ряд глубоко продуманных и основательных мер по выводу страны из тяжелейшего политического и экономического кризиса и в качестве первоочередных и неотложных задач начал наводить мосты сотрудничества с развитыми странами. Как руководитель, имеющий богатый опыт государственного управления, Гейдар Алиев хорошо знал тенденции общемировых процессов, исторические особенности Азербайджана и разработал стратегию развития, соответствующую геополитическим и национальным интересам страны.

В соответствии с этой стратегией процессы государственного строительства, формирования демократического общества, создания законодательной базы для внедрения новой экономической системы были приведены в соответствие с международными правовыми нормами и принципами международного сотрудничества.

Заключение 20 сентября 1994 года контракта века открыло колоссальные возможности Азербайджана в процессе выхода Азербайджана на мировые интеграционные процессы. Заключение контракта с крупными зарубежными инвесторами, принятие соответствующего законодательства, меры по улучшению инвестиционного климата и созданию нормативной базы для эффективного функционирования молодого суверенного государства дали положительные результаты.

Уже в 1996 году был приостановлен спад производства, наметились некоторые позитивные сдвиги в динамике роста ВВП. Гейдар Алиев прекрасно знал, что Азербайджан находится в тяжелых условиях, нужны нестандартные меры и подходы, и

здесь он отдавал преимущество нефтяному фактору. Причем нефтяная отрасль и в советский период, и в нынешних условиях считалась одним из важнейших источников, который мог бы принести стране дополнительные валютные резервы, а также обеспечить выход Азербайджана на мировой уровень интеграции.

Проводимые с 1995-го года успешные реформы в аграрном секторе оказали серьезное влияние на построение рыночных отношений в экономике страны, эффективное использование земли и имущества, совершенствование отраслевой структуры аграрной отрасли, формирование предпринимательства, изменение облика села.

Надо отметить, что произошли кардинальные перемены в социальном и отраслевом содержании сельского хозяйства. На замену крупным хозяйственным формам пришли многочисленные хозяйственные субъекты различного происхождения. Согласно широкомасштабной приватизационной политике, в сельском хозяйстве на смену государственной пришла частная форма собственности над земельными угодьями, скотом, производственной и непроизводственной сферами, сельскохозяйственной техникой.

В целях поддержания благоприятного делового климата и привлечения инвесторов в стране создана необходимая правовая база для свободной предпринимательской деятельности. В том числе приняты законы «О предпринимательской деятельности», «Об акционерных обществах», «О земельной реформе», «Об антимонопольной деятельности», «О товарной бирже», «О ценных бумагах», «О банках», «Об урегулировании проверок, проводимых в сфере предпринимательства, и защите прав предпринимателей», действуют современные Налоговый и Таможенный кодексы и т.д.

Реализуются госпрограммы по поддержке отраслей экономики и стимулированию субъектов малого и среднего предпринимательства. Успешно внедряются такие формы, как «единое окно» для электронной регистрации бизнеса, интерактивный портал «электронного правительства», централизованный государственный реестр проверок субъектов предпринимательства. Весьма эффективной в плане ускорения и упрощения оказываемых государством услуг оказалась деятельность службы ASAN-xidmət и т.д.

Достижением является уже то, что в республике эффективно функционирует частный сектор, на долю которого приходится примерно свыше 80% валового продукта. Отмечу для сравнения, что до распада Союза доля частного сектора не превышала даже 1%. Такой удельный вес частного сектора свидетельствует о масштабах экономических преобразований в нашем обществе, о формировании нового типа экономического мышления, формировании новой экономической системы, которая развивается на базе принципов рыночных отношений, а также умелого государственного регулирования.

Мы имеем сегодня высокие темпы экономического развития. Азербайджан имеет самый низкий уровень внешнего долга среди всех стран СНГ. Отношение внешнего государственного долга к ВВП составляет 10–11%. А мы сегодня знаем, что происходит в мире в условиях глобального финансового кризиса. Сегодня есть высокоразвитые и даже развивающиеся страны, где отношение внешнего долга к ВВП превышает 100%, 150% и даже 200%.

Приоритетным направлением является также эффективное использование средств нефтяного фонда. В мире много нефтедобывающих стран, некоторые добывают больше нефти, чем мы. Но наши показатели развития нефтяного фонда отличаются своей прозрачностью. Крупным достижением за годы независимости является реализация крупных стратегических программ, в частности программы социально-экономического развития регионов Азербайджана. Суть политики регионального развития заключается в том, чтобы добиться сбалансированного развития всех регионов страны. Территориальная диспропорция в развитии экономики Азербайджана существовала еще при советской власти. Хотя в 1970-е годы у нас в районах были созданы новые промышленные предприятия, филиалы крупных предприятий, находящихся в Баку, много предприятий агропромышленного комплекса. Но накануне распада Союза и в первые годы независимости большинство предприятий утратили свою значимость, потому что были утрачены хозяйственные связи со всеми бывшими союзными республиками. И президент страны Ильхам Алиев поставил задачу добиться уменьшения доли Баку и Сумгайыта в общем объеме производства, перенести центр тяжести

строительства инфраструктуры новых объектов в регионы республики.

Долгое время считалось, что в мире не существует альтернативы западной, монетарной экономической модели с полностью свободным рыночным регулированием. Однако глобальный экономический кризис подтвердил, что некоторые фундаментальные основы экономической теории и существующая система управления рыночным хозяйством оказались недееспособными, так как не смогли предотвратить множество негативных социально-экономических процессов в период стагнации. Как оказалось, в условиях глобализации координация экономических механизмов и выстраивание моделей развития требуют более широкого подхода и, в частности, новых принципов участия государства в экономике. Примером такой удачной альтернативы может служить экономическая модель Китая, где рыночные механизмы умело сочетаются с системой государственного планирования. Китайцы выбрали свой путь развития. Они, не нанеся удара по накопленному опыту, сумели достойно и объективно оценить свой производственный потенциал, созданный трудом нескольких поколений. Китайцы не отвергают западный опыт, но в то же время оценивают этот опыт с позиции национальных интересов и потому уверенно и динамично развиваются, занимая все возрастающую роль в мировом экономическом развитии и политике. *Мне довелось несколько раз посетить КНР, где ознакомление с работой предприятий, посещение государственных учреждений позволили мне убедиться в масштабности экономических реформ. Итогом этих поездок были три книги («Экономическое чудо Китая», «Китай в глобальной мировой экономике» на русском и азербайджанском языках).*

Азербайджан, где при реформировании экономики во главу угла ставятся долгосрочные стратегические интересы общества, также пошел по своему уникальному пути. В частности, несмотря на значительное давление ряда международных финансовых организаций, наше государство не избрало варианта «шоковой терапии» и отказалось от идеи полной приватизации сырьевой, энергетической и коммунальной инфраструктуры, сферы железнодорожного, морского и трубопроводного транспорта. Сохранив

контроль над стратегической нефтегазовой и транспортной инфраструктурой, государство впоследствии смогло обеспечить высокие темпы капитализации и диверсификации экономики в целом. Более того, наша страна по темпам развития ряда несырьевых отраслей зачастую опережает другие нефтедобывающие регионы мира. Сегодня в Азербайджане сформирована надежная экономическая база, позволяющая добиться устойчивых темпов экономического развития, повышения уровня жизни населения, осуществления долгосрочной промышленной политики.

В наиболее развитых регионах мира сегодня формируются общественно-экономические модели постиндустриального развития, где зачастую больше половины валового внутреннего продукта формируется за счет финансового рынка, сферы услуг, высоких технологий и разработки ноу-хау. Ну а трудоемкое и экологически небезопасное промышленное производство выносятся за пределы высокоразвитых стран, в регионы с дешевой рабочей силой и недорогими ресурсами, с льготными налогами и иными преференциями. Однако применительно к постсоветскому пространству и, в частности, к Азербайджану, ресурс традиционного индустриального развития все еще далеко не исчерпан. В первую очередь, это продиктовано вопросами устойчивого развития государства и общества и требует наличия в стране базовых отраслей, обеспечивающих продовольственную, энергетическую, транспортную, оборонную и иные виды безопасности. На примере технопарка, который создан в Сумгайыте, можно видеть перспективы Азербайджана в области развития новых направлений машиностроения. Приоритетным направлением остаются информационные технологии. Мы хотим создать в нашей республике инновационную экономику. Переход на инновационную экономику требует соответствующих изменений в структуре подготовки кадров и т.д.

Ведется работа по поиску источников альтернативной энергии, подготовлена специальная программа по развитию альтернативных источников энергии, создано специальное агентство в составе министерства промышленности и энергетики Азербайджана. Стоит задача повышения эффективности использования самих энергетических ресурсов, создания неэнергоемких произ-

водств, обеспечения использования ресурса малых рек для создания автономных электростанций и т.д.

Сегодня перед экономикой поставлена новая задача – наращивание вложений в наукоемкое промышленное производство. Для поддержания данного тренда в стране создан Фонд развития информационно-коммуникационных технологий, за счет средств которого начато инвестирование start up-проектов в бизнес-инкубаторах. Формируется также парк высоких технологий и другие элементы Региональной инновационной зоны. *У Азербайджана уже два спутника – телекоммуникационный спутник Azerspace-1, выведенный на орбиту в феврале 2013 года, и приобретенный у французской компании Azersky, который начал коммерческую деятельность с 1 января 2015 года. Кроме того, руководство Азербайджана планирует в 2017 году запустить второй телекоммуникационный спутник Azerspace-2/Intelsat 38. Запланированы немалые инвестиции для развития космической промышленности, осваиваются технологии в альтернативной энергетике, создаются мощности для развития судо- и локомотивостроения, формируется современная нефтехимическая отрасль и т.д.*

Ожидается, что доля частных компаний в капитализации подобных начинаний со временем заметно превысит участие государства. Что же касается привлечения зарубежных инвестиций в высокотехнологичные отрасли, то мы сегодня заинтересованы в адресных вложениях в наиболее перспективные проекты. Более того, во главу угла ставится не только финансовый вопрос, но и аспекты трансферта технологий и подготовки кадров для наукоемких сфер экономики.

В стране поставлена задача добиться ускоренного развития перерабатывающей и пищевой промышленности, которая должна обеспечивать большую часть потребляемого в стране продовольствия. В то же время главным стимулом для развития ненефтяного сектора все еще остается достаточно емкий внутренний рынок с потенциалом в 9–10 миллионов потребителей. К тому же сегодня, с учетом эффекта мультипликации, развитие аграрной и легкой промышленности обеспечивает более чем двукратный прирост производства с учетом вовлечения смежных отраслей.

Впрочем, определяя инвестиционную политику, государство не ограничивает развитие отраслей, исходя только из принципов рентабельности или высокой нормы прибыли, а напротив, руководствуется интересами социально-экономического развития в целом и формирования новых рабочих мест.

Актуальной задачей, конечно же, является обеспечение продовольственной безопасности. Это означает развитие сельского хозяйства, перерабатывающей промышленности, повышение конкурентоспособности нашего экспортного потенциала, уменьшение удельного веса нефтяного сектора в структуре экономики, а также в экспорте за счет повышения других позиций.

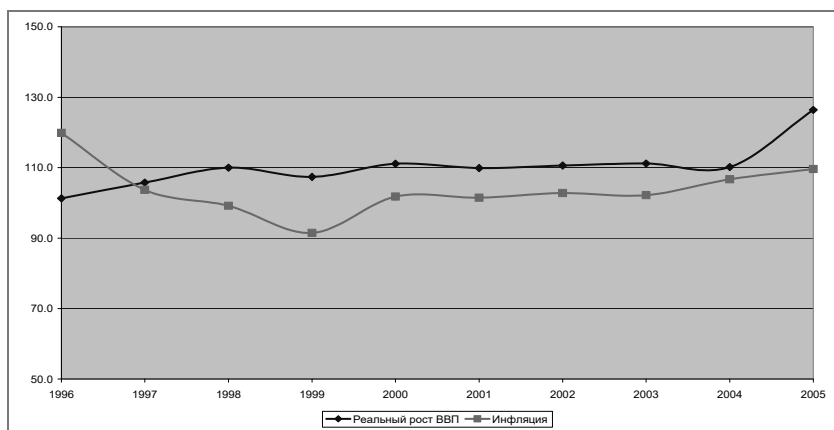
Надежная продовольственная безопасность является главным условием экономической стабильности и социальной устойчивости. С этой точки зрения для надежного обеспечения населения продовольственными товарами Азербайджанское государство осуществляет разносторонние меры и претворяет в жизнь крупномасштабные государственные программы, направленные на развитие аграрного сектора, от которого напрямую зависит продовольственная безопасность. На сегодня надежное обеспечение продовольственными продуктами населения страны является одним из основных направлений экономической политики государства.

Сегодня развитие в Азербайджане аграрного сектора позволяет обеспечить потребность населения страны в основной сельскохозяйственной продукции (в некоторых видах с перевыполнением, а в некоторых в крупных масштабах), что, с точки зрения обеспечения продовольственной безопасности, оценивается специалистами на среднем уровне. С точки зрения развития сельского хозяйства Азербайджан считается страной, обладающей большим потенциалом, а осуществление последовательной государственной программы в будущем позволит достичь в этой области роста в 2–3 раза. Развитие аграрного сектора и обеспечение продовольственной безопасности населения Азербайджанской Республики предусмотрено как одно из основных направлений Концепции развития «Азербайджан 2020: взгляд в будущее».

Конечно, Азербайджан является частью мировой экономики и процессы, происходящие в глобальной экономике в течение последних лет, оказывают влияние и на нас.

Длительный период падения цен на нефть, связанный не только с экономическими, но также и с политическими факторами, оказал пагубное воздействие на темпы развития большинства сырьевых экономик мира. Эти процессы сделали неизбежной и девальвацию национальных валют во многих государствах, включая и нашу страну. Тем не менее своевременные контрмеры, упредившие возможные негативные процессы в социально-экономической жизни страны, а также проводимый главой государства курс на реформы, диверсификацию производства и поддержку предпринимательства ощутимо ослабили влияние мирового кризиса на нашу экономику.

Реальный рост ВВП и инфляция в Азербайджане (%)

Инвестиционная политика государства непосредственно связана с защитой интересов национальных производителей и экономической безопасности в целом. В частности, речь идет об условиях участия нашей страны в работе ряда международных надгосударственных структур, таких, например, как Всемирная торговая организация (ВТО). В дальнейшем с 1997 года переговорном процессе с ВТО наша страна рассчитывает отстаивать право на длительный льготный период и получить некоторые преференции по ряду отраслей экономики. Весьма непростые коллизии в

вопросе субсидирования связаны с политикой государства по финансированию мелиоративных и ирригационных проектов, без которых свыше трети вовлеченных в сельскохозяйственный оборот земель утратят продуктивность. Азербайджан заявил, что не намерен сокращать инвестиции в развитие аграрной инфраструктуры или поставку сельхозтехники и не может согласиться с предложением ВТО полностью ликвидировать налоговые каникулы в этой отрасли. Мировой опыт показал, что государства, где динамично развивается малое и среднее предпринимательство, при постоянной поддержке государства сумели довольно быстро сделать процветающими свои отстающие регионы. Не следует забывать, что последовательные сторонники глобализации – США, Германия и другие развитые государства и сегодня всемерно поддерживают своих фермеров, малый бизнес, отечественные предприятия, широко используя нетарифные механизмы и иные виды протекционизма.

Одним из ключевых крупных транспортных проектов, в котором участвует Азербайджан, является Великий Шелковый путь, который способен обеспечивать эффективное функционирование всей транспортной системы, а также сыграть важную роль в обеспечении экономической безопасности молодого суверенного государства. И активное участие Азербайджана в развитии транспортного коридора Шелковый путь тоже в числе исторических заслуг Гейдара Алиева. Работа этой крупнейшей транспортной артерии служит укреплению государственной независимости, обеспечению экономической безопасности азербайджанского государства, повышению его авторитета и роли на международной арене и в регионе. Гейдар Алиев сыграл исключительную роль в возрождении Великого Шелкового пути – грандиозного по объему и масштабам проекта. Великий Шелковый путь – вечный капитал Азербайджана, постоянный фактор экономического развития, никогда не иссякающий источник дохода и средство политической стабильности.

Задачи заключаются в превращении Азербайджана в высоко-развитую динамичную экономику, построении в стране социально ориентированной рыночной экономики. В этом плане осуществляются масштабные работы. В частности, осуществляется

стратегические программы по сокращению бедности. В первые годы после распада Союза у нас многие показатели социального развития были резко ухудшены. Снизилась реальная зарплата, повысились потребительские цены, инфляция достигла четырехзначного уровня. Все это сильно ударило по социальной защите населения. А динамичный рост нашей экономики за последние десятилетия позволил азербайджанскому государству добиться последовательного снижения уровня бедности. Если несколько лет назад уровень бедности в стране составлял 49%, то сегодня мы имеем около 6%. Это небольшой показатель, хотя президент Ильхам Алиев ставит конкретную задачу максимально добиться снижения уровня этого показателя.

Государство оказывает значительную поддержку частному бизнесу. Предпринимателям предоставляются немалые средства в виде льготных кредитов. Предоставленные в предыдущие годы кредиты после их возвращения вновь направляются на кредитование. Субсидии фермерам, предоставление им необходимого оборудования и техники на льготных условиях и путем лизинга являются важными факторами, стимулирующими развитие сельского хозяйства страны.

Государство активно развивает инфраструктуру в строительстве экспортных нефте- и газопроводов, строительстве железнодорожного коридора Баку-Тбилиси-Карс, нового международного морского порта на Каспии, шести современных аэропортов. Здесь же уместно упомянуть о многомиллиардных вложениях в строительство новых электростанций, полную оцифровку АТС страны, коренную реконструкцию газовой и водной инфраструктуры, прокладку тысяч километров автомагистралей, и т.д. Без подобных инвестиционных программ не удалось бы сформировать инфраструктурную базу для дальнейшего привлечения внутренних и зарубежных инвесторов. Эти долгосрочные цели оправдывают привлечение не только значительных бюджетных средств, но и стратегических накоплений государственных резервных фондов. В частности, в развитие одного лишь транспортного сектора ежегодно направлялось около половины всех государственных вложений. Эффективность данной политики подтверждается динамичным развитием ненефтяного сектора.

На примере Гянджинского машиностроительного завода можно убедиться, в какой степени эффективно налажена связь с другими странами. Завод долгие годы постаивал, а сегодня он выпускает тракторы, машины, механизмы и другую технику для сельского хозяйства. Это конкретный пример продуманной политики промышленного развития с учетом наших возможностей.

Сегодня ни одна региональная стратегическая программа на Кавказе не решается без участия Азербайджана. Международные организации и высокоразвитые страны отводят Азербайджану исключительную роль в глобальных экономических процессах. Азербайджан небольшая страна, но ей принадлежит большая роль в мировой нефтяной политике. Сегодня Азербайджан активно участвует в обеспечении энергетической безопасности Европы.

Уже сегодня Азербайджан является связующим звеном между Востоком и Западом. Имея крупнейшие энергоресурсы, страна обеспечивает энергопоставки по трубопроводу Баку-Тбилиси-Джейхан в Западную Европу и Израиль. Помимо этого, азербайджанский газ будет поставляться на западные рынки по Южному газовому коридору. Завершается строительство железнодорожного сообщения Баку-Тбилиси-Карс, которое будет обеспечивать пассажиро- и грузоперевозки.

Возрождение Великого Шелкового пути, подразумевающее экономическую интеграцию и либерализацию торговли вдоль магистралей, обеспечит высокий уровень экономического и культурного обмена между странами, облегчит и ускорит процесс развития туризма в них.

Сегодня Азербайджан, Иран и Россия работают над вопросом создания коридора «Север-Юг» между тремя странами, причем не только транспортный, но и энергетический. В начале августа этого года в Баку лидеры России, Азербайджана и Ирана подписали декларацию, направленную на развитие трехстороннего сотрудничества в политической и торгово-экономической сферах, в сфере противодействия терроризму. В документе, в частности, говорится о желании трех государств диверсифицировать транспортные потоки и средства доставки грузов «на основе принципов рыночной экономики, свободы конкуренции и взаимной вы-

годы». Российско-ирано-азербайджанский трехсторонний формат сотрудничества имеет большой потенциал. Эта новая геополитическая инициатива – один из важных шагов на пути обеспечения мира, безопасности и стабильности в регионе. Сегодня наши страны доказывают, что, если есть взаимоуважение, есть добрые намерения, если наши желания искренние, мы можем защитить наши страны от рисков в нашем нестабильном, полном кризисов и конфликтов регионе, укрепить стабильность и углубить сотрудничество.

Нашими приоритетами во внешней политике по-прежнему остаются вопросы прекращения агрессии Армении против нашей страны, ликвидация последствий оккупации азербайджанских земель, территориальная целостность государства, восстановление признанных на международном уровне ее границ, отражение внешних атак и угроз против независимости и суверенитета, развитие отношений на двусторонней и многосторонней основах, расширение торгово-экономических связей, поддержка развития нашей энергетической и транспортной стратегии, пропаганда нашего материально-культурного наследия и гуманитарная дипломатия, вклад в международный мир, безопасность и устойчивое развитие.

Azerbaijan's reinstatement as an independent country (the independence was proclaimed on October 18, 1991) is a historical achievement of Azerbaijani people. The facts of life show that protecting and consolidating sovereignty is much harder than acquiring it. When the tension in the country escalated to the maximum in May-June 1993, Azerbaijan was on the verge of a civil war. Facing the threat of losing national sovereignty, the nation resolutely demanded that the government of laymen should resign, and entrusted its future to the hands of nationwide leader Heydar Aliyev. Having come back to the mainstream politics, Heydar Aliyev exerted every effort to save the country from inevitable tragedy. It was the time, when Azerbaijani economy was stagnating, the country's industrial potential, once very

powerful, was collapsing, while both external threats and domestic situation were becoming extremely tense.

In 1993, the head of state took a number of well-thought-out and profound measures to drive the country out of severe political and economic crisis, as well as started to lay bridges of cooperation with developed countries, believing it to be an urgent task enjoying priority. As a leader having vast experience of state governance, Heydar Aliyev was well aware of global trends and specifics of Azerbaijan's history, so he worked out the development strategy that was in line with the geopolitical and national interests of the country.

In accordance with this strategy, the processes of state building, democratic society formation and creation of legislative base for implementing new economic policy were brought into compliance with the international legal regulations and principles of international cooperation.

The fact of concluding the contract of the century on September 20, 1994 opened gigantic opportunities for Azerbaijan and enabled the country to get involved in the global integration processes. Concluding contracts with major foreign investors, adopting the respective legislation, taking measures aimed at improving investment climate and creating the legal basis for successful performance of the young state led to a positive outcome.

As early as in 1996, the decline in production was stopped, and some positive changes began to take shape in the field of GDP growth dynamics. Heydar Aliyev knew very well that the economic situation in Azerbaijan was extremely challenging, so unconventional measures and approaches were required, thus he was giving preference to the oil factor. It is to be recalled that oil producing industry had been considered one of the main sectors back in the Soviet period as well. At the time in question, the oil industry was one of the most important sources, capable of bringing extra currency reserves to the country and enabling Azerbaijan to move to a global level of integration.

Successful reforms in the agricultural sector, carried out starting from 1995, made serious effect on the construction of market economy, efficient use of land and property, improvement of agricultural industry structure, promotion of entrepreneurship and transformation of the rural districts' image.

It should be noted that radical changes took place in the social and industrial content of agriculture. Numerous economic entities of different origin replaced the major agricultural enterprises that had dominated there before. After the large-scale policy of privatization, the former state-owned commercial lands, cattle, production and non-production spheres, agricultural machinery, etc. turned into private property.

The government created a legal framework required for the free-market business environment for the purpose of maintaining favorable business climate and attracting investors to the country. Among the laws adopted, there were the bills «On Entrepreneurship», «On Land Reform», «On Anti-Trust Activities», «On Commodities Exchange», «On Securities», «On Banks», «On Regulation of Audits Carried out in the Sphere of Entrepreneurship and Protection of the Rights of Entrepreneurs», etc. At present modern Tax and Customs Codes are valid in the country.

The authorities implement state programs aimed at rendering support to economic sectors and stimulating medium-sized and small business. Such services, as «one window» for the electronic registration of business, interactive portal of «electronic government», centralized state register of business audits, etc. are successfully introduced. The activities of ASAN-xidmət have proved very efficient in terms of making the process of rendering state services in a simpler and faster way.

One of the achievements lies in the fact that private sector effectively functions in the country – it accounts for over 80% of GDP. It is to be recalled for comparison that private sector accounted for less than 1% of GDP before the collapse of the USSR. Such an increase in the weight of private sector shows that the country has managed to carry out large-scale economic reforms, form a new type of economic thinking and build a new economic system, which develops on the basis of market economy principles and skillful state regulation.

Today, we see a high rate of economic growth in the country. Azerbaijan can boast of the lowest foreign debt level among the CIS states. The ratio between the state foreign debt and GDP amounts to just 10–11%. At the same time, we know what happens in the world in the conditions of global financial crisis. There are developed and even

emerging countries with the ratio of foreign debt and GDP that is estimated at over 100%, 150% and even 200%.

The list of top-priority areas includes efficient use of oil fund resources. There are many oil-producing countries that extract more oil than we do in the world. However, our figures as to the oil fund development are quite transparent. The key result achieved over the period of independence is the implementation of major strategic programs, the one on socio-economic development of the country's regions in particular. The policy of regional development is about achieving balanced economic growth of all Azerbaijan's regions. Azerbaijan suffered from territorial disproportion of economy back in the Soviet time, though new industrial plants, subsidiaries of major economic entities with headquarters in Baku and agricultural enterprises were founded in the regions in 1970s. Yet after the collapse of the Soviet Union and during the first years of independence, their majority lost in weight due to breaking economic ties with all other former socialist republics. Thus, President Ilham Aliyev set the task of reducing the share of Baku and Sumgait in the overall industrial output and transferring the center of gravity regarding the construction of infrastructure and new industrial facilities to the regions.

People have believed for a long time that there is no alternative to the western monetarist economic model with free market regulation. Yet, the global economic crisis has shown that some fundamentals of this economic theory and the system of economic management are ineffective, as they have not been able to prevent many negative socio-economic processes and the period of stagnation. As it has turned out, the coordination of economic mechanisms and building of development models in the conditions of globalization require a broader approach, namely new principles of state's participation in economic processes. The economic model of China, where market mechanisms are skillfully combined with the state planning system can serve as an example of a successful alternative way. The Chinese have chosen the development path of their own. Without rejecting the previously accumulated experience, they have managed to preserve the industrial potential created by several generations. On the other hand, the Chinese do not ignore the western experience, yet assess it from the position of national interests, and therefore the country demonstrates sta-

ble and rapid growth assuming an increasingly important role in the global economic and political processes. *I have been lucky to visit China several times. During these visits, I got familiar with the work of enterprises and state institutions, which enabled me to fully realize the real scale of economic reforms carried out in the country. Following the results of these trips, I have written three books (The Economic Miracle of China and China in Global Economy in the Russian and Azerbaijani languages).*

Azerbaijan has also chosen its own unique way of economic development focusing on long-term strategic interests of the society. In particular, in spite of powerful pressure on the part of international organizations, the country rejected the «shock therapy» variant and rejected the idea of complete privatization involving natural resources, energy and public utilities infrastructure, as well as the sectors of railway, marine and pipeline transport. Having retained control over the strategic oil, gas and transport infrastructure, the state subsequently managed to ensure the high rate of capitalization and economic diversification in general. Moreover, the country often outpaces other oil producing regions of the world in terms of growth rate in non-resource industries. Today, Azerbaijan can boast of reliable economic base that allows it to achieve stable economic growth, improvement of living standards of the population and implementation of long-term industrial policy.

The developed countries of the world are currently building some socio-economic models of postindustrial development. In these countries, financial market, services sector, IT technologies and know-how development spheres often account for over half of the GDP. As for labor-consuming and ecologically dangerous production, it is taken away from such countries' territory to the regions with cheap workforce, inexpensive resources, preferential taxation and other similar benefits. However, with regard to the post-Soviet space and Azerbaijan in particular, the resources of traditional industrial development are by far not yet exhausted. First of all, it is stipulated by the issues of sustainable development of the state and society and requires the existence of basic industries that provide for food, energy, transport, defense and other types of security. Taking technological cluster created in Sumgait as an example, one can see the real

prospects of Azerbaijan dealing with development of new engineering areas. Information technologies still enjoy priority. We want to create an innovative economy in the country. The transition to innovative economy requires respective changes in the structure of staff training system, etc.

Work is being performed in the field of looking for alternative energy sources. The authorities have worked out a special program for developing alternative energy sources and established a respective agency under the Industry and Energy Ministry of Azerbaijan. We are facing the tasks of raising the efficiency of using energy resources, creating industries that are not so power-consuming, using the resources of minor rivers for building autonomous power plants, etc.

Today, a new task is set in the field of economy – building up investments in knowledge-intensive industrial production. To retain such trend in the country, the government founded the Fund for Development of Information and Communication Technologies. The money accumulated in the Fund is used for investments in start-up projects implemented in business incubators. A hi-tech cluster and other elements of the Regional Innovation Area are being built. *Azerbaijan now owns two satellites – telecommunication satellite Azer-space-1 put into orbit in February 2013, and Azersky purchased from a French company, which has been in commercial use since January 1, 2015. Along with these, the government expects to launch the second telecommunication satellite in 2017 – Azerspace-2/Intelsat 38. Serious investments are planned for the development of space industry, advanced technologies are being mastered in the field of alternative energy sources, production facilities for making ships and locomotives are being built, modern petrochemical industry is taking shape, etc.*

It is expected that the share of private companies in the capitalization of such initiatives will seriously exceed the one of the state with time. As for attracting foreign investments in high-tech industries, we are currently interested in targeted investments in the most promising projects. Moreover, the focus is made not only on financial issues, but on the aspects dealing with technology transfer and training specialists for knowledge-intensive sectors of economy as well.

A task was set to achieve rapid development of processing and food industries, which are to account for the major part of food consumed in the country. At the same time, the main driver of growth in non-oil sector is still the capacious domestic market having the potential of 9–10 million consumers. Besides, the growth in agricultural and consumer goods industries combined with multiplication effect ensures more than two-fold gain in production, taking into account the involvement of related industries in the process. Yet, while working out the investment policy, the state does not restrict growth of industries on the basis of such principles as profitability and high rate of return, but, on the contrary, is guided by the interests of socio-economic development and creation of new jobs.

A very relevant problem lies in the provision of food security. This goal requires developing agriculture, raising the competitive edge of the country's export potential, reducing the relative weight of oil sector in economic and export mix by way of increasing the share of other positions.

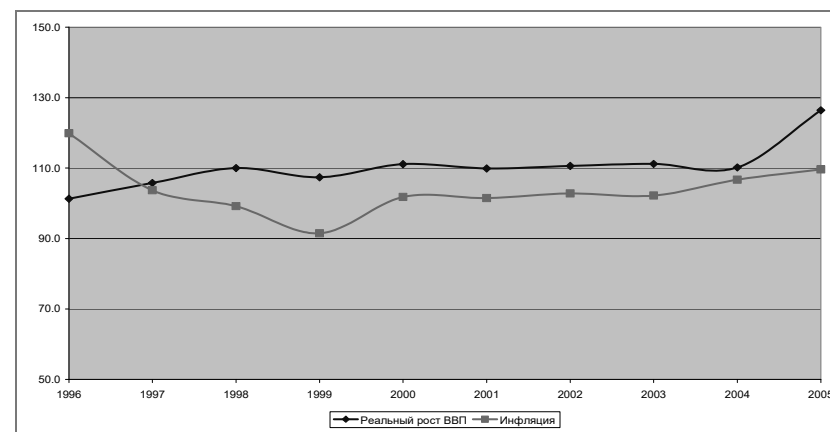
Reliable food security is the main condition of economic and social stability. Pursuing this goal, Azerbaijani government exerts every effort for maintaining reliable supplies of food products to the population, taking different measures and implementing large-scale programs aimed at the development of agricultural sector, as food security directly depends upon it. Ensuring reliable supplies of food products is currently one of the main areas in the economic policy of the state.

Today, growth in the agricultural sector makes it possible to meet the demands of the country in main food products (for some of them the targets are exceeded), which the specialists consider to be the average level of food security provision. From the point of view of agricultural development, Azerbaijan is assessed as the country with great potential. Consistent implementation of a state program in the future will allow the country to reach the growth by 2–3 times in this field. The agricultural sector development and provision of food security constitute one of the main goals listed in development concept «Azerbaijan 2020: Future Outlook».

Azerbaijan certainly is a part of global economy, so the processes that have been going on in the world economy over the past several years make impact on our country as well.

The prolonged period of oil prices dropping, which was related not only to economic factors, but political ones as well, made a negative impact on the economic growth rate in the majority of countries with resource-based economy. These trends have made devaluation of their national currencies inevitable, and our country is no exception. Nevertheless, timely proactive countermeasures preventing possible negative processes in the socio-economic life of the country, as well as the policy of focusing on reforms, diversification of industrial production and support to business, pursued by the head of our state have diminished the influence of global crisis on our economy.

Real GDP Growth and Inflation in Azerbaijan (%)

The state's investment policy is directly linked to protecting domestic producers and assuring economic security in general. In particular, the subject in question deals with conditions for our state's membership in a number of supranational structures, like the World Trade Organization (WTO). In the course of negotiations with WTO that have been going on since 1997, our country hopes to vindicate its right for a long grace period and gain some preferential advantages for a number of industries. The collisions in the field of subsidizing look very challenging and are related to the state's policy aimed at financing land-improvement and irrigation projects, without which over one

third of lands used now for farming will stop being fertile. Azerbaijani side makes it clear that it does not intend to reduce investments in the development of agricultural infrastructure and supplies of farming machinery, so the country cannot agree to the total liquidation of tax holidays in this sector proposed by WTO. International practices show that the countries with rapidly growing medium and small business due to support on the part of the state have managed to turn their backward regions into prosperous ones very quickly. It should be remembered that all fervent advocates of globalization – the USA, Germany and other developed states – support their farmers, small business and domestic enterprises in every possible way, using non-tariff mechanisms and other methods of protectionism.

One of the key major transport projects that Azerbaijan takes part in is the Great Silk Route, which is capable of ensuring efficient performance of the whole transport system and playing an important role in providing economic security for the young sovereign state. The credit for active participation of Azerbaijan in this historical project on laying the transport corridor called the Great Silk Route goes to Heydar Aliyev as well. The work of this major traffic artery enables Azerbaijan to strengthen its independence, assure economic security, and boost its credibility and standing both on the international arena and in the region. Heydar Aliyev has played a very important role in the revival of the Great Silk Route, a grand project in terms of volume of work and scale. The Great Silk Route is a part of Azerbaijan's capital that can never be lost, continuous factor of economic growth, a never-exhausting source of incomes and means of political stability.

The key objectives currently lie in turning Azerbaijan into highly-developed and rapidly growing economy and building socially-focused market economy in the country. Far-reaching tasks are being accomplished today in this field. In particular, the state implements strategic programs aimed at reduction of poverty. Over the first years after the collapse of the Soviet Union, many social development indicators deteriorated dramatically in Azerbaijan. Real wages dropped, consumer prices rose, while inflation demonstrated a four-digit growth. All these circumstances hit the social protection system extremely hard. Yet over the past decades, the rapid growth of our economy enabled the Azerbaijani state to achieve consistent lowering of

poverty level. While some years ago the poverty rate amounted to 49%, now this indicator is estimated on the level of just 6%. The figure looks low enough, yet President Ilham Aliyev has set the task of reducing the value of this indicator to the maximum.

The state renders substantial support to private business. The entrepreneurs get access to considerable funds in the form of credits at preferential rates. The loans given over previous years that have been paid back are geared at crediting objectives again. The state subsidizes the farmers and gives them the required equipment and machinery on preferential terms by way of leasing – these are very important factors stimulating the development of agriculture in the country.

The state exerts every possible effort as to infrastructure development – it is done in the course of projects on laying export-oriented oil and gas pipelines, building the railway corridor Baku-Tbilisi-Kars, constructing a new Caspian seaport, as well as six modern airports. It also stands to mention multi-billion investments in construction of new power plants, full digitization of automatic phone switching centers in the country, fundamental renovation of oil and gas supply infrastructure, building of motor highways thousands of kilometers long, etc. Without such investment programs, it would be hardly possible to build the infrastructure required for further attraction of foreign and domestic investors. Such long-term objectives justify the use of both considerable budget money and strategic savings from the state reserve funds. In particular, the projects on the development of transport sector alone account for about half of all state investments. Dynamic growth in the sectors unrelated to oil and gas production proves the efficiency of such policy.

Taking Ganja Machine-Building Plant as an example, one can see how effective the cooperation with other countries is. The plant's machines have stood idle for a long time, while now the enterprise is successfully producing tractors, machines, mechanisms and other equipment for agriculture. It is a vivid example of well-thought-out policy of industrial development taking into account the country's capacity.

None of the strategic regional programs in the Caucasus is implemented without participation of Azerbaijan today. International organizations and developed countries assign to Azerbaijan a very special part in global economic processes. Azerbaijan is a small country,

yet it plays a crucial role in global oil politics. The country currently takes an active part in the process of ensuring energy supply security of Europe.

Today, Azerbaijan is a sort of connecting link between the East and West. Having vast energy resources the country supplies fuel to the Western Europe and Israel via the Baku-Tbilisi-Ceyhan pipeline. Along with that, Azerbaijani gas will be delivered to western markets through the Southern Gas Corridor. The construction of Baku-Tbilisi-Kars railway transport line for passenger and freight traffic is being completed.

The revival of Great Silk Route that envisions economic integration and liberalization of trade along the whole mainline will propel the economic and cultural exchange among the countries to a new level, facilitate and speed up the process of tourism development.

Currently, Azerbaijan, Iran and Russia are working on the issue of creating a North-South corridor on the territory of these three countries. Moreover, it will be used not only as a transport route, but as a path for energy supplies. In early August, the leaders of Russia, Azerbaijan and Iran signed in Baku a declaration aimed at the development of trilateral cooperation in political and economic fields, as well as in the sphere of counterterrorism policy. The document reads in particular that the states want to diversify transport flows and freight traffic «on the basis of market economy principles, freedom of competition and for the benefit of all three of them». The trilateral format of cooperation among Russia, Iran and Azerbaijan features tremendous potential. It is a new geopolitical initiative, one of the main steps on the way of securing peace, security and stability in the region. These states are currently proving that we can protect our countries from the risks typical of our unstable region, full of crises and conflicts, secure stability and strengthen cooperation, if it is done on the basis of mutual respect, good intentions and sincerity.

Azerbaijan's top-priority objectives in the field of foreign policy still deal with the issues on stopping Armenia's aggression against our country, relieving the consequences of Armenia's occupation of Azerbaijani lands, securing the territorial integrity of the state, restoring the country's borders recognized on the international level, countering external attacks and threats posed to our independence and sovereignty,

establishing relations with other countries on a bilateral and multilateral basis, extending economic and trade cooperation, supporting our energy and transport strategy, promoting our cultural heritage and humanitarian diplomacy, as well as contributing to the cause of peace, security and sustainable development.

**СОВРЕМЕННЫЙ МИР: НОВАЯ
ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ РЕАЛЬНОСТЬ –
РОЛЬ И МЕСТО РОССИИ**

**MODERN WORLD: A NEW POLITICAL
AND ECONOMIC REALITY –
THE ROLE AND FUNCTION OF RUSSIA**

М.А. КОРОБЕЙНИКОВ

*действительный член Сената
ВЭО России, вице-президент
Международного Союза
экономистов, академик
Международной Академии
менеджмента, главный научный
сотрудник Института экономики
РАН, член-корреспондент РАН,
д.э.н., профессор*

M.A. KOROBAYNIKOV

*actual member of Senate of VEO
of Russia, vice-president of the
International Union of economists,
academician of the International
Academy of Management, main
research worker of the Institute of
economy of the Russian Academy
of Sciences, corresponding member
of the Russian Academy of Sciences,
Dr. Sc. Econ., professor*

Аннотация

В статье в историческом аспекте рассматриваются проблемы развития мира в его многообразии и противоречивости и зачастую с подменой понятий, что на всех этапах становления миро-

порядка иногда вызывало хаос и смуту в душах, порождало недоверие и агрессию народа. В этой связи раскрывается роль, значение и особое место, которое занимала и должна всегда соответствовать Россия в формировании современного миропорядка. Дается критический анализ политики США и особо указывается на формирование консенсуса России с Америкой. Пора прекратить распри и находить общие интересы и, прежде всего, политический консенсус. В этой связи значительное место отводится Международному Союзу экономистов, созданному по инициативе России и ряда стран мира, штаб-квартира которого находится в г. Москве.

Annotation

This paper presents a historic overview of the development of the world with all of its variety and inconsistency, often accompanied by doublespeak, sometimes causing, throughout the entire process of world order development, chaos and unrest of minds and distrust and aggression from the people. In this context, the author discusses the role, importance and special function that has belonged and should continue to belong to Russia in the development of the modern world order. The author presents a critical overview of the United States policies and discusses in detail the reaching of a consensus between Russia and America. The time has come to stop the conflict and start finding common interests and, most importantly, building a political consensus. In this respect, a special role should be played by the International Union of Economists created on the initiative of Russia and other countries, an organization with its headquarters in Moscow.

Ключевые слова: Миропорядок, миросистема, общественно-политический строй, гражданская идентичность, гибридные войны, мировой кризис, «Советский человек», СНГ, ЕврАзЭС, ЕврОСоюз, Международный Союз экономистов.

Keywords: World and order, mirosistema, social and political lineup, civil identity, hybrid wars, world crisis, «Soviet man», CIS, Euro-Asian economic Union, European Union, International Union of economists.

Уважаемые участники 25-го Юбилейного заседания Международного Союза экономистов!

В мировой истории 25 лет жизни и деятельности нашего с Вами Союза срок, конечно, очень маленький, но мы этот юбилей встречаем с определенным энтузиазмом, поскольку сделано весьма немало и внесен достойный вклад в формирование миропорядка и экономико-политического консенсуса среди народов мира.

Содержательный доклад академика РАН Александра Александровича ДЫНКИНА довольно обстоятельно освятил заявленную тему, раскрыл социально-экономическое состояние мира и место России в этом пока сложном и неоднозначном содружестве.

Я в своем небольшом сообщении сделаю акцент в основном на исторической роли и месте России в содружестве всех зарубежных стран. На всех этапах истории Россия всегда старалась укреплять содружество всех наций, опираясь, прежде всего, на их самостоятельность и самоопределение. Именно поэтому, как правило, всегда отводилась значительная роль в формировании единого и справедливого миропорядка. Но этот процесс был не однозначен и во всей истории развития мира был противоречив. Не прост он, к сожалению, и в современном мире.

История развития мира весьма многообразна и очень противоречива. Мир развивался, как правило, спонтанно и с серьезными нарушениями объективных экономических законов общественной жизни человечества. Но история мало чему учила человечество. Как правило, что имели, мало что хранили. Принцип разрушения фактически почти всегда превалировал над созиданием. Всегда существовали противоборствующие системы, которые смыслом своей жизнедеятельности считали революционный слом своего противника. Как говорится: «в товарищах никогда согласия не было». Нет его и сегодня в современном мире. Никто не хочет слушать и слышать друг друга. Каждый думает только о своих интересах и не хочет оценить роль и значение общественных интересов на уровне общественной жизни на земле.

Мы живем в мире с подменой понятий, где путаем веру прошлых поколений и вражду нынешних живущих людей и постоянно воюем с исторической памятью. Скоро нам предстоит отмечать памятную дату – столетие событий 1917 года, которая в

обществе до сих пор так и не признается однозначно. Для одних это событие всемирного значения, предопределившее течение истории на столетие вперед. Для других – историческая аномалия, переворот, явившийся результатом заговора темных сил сменить власть незаконным способом. И получается так, что у каждого из нас своя история, за которую он готов биться до конца, до последней капли крови. И такой накал страстей в мире существует по сегодняшней день и не только относительно недавнего прошлого, но даже при обсуждении исторических сюжетов седой древности.

Хаос в умах и смута в душах порождают взаимное недоверие и агрессию народа. Ситуация обостряется тем, что на наших глазах рушится традиционный миропорядок. Нарастающая тревога и страх толкают людей к поискам простых окончательных решений открытых сложных вопросов. А таких решений нет и в принципе не может быть. Истории хорошо известно, к чему привели попытки окончательного решения национального вопроса в нацистской Германии.

В данной идейно-нравственной атмосфере сегодня как никогда ранее необходимы: идейная ясность и глубинная моральная атмосфера, воспитание историей. Надо, наконец, осознать, что в дифференцированном обществе нет и уже никогда не может быть единой идеологии, которую разделяли бы все без исключения граждане: верующие и атеисты, либералы и консерваторы, олигархи и интеллигенты и т.п. Мир должен стремиться к иному, к достижению гражданской идентичности: налаженному постоянному диалогу между людьми, исповедующими разные веры и убеждения.

Казалось бы, мир многого достиг за свое развитие и существование. Извлек уроки первобытного, рабовладельческого, феодального, бандитского капиталистического и даже социалистического с некоторыми элементами коммунистического строев, но мало чему научил современное человечество. Мир сегодня сошел с ума. По всей планете идут гибридные войны. Правительства практически почти всех стран не профессиональны. Мировой экономико-политический кризис накрыл всю планету, который может фактически уничтожить само существование человека на земле. И получается так, что само существование человека на земле, его действия всегда вели к его уничтожению.

Суть нынешнего мирового кризиса в том, что ни одна из противоборствующих стран не способна его разрешить. Мир по-прежнему находится в непредсказуемой революционной ситуации. А антикризисные программы всех стран – это мертворожденные проекты использования устаревших методов централизованного руководства для уничтожения соперников и, естественно, в итоге и самих себя.

В этой связи, на наш взгляд, особое место должна занять Россия. Ведь именно она на протяжении всей истории своего существования освободила мир от татаро-монгольского ига, Балканы – от турецкого, Европу – от фашизма. И всегда Россия в своих действиях приветствовала возможность и необходимость всех наций на самоопределение, самостоятельность и партнерское сосуществование на основе общих экономико-политических интересов и мирового содружества. Это сегодня хорошо понимают народы республик бывшего СССР, как они жили тогда, что имели, и как живут сегодня. А вот их сегодняшние руководители не собираются это делать. Все это привело ко многим социально-экономическим и политическим проблемам на Украине, Молдавии, Кавказе, Средней Азии. Да не лучше дела и в Прибалтике. Не очень она нужна Европе – жила ведь экономически в основном за счет, в свое время, нормальных отношений с Россией.

Опыт Советского Союза в создании сообщества «Советский человек», СНГ, нынешний ЕврАзЭС, ШОС, БРИКС, да и Евросоюз надо использовать более широко и умело и развивать его на планете. Мир должен быть един и существовать только на добрососедской и справедливой основе. В противном случае он погибнет.

Я не хотел бы сегодня говорить о роли и значении США. Много об этом сказано. И прежде всего, о их негативном влиянии на мировое развитие. Эта страна, как государство, существует всего где-то два с половиной столетия, согнав коренное население с территорий, заселив туда народ в основном с Европы, и достигли очень многого за счет природных и человеческих ресурсов, а затем экономического, политического, военного давления на весь мир, считая себя монстром мирового господства. Политика эта явно ущербна. Рано или поздно она обанкротится. Ни одна импе-

рия в истории человечества уже погибала. Погибнет и эта, если не будут сделаны правильные выводы.

И, пожалуй, самое печальное, что отношения России и США по всем вопросам находятся в глубоком тупике. Более того, Россия оказалась втянутой в невиданную даже во времена СССР гонку вооружений. И именно поэтому в мировой политике продолжается период неопределенности. Правда, наметились признаки формирования полицентричной политической архитектуры и прощания с архитектурой однополярного мира. Но это больше всего раздражает США. Там не могут отказаться от мирового лидерства. А после признания несостоятельности идеи мировой глобализации в экономике принялись дробить эту самую мировую экономику на отдельные пространства, где собираются доминировать в каждой по отдельности. На очереди – объединение США и ЕС. Вашингтон вообще остается весьма высокомерным по отношению ко всем. А связка США – НАТО – Западная Европа пришла к поворотному моменту своей истории. Грядет ее трансформация. Так что России надо лишь проявлять стратегическое терпение. Даже несмотря на то, что на этом непростом фоне США по-прежнему вновь активно препятствуют сближению европейцев с нами.

Но, на наш взгляд, нельзя и полностью отвергать США. Надо эту страну «использовать» для мировых интересов. Особенно возможности ее научно-технические, технологические и потенциальные для стабилизации экономики в мире. Пора прекратить распри и находить общий интерес и, прежде всего, политический консенсус. И здесь, нам представляется, большая роль и значение должна быть отведена России, ее руководству. Общий язык надо находить, и прежде всего, российская политика должна быть изменена в этом отношении. Надо находить новые подходы, удовлетворяющие все противоборствующие системы. Навязывания только лишь своих экономико-политических интересов одной из систем силой с помощью административных, военных и прочих пропагандистских ресурсов до добра не доводит, а порождает фальшь, цинизм, и, в конечном итоге, морально-политическое и экономическое разложение и гибель общества и государства.

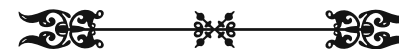
Много полезного для формирования единого миропорядка делает Международный Союз экономистов, который в этом году

отмечает свое 25-летие. Эта международная независимая неправительственная общественная организация была основана в Болгарии (г. Санданск) в 1991 году по инициативе России и ряда других стран мира. Главный штаб находится в Москве, который и является организатором и участником международных конференций, форумов, конгрессов, симпозиумов, встреч.

Международный Союз экономистов реализует программы: «Модернизация мировой экономики», «Глобализация и мировой прогресс», «Распространение мирового опыта антикризисных мер», «Мировой опыт и экономика России», «Экономическая безопасность». Вот и сегодня на своем XXV Юбилейном Собрании членов Международного Союза экономистов, проходящем в г. Москве, рассматривается серьезнейший вопрос реформирования миропорядка: «Современный мир: новая экономическая реальность». Практически все выступающие отмечали особую роль в этом отношении России и МСЭ, благодаря их сотрудничеству с подразделениями ООН, Европейского Союза, Юнеско, ШОС и другими международными организациями. В перспективе это сотрудничество должно постоянно развиваться, укрепляться, и стать самым эффективным средством создания на земле единого и успешного для людей миропорядка.

Библиографический список

1. Л.И. Абалкин. Поиск пути в меняющемся мире. На пороге XXI века. Избранные труды: в 4-х томах т. IV: В поисках новой стратегии; К цели через кризис. ОАО «НПО «Экономика», 2000. – С. 201–204.
2. Г. Х Попов. Великая Альтернатива XXI века. Научные труды Международного Союза экономистов. Том сорок четвертый. М., 2016. с. 108–117.
3. М.А. Коробейников. Российская экономика на рубеже двух десятилетий XXI века: итоги и проблем модернизации и инновации. Труды ВЭО России т.148 (36), М., 2012.
4. М.А. Коробейников. Новая экономика – возможна, а нужна ли она России? Научные труды Международного Союза экономистов и ВЭО России. Т. 165 (36), М., 2012.

Dear participants of the 25th Anniversary Meeting of the International Union of Economists,

Against the backdrop of the human history, the 25 years of our Union are, of course, a rather short time, but we celebrate its anniversary with enthusiasm, as we have achieved quite a lot, and we have made a significant contribution to the formation of the world order and the economic and political consensus of nations.

In his informative report, Academician of the Russian Academy of Sciences Aleksandr Aleksandrovich Dynkin has given a thorough insight into his topic, speaking about the social and economic state of the world and Russia's place in this complex and so far ambivalent community.

In my short speech, I would like to focus primarily on the historical role and function of Russia in the global international community. At all times Russia endeavored to strengthen cooperation among the nations primarily based on their sense of independence and self-determination. And that has always been seen as a key factor for the development of a consistent and fair world order. But the process has not always been coherent; throughout the world history it has suffered from inconsistency. Unfortunately, the challenges remain today as well.

The world history is multi-faceted and very controversial. Its development was mostly spontaneous and accompanied by serious breaches of the objective economic laws governing humanity's social life. But the humankind learned little from its own history. We know not what is good while we have it. Destruction almost always prevailed over creation. There have always been opposing systems that made it their purpose to break their opponents through revolution. As one could say, «there has never been accord among them». As there is none in today's world. No one wishes to hear or understand the other. Everyone thinks only of their interests and does not attempt to see the importance of the public interest at the level of global community.

We live in a world of misconception where we mix up believes of the past generations and the feud of the contemporary people, and we keep fighting the historical memory. Soon we are going to be commemorating a very important date – the centenary of the 1917 events,

which to this day have not received a definitive interpretation. Some think of them as an event of global magnitude that determined the path of history for an entire century. Others treat them as a historical anomaly, a coup that resulted from a plot of the dark forces that wished to overthrow the government unlawfully. In the end, each of us has our own history which we are willing to protect to the bitter end. And this intense confrontation persists in the world to this day, and not only with respect to the recent past – it is sparked by discussions of ancient historic events as well.

Chaos in people's minds and unrest in their souls promote mutual distrust and aggression of the people. The situation is exacerbated further by the destruction of the traditional world order right before our eyes. Their growing anxiety and fear drive people to search for simple and final solutions for open complex issues. However, there are no such solutions, and there cannot be. The history knows very well what came from the attempt to implement the final solution for a national issue in the Nazi Germany.

Today, in this ideological and moral context, we more than ever need: ideological clarity and deeply moral atmosphere, history-based upbringing. We must finally recognize that a differentiated society does not have and can never have a common ideology, shared by each and every one of its citizens: believers and atheists, liberals and conservatives, oligarchs and intellectuals, etc. The world should aspire for something else, for a civil identity: an ongoing dialogue between people of various faiths and beliefs.

It would seem that the humanity has achieved a lot over the course of its development. Lessons have been learned from the primitive, slave-owning, feudal, bandit capitalist and even socialist systems with elements of communism, but little of this experience has been used. Today, the world has gone mad. Hybrid wars are being waged all over the globe. Governments of almost all countries are unprofessional. The global economic and political crisis has hit the planet and threatens the humankind's very existence on Earth. It appears that throughout the entire human history, actions of humans have always led to self-destruction.

The essence of today's global crisis lies in the fact that none of the opposing forces is capable of resolving it. The world still finds itself in an unpredictable revolutionary situation. And anti-crisis programs

devised by all countries are stillborn projects relying on obsolete methods of centralized management for elimination of competition and, of course, eventually themselves.

With that in mind, we believe that Russia ought to take a special position. After all, it was Russia that, throughout its history, freed the world from the Tatar-Mongol yoke, freed the Balkans from Turkish oppression and Europe – from fascism. And Russia has always been welcoming and encouraging self-determination, independence and partnership-driven coexistence of nations based on common economic and political interests and principles of the global community. That is something that people of the former USSR republics see clearly today comparing their lifestyles then and now. But their contemporary leaders have no interest in doing the same. And that has resulted in numerous social, economic and political problems in Ukraine, Moldavia, Caucasus and Central Asia. The situation is as difficult in the Baltic countries. Europe does not really need them – after all, their economies used to be supported primarily by their good relations with Russia.

The experience gained by the Soviet Union in creating the community of Soviet People, the experience of the CIS, today's EurAsEC, SCO, BRICS and the European Union should be used more globally and skillfully. The world must be united and it must base its existence on the principles of good neighborly relations and fairness. Otherwise the world will cease to exist.

I wouldn't like to speak today about the role and function of the USA. A lot has already been said on the matter, the majority of it about its negative impact on the global development. This country with its statehood has existed for some two and a half centuries, having displaced the native population and populating the land with people primarily from Europe, and it has achieved a lot using its natural and human resources, and later the economic, political, military pressure on the entire world, thinking of itself as the monster of world domination. These policies are clearly flawed. Sooner or later they will go bankrupt. The world has seen many empires fall. And this one will fall as well, unless the right conclusions are drawn.

And most regrettably the Russia-US relations in all matters have reached a hopeless deadlock. Moreover, Russia got caught up in an arms race of a magnitude unprecedented even during the Soviet era.

And that is exactly what causes uncertainty in international politics. Although, there are some indications of a developing polycentric political architecture and of moving away from the monopolar world architecture. However, that annoys the USA the most. They cannot let go of the idea of world domination. And after the idea of globalization in economy was deemed to be unworkable, they started fracturing the global economy into smaller spaces, and in each they seek to achieve domination. Before long, the USA will unite with the EU. Washington maintains its arrogant attitude towards everyone. And the USA–NATO–Western Europe cluster has reached a pivotal moment in its history. Its transformation is imminent. So Russia only needs to exercise some strategic patience. Even though in this complicated situation the USA is still actively trying to disrupt rapprochement between us and the Europeans.

But we believe that we shouldn't dismiss the USA entirely either. This country should be «used» in global interests, especially its scientific and technological potential, in order to stabilize the global economy. The time has come to stop the conflict and find a common interest, and first of all reach a political consensus. We believe that in this context, Russia and its leadership should play an important role and have an important function. We must find a common ground, and Russian policies need to change in this respect. We need to find new approaches that would satisfy all of the opposing parties. A situation where one system forces its economic and political interests using administrative, military and other propagandistic resources cannot resolve well, and it only spawns hypocrisy, cynicism and, ultimately, results in moral, political and economic degradation and destruction of the society and the state.

Celebrating its 25th anniversary, the International Union of Economists makes a great contribution to the development of a unified world order. This international independent non-governmental public organization was founded in Bulgaria (Sandanski) in 1991 on the initiative of Russia and several other countries. Its headquarters in Moscow organizes and participates in international conferences, forums, congresses, symposia and meetings.

The International Union of Economists runs a number of programs: *Modernization of World Economy, Globalization and Global Pro-*

gress, Extension of International Anti-Crisis Experience, Global Practices and Russian Economy, Economic Security. And today, at its 25th Anniversary Meeting of IUE Members in Moscow we discuss a most serious issue of world order reformation – *Modern World: The New Political and Economic Reality.* Almost all speakers have commented on the special function of Russia and the IUE in that process, owing to their cooperation with UN subunits, the European Union, UNESCO, SCO and other international organizations. In the future, this cooperation must develop, strengthen and become the most efficient means for creating a unified world order that is beneficial for the people.

Bibliographical list

1. L.I. Abalkin. Finding Way in the Changing World. On the Threshold of the 21st Century. Select Works: 4 Volume Edition, Vol.1: In Search of A New Strategy; To the Goal Through Crisis. OJSC NP Ekonomika, 2000. – P. 201–204 (In Russian).
2. G. Kh. Popov. The Great Alternative of the 21st Century. Transactions of the International Union of Economists. Volume forty fourth. M., 2016. p. 108–117 (in Russian).
3. M.A. Korobeynikov. Russian Economy at the Turn of the Second Decade of the 21st Century: Results and Problems of Modernization and Innovation. Transactions of the VEO of Russia vol.148 (36), M., 2012 (in Russian).
4. M.A. Korobeynikov. A New Economy Is Possible but Is It Necessary for Russia? Transactions of the International Union of Economists and the VEO of Russia. Vol.165 (36), M., 2012 (in Russian).

**ПОВЕСТКА ООН-2030:
НОВАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ РЕАЛЬНОСТЬ**

UN AGENDA-2030: NEW ECONOMIC REALITY

В.В. КУЗНЕЦОВ

*директор Информационного центра
ООН в Москве, к. ист. н.*

V.V. KUZNETSOV

*director of the United Nations Information
Centre in Moscow, Cand. Sc. (History)*

Аннотация

Выступление посвящено Повестке ООН-2030 как новой экономической реальности, пришедшей на смену Целям развития тысячелетия (ЦРТ). Автор выделяет элементы прогресса, достигнутые за 15 лет с момента принятия ЦРТ. Вместе с тем, отмечает он, принятые в 2015 году 17 Целей устойчивого развития (ЦУР) акцентируют тему социальной справедливости, интегрируют экономические, социальные и экологические аспекты человеческого развития. МСЭ призван внести вклад как в дискуссию о путях осуществления ЦУР, так и в их реализацию.

Annotation

The statement addresses the UN Agenda-2030 as a new economic reality which has come to replace the Millennium Development Goals (MDGs). The author singles out the elements of progress achieved for 15 years of the MDGs' implementation. He stresses that the Sustainable Development Goals (SDGs) adopted in 2015 tend to accentuate

the topic of social justice and to ingrate economic, social and environmental aspects of human development. The IUE is called upon to contribute both to the ongoing discussion on ways of implementing the SDGs and to their practical realization.

Ключевые слова: ООН, Повестка дня-2030, устойчивое развитие, цели, ЦРТ, ЦУР, социальная проблематика.

Keywords: UN, Agenda-2030, sustainable development, goals, MDGs, SDGs, social issues.

Уважаемые участники и гости юбилейного собрания Международного Союза экономистов!

Сегодня голос Всемирной организации звучит здесь громко и значимо. После емкого и концентрированного послания Генерального секретаря ООН Пан Ги Муна, а также выступления уважаемого Исполнительного секретаря ЮНОПС, заместителя Генерального секретаря ООН госпожи Грете Фаремо мне хотелось бы сконцентрироваться на Повестке ООН-2030 как новой экономической реальности.

Минуло уже более полугодия после того, как государства-члены ООН согласовали в Нью-Йорке Повестку дня – 2030. Это новая повестка в области развития, которая пришла на смену Целям развития тысячелетия (ЦРТ). Этот документ носит всеобщий характер, актуален для всех стран, вне зависимости от степени их развития.

За 15 лет с момента принятия ЦРТ достигнут впечатляющий прогресс в области развития. Крайняя бедность по уровню доходов уменьшилась вдвое. Смертность детей в возрасте до пяти лет также сократилась практически наполовину. Сегодня по меньшей мере часть времени большинство детей в развивающихся странах посещают начальную школу. Показатели материнской смертности снизились, хотя и недостаточно. Серьезных успехов удалось добиться в области борьбы с ВИЧ, малярией и туберкулезом. Этот список безусловных достижений и славных дел можно было бы продолжить.

При этом в повестке Целей развития тысячелетия еще немало незавершенного. Нищета и голод до сих пор не ликвидированы, а неравенство растет в целом ряде стран. Точно так же множатся и глобальные экологические проблемы. Это особенно заметно на примере изменений климата. Их последствия угрожают достижениям развития во всех государствах, особенно в беднейших и наиболее уязвимых странах.

Принятые Цели устойчивого развития (ЦУР) важны и как глобальный план действий, своего рода дорожная карта, и как система стандартов и ценностей, которую уважает весь мир и принимают все государства-члены ООН. В отличие от прежних глобальных стратегий, когда социальная проблематика зачастую оставалась за скобками, ЦУР со всей решимостью свидетельствуют о значимости социального, человеческого измерения устойчивого развития, интегрируют экономические, социальные и экологические аспекты прогресса.

Сквозной для всей системы ЦУР – 17 целей – является тема социальной справедливости. Это очень важно. В то же самое время хотелось бы особенно обратить внимание на цель № 10 – это уменьшение неравенства внутри стран и между ними.

Какое-то время назад тема неравенства была своего рода табу в некоторых экономических кругах, ее не было принято широко и подробно обсуждать. Принятие ЦУР можно считать вехой в судьбе этого вопроса. Повестка-2030 вновь напоминает, что благосостояние народов следует видеть не по абстрактному валовому внутреннему продукту на душу населения, а по реальному качеству жизни всех граждан.

Как представляется, именно Цели устойчивого развития в настоящий момент представляют для Организации Объединенных Наций и во многом для всех нас новую экономическую реальность, требующую изменения стандартных подходов, инновационных поисков, нового осмысления старых концептуальных наработок.

В то же время новая программа развития останется лишь словами на бумаге, если она не будет реализована. Решающее значение будет иметь сильный пакет средств для ее осуществления. Необходимо укреплять потенциал. Нужны обновленные глобаль-

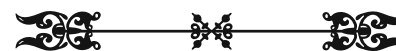
ные партнерства для развития. И хотя деньги, финансовые ресурсы – это еще не все, доступ к ним жизненно важен.

В то время как Цели развития тысячелетия были ориентированы преимущественно на развивающиеся страны, ЦУР включают в свою орбиту развитые государства и государства с трансформирующейся экономикой.

Цели имеют глобальный характер и универсальную применимость, учитывают различные национальные условия, возможности и уровень развития. Поставлена задача совместить глобальные цели с интересами конкретных стран, которые должны устанавливаться на национальном уровне.

Растущая поддержка крупнейших развивающихся стран и доноров, таких как Россия, в области сотрудничества для развития будет значительным подспорьем в достижении новых Целей устойчивого развития и поставленных задач.

В заключение скажу: чтобы выполнить Цели устойчивого развития, работы хватит всем. И, без сомнения, Международный Союз экономистов внесет свой ощутимый вклад как в широко идущую сегодня дискуссию о путях осуществления целей, так и непосредственно в реализацию ЦУР.

Dear participants and guests of the Anniversary Meeting of the International Union of Economists,

The voice of the United Nations we hear at the Meeting today is loud and full of meaning. After the informative and focused message of Secretary-General of the UN Ban Ki-moon and the speech of Executive Director of the United Nations Office for Project Services and UN Under-Secretary-General Grete Faremo, I would like to talk about the UN Agenda-2030 as a new economic reality.

It has been over six months since the UN member states have approved the Agenda-2030 in New York. This new development agenda is expected to replace the Millennium Development Goals (MDGs). The document is universal in nature and is relevant for all countries at all development levels.

Over the 15 years since the adoption of the MDGs, an impressive progress has been made in the area of development. Extreme poverty in terms of income has been reduced by half. Child mortality in the under 5 group has also been reduced almost by half. Today the majority of children in developing countries attend primary school for at least some time. Maternal mortality rates have gone down, even though not low enough. A great progress has been achieved in eradication of HIV, malaria and tuberculosis. This list of indisputable achievements and good deeds goes on.

At the same time, a significant number of the Millennium Development Goals remains unfinished. Poverty and hunger have not been eradicated, and inequality is growing in a number of countries. Similarly, global and environmental problems continue to multiply. That is particularly visible in the climate change. The consequences of these problems are threatening to all developmental achievements in all countries, particularly so the poorest and the most vulnerable states.

The Sustainable Development Goals (SDGs) are important both as a global plan of action, a roadmap of a kind, and as a system of standards and values that are respected by the entire world and accepted by all UN member states. Unlike previous global strategies where social agenda was often left aside, the SDGs decisively indicate the value of the social, humanitarian dimension of sustainable development, and integrate the economic, social and environmental aspects of progress.

The recurring theme for the whole SDG system – for all 17 goals – is the theme of social justice. That is very important. At the same time, we would like to draw attention to goal #10, which is reducing inequality within and among countries.

Some time ago, inequality was a kind of a taboo topic in certain economic circles, and it was not an acceptable topic for public and detailed discussion. Adoption of the SDG can be seen as a milestone in this matter. Agenda-2030 reminds us once again that welfare of peoples should not be judged by the abstract per capita gross domestic product, but rather by the actual life quality of all citizens.

It would seem that it is the Sustainable Development Goals that represent for the United Nations Organization, and in many respects

for all of us, the new economic reality that calls for changing all standard approaches, searching for innovations, and rethinking all established concepts.

At the same time, the new development program will remain just words on paper unless it is implemented. And a powerful set of tools for its implementation will be crucial. The potential must be strengthened. Global partnerships need to be revitalized to facilitate development. And while money, financial resources are not all one needs, it is critical to have access to them.

While the Millennium Development Goals focused primarily on developing countries, the SDGs cover developed countries and transition economies as well.

The goals are global in nature and universally applicable, they are sensitive to the diverse national conditions, capabilities and development levels. They set an objective of integrating global goals with the interests of specific countries, which should be set at a national level.

The growing support from the largest developing countries and donors, such as Russia, in cooperation for the sake of development will be an important help in the achievement of new Sustainable Development Goals and objectives.

In conclusion, I would like to say that in order to achieve the Sustainable Development Goals, everyone will have to work hard. And there can't be any doubt that the International Union of Economists is going to make an important contribution both to the ongoing public discussion on the practical approach to the Goals, and to the SDG implementation.

**ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТЬ
И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ НЕОБХОДИМОСТЬ:
ПУТИ РАЗРЕШЕНИЯ ПРОТИВОРЕЧИЯ**

**POLITICAL EXPEDIENCY AND ECONOMIC
NECESSITY: WAYS OF SETTLING
THE CONTRADICTION**

А.Р. ДАРБИНЯН

*ректор Российско-Армянского
университета в Ереване,
экс-Премьер-Министр Республики
Армения, д.э.н., профессор*

A.R. DARBINYAN

*rector of the Russian-Armenian
University in Yerevan, ex-Prime-Minister
of the Republic of Armenia, Dr. Sc. Econ.,
professor*

Аннотация

В статье выводится противоречие между категориями политической целесообразности и экономической необходимости в объединительных проектах. Разрешение данного противоречия автор видит в обеспечении приоритета технологического развития для всех видов объединительных проектов.

Abstract

In this article the author brings out the contradiction between political expediency and economic necessity in the processes of association. The settling of this contradiction the author see in considering the technology development as a priority in all kinds of association projects.

Ключевые слова: политическая целесообразность, экономическая необходимость, противоречие, объединительные проекты, технологическое развитие как приоритет объединения.

Keywords: political expediency, economic necessity, contradiction, association projects, technology development as a priority in association.

Происходящие в мировой экономике и политике процессы ведут нас к установлению базовых принципов понимания путей разрешения многих противоречий, являющихся функцией объединительных усилий. Такие усилия чаще всего продиктованы двумя основными факторами: сообразно понимаемой политической целесообразностью и соображениями экономической необходимости. Экономическая и политологическая наука должна дать ключи к разрешению противоречия между этими факторами: ведь далеко не все действия, которые политически мотивированы, имеют экономическую необходимость, и наоборот. Мы должны попробовать дать эффективные ключи к разрешению данного противоречия для класса принимающих политические и управленческие решения на практике.

Сегодняшняя экономика в значительной степени отличается от той, к которой мы привыкли в прошлом веке и в которой мы инерционно в какой-то степени, может быть, не придавая этому большого значения, пока еще находимся. Развитие науки и технологий, новые идеи, патенты, материалы, инжиниринговые решения становятся движителями экономического развития, факторами, создающими новую экономическую реальность и новых «чемпионов». Понятие «Стартапов» перевернуло привычные представления об эффективном пути от идеи до продукта, цифровой мир стал абсолютной реальностью. Особенностью научных и технологических прорывов в условиях цифрового мира является их всеобщность, невозможность их «замыкания» в пределах одного экономического и/или политического пространства: достаточно эффективный в недавнем прошлом китайский опыт копирования, да и опыт промышленного шпионажа времен холодной войны не дают усомниться в этом. Поэтому любая объединительная идея может стать *выгодной*, если будет служить цели технологического прорыва, и именно в нем надо искать разрешение вышеуказанного противоречия. Новая экономика, создание инновационных схем и продуктов, проникновение с ними

на все более широкий рынок – это то, что выгодно всем, и любая объединительная идея – если она служит этим целям – будет востребованной. Последнее обуславливает совершенно определенное целеполагание в объединительных проектах, движимых политической целесообразностью: такие проекты должны вести к технологическому развитию участвующих стран, а технологическое развитие почти всегда экономически целесообразно. Отсюда – мотивация в действиях политических лидеров, отстаивающих целесообразность той или иной политической интеграции.

Противоречие возникает, когда мы видим в объединениях, движимых политической целесообразностью, сигнал к ограничениям, построениям новых стен или барьеров. Барьеры противопоставлены технологическому развитию, консервируют имеющийся у страны технологический статус. И совершенно естественно, что в странах, имеющих достаточно высокий уровень интеллектуального потенциала, такой вид объединений встречает социальное сопротивление. Ровно в той степени, в какой благостное воздействие объединения рынков, создания общих рынков труда, капитала, рабочей силы, товаров и услуг достаточно осязаемо для высокообразованного социума (при обсуждении объединительных концепций и проектов на основе экономической необходимости), осязаемо и отрицательное влияние ограничительных мер и стратегий, неминуемо возникающих в мотивациях политической целесообразности.

Наблюдающиеся в последнее время в мировой политике и экономике тенденции таковы, что, кажется, преобладает подход в сторону новых разграничительных линий, преобладании объединений, продиктованных выгодой текущего политического момента.

Как пример можно взять хотя бы то же Транстихоокеанское партнерство, представленное недавно. В условиях далеко не исчерпанного потенциала взаимной торговли в рамках взаимодействия по правилам и процедурам Всемирной торговой организации, создание такого рода нового объединения будет, очевидно, размывать базу ВТО и будет в потенциале способствовать ее полному или частичному разрушению. Если к тому же учесть, что многие страны влились в ВТО относительно недавно в результате долгого периода переговоров в попытках отстоять как

можно больше локальных привилегий, и не успели в достаточной степени почувствовать все преимущества и недостатки более или менее канонизированной международной торговли, то следует признать, что новые разграничительные линии совершенно не исходят из интересов таких стран.

Не секрет, что, рассматривая движущие мотивы к евразийскому объединению, многие аналитики видят в нем в первую очередь политическую мотивацию главного объединителя – России. Этому, к сожалению, способствует и достаточно невнятная позиция исполнительных органов ЕАЭС, сосредоточивших свои главные действия на процедурных вопросах облегчения взаимной торговли. Между тем, общий рынок стран СНГ никто не отменял. Да, он претерпел некоторые изменения в связи с опять же политическими мотивами (грузинский, украинский исключения), но в целом остался действовать, и, кажется, покрывал первичные нужды взаимной торговли стран-членов. Принципиальная недоработка идеологов евразийской интеграции заключается в том, что интеграция представлялась в большей степени как движение к торговому союзу. Решения, постановления исполнительных органов, их презентация в СМИ, аргументация в основном сводились к мерам по облегчению торгового режима и условий взаимной торговли.

Между тем, провозглашенной, вполне осязаемой на экспертном уровне, понятной целью евразийской интеграции должен был стать *экономический союз*, понимаемый в контексте создания единого экономического пространства, в котором синергетический эффект взаимодействия по линии идея-разработка-финансирование-продукт-объединенный рынок-совместные усилия по продвижению на внешние рынки, – имел бы совершенно конкретное стоимостное выражение. И именно здесь задача технологического прорыва могла бы быть выдвинута на первый план: ведь очевидно, что страны в одиночку не выдержат технологической конкуренции с сильными игроками, а взаимный интерес в совместных действиях неоспорим. Именно здесь, как нам кажется, экономическая наука еще «не отработала» в должной мере.

Понимание того, что развитие технологий может стать движущим мотивом и даже целью евразийской интеграции, может

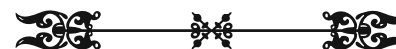
вывести нас на траекторию успеха этого объединительного проекта. Современная экономика – это в большей степени экономика технологий. Даже если судить об экономических процессах по заглавиям ведущих мировых экономических и финансовых периодических изданий, то можно констатировать, что львиная доля новостей и информации приходится на сообщения о технологическом прогрессе, о прорывных научных идеях и их практическом воплощении, о новых продуктах и услугах, все более завоевывающих потребительское пространство. Это очень знаковый сигнал, который надо учитывать в наших изысканиях о направлениях дальнейшего развития как и теории, так и практики объединения.

Еще одним ограничивающим фактором в понимании подлинного значения технологического развития в интеграционных стратегиях является традиционное рассматривание этой задачи в контексте развития военно-промышленного комплекса. Такой подход усиливает «блоковый» характер восприятия интеграционных процессов, способствует усилению противопоставления разных технологических укладов. Именно он приводит к немыслимому и, по большому счету, даже бессмысленному существованию диких в условиях цифрового мира технологических барьеров, официальных запретов на трансфер технологий. Подобные действия отражают мышление времен холодной войны и никак не могут считаться соответствующими времени. Сегодняшний век гораздо более динамичен, мобилен и гораздо больше сориентирован на технологический прогресс и на взаимодействие, на создание новых, синергетических эффектов.

Именно поэтому нам кажется, что главным путем преодоления выведенного в заголовок настоящей статьи противоречия между идеологически обосновываемой политической целесообразностью и научно оправданной экономической необходимостью, – в частности, в контексте евразийского проекта, является акцент на технологическое развитие, на создание так называемых «centers of excellence» – центров превосходства, которые так успешно реализуются, например, в Китае. В рамках интеграционного объединения можно и должно сконцентрироваться на взаимодействии в направлении создания инновационной экономики, в кото-

рой основным движущим элементом являются наука и новые технологии. При этом будет достигаться совершенно важный синергетический эффект взаимодействия на основе объединения достижений науки и технологий разных стран.

Мы должны сориентировать евразийское экономическое взаимодействие большей частью именно на технологический прогресс. И это не просто приоритет: успех любого объединительного союза в современных условиях во многом будет обусловлен тем, насколько этот союз обеспечивает технологический прогресс.

The current processes in the global economy and politics lead us to development of the basic principles for finding solutions for many contradictions, which is a purpose of any unification efforts. Such efforts are most often driven by two factors: the perceived political expediency and the economic necessity. Economics and political science should offer the keys to settling the contradiction between these factors: after all, not all politically motivated actions are economically necessary, and vice versa. We must try to find efficient keys to settling this contradiction for the class of policy makers and managerial decision makers in practice.

Today's economy differs significantly from the economy we grew accustomed to in the past century and in which we, by some inertia, probably without paying much attention to the fact, still live. Development of science and technology, new ideas, patents, materials, engineering solutions drive economic development, becoming the factors that shape the new economic reality and make the new «champions». The concept of startups revolutionized the conventional understanding of the efficient idea-to-product process, and the digital world has become reality. Scientific and technological breakthroughs of the digital world are characterized by their universality, the impossibility of their isolation within the limits of just one economic and/or political space: China's rather efficient practice of copying, or industrial espionage during the Cold War all leave no room for doubt about

that. Any unification idea can be *beneficial* as long as it serves to drive technology breakthrough, and that is where the solution to the above contradiction should be found. New economy, creation of innovative patterns and products, their penetration of ever-bigger markets – all of that is beneficial for everyone, and any unification idea will be sought after, provided that it serves these ends. The latter determines quite specific objectives of unification projects driven by political expediency: such projects must result in technological development of member-countries, and technological development is almost always economically feasible. That serves to motivate the actions of political leaders who champion the expediency of any political integration.

The contradiction arises when we see unifications driven by political expediency as a signal of restrictions, of new walls or barriers. Barriers are incompatible with technological development, as they restrict a country to its current technological status. And it is absolutely natural that countries that possess a rather high intellectual potential react to such unifications with social opposition. And just as a highly educated society feels the benefits of united markets, of common markets of labor, capital, workforce, services and commodities (in discussions of unification concepts and projects driven by economic necessity), it also feels the negative impact of restrictive measures and strategies that are inevitably brought together with motivations of political expediency.

The recent trends in world politics and economy make it seem that creation of new dividing lines is a dominant practice, and the most common unifications are those driven by momentary political expediency. As an example, consider the new Trans-Pacific Partnership. Given the far-from-exhausted potential for mutual trade within the regulatory framework of the World Trade Organization, this new unification will clearly be eroding the foundation of the WTO and will potentially result in its complete or partial collapse. And considering that many countries joined the WTO relatively recently, after long negotiations where they tried to retain as many local privileges as possible, and they never had the time to properly experience the benefits and drawbacks of more or less canonized international trade, we must admit that new dividing lines are not in the interests of such countries.

It's no secret that in discussions of the guiding motives for Eurasian unification, many analysts primarily see the political motivation of the key unifier in the process, Russia. Unfortunately, that is furthered by the rather inarticulate position of the EEU executive bodies that focused their efforts on mutual trade facilitation procedures. At the same time, the common market of the CIS is still there. Surely, it has experienced some politically-motivated changes (the withdrawals of Georgia and Ukraine), but in general it is still active and, it seems, it did satisfy the primary mutual trade needs of its member countries. The fundamental fault of ideologists of Eurasian integration lies in that the integration was largely presented as movement toward a trade union. All decisions, executive regulations, their coverage by mass media and rationale were confined to simplifying the trade regime and mutual trade conditions.

At the same time, the declared, quite tangible for experts, and clear goal of Eurasian integration should have been an *economic union*, understood as the development of a common economic space where the synergy of the process represented as idea–development–financing–product–common market–common promotion efforts in external markets– would be expressible in quite specific monetary terms. In such case, the problem of technological breakthrough could be brought to the forefront: evidently, individual countries cannot withstand technologic competition of strong players, and their mutual interest in common action is undeniable. We believe that economics has much more to offer in this context.

By acknowledging that technology development can become the driving motive and even the goal of Eurasian integration, this unification project can be placed in a trajectory for success. The modern economy is largely an economy of technology. Even if we try to get an insight of current economic processes from headings of the world's leading economic and financial periodicals, we will see that the majority of news and pieces revolve around information about technological progress, about breakthrough scientific ideas and their practical application, about new products and services that are flinging the ever-growing consumer space. That is a significant message that should be accounted for in further development of the theory and practice of unification.

Another limiting factor in acknowledgment of the true value of technologic development in integration strategies is the traditional view of this problem in the context of defense industry development. This approach reinforces bloc-based perception of integration processes and facilitates exacerbation of opposition between different technologic paradigms. It is the source of the unthinkable and mostly pointless technology barriers and technology transfer bans that are a bizarre thing to have in the digital world. Such measures reflect the mindset that was prevalent during the Cold War, and they are no longer appropriate today. This century is much more dynamic, mobile and focused on technological progress and cooperation, on creation of new synergy.

That is why we believe that the best way to settle the contradiction indicated in the title of this paper, the contradiction between ideologically driven political expediency and scientifically proven economic necessity – in particular, in the context of the Eurasian project – is to lay emphasis on technology development, on creation of centers of excellence that have been a very successful approach in China. Integration unification can and should focus on cooperation for development of innovation-based economy driven mainly by science and new technologies. That would create an entirely new and important synergy based on unified advances of sciences and technologies of different countries.

We must focus the Eurasian economic cooperation primarily on technological progress. And that is not just a priority: success of any union in today's situation will be largely determined by that union's ability to drive its technological progress.

**РОССИЯ НА ПОЛИТИЧЕСКОЙ И
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ КАРТЕ МИРА –
СЕГОДНЯ И ЗАВТРА: МОЙ ВЗГЛЯД**

**RUSSIA ON THE POLITICAL AND ECONOMIC
MAP OF THE WORLD –
TODAY AND TOMORROW: MY VIEW**

И. АНГЕЛОВ

*действительный член
Болгарской Академии Наук
(Республика Болгария), профессор*

I. ANGELOV

*actual member of the Bulgarian
Academy of Sciences
(Republic of Bulgaria), Professor*

Аннотация

В статье говорится о будущем многополярном мире, где Россия должна занять одну из высоких позиций. По мнению автора, в течение последующих 25–30 лет необходим масштабный экономический и научно-технический маневр, и промедление грозит непредвиденными последствиями. Для этого предлагается ряд мер, среди которых введение управляемого плавающего курса рубля, разработка современной индустриальной политики и др. В то же время беспокойство вызывает уязвимость страны в отношении цен на нефть, продвижение НАТО на восток, особую важность приобретает демографический вопрос. Автор прогнозирует новую гонку вооружений и призывает к осторожности во внешней и внутренней политике.

Abstract

The article speaks about the future multipolar world, where Russia should take one of the top positions. According to the author, throughout the next 25–30 years it is required large-scale economic and scientific-technical maneuver and the procrastination threatens unpredictable consequences. For this series of measures are proposed, among which the introduction of ruble free float, the development of modern industrial policy, etc. At the same time, there are concerns about the country's vulnerability in relation to oil prices, the NATO's eastward march. Particular importance is the demographic question. The author predicts new arms drive and calls to be extremely careful in foreign and domestic policy.

Ключевые слова: продвижение НАТО на восток, санкции, ВВП, поляризация доходов, неолиберальная школа, отток капитала, инвестиции, двойные стандарты.

Keywords: NATO's eastward march, sanctions, GDP, polarization in incomes, neoliberal school, capital outflow, investment, double standards.

События последних двух десятилетий наглядно показали, что однополярный мир не является подходящей средой для политического, экономического и социального развития нашей планеты. **Очевидно, что будущее за многополярным миром, очертания которого уже появились на горизонте.** Верхнюю ступеньку в такой мировой иерархии будут занимать несколько самых продвинутых, могущественных и наиболее уважаемых государств, и **Россия должна входить в ряды этих стран.**

Величие государства определяется в основном не только и не столько размерами его территории, численностью населения, экономической мощью и военным потенциалом. В наше время не каждая большая и сильная страна является великой державой. Сама страна может, конечно, считать себя великой, однако вопрос заключается в том, что о ней думает человечество. Что действительно важно, так это такие аспекты, как уважение к стране со стороны всего остального мира в политическом и моральном

плане; ее готовность преследовать не только свои интересы, но и интересы других государств, уважая их; способность предвидеть те вызовы, с которыми столкнется мир в будущем, а также готовность ответить на эти вызовы совместно с другими государствами, возглавив их для решения насущных проблем; дальновидность и способность определять стратегические цели и расставлять приоритеты для всего человечества, объединяя усилия всех народов для их достижения. В нашу эпоху понятие великой державы приобретает новое измерение, так как оно предусматривает ведущую роль в борьбе с международным терроризмом, в борьбе за мир во всем мире, стремление любой ценой избежать новой мировой войны, которая, разразившись, неизбежно перерастет в ядерный конфликт между США и Россией и, соответственно, приведет к гибели всей мировой цивилизации. **В настоящее время Россия обладает некоторыми из этих способностей, однако ей предстоит приложить немало усилий для того, чтобы объединить в себе все эти черты.** Продвижение страны вперед по пути становления в качестве великой мировой державы является обязанностью российского правительства, причем не только по отношению к своему народу, поскольку, преследуя такие цели, государство несет огромную ответственность перед мировым демократическим сообществом.

Как экономист, при рассмотрении следующих наблюдений я остановлюсь в основном на их экономических и социально-экономических аспектах. Для того чтобы вступить в ряды наиболее уважаемых великих держав, России следует немедленно начать разрабатывать и осуществлять политику, позволяющую совершить **масштабный экономический и научно-технологический маневр в течение последующих 25–30 лет**, особое внимание уделить комплексной структурной и технологической модернизации экономики, быстрому развитию импортозамещения для стратегически важных категорий продуктов, существенному повышению производительности труда и конкурентоспособности. Как известно, подобные намерения декларируются в российском обществе уже на протяжении многих лет, однако соответствующие программы носят весьма скромный характер в плане масштабов, а процесс их реализации идет слишком медленно. Только достиг-

нув этой фундаментальной цели, наряду с выполнением всех других задач, **Россия сможет стать одним из мировых гигантов в политическом, экономическом, социальном и военном плане, великой державой**, которую все будут уважать и с которой все будут считаться. Дальнейшее промедление в процессе реализации этой основополагающей цели является абсолютно неприемлемым. Если этого не сделать, или снова отложить решение данной задачи на неопределенное время, Россия рискует заплатить крайне высокую историческую цену за свое промедление, оказаться в ситуации, чреватой непредвиденными последствиями. **Сегодня на кону стоит сама судьба России как государства** с точки зрения стратегических перспектив. Американские политики хорошо понимают это и всеми силами стараются помешать России, причинить ей ущерб, пытаясь вовлечь страну в конфликты с соседними государствами или глобальную войну против ее желания и стратегических интересов.

К сожалению, у России сегодня имеются не все из вышеупомянутых предпосылок для становления в качестве великой державы. Особенно это касается экономических аспектов. В 2013 году ВВП России составил всего 2,1 трлн долларов США, т. е. страна значительно отставала от Соединенных Штатов, чей ВВП достигал 16,8 трлн долларов. На долю России приходится всего лишь около 3% мирового ВВП. Жизненный уровень российских граждан до сих пор является крайне низким. Страна должна приложить огромные усилия для того, чтобы сократить отставание от США в социально-экономическом плане в ближайшие 20–25 лет. Вместе с тем, сокращение данного разрыва не обязательно означает абсолютное достижение уровня Америки.

Для осуществления этой цели **России необходимо принять на вооружение стратегию ускоренного экономического и социального развития, позволяющую наверстать упущенное**. В пересчете на рост производства, это будет означать, что стране потребуются рост ВВП в среднем на уровне 8–9% в год в течение ближайших 10 лет и на уровне 6–7% в течение последующих 10–15 лет, а также действия по защите окружающей среды и соблюдение международных обязательств, принятых в рамках решений Парижской конференции по изменению климата 2015 года. К со-

жалению, среднегодовые темпы роста российского ВВП были значительно ниже желаемых показателей за последние 20 лет. На самом деле эти темпы были близки к результатам, которые свидетельствуют об экономической стагнации. Сторонники традиционалистского подхода, возможно, сочтут рекомендуемые темпы роста утопическими, однако **они жизненно необходимы** России. Более того, некоторые страны, например Китай, уже совершали подобный рывок в недавнем прошлом. Так что России это тоже вполне по силам.

Чтобы стать мощной в экономическом плане державой, **Россия должна создать и комплексно развивать структуру экономики, включающую современную промышленность, продвинутое сельское хозяйство и хорошо организованную инфраструктуру**. Стране необходимо разработать современную индустриальную политику и начать процесс масштабной реиндустриализации. В отличие от нынешнего времени, когда ситуация в экономике страны зависит в основном от достижений добывающей промышленности, **основу новой российской экономики должны составить высокотехнологичные отрасли**. В рейтинге, фигурирующем в «Отчете о глобальной конкурентоспособности» Всемирного экономического форума, **Россия занимает только 45-е место**. Стране следует резко повысить конкурентоспособность своей экономики, чтобы войти в число первых **10–15 мировых экономик** в течение последующих 20–25 лет.

Для того чтобы достичь этой цели, **России нужно полностью отказаться от модели централизованной плановой экономики, управляемой административно-командными методами, и никогда не возвращаться к ней**. Однако не следует впадать и в другую крайность – а именно **слишком сильно полагаться на дискредитировавшую себя неолиберальную модель экономики, построенную правительством Гайдара, которой руководство страны, к сожалению, до сих пор во многом придерживается**. Именно этот тип политики рыночного фундаментализма является причиной застоя, который наблюдается в российской экономике на протяжении последних 20–25 лет. В этом и кроется различие между Россией и Китаем, выбравшим другой подход. Здесь нет места сомнениям и колебаниям, ведь факты говорят са-

ми за себя. Какие-то 30 лет назад Россия и Китай начинали процесс социально-экономического развития, находясь практически на одинаковых исходных позициях. И где сейчас находится Китай, а где – Россия? Кризисная ситуация, наблюдаемая в России сегодня, вызвана скорее доминированием неолиберальной модели макроэкономического управления экономикой, нежели западными санкциями. В отсутствие Гайдара у руля страны, экономикой России по-прежнему управляют его идеологические последователи.

Пока еще не слишком поздно, президенту Путину пора поменять философию экономической модели. Наилучшим условием для ускоренного социально-экономического развития является выбор в пользу **модели регулируемой рыночной экономики.** Такой тип экономической политики базируется на принципе «и рынок, и правительство», в основе которого лежит понятие консолидации, в то время как принцип «либо рынок, либо правительство», исповедуемый сторонниками неолиберального подхода, основан на конфронтации. В рамках концепции регулируемой рыночной экономики государство и рынок эффективно дополняют друг друга. Такой подход сегодня используется в большей или меньшей степени во многих странах с развитой экономикой.

В этой модели Правительство играет очень важную роль – оно является и регулятором, и оператором экономической деятельности одновременно. Государство должно сохранить за собой как собственность, так и ответственность за наиболее важные сферы промышленной и другой деятельности, которые являются ключевыми в стратегическом плане. Это особенно необходимо в условиях современной международной обстановки, для которой характерна напряженность, навязываемая России. **Концепция Милтона Фридмана (Milton Friedman),** который считал, что государство вообще не должно вмешиваться в экономику, уже доказала свой разрушительный характер и несостоятельность. Пагубные события, имевшие место в экономике России и стран Восточной Европы, включая и мою родную Болгарию, за последние 25 лет, являются убедительным примером того, как применение концепции Фридмана может привести к распаду и разрушению экономики. О поистине ужасающей реальной ситуации в

экономике страны, где я родился и живу, можно узнать из моей статьи, опубликованной в российском журнале «Мир перемен», № 4 за 2015 год. Эта реальность напоминает то, что происходит сегодня в России.

России следует развивать открытую экономику. Ваша страна должна принимать активное участие в мировой торговле, экспортируя гораздо больше продукции с высокой добавленной стоимостью, чем она это делает сегодня. Россия должна стать **неотъемлемой частью мировой экономики,** страной, торгующей широким ассортиментом товаров и производящей своими силами ключевую стратегическую и жизненно необходимую ей продукцию. Последнее является непереносимым условием, чтобы страна не зависела от давления и шантажа из-за рубежа, которые мы наблюдаем сегодня в форме ограничений на экспорт и снижения цен на нефть, газ и другие виды сырья. Россия не должна вводить экономические санкции против других стран, равно как и терпеть подобные санкции со стороны зарубежных государств. В мировой экономике XXI века введение экономических санкций по политическим причинам является абсолютно недопустимым методом.

Ключевые предпосылки для успешного развития российской экономики лежат в области **тесных отношений с европейской экономикой, установленных на основе взаимодополняемости и взаимозависимости:** Европа предоставляет высокие технологии, а Россия предлагает в больших количествах электроэнергию и сырьевые материалы. Если лидеры с обеих сторон будут развивать свои политические и экономические отношения на основе этих принципов в течение последующих 25–30 лет, на карте мира скоро появится **самый мощный и процветающий субъект глобальной экономики** с высочайшим уровнем жизни населения. Именно этого больше всего и боятся консервативные лидеры Америки, которые делают все возможное для того, чтобы предотвратить подобное развитие событий. Со своей стороны, лидеры России и Европы, если они проявят достаточную мудрость, должны сделать все от них зависящее, чтобы этот сценарий превратился в жизнь.

Российскую экономику следует развивать, поддерживая равновесие между отношениями со странами Востока, т. е. членами

Евразийского союза и Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), и связями с Западом, а именно государствами Евросоюза. России нужен **баланс между тесными отношениями с Западом и Востоком**, развиваемыми на основе взаимных интересов, по целому ряду политических, экономических, социальных причин и соображений безопасности.

Будущей экономике России следует опираться на **различные формы собственности, такими как частная, государственная, муниципальная и кооперативная собственность**. Эти формы должны быть равны перед законом и свободно конкурировать на рынке, соблюдая строгие правила конкуренции и находясь под контролем со стороны государства и общества. Это особенно важно в обстановке, для которой характерно существование естественных монополий. **Ключевой фактор социально-экономического прогресса лежит в области честной конкуренции** вне зависимости от формы собственности, будь она частная или государственная.

Сторонники нелиберальной модели экономики придают излишне большое значение финансовой стабильности, а именно сбалансированности бюджета, а также низким уровням государственного долга и инфляции. Финансовая стабильность, безусловно, имеет большое значение, однако не менее важную роль играет стабильность социальная (низкий уровень безработицы, небольшое различие в размерах заработной платы, скромная разница в доходах, защита окружающей среды). **Для успешного развития экономики необходима как финансовая, так и социальная стабильность**. Игнорирование фактора социальной стабильности подрывает стабильность финансовую, и наоборот. Поэтому пренебрегая каким-либо одним из этих факторов, мы разрушим оба, что приведет к катастрофическим последствиям для развития экономики.

В рыночных условиях **скромный уровень разрыва в доходах является здоровой мерой**, так как он стимулирует предпринимательскую деятельность, внедрение инноваций и желание трудиться. Строгая регламентация доходов вплоть до единообразия, которую мы наблюдали в недавнем прошлом, подавляла инициативу и стремление к инновациям в Советском Союзе и других ев-

ропейских странах. Такое положение вещей привело к серьезным негативным последствиям и явилось одной из причин краха советской модели социализма.

С другой стороны, **чрезмерное неравенство ведет к поляризации доходов и социальной напряженности в обществе, что мы и наблюдаем в сегодняшней России** и других быстро развивающихся странах, выбравших модель рыночной экономики. Это также контрпродуктивно для экономического развития. История экономики учит нас, что для стран с умеренным уровнем различий в доходах характерна большая социальная, политическая и экономическая стабильность, и они развиваются быстрее, чем государства, в которых наблюдается поляризация доходов. **Россия должна усвоить этот урок, и как можно быстрее**. В противном случае страна обречена на постоянную внутреннюю социальную и политическую нестабильность и экономическую стагнацию. Российские лидеры должны сделать вывод из того тревожащего факта, что за последние два десятилетия страна подарила миру примерно столько же миллиардеров, сколько появилось в Америке и Западной Европе за 10–15 десятилетий. Это обстоятельство отнюдь не является предметом гордости для России!

Россия должна отказаться от применения политики ограничений, практикуемой экономистами нелиберальной школы, в качестве антикризисного инструмента и взять на вооружение более гибкую фискальную политику кейнсианского типа, которая стимулирует экономический рост. Нынешние жесткие бюджетные ограничения и высокие процентные ставки нельзя считать подходящими экономическими инструментами для решения существующих проблем в российской экономике. Наоборот, они только углубляют и продлевают экономическую стагнацию. Подобные меры являются наихудшим из вариантов, к которым Россия может прибегнуть в настоящее время.

Ресурсы для такой политики, ориентированной на рост, можно найти путем повышения доходов бюджета, а не сокращения расходов, как это практикуется сейчас. России следует проводить **более соответствующую политику регулирования доходов, активно применять целевое кредитование по низкой процентной ставке (3–5%), отказаться от налога, взимаемого по**

единой низкой ставке, и ввести прогрессивную налоговую шкалу для подоходного налога и налога на прибыли корпораций. Наивысшая ставка не должна превышать 35–40% для подоходного налога и 30–35% для налога на прибыли корпораций. Даже после внесения таких изменений в налоговую систему российские налоговые ставки в среднем все равно будут ниже тех, которые применяются в Америке и Европе. Более прогрессивная шкала налогообложения нужна также для крупных объектов недвижимости и большого наследства. Государственные доходы и расходы в федеральном бюджете следует повысить с нынешних 20% ВВП (крайне низкое и подавляющее рост значение, которого вы не найдете ни в одной европейской стране) до 28–30% в течение ближайших нескольких лет и 48–50% лет через десять.

Россия не должна отказываться от прямых иностранных инвестиций, а, наоборот, пользоваться всеми преимуществами, которые они несут в себе, однако в каждом конкретном случае нужно тщательно изучать целесообразность их осуществления и не преувеличивать их значения для экономики. Прямые иностранные инвестиции могут быть привлекательными для России скорее не в качестве источника финансирования, а в качестве источника высоких технологий и управленческого опыта. Необходимо также более тщательно контролировать распределение прибылей и переводы денег за рубеж иностранными компаниями до уплаты налогов. В этом контексте Россия **должна отказаться от нынешней политики полной либерализации в области оттока капитала** и ввести некоторые нормативные требования и ограничения, применяемые, например, в Китае и многих странах с рыночной экономикой.

Некоторые российские источники указывают на то, что за последние два десятилетия из страны вывезено более 1,5 трлн долларов США, причем эти средства **используются российскими олигархами за рубежом в весьма экстравагантных целях, часто имеющих признаки нарушения закона**. Данные деньги можно было бы потратить дома более рационально, т. е. на благо российской экономики и народа страны. Необходимо также иметь в виду, что вызывающе экстравагантное поведение российских олигархов за рубежом дискредитирует страну в глазах мил-

лионов европейцев, заставляя их сомневаться в том, что Россия является государством, где царит закон и порядок.

В течение следующих 10–15 лет России следует **подходить весьма осторожно к применению свободно плавающего обменного курса рубля**. Такую политику могут себе позволить только страны с мощной диверсифицированной экономикой. Россия пока не может похвастаться такой экономикой и вряд ли построит ее в ближайшем будущем. Российский экспорт сильно зависит от продаж нефти и газа (более чем на 50% сегодня в условиях низких цен и почти на 70% в середине 2014 года).

Страна является **крайне уязвимой в отношении колебаний цен на нефть, которыми легко манипулируют в своих интересах всем известные круги**. Все мы видели, как это происходило в конце 2014 и на протяжении всего 2015 года. Между колебаниями цен на нефть и обменного курса рубля существует тесная связь. Тревожное развитие событий, которое мы наблюдаем в 2014–2016 годах, все еще свежо в нашей памяти. Более того, эти тенденции по-прежнему существуют. Обесценивание рубля, конечно, облегчает экспорт, однако затрудняет импорт и ведет к удорожанию импортных товаров. Не стоит игнорировать те негативные последствия, к которым приводят низкий обменный курс рубля и его колебания, ведь они напрямую влияют на российскую экономику (повышая инфляцию) и уровень жизни десятков миллионов российских граждан. Более того, нужно иметь в виду, что это обстоятельство затрудняет закупку за рубежом крайне необходимых для страны технологий и лекарств (а продаваемые в России лекарственные препараты в большинстве своем являются импортными) и ведет к увеличению их стоимости. **Наиболее подходящей политикой для России на данный момент представляется введение управляемого плавающего курса рубля** в сочетании с применением регулирующих мер в сфере оттока капитала, как я указывал выше.

История учит нас тому, что **отношение Америки и некоторых европейских стран к России нельзя назвать особенно дружественным, причем эта тенденция не меняется на протяжении столетий**, не говоря уж о периоде с 1918 по 1991 годы и нынешнем времени. Очень познавательной в этом плане явля-

ется статья российского министра иностранных дел Сергея Лаврова «Историческая перспектива внешней политики России», опубликованная в журнале «Россия в глобальной политике». Ее автор призывает страну сильнее заботиться о сферах обороны и внешней политики (что она сегодня и делает, поступая совершенно правильно), чтобы умерить аппетиты некоторых зарубежных государств. Нельзя забывать и о планах влиятельного американского «частного» агентства Stratford, которое прогнозирует распад России в течение следующих 10–15 лет.

Такие явления, как **продвижение военной инфраструктуры блока НАТО на 1 500 км в восточном направлении, к самым границам России**, так сказать к ее воротам, которое осуществляется с 1992 года, вооруженный переворот на Украине, произошедший в феврале 2014 года, агрессивная антироссийская кампания в западных СМИ, введение экономических санкций и т.д. заслуживают особого внимания. На самом деле Америка и Западная Европа объявили России войну, только ведут они ее «мягкими» средствами. Однако такой выбор оружия не делает эту войну менее опасной.

Построение мощной системы обороны, однако, требует наличия сильной экономики. Как я уже упоминал выше, ВВП США в 2013 году в восемь раз превышал российский. Если добавить к нему ВВП других стран НАТО, то разрыв станет еще больше. Все мы, конечно, знаем, что российские граждане готовы на жертвы в плане качества жизни во имя построения сильной великой державы с мощной системой обороны. Это так, однако **всему есть предел.** Как указано выше, единственный ключ к решению проблемы лежит в сфере ускоренного «догоняющего» экономического развития и большей заботы о повышении уровня жизни населения. Между тем, такой цели невозможно достичь, если по-прежнему руководствоваться догмами неolibеральной экономической политики. Таким образом, вышеупомянутое положение является еще одним аргументом в пользу отказа от этой деструктивной политики.

Россия обладает огромной территорией (17,1 млн кв. км), а численность населения страны составляет лишь 146 млн человек. Это означает, что на каждый квадратный километр приходится

всего 8,5 человек. **Демографический вопрос является одной из самых насущных проблем России.** Ее нужно решать путем повышения рождаемости, снижения уровня смертности и уменьшения эмиграции, что особенно касается ученых и высококвалифицированных специалистов. Это очень сложная и комплексная проблема, требующая не менее сложного и комплексного решения. Российским лидерам следует обратить особое внимание на два действующих одновременно, взаимосвязанных и потенциально негативных фактора. Это низкая плотность населения и низкий уровень жизни граждан. Эти факторы приобретают особую значимость в свете того, что страна обладает огромной территорией и к тому же находится во враждебном окружении. России нужно разработать планы и целевые показатели на будущее в сфере повышения рождаемости: **скажем, к 2030–2040 годам каждая обычная российская семья должна иметь не менее 2–3 детей.** Для такой огромной территории **требуется гораздо большая численность населения.** Слишком низкая плотность населения, особенно в районах, находящихся к востоку от Уральских гор, может создать серьезные проблемы для России в будущем, в частности, касающиеся агрессивных устремлений из-за рубежа. Мы уже слышали вызывающие подозрение заявления на эту тему от ведущих американских политиков.

Сильных всегда уважают, а слабых игнорируют. Это утверждение является верным как для межличностных, так и международных отношений. Из истории мы знаем, что западные политики относятся к народам, исповедующим православие, и особенно к россиянам, с чувством превосходства и часто впадают в морализацию. **Они считают русских и другие народы, исповедующие православную веру, людьми второго сорта.**

В отношении России часто подспудно используются двойные стандарты. Достаточно вспомнить, как на Западе оценивают вклад, внесенный Советским Союзом и западными странами в победу над гитлеровской Германией. Западные политики значительно преуменьшают вклад СССР, а также масштабы жертв и разрушений, которые понес Советский Союз в ходе этой войны, и преувеличивают заслуги своих государств. В большинстве своем

главы западных стран даже не приехали на празднование годовщины Победы, которое проходило 9 мая 2015 года в Москве, чтобы почтить память погибших. Вспомните западные оценки поведения российских и украинских властей, которые в очередной раз весьма далеки от истины и нормальных отношений. То же самое касается и событий в Сирии.

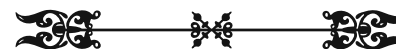
Посмотрите на реакцию западных политиков и средств массовой информации в отношении жертв террористических актов. Западные СМИ активно освещали последствия терактов во Франции, Великобритании и Испании, выражая печаль по поводу погибших. В отношении же жертв терактов, произошедших в России, подобной скорби на западе не наблюдалось, хотя во время этих происшествий погибло гораздо больше людей – это касается и захвата террористами школы на Северном Кавказе несколько лет назад, и сотен погибших во время захвата концертного зала в Москве, и взрыва российского пассажирского самолета над Синайским полуостровом в 2015 году, унесшего жизни 224 человек. Жертвы терактов во Франции и Великобритании, по их мнению, заслуживают большего внимания и больших почестей, чем жертвы террористических актов в России. Получается, что даже к погибшим они относятся по-разному

Налицо презрительное отношение к России и россиянам. Хотя эта проблема и не является вопросом жизни и смерти, она должна стать дополнительным аргументом для России, наряду со всеми упомянутыми выше, в пользу того, что необходимо увеличивать свою мощь, ведь только так можно добиться должного уважения.

Последующие 5–10 лет будут очень трудными для России. Как я уже указывал выше, Америка и ее союзники по НАТО в последнее время оттачивают свои копыта недружественной политики в отношении России. Блок НАТО подошел вплотную к российским границам, его войска находятся в опасной близости от Москвы. Более того, Запад навязывает России новую гонку вооружений, которой Россия не желает, и стране будет крайне трудно отвечать на эти вызовы. Высокомерие и заносчивость Запада заходят так далеко, что страны Запада, сами будучи агрессорами, обвиняют в агрессии Россию, причем только за то, что она при-

нимает меры оборонительного характера для укрепления своей безопасности на своих же собственных границах. Запад обнаружил, что во время правления президента Путина Россия быстро восстановилась, оправившись от того хаоса, который царил при президенте Ельцине. **России нужны по крайней мере 20–30 лет для того, чтобы модернизировать** экономику, армию, повысить уровень жизни населения и выйти на мировую политическую сцену в качестве равного партнера. Америка прилагает все усилия к тому, чтобы этого не произошло, создавая вокруг России напряженную обстановку, чреватую войной. Вследствие этого Россия вынуждена проводить очень осторожную политику в сфере международных отношений, «ходить по лезвию бритвы». В таких условиях крайне трудно реализовать традиционные экономические модели, даже ту модель регулируемой рыночной экономики, о которой я писал выше. В подобной обстановке от страны потребуются **чрезвычайная осторожность в разработке и проведении внутренней и внешней политики** в течение следующих 10 лет, а может даже и дольше.

Я надеюсь и, более того, абсолютно убежден в том, что Россия добьется успеха! А это входит в интересы как российского народа, так и всего человечества!

The last two decades have proven that the unipolar world is not an appropriate environment for global political, economic and social development. **The future belongs to the multipolar world**, which is already emerging. On the top of this world there will be several most advanced, strongest and most respected countries. **russia must be among them.**

The greatness of a state is determined not only and not even mainly by its territory, population, strong economy, and military potential. In our time not every large and strong state is a great state. She may think she is great, but what matters is what mankind thinks of her. What really matters is her political and moral respect all over the world; its readiness to combine its own interests with the interests of

other states and respect them; its capacity to foresee the challenges in front of the world, and be ready to join other states, and even lead the world in facing them; its capacity and vision to identify strategic goals and priorities before mankind and be prepared to participate and even lead the global efforts in achieving them. The greatness in our time has got also new dimensions, namely the role of the states in fighting international terrorism, their role for protection of global peace and avoiding at any price new world war, which will inevitably transform into a nuclear war between USA and Russia, and destroy modern global civilization. **At present Russia possesses some of these capacities, and must work hard to acquire all of them.** The advancement of Russia as great global power is a duty of the Russian government not only for the Russian people, but also a huge responsibility for the global democratic community.

As an economist, I will focus in the following observations mainly on economic and socioeconomic aspects. To be among the most respected great states Russia must embark immediately on the design and implementation of **a major economic, scientific and technology maneuver over the next 25–30 years**, aiming at comprehensive structural and technological modernization of the economy, fast development of import substitution for vital strategic goods, drastic upgrading of productivity and competitiveness. Such intentions are known to exist in Russian society for years, however the scales of the programmes are modest, and the implementation is too slow. Only after having achieved this fundamental goal, along with others, **Russia would become one of the global political, economic, social and military giants**, whom everybody would respect, and comply with. Any further delay in implementing this fundamental objective is unacceptable. If this is not done or if postponed again, Russia runs the risk of paying extremely high historic price with unforeseen consequences. **This may even determine the fate of Russia** in strategic perspective. The politicians of America are perfectly aware of this, and are trying their utmost to hinder and harm Russia by engaging her in war with neighbors, or in global war, against her wish and strategic interests.

Unfortunately not all above mentioned prerequisites for a great state are available now in Russia, particularly the economic ones. In 2013 the Russian GDP was \$2.1 trill, while the USA's was \$16.8

trill. Russia produces only around 3.0 per cent of the global GDP. The living standard of the Russian people is still low. Russia must exert huge efforts in the area of economic development to narrow down the socio-economic gap with the USA over the next 20–25 years. To narrow down does not necessarily mean leveling with America.

To do so **Russia must adopt the strategy of accelerated catching up economic and social development.** Expressed in terms of output growth this would necessitate an average annual steady GDP growth of 8–9 per cent for the following 10 years, and 6–7 per cent for the next 10–15 years, as well as to protect environment and respect international commitments on the Paris (2015) Conference on global climate. The average annual growth rates of Russia over the last 20 years were much lower than needed. They were close to economic stagnation. The recommended growth rates for the future might be considered utopia by traditionalists, but they are **indispensable for Russia.** Moreover this has been done recently by some countries, such as China, and others. Russia can also make it.

To be a strong economy **Russia must develop complex and harmonious economic structure with advanced industry, modern agriculture and sophisticated infrastructure.** Russia must design modern industrial policy and embark on massive reindustrialization. **The high tech branches must become the core** of the Russian economy, unlike the present predominantly energy and raw materials oriented industries. In the ranking of the last Global Competitiveness Report of the World Economic Forum **Russia occupies 45th place.** Russia must upgrade dramatically the competitiveness of its economy, and achieve ranking among the first **10–15 economies** in 20–25 years.

To achieve this **Russia must never return to a centrally planned command economy model.** Equally, **she must not go to the other extreme** – relying as much as it does now to **the discredited neoliberal economy model** of the Geydar type. This type of market fundamentalism policy is the main reason to blame for the stagnation of the Russian economy during the last 20–25 years, unlike the Chinese one. There is no room for hesitation here. The facts shout for themselves. Some 30 years ago Russia and China used to have almost even starting positions for economic and social development. Where is China now and where is Russia? The crisis situation in the Russian economy

today is due more to the still dominant neoliberal concept of macro-economic management, than to foreign sanctions. In the absence of Geidar the economy is run now by his ideological descendants.

It is a high time for President Putin to change the philosophy of the economic model, before it is too late. The best prerequisites for speedy socioeconomic development are provided by **the regulated market economy model**. This type of economic policy rests on the consolidating principle: «both Market and Government», unlike the neoliberal policy which sticks to the confrontation principle «either Market or Government». In the framework of the regulated market economy concept the Government and the Market will be complementing each other, as it is more or less the case in many of the advanced market economies at present.

The Government has a very important role to play – both as a regulator as well as an operator of economic activity. The state should retain the property and the responsibility for running the most important strategic key industrial and other activities. This is even more indispensable under present tense international political environment, imposed upon Russia. **The concept of Milton Friedman** for eviction of the state from the economy had proven devastating. The destructive events in the economies of Russia and of Eastern Europe, my own country Bulgaria included, over the last 26 years are the most convincing illustration of economic decay under Friedman's economic concept. The brutal realities in my country could be learned from my article in the Russian magazine «Мир перемен», № 4, 2015. They are similar to the present Russian realities.

Russia must develop an open economy. She should be an active participant in global trade, exporting much more high value added manufactured products, than it does now. It should be **an integral part of the global economy**, trading with broad range of products, and producing the key strategic products she needs, so as not to be subjected to foreign pressures and extortions, as it is being done now with exports and pricing of oil, gas and raw materials. Russia should not apply economic sanctions to other countries, nor should she tolerate sanctions by others against her. Economic sanctions for political reasons are inadmissible for the global economy in 21st Century.

Key preconditions for successful development of the Russian economy are the **close relations with the European economy, based on mutual complementarities** and interdependence: the high technologies of Europe and the abundant energy and raw materials of Russia. If the leaders of the two sides develop their future political and economic relations, based on these mutual complementarities in 25–30 years they would make **the strongest flourishing global economic entity** with the highest living standards. This is what the conservative leaders of America are afraid of the most, and they are doing their utmost to prevent it. On their side – if wise enough the Russian and the European leaders should do their best to make it.

The Russian economy should develop maintaining balanced close relations both to the East with the countries of the Eurasian union and the Shanghai organization, and to the West with the EU countries. **Balanced close relations with the East and the West**, based on mutual interests, are needed by Russia for political, economic, social and security reasons.

The future Russian economy should rely on **multiple forms of ownership – private, public, municipal and cooperative**. The law must apply equally to all of them and they should compete on the market under the economic sun, as well as under strict competition rules and public control. This is even more important under natural monopoly environment. **The key factor for socioeconomic progress is the loyal competition**, and not the form of ownership, be it public or private.

The neoliberal economic model overemphasizes on financial stability, such as balanced budget, low public debt, and low inflation. Financial stability is, of course, important, but social stability (low unemployment, dissent pay, moderate income diversity, protecting environment) is equally important. Successful **economic development necessitates both financial and social stability**. Neglect of social stability undermines financial stability and vice versa. Neglect of one of them destroys both, and produces disastrous implications on economic development.

Under market conditions **moderate income diversity is healthy** as it promotes entrepreneurship, innovation and hard work. Regimentation in the recent past has suppressed incentives for innovation and

hard work in the Soviet Union, and other East European countries. This generated multiple negative implications, and is one of the reasons for the collapse of the Soviet type socialism.

On the other hand **extreme inequalities lead to income polarization and social tensions, as it happens now in Russia**, and other emerging market economies in Europe and elsewhere. This is counterproductive to socioeconomic development. Economic history teaches that countries with moderate income diversities enjoy more social, political and economic stability and develop faster, than countries with wide spread income polarization. **Russia must learn this lesson as soon as possible.** Otherwise she will face constant internal social and political instabilities and economic stagnation. Russian leaders must draw proper conclusions from the alarming fact, that Russia produced nearly as many billionaires within two decades, as did America or Western Europe for 10–15 decades. For Russia this is not something to be proud of!

Russia must abandon the restrictive policy of the neoliberal school as an anti-crisis instrument, and adopt a more flexible fiscal policy of Keynesian type, promoting economic growth. The present hard budget constraints and high interest rates are not the proper economic instruments for solving ongoing problems in the Russian economy. On the opposite – they will deepen and prolong economic stagnation. This is the worst, which Russia needs at present.

The sources for such growth oriented policy could be found through increasing budget revenues, and not from cuts in spending, as it is being done at present. **Russia must rely now on more appropriate income policy, active target lending at low (3–5%) rates, abandon low flat taxes and introduce moderate progressive taxation system** for income and corporate taxes. The highest rates for income tax should not exceed 35–40 per cent, and for corporate tax – 30–35 per cent. Even after such changes average Russian tax rates will be lower than West European and American taxes. More progressive taxation is also needed for large immobile properties and heritage. Public revenues and expenditures in the federal budget should be increased from the present extremely low **suppressive 20 per cent of GDP** (which does not exist in any European economy) **to 28–30 percent** in the following years and 48–50 per cent some 10 years from now.

Russia should benefit from foreign direct investments (FDI), but must be careful in every specific case and **should not exaggerate their importance** for the economy. FDI could be attractive for Russia not much as a source of finance, as Russia has other sources from exports, but rather as a source of high technologies and managerial experience. The distribution of profits and transfers abroad of foreign companies before taxation should be controlled more thoroughly. Within this context **Russia must abandon its present policy of complete liberalization of capital outflows**, and introduce some regulations and restrictions, used by China and many market economy countries.

Some Russian sources indicate that over the last two decades more than \$1,5 trill. quitted Russia, and are been **used by Russian oligarchs abroad for outrages extravagant purposes.** This money could have been used at home in more rational ways for the benefit of the Russian economy and Russian people. One should also bear in mind that defiant extravagance of Russian oligarchs abroad discredits Russia in the eyes of millions of Europeans, as a modern orderly and fair country.

Over the next 5–10 years Russia should be **very cautious in applying freely floating exchange rate for the ruble.** Such foreign exchange policy could afford only countries with strong diversified economies. **Russia does not have such an economy now and is not expected to have it in the immediate future.** Its exports rely heavily on oil gas (more than 50% now with the low prices, and close to 70 per cent up to the middle of 2014).

Russia is **highly vulnerable on the level and fluctuations of oil prices, which are easily manipulated** by well known interests, as it happened at the end of 2014 and during 2015. There is very high correlation between movements of oil prices and ruble exchange rates. The alarming developments during 2014–2016 are still fresh, and ongoing. Depreciation of the ruble facilitates exports, but makes imports more expensive and difficult. One should not neglect the strong negative domestic repercussions of the low level and fluctuations of ruble exchange rate on the Russian economy, and on the life of tens of millions of Russian people. Note that this makes imports of badly needed modern technologies and of medicines (much of them imported) more

expensive and difficult. **The appropriate exchange rate policy for Russia at present is managed floating**, combined with some regulations of capital outflows, as stated above.

History teaches that **relations of America and some European countries towards Russia are not among the friendliest for centuries**. Not to speak of the years from 1918 to 1991, and the present ones. Very informative in this respect is the recent article of the Russian foreign minister Sergei Lavrov «The historic perspective of the foreign policy of Russia» in Global Affairs. This calls on Russia to pay special care for its defense and foreign policy, as she rightly does at present, to cool any foreign appetites. The projections of the influential American «private» agency Stratford for the disintegration of Russia within 10–15 years are also to be born in mind.

The movement of the NATO military infrastructure 1500 kilometers eastwards to the very Russian borders, and to the front door of Russia, since 1992, the armed coup in Ukraine in February 2014, the aggressive anti Russian campaign of western media, the economic sanctions, etc. deserve special care. As a matter of fact, America and Western Europe declared war on Russia, carried by modern «soft» instruments. This does not make such war less dangerous.

The strong defense however calls for strong economy. As stated above the American GDP in 2013 was eight times as high as the Russian one. If the GDP of the other NATO countries were added the gap is even larger. It is also known that Russian people were always ready to sacrifice from their quality of life in the name of the strong defense and strong great country. That is true, **but everything has got limits**. As stated above, the only solution is in accelerated catching up economic development, and more care for the standard of living of the Russian people. This however can't be done, relying on present dogmatic neoliberal economic policies. This is an additional argument for speedy rejection of these destructive policies.

Russia is a state with enormous territory (17,1 million square kilometers), and a population of 146 million people. This means only 8,5 persons per square kilometer. **The demographic problem is one of the key issues for Russia**, waiting solutions through higher natality, lower mortality and lower emigration, particularly of scientists and

highly skilled personnel. This is a very complex and difficult problem, calling for urgent complex measures. The leaders of Russia must pay special attention to the simultaneous presence of two interrelated potentially negative factors, such as very low population density and low standard of living, and added to these huge territory, accompanied by hostile external environment. Russia should set up a target for the future: **the normal Russian family should have 2–3 children by 2030–2040** through higher birth rates. **The huge territory calls for much larger population**. Too low density of population, particularly east of the Ural Mountain, may generate problems for Russia in the future, including aggressive foreign aspirations. We had already some suspicious statements in this respect by top American politicians.

The strong is always respected, while the weak is neglected. This wisdom applies both to personal and international relations. We know from history that western politicians treat eastern Orthodoxy and particularly Russians with feeling of superiority and moralization. **They consider the Russians and the Orthodox religion people as second quality human beings**.

Double standards are often applied towards Russia on this hidden ground. Not to go too far back in history, let remember the western assessments on the contribution of the Soviet Union and of the western powers in the victory over Hitler's Germany, minimizing the overwhelming decisive contribution, and the huge number of casualties and destruction of infrastructure in the Soviet Union, and exaggerating their own contribution. Most of their presidents did not even attend the celebrations of the seventy years anniversary of the victory, and the memory of the dead in Moscow on 9 May 2015. Remember the more recent western assessments of the behavior of the Russian and Ukrainian authorities, which is again far away from the truth and normality. The same goes for the developments in Syria.

Remember the reactions of the western politicians and the western media on recent casualties from terrorism. There was much more media coverage and expression of grief on the casualties in France, Britain and Spain, than to the larger number of casualties in Russia: the murdered hundreds of children a few years ago in the school in Northern Caucasus, the hundreds killed in the concert hall in Moscow, or the 224 casualties from the downed Russian civil aviation

plane over Sinai in 2015. The memory of victims from France and Britain attracted more honor than the memory of Russian victims. Even the dead they worship differently.

This is **an expression of contempt towards Russia and the Russian people**. Although this is not an issue of life or death, it is an additional argument for Russia, along with those listed above, to become stronger and stronger in order to be respected properly.

The following 5–10 years will be very difficult for Russia. As stated earlier, America and its allies sharpened their unfriendly policy towards Russia in recent years. NATO moved to the very frontiers of Russia, and dangerously close to Moscow, and imposed new arms race on her, which Russia didn't want, and will be hard to bear. The arrogance goes as far as the western aggressor to blame Russia on aggression for taking defensive safety measures on its own borders. The West found that under president Putin Russia is reborn quickly from the chaos and decay under president Eltsin. **Russia needs badly at least 20–30 years more to modernize** its economy and army, to upgrade the living standards of their people, and to become an equal partner on the global political scene. America is making its utmost to prevent this happen by imposing tense paramilitary environment upon Russia. This calls on Russia to carry extremely careful policy «on the edge of the razor» in international relations. Traditional economic models, even the recommended by myself regulated market economy model, will be difficult to apply under these paramilitary conditions. This requires **extreme care in the design and implementation** of both domestic and external policies over the next 10 years, and may be even longer.

I hope, moreover I strongly believe Russia will succeed! And this is in the interest of the Russian people, and of Mankind!

АНАЛИТИЧЕСКИЕ СТАТЬИ

МЕНЕДЖМЕНТ НА НАЦИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ, ЕГО КАЧЕСТВО¹

NATIONAL-LEVEL MANAGEMENT, ITS QUALITY²

Я.Н. ДУБЕНЕЦКИЙ

председатель Ревизионной комиссии ВЭО России и Международного Союза экономистов, руководитель Центра инвестиций Института народнохозяйственного прогнозирования РАН, академик Международной Академии менеджмента, член-корреспондент Международной Академии информатизации, профессор

Ja. N. DUBENETSKIY

chairman of the Audit Committee of the VEO of Russia and IUE, Chief of the Center for investment of the Institute of economic forecasting of the Russian Academy of Science, academician of the International Academy of Management, corresponding member of the International Academy of Informatization, Professor

Аннотация

Автор обосновывает важность оценки менеджмента страны в целом. Разбираются причины успеха внешней политики и проблемы экономики страны. В этом году – двадцатипятилетие кардинальных рыночных реформ, поэтому необходимо подвести некоторые итоги этого периода. Многие проблемы реформ

¹ Статья написана в апреле 2016 г.

² The article was written in April, 2016.

напрямую связаны с некомпетентной деятельностью управляющих страной структур. Автор видит выход прежде всего в необходимости осознания реальности положения. Анализируется критика Центрального банка – на основании того, что здоровье национальной валюты в решающей степени зависит от состояния сектора экономики. Рассматривается социальная ситуация, в частности, проблемы нарастающего имущественного неравенства. Автор акцентирует внимание на особой важности кадров в системе менеджмента.

Abstract

The author provides rationale for the importance of assessing the public management of Russia in general and discusses the sources of its foreign policy successes and the national economy problems. This year marks the twenty fifth anniversary of the pivotal market reforms, and that makes it necessary to provide a certain overview of the period. Many problems of these reforms are rooted directly in the incompetence of the authorities governing this country. The author believes that solution lies first of all in seeing the situation for what it really is. The author analyzes criticism towards the Central Bank of Russia – proceeding from the assumption that the national currency health is largely dependent on the state of the economy's sector. The paper offers an overview of the social situation and, in particular, discusses the growing material inequality. The author emphasizes the special importance of human resources in the management system.

Ключевые слова: Национальный менеджмент, внешняя политика, сфера услуг, производственная сфера, критика Центрального банка, рейдерство, Белоруссия, Казахстан, транспортная сфера, подбор кадров.

Keywords: national management, foreign policy, service industry, production industry, Central Bank criticism, corporate raiding, Belarus, Kazakhstan, transport system, HR recruitment

Сначала некоторые пояснения – почему выбрана такая тема этих заметок. Как известно, проблемы менеджмента на предпри-

ятии, в фирме, компании уже очень давно и очень обстоятельно разрабатываются в специальной литературе, в целом наукой об управлении, и поэтому не вижу для себя необходимости пытаться что-то добавить в этой области (тем более не изучал эту сферу сколь-нибудь обстоятельно, хотя и имел немалый практический опыт). Вместе с тем, если правомерно анализировать и совершенствовать качество менеджмента на предприятии, в компании, то не менее, а скорее всего и более важен анализ, оценка и совершенствование управления жизнью и развитием страны как в целом, так и в важнейших сферах. Причем это важно еще и поэтому, что жизнедеятельность и эффективность, скажем, хозяйствующих субъектов в очень значительной, если не в решающей, степени зависит от состояния общей экономической среды, ее прогресса или деградации.

Небольшой своего рода исторический экскурс в историю осмысливания этого вопроса. Несколько месяцев тому назад слушал в какой-то передаче интервью давнего знакомого, достаточно близкого и уважаемого мною человека, известного бизнесмена-публициста, экс-вице-спикера Государственной Думы, с которым мы в 90-е годы были сопредседателями объединения деловых людей «Круглый стол бизнеса России», Михаила Зиновьевича Юрьева. Отвечая на какой-то вопрос, он сформулировал свое отношение к состоянию руководства страной следующим образом: «внешнюю политику оцениваю на пятерку, внутреннюю на троечку, за экономику ставлю кол с минусом». С первого взгляда формулировка вызывает даже восторг яркостью и точностью оценки и хочется с ней сразу же и согласиться. Однако тут же начинаешь понимать условность и даже спорность такой позиции по ряду моментов. Захотелось попытаться более обстоятельно понять ситуацию, оценить, где мы находимся в разных сферах жизни общества, и, естественно, попытаться дать какие-то предложения по выправлению тех или иных упущений. Главное же, что понимаешь практически с ходу, что не может, например, быть высокоэффективной внешняя политика при существенных проблемах во внутренней политике и особенно в экономике, успешное развитие которой является основой всего общественного благополучия – как внутри, так и вне страны.

Именно по этой причине (да и потому, что в экономике нахожусь уже седьмой десяток лет) сначала будет предпринята попытка анализа дел в экономике в последние времена (дабы не повторять уже опубликованное более подробное исследование этого вопроса, отсылаю возможного читателя к статье «Экономические ошибки и их последствия» в юбилейном издании трудов Вольного экономического общества России, вышедшем в свет в октябре 2015 года в связи с 250-летием ВЭО России; здесь же представляется необходимым больше сосредоточиться на нынешнем положении дел в экономике).

Целесообразность попытки оценки качества менеджмента в стране в решающей мере определяется и огромным общественным интересом к этим проблемам. Не проходит и дня, чтобы в тех или иных средствах массовой информации или в Сети не звучала критика в адрес властей, особенно Правительства, его экономического крыла в особенности. Запомнилась в этой связи одна заметка на сайте «Свободной прессы», называвшаяся примерно так: «Лавров и Шойгу спасают авторитет правительства». Немало острой критики – подчас необоснованной, о чем позже – в адрес Центрального банка и его руководства, что тоже свидетельство и общественного интереса, и общественного недовольства этой сферой.

В нынешнем году, можно сказать, отмечается своеобразный юбилей – двадцатипятилетие радикальных рыночных реформ в стране, приведших к полному отказу от планово-директивной экономики, движения от социалистического выбора к рыночному, капиталистическому (заметим, что авторы, основные идеологи и апологеты этого поворота никак не акцентировали, а наоборот, всячески прикрывали существо этого кардинального разворота в жизни страны, даже запуская для маскировки дела термин «рыночный социализм»). К этому периоду преобразования можно добавить «великое» перестроечное время, в сущности подготовившее воистину драматические перемены в стране. Как видим, период значительный, и уже и можно и нужно оценить экономические результаты этих перемен, подвести некоторые итоги этого реформенного периода, оценить нынешнее состояние страны как результат управления ею за прошедшее время.

К великому сожалению, общий результат этого времени никак нельзя назвать положительным, а ко многим областям экономики вполне справедливо многие здравомыслящие аналитики применяют термины – развал, разрушение, катастрофическое падение. И конечно же, такие результаты явились следствием не инопланетного вмешательства (хотя и наблюдались иногда признаки «помощи» от, например, заморских «друзей»), а были напрямую связаны с некомпетентной в большинстве случаев деятельностью управляющих страной структур и их лидеров. Всякие осмысленные реформы ведь затеваются ради улучшения дел, выправления тех или иных перекосов в состоянии и развитии общества. Мы и здесь пошли своим путем – у нас все получилось наоборот, вместо решения накопленных проблем мы нагромодили намного большие несурезицы и негативы.

Для объективности надо все же отметить для начала позитивные моменты движения экономики в эти периоды. К сожалению, их немного, но и они содержат в себе сплошь и рядом негативное содержание. Среди первых положительных перемен хочется отметить преодоление позорного прошлого плановой экономики – практически повсеместного товарного дефицита для населения – как по потребительским промышленным товарам, так и по продовольствию. Сегодня на товарных рынках практически изобилие (проблемы с санкциями, хочется надеяться, носят временный характер). Однако по многим товарным группам (а в промтоварах, по видимому, по большинству) это импортные, а не отечественные товары, и тут радоваться-то особенно не приходится. Кроме того – и главное – вся это товарная роскошь и обилие недоступны для очень больших слоев населения из-за их бедности и даже обнищания (возможно, это главное подтверждение убогости мегамеджмента на национальном уровне за все эти десятилетия).

Другой сферой, где особенно заметны перемены, это аптекарское и медицинское в целом дело – сеть больших и малых аптек разрослась многократно, и это, конечно же, неплохо для граждан. Однако и здесь есть значительный внутренний негатив – такое расширение аптечной сети стало возможным исключительно благодаря высокой рентабельности этой сферы из-за заградительного (заметим – и глубоко аморального по своей сути) роста цен на

лекарства, где норма прибыли сплошь и рядом превышала 200%. Отметим параллельно, что здесь четко сработал элементарный рыночный постулат – где высочайшая прибыльность, туда немедленно и устремляется капитал. Очень развилась сеть коммерческих медицинских центров, и среди них, похоже, немало высококвалифицированных, но и здесь подчас очень высокие цены и они, следовательно, не очень-то доступны рядовому, не сильно обласканному финансовой судьбой, гражданину.

Что-то подобное произошло и с сетью автозаправочных станций, которых, к огромному удовлетворению автомобилистов, стало достаточно много, как результат, сейчас очередь на заправку – это досадное случайное недоразумение, а не правило, как в былые времена. Из автомобильной же сферы – очень развилась сеть дилерских и сервисных центров (хотя и в их деятельности преобладает по большей части продажа и обслуживание иномарок, в том числе массово завозимого секонд-хенда), что тоже не может не радовать автомобилистов, а с ними, как-никак, связано где-то больше половины населения.

Из сферы услуг можно назвать активный рост торговой сети, сети ресторанов и кафе, косметических услуг (в некоторых районах Москвы буквально через дом видишь салоны красоты). В числе положительных явлений нельзя не назвать развитие финансового посредничества разного рода – банковского, страхового дела и других. Из общих, что называется, приятных изменений в стране следует назвать и ее ускоренную компьютеризацию, а также развитие мобильной связи.

Есть примеры высокой динамики и в производственной сфере. Сильно развилась пивоваренная промышленность, хотя можно и спорить относительно благотворности ее влияния, например, на подрастающее поколение. Хорошие темпы набрало строительство коммерческого жилья, но и здесь не обошлось без достаточно массового негатива в виде жульничества (вспомним десятки тысяч обманутых дольщиков и, следовательно, человеческих бытовых трагедий) и немыслимого задиранья цен, когда себестоимость жилья составляла лишь четверть его продажной цены (и здесь, как упоминалось, четко сработал рынок – где, что называется, бешеные деньги, туда и рванул капитал); нельзя однозначно

положительно оценить и такое явление, когда, например, во многих районах Подмосквья буквально за месяцы возникают новые города при том, что большую часть жилья в них приобретают не жители Москвы и Подмосквья – мы что, всю Россию хотим переселить под Москву? Или все же важнее максимально развивать регионы, поднимать уровень жизни в них, в том числе обеспеченность жильем? Попутно хочется коснуться одного вопроса – должна ли умно организованная и эффективно действующая власть (а это и есть менеджмент страны) своевременно – и даже упреждающе – реагировать на подобные складывающиеся даже в позитивных направлениях развития негативы?

К сожалению, не удастся найти еще сколь-нибудь существенные примеры эффективного рыночного движения. Зато негатив – особенно в экономике – предстает, что называется, во всем своем неприглядном величии. Главное здесь прежде всего в том (автом, как и многими другими аналитиками, это многократно подчеркивалось в предыдущих работах), что в основном в «великие» 90-е годы была практически разрушена большая часть обрабатывающей промышленности страны, когда за период с 92–93-х до конца 90-х годов было закрыто более 30 тысяч предприятий (то есть ежедневно исчезало по 10–12 заводов и фабрик), в том числе свыше 4 тысяч крупных, с численностью работающих свыше 3 тысяч человек – что называется, уничтожен каркас промышленности. Самое парадоксальное, что верхами тогда руководили так называемые крепкие хозяйственники; возникает вопрос – или они на самом деле были никудышными хозяйственниками и управленцами и не понимали роли промышленности, или они были полностью подавлены агрессивными рыночными догматиками, господствовавшими во власти и в публичном поле в те времена? Еще и сейчас встречается экономическая демагогия на тему о якобы пользы расчистки рыночного пространства. Подобное разрушение базовой экономики представляется величайшим бедствием для страны – если не сказать, преступлением против собственного народа (и его будущего, и будущих поколений) – как с экономической, так и с моральной точки зрения, так как был пущен по ветру труд многих предшествующих поколений и его бесчисленные жертвы в индустриализацию, в войну и послевоенное вос-

становление и развитие. Очень существенно также следующее. После введения санкций выяснилось, что многие наши оставшиеся на плаву промышленные предприятия (называлось до 70–80%) сильно зависят от поставок комплектующих по импорту – именно в силу разрушения тысяч технологических цепочек по причине ликвидации тысяч взаимосвязанных предприятий.

Причин произошедшей экономической катастрофы немало, и они тоже многократно проанализированы. Важно здесь сосредоточиться на том, можно ли как-то исправлять ситуацию и что для этого надо делать и что не делается. И здесь, по нашему глубокому убеждению, все опять зависит от качества управления страной и прежде всего экономикой, от понимания глубины и актуальности проблем. Как было сформулировано еще на заре науки об управлении, существо эффективного управления состоит из четырех составляющих: «знаю, хочу, могу, умею» (возможно, ошибаюсь в последовательности). Следовательно, в первую очередь необходимо осознание реальности положения как властями, так и бизнесом, да и всем обществом. И здесь положение тоже не радужное. На верхних уровнях управления время от времени раздаются мощные, но вербальные подстегивания экономики – то объявляется модернизация, то новая индустриализация, то переход к инновационной экономике и будущие рывки в постиндустриальное общество, то импортозамещение или другие красивые, но остающиеся бессмысленными при отсутствии адекватных действий слова. Иногда слова и благозвучные речи дополняются разного рода программами – многостраничными талмудами типа пресловутой программы 2020 (объемом, как помнится, более 500 страниц). Но, как сказал снова упоминаемый классик еще почти полтора века назад – один шаг практического движения стоит дюжины программ. А практических-то шагов как раз и нет. В стране уже вот четверть века нет сколь-нибудь осмысленной, содержательной, конструктивной промышленной политики и, главное, практики, нет поворота и внимания властей, бизнеса и всего общества к восстановлению и развитию производящей сферы страны как основы ее благополучия и даже выживания, не говоря уже о роли в мире. Кто когда видел, например, на нашем телевидении передачу о нуждах и проблемах той же промышленности,

зато «ящик» с утра до вечера заполнен развлекательным мусором, обрыдлими ток-шоу о бедах соседей и тому подобной по большей части бесполезной чепухой.

Одной из главных причин текущего неудовлетворительного управления страной является полная невосприимчивость властей к альтернативным точкам зрения не только от практиков, но даже от научного сообщества, особенно от той его части, которая не находится в плену у догматических рыночных мифов и бессмысленностей, давно опровергнутых и теорией, и практикой. Удивляет даже какая-то наивная беспечность власти – хотя бы во имя собственного выживания надо же видеть реальную картину в экономике, как результат – в социальной обстановке в стране, не уповая бесконечно на заслуженно высокие рейтинги национального лидера, действительно проявившего волю и характер, чтобы прекратить ситуацию, когда о страну, образно говоря, вытирали ноги. Как упоминалось в одной из работ Гавриила Харитоновича Попова, одной из главных причин провала реформ 60-х и всей плановой системы было именно отсутствие внутренних механизмов самооценки, контроля и совершенствования системы, что и привело к ее деградации и распаду. Похоже, в нынешние времена наблюдаются те же беды – нет реального видения, оценки, анализа упущений, их исправлений. Как сказал примерно следующее другой исключительной известности исторический лидер – партии (добавлю от себя – и власти), как и отдельные люди, не могут не допускать ошибок; важно, во-первых, не допускать фатальных, непоправимых ошибок, и во-вторых, осознав ошибку, не усугублять ее из-за ложно понимаемых престижных соображений, а немедленно ее исправлять. Видимо, не будет сильным преувеличением сказать, что экономическая политика (и ее отсутствие) по большей части нашего реформенного времени была ошибочной и ее надо исправлять. Удастся или нет это сделать нынешнему менеджменту страны – результат будет главным доказательством или его эффективности, или бесполезности. К глубочайшему сожалению, выступления лидеров страны в последнее время никак не подтверждают понимания ими всей серьезности экономической ситуации, а наоборот – сплошь и рядом слышны бодренькие и успокаивающие оценки, поиски каких-то мнимых

положительных моментов в текущей экономической обстановке. Таким образом, в сущности, не проявляется понимание первого из названных выше четырех компонентов эффективного управления – «знаю», а это определяет полную несостоятельность всего нынешнего менеджмента в экономике страны.

Как было обещано, несколько слов о критике Центрального банка и его руководства, обвиняемого во всех смертных грехах – в девальвации, инфляции и тому подобном. Не снимая определенной доли ответственности ЦБ за сохраняющуюся временами и местами приверженность к канонам примитивного монетаризма, надо все же понимать, что здоровье национальной валюты в решающей степени зависит от состояния производящей сферы экономики, которая, как указывалось, всецело зависит от проводимой общеэкономической, промышленной, аграрной, инвестиционной, научно-технической политики и практики, с которыми в стране ситуация, мягко говоря, неприглядная.

Некоторые суждения о внутривластной обстановке и социальной ситуации в стране. Представляется, что не следует переоценивать относительную стабильность во внутривластной сфере и социальном самочувствии страны, в значительной мере, как упоминалось, вызванную достаточно решительными и умелыми внешнеполитическими решениями. Надо подчеркнуть еще раз, по-настоящему такая стабильность может обеспечиваться лишь успешным ускоренным экономическим развитием и на этой основе повышением качества и уровня жизни большинства населения, с чем у нас очень большие проблемы, сложившиеся, что важно, еще до внешних осложнений. Широко известна также проблема нарастающего имущественного неравенства, достигающего в сравнении с другими странами запредельных уровней, что не может не быть объективной базой социального напряжения и возможных масштабных конфликтов.

Возвращаясь к путям решения экономических проблем внутривластными механизмами, приходится однозначно признать, что без содержательной, конструктивной, патриотически ориентированной, организованной оппозиции в первую очередь по экономической проблематике – невозможно решение не только собственно экономических проблем, но и многих социальных

язв типа глубоко укоренившейся коррупции. Отсюда задача национального менеджмента – не затаптывать, что называется, поляну, возвращая только ручную оппозицию (в том числе в парламенте все послушно штампуемую), а содействовать формированию здоровых созидательных оппозиционных движений. И, как уже было сказано, слышать профессиональные объединения и другие институты гражданского общества, предлагающие альтернативное видение проблем и их решений.

В социальной сфере немало и других, больших и малых проблем – и в межнациональных отношениях, и в сепаратистских поползновениях, и в социальной атмосфере на местах, среди тех или иных групп населения. И здесь примеров также не счесть. Возьмем свежайший – безобразия с коллекторами. Власть в центре и на местах разве не имела возможности видеть и предвосхищать эти ситуации, не дожидаясь крайностей и массовых злоупотреблений и даже преступлений. В этой связи меня удивляет и позиция отдельных представителей банковского сообщества, руководства банковской системой, ныне активно выступающих против законодательных попыток как-то обуздать беспредел в этой сфере. Банкиры, полагаю, должны были знать ситуацию, когда человек берет в долг 4 тысячи рублей, возвращает 20 тысяч, а коллекторы выбивают из него еще 40 тысяч (которые тоже непрерывно возрастают), устраивая ожоги его ребенку или поджигая дом, заклеивая замок в двери, оставляя больницу без связи и тому подобное. Уважаемые банкиры (включая руководство ЦБ), ведь кредитование – ваша сфера, и как же можно было годами безучастно наблюдать нарастающий криминал в этой сфере на базе формального соблюдения тех или иных положений, да к тому же в сущности конкурирующими с вами структурами. Не говоря уже о том, что при этом дискредитировалась важнейшая, кредитная функция банков.

Хочется еще раз вернуться к ответственности властей за те или иные конфликтные ситуации в общественной жизни. Более полутора десятков лет в стране активно развивалось такое позорное явление, как рейдерство, сыгравшее, кстати, немалую роль в разрушении промышленности. Власть предержащие безучастно наблюдали за этим растущим – при формальном соблюдении той

или иной правовой казуистики – явным и достаточно массовым криминалом, и лишь недавно довелось услышать о возбуждении уголовного дела против такого мошенника. В памяти остался весьма показательный случай, когда районный судья где-то в Тьмутаракани по сомнительным к тому же основаниям выносит решение об аресте активов (а, следовательно, и о блокировании всей производственно-хозяйственной деятельности) крупнейшего предприятия «Тольяттиазот». И таких примеров – сотни, если не тысячи.

Представляется очевидным, что ответственная власть должна иметь структуры или центры, которые не только отслеживают складывающиеся конфликтные ситуации в целом в обществе или в тех или иных группах населения или регионах (и разрабатывают меры оперативного их купирования, а также устранения порождающих их причин), но и улавливают тенденции негативного развития тех или иных общественных процессов, прогнозируют и предотвращают нежелательное их развитие. Это ведь тоже должно входить в искусство эффективного менеджмента в социальной сфере, в управлении внутривластной обстановкой. Предупреждать общественные катастрофы, как показывает и наш, и мировой опыт, гораздо проще (да и менее затратно как с экономической, так и с гуманитарной точки зрения), чем устранять их последствия. В этом плане также важно не допускать нарастания процессов равнодушия общества, что у нас тоже имеет место, когда явка на те или иные выборы временами едва ли достигает трети всех избирателей. Лучшей же прививкой против такого общественного равнодушия может быть лишь активная и результативная деятельность властей во всех сферах, диалог с обществом в непрерывном режиме и на разных уровнях (а не только прямой разговор лидера или его пресс-конференция один-два раза в год).

Отдельная тема, исключительно важная для социальной обстановки – правовая в целом и в особенности правоохранительная и правоприменительная сфера и практика в них. Именно из-за серьезных проблем в этой области (хотя что-то и предпринимается для исправления ситуации) в обществе сохраняется состояние недоверия к властям, что никак не может способствовать оздо-

ровлению социальной атмосферы, и тем самым, кстати, и значительно затрудняет деятельность властей по достижению общественного согласия, без которого страна не может эффективно и спокойно развиваться.

В завершение – несколько размышлений о внешней деятельности, про высокую оценку которой уже было сказано. Но и здесь, увы, не обходится без серьезных упущений. Если правильно было сказано о том, что развал Советского Союза был крупнейшей геополитической катастрофой XX века, то по некоторой аналогии можно сказать, что произошедшее в наших отношениях с Украиной является крупнейшим внешнеполитическим провалом нашей страны в период после распада СССР. И здесь дело, видимо, не только и не столько в просчетах наших дипломатических структур (хотя и на их стороне есть серьезнейшие упущения), сколь в порочности общей концептуальности нашего подхода к отношениям с соседними странами. Кто-то – видимо, очень благородный и щепетильный в делах – решил, что нам никак не надо вмешиваться во внутренние процессы соседей, работать (причем благожелательно и предупредительно) с действующей властной элитой, не допуская и мысли как-то ее обидеть или вызвать недовольство, и более того, сплошь и рядом поддерживать соседа материально. В результате на той же Украине с самого начала независимости активно насаждалось практически на всех уровнях и во всех сферах злобное русофобство, искажалась история, возносились нацистские прихлебатели, дети росли в условиях ненависти ко всему русскому, третировалась православная церковь Московского патриархата, устраивались гонения на русский язык и тому подобное. В итоге выросло новое поколение бандеровцев и нацистов, захвативших власть в стране, установивших в ней полицейский произвол, уничтожающих несогласных, развязавших кровавые боины в Донбассе, сжигающих людей в Одессе (при молчаливом одобрении благородного мирового сообщества). Но разве мы могли в течение более двадцати лет не видеть этих происходящих в соседней, некогда братской стране процессов, разве могли не понимать, что это когда-то обернется большой бедой, что наша помощь и безволие в конечном счете выйдут нам боком? Назывались цифры, что мы вложили в Ук-

раину порядка 200 млрд долларов разного рода ресурсов. В итоге – получили врага на многие десятилетия, если не поколения. Сравним, так сказать, экономическую эффективность. Штаты вложили 5 млрд долларов, и получили страну в качестве своей марионетки, мы вложили в 40 раз больше и получили врага на эпохи.

Уместно здесь оценить кадровый аспект. С самого начала распада Союза было ясно, что Украина для нас не только самый важный экономический партнер, но и самый-самый сложный сосед, с которым взаимодействовать надо очень и умело, и в то же время целеустремленно, всемерно противодействуя упомянутым внутренним процессам. Кого же мы посылаем послом на 8 лет – возможно, самых критических в контексте изложенного? Человека, при котором у нас разрушена под корень базовая промышленность и который единственно что забавлял страну своей, скажем, своеобразной риторикой и по сути не имел в стране никакого авторитета – ни в деловой среде, ни в обществе в целом. После его ухода направляем бывшего социального министра, который рядом своих действий в стране ничего, кроме, скажем, аллергии не вызывал (и про которого единственно что можно сказать, что он вообще незаметен в стране пребывания). На месте украинского истеблишмента и общества в целом я бы тоже оскорбился – что же вы посылаете к нам своих провалившихся никчемных деятелей.

К сожалению, должных выводов из украинской ситуации, похоже, не сделано. Подобные процессы начинают происходить в Белоруссии, где тоже препарируется история, насаждается искусственная белоруссификация, работают сотни зарубежных фондов и грантов по ориентированию на западные ценности и связи, подспудно культивируется образ России как врага. Не все ладно в отношениях к русскоязычному населению у другого союзника – Казахстана, что не может не вызывать ответного неприятия у нашего народа. Вопросы защиты русскоязычного населения в бывших советских республиках вообще, похоже, не находятся в центре внимания для нашей внешнеполитической активности, и это не может быть признано правильным.

Еще несколько кратких суждений о внешних делах и их предропределенности от состояния экономики. Мы не можем по оп-

ределению быть привлекательны для соседей, когда они прекрасно видят наши экономические нелепости и провалы. Да перед всеми и пример тех же Штатов – при всем неприятии нами (и не только нами) их действий на мировой арене (сплошь и рядом напоминающими разгульное поведение захмелевшего ковбоя в салуне), для большей части мира они остаются образцом экономического и технологического развития и высокого уровня жизни для большинства населения, и, следовательно, привлекательны для подражания, поддержки и союзничества.

Хочется обозначить один не бесспорный вопрос. Надо ли надувать щеки, выпячивать грудь и размахивать кулаками во внешних делах, когда страна объективно слаба (прежде всего технологически и экономически), или все же вести себя более выдержано, маневрируя, не входя в масштабные конфликты, памятуя, что ведь главной задачей внешней политики является обеспечение условий для эффективного внутреннего развития. Как представляется, наш великий восточный сосед именно так и действовал последние десятилетия, создав благоприятные внешние условия для своего фантастического роста и выхода на лидирующие позиции в мировой экономике.

Общее качество управления страной отражается и на состоянии дел в ее столице (из которой страна и управляется). Как житель Москвы и автомобилист – а таких миллионы – не могу не коснуться некоторых, казалось бы, частных вопросов московского бытия. Можно только дать самые высокие оценки усилиям нынешнего московского руководства по решению ряда застарелых проблем, особенно в транспортной сфере. Быстро строятся эстакады, путепроводы, расширяются вылетные магистрали, что не может не радовать тех же автомобилистов (а с семьями, как отмечалось, это большинство населения). Но иные действия как будто предпринимаются назло тем же автомобилистам. Как понимать, например, многоразовый, если не непрерывный, пролив, промывание Кутузовского проспекта (да и других магистралей), причем и в часы пик? Нередко пять-шесть поливочных машин выстраиваются в шеренгу, их невозможно объехать, возникает длиннющая пробка. Почему нельзя эти (да и многие другие дорожные) работы делать в ночное время? Создается впечатление,

что дорожники все дела на дорогах организуют прежде всего исходя из собственных удобств. Другая тема. Большинство автомобилистов с пониманием относится к появлению платных парковок, к эвакуации нарушителей, хотя здесь немало и справедливых нареканий. Но зачем, например, на Мясницкой в разы расширяются тротуары (замащиваемые к тому же недешевой плиткой), а для проезда остаются две узкие полосы? Совсем, как минимум, странно, реконструировали Большую Дмитровку (бывшую Пушкинскую) в районе Колонного зала, где создали (опять же из плитки) широченные тротуары, а для проезда оставили один ряд, создав здесь тем самым постоянную пробку. Невольно возникает мысль – для чего все это делается: неужели для того, чтобы дать заказы фирмам, поставляющим плитки, бордюры или организуя полив магистралей? Что, в Москве много лишних денег? Тогда она могла бы поделиться с дефицитным федеральным бюджетом. Или такая ситуация с дорожным хозяйством: похоже, московские власти поставили задачу не оставить не раскопанной ни одну московскую улицу, причем из трех, например, полос для движения оставляется одна (и возникают километровые пробки), а две закрываются бетонными загородками для просторной работы ремонтников. Да ладно бы они активно, да еще и круглосуточно, работали, а то в большинстве случаев неторопливо ковыряются два-три человека. Нет спора, когда надо менять устаревшие коммуникации, то это надо делать, но в ряде мест просто меняются бордюрные камни (хотя и прежние могли бы еще стоять десятилетиями).

Как итоговый вопрос, в качестве своего рода попытки прояснения причин многих упущений – кадровые подходы. Не раз приходилось слышать с самого верха о том, что не надо устраивать кадровую чехарду. В принципе – верно. Не следует снимать человека через пару-тройку месяцев или полгода после своего назначения, когда он едва только вошел в проблемы и нащупывает подходы к их решению. Но нельзя же и годами терпеть очевидно заваливающего дело человека явно не на своем месте, над которым в стране буквально не издевается только ленивый. А таких примеров масса. Кроме уже упоминавшихся мощных дипломатических фигур – целая плеяда подобных деятелей в экономике, в

образовании и других сферах. Кроме того, видимо, нуждается в коренном улучшении подход к подбору кадров, оценке их профессионализма, опыта, успешности на предыдущей работе. Нередко встречаются, на мой взгляд, справедливые суждения о том, что даже в советские времена подбор кадров был более тщательным, особенно в производственной сфере, в науке и ряде других систем. Уместно вспомнить еще одно историческое высказывание – кадры решают все; если же они подбираются по каким-то привходящим параметрам и характеристикам (например, по принципам землячества, знакомства, приятельских отношений и тому подобное), то и результаты – в том числе и менеджмента на общенациональном уровне – будут соответствующими.

First, I would like to explain why I have chosen this topic for my notes. As you now, management-related problems at an enterprise, firm, company have been thoroughly worked out in detail since long ago in special literature, management science and therefore I do not think I should try to add anything to the point (all the more so, as I have not studied this issue more or less profoundly, although I have huge practical experience). Along with that, if we believe it is appropriate to analyze and improve management quality in a company, it seems that it is equally or most likely even more important to analyze, assess and improve the management of life and development in the country in general and in its most important spheres. Besides, it is also important because the activity and efficiency of, say, economic entities significantly or even ultimately depend on the state of the overall economic environment, its progress or degradation.

Let me make kind of a short journey to the history of comprehending this issue. Several months ago, I was listening to a TV interview by my old acquaintance, rather close and respected person for me, famous businessman and publicist, Ex-Vice Speaker of the State Duma with whom we were the co-chairmen of a businesspeople association, Russian Business Round Table, in the 1990s, Mikhail Zinovyevich Yuryev. When answering one of the questions, he expressed his atti-

tude towards the state of our country management in the following way: «I give an excellent mark to our foreign policy, a medium mark to the national policy and the worst possible mark to our economy». At first sight, the wording impresses you with its explicitness and accurateness and you want to agree with it right away. However, you immediately start understanding the conventionality and even dubiousness of such a position concerning a range of aspects. I decided to try and understand the situation deeper, assess our positions in different spheres of the society's life and, of course, to try and make suggestions on the ways to improve these or those shortcomings. However, the main thing that you understand almost immediately is that, for example, our foreign policy cannot be very effective when there are significant problems in the national policy and especially in the economy, as its successful development is a prerequisite to the entire public well-being – both inside and outside the country. This is exactly why (and also because I have been working with economy for the seventh decade) I will first try to analyze the recent economic situation (in order not to repeat a more detailed and already published study of this issue, I refer my possible reader to the article *Economic Mistakes and Their Consequences* in the anniversary issue of the Transactions of the Free Economic Society of Russia published in October 2015 in connection with the 250th anniversary of the VEO of Russia; but here I believe it is more relevant to focus on the current state of affairs in the economy).

The expedience of an attempt to assess the quality of management in our country is largely determined by the huge public interest in these problems. Every day, criticism towards authorities, especially the Government and its economic divisions, is voiced in these or those mass media or in the Internet. In this connection, I recall an article on the Svobodnaya Pressa website that was called *Lavrov and Shoygu Save Government's Authority* or something like that. There was a lot of severe criticism – often ungrounded, but I will cover this issue later – towards the Central Bank and its executives, which also testifies to the public interest in and public dissatisfaction with this sphere.

This year, we celebrate some kind of a milestone birthday: the 25th anniversary of radical market reforms in the country that led to a complete rejection of planned-directive economy, movement from the so-

cialist to the market, capitalist system (we should note that the authors, main ideologists and proponents of this step did not emphasize but conversely used to hide the nature of this fundamental turn in our country's life, they even invented such a term as «market socialism» to disguise this matter). We can also include the «great» Perestroika time that actually prepared really dramatic changes in the country in this period of transformations. As we can see, the period is significant, and we can and should assess the economic results of these changes, sum up the results of this period of reforms, assess the current state of the country as a consequence of managing it in this period of time.

Unfortunately, one cannot call the overall result of this period positive, whereas many sensible analysts quite reasonably use such terms as «collapse», «destruction», «catastrophic downfall» when they refer to many sectors of economy. Of course, such results are not the consequence of an alien invasion (although sometimes we could notice the signs of «help» from, for example, our overseas «friends»), but they were directly connected with the largely incompetent activities of the structures and their leaders managing our country. The reason is that all reasonable reforms are meant to improve the situation, to eliminate imbalance in the state and development of our society. Even here, we chose our own way – we achieved the opposite result: instead of solving the existing problems, we piled up much more significant absurdities and negative trends.

To be objective, we should nevertheless start with noting some positive aspects in our economic development during these periods of time. Unfortunately, they are not so many, but even they are full of negative components. Among the first positive changes, we should note overcoming the shameful past of our planned economy – practically ubiquitous product deficit for the population – both manufactured consumer goods and food. Today, product markets are characterized by practically superfluity (we would like to hope that the sanctions-related problems are temporary). However, many product groups (and apparently most manufactured goods) comprise imported rather than Russian products, which is not delightful at all. Besides – which is most important – this product luxury and superfluity is unaffordable for a huge part of our people due to their poverty and even

impoverishment (probably, this is the main confirmation of the miserable national-scale management in all these decades).

Another sphere where these changes are well-noticeable is the pharmacy and medical industry: the chain of big and small pharmacies has grown multifold, which is indubitably good for our citizens. However, there is a significant negative aspect here too: such an extension of the pharmacy chain became possible exceptionally thanks to the high profitability of this sphere due to the exorbitant (and let's agree – very amoral in fact) growth in prices for medications where the rate of return used to exceed 200%. We should also note that the simplest market postulate definitely manifested itself here: the capital moves to the highest profitability areas. The chain of commercial medical centers has impressively developed and it seems that there are a lot of highly experienced facilities among them, but they often establish very high prices and, consequently, their services are not very affordable for regular, not very financially successful people.

Something similar also happened to the chain of filling stations, the number of which, to a great satisfaction of all car owners, has significantly increased. As a result, lines at filling stations have become a mortifying experience rather than a rule, which was happening in the past. Another positive change in the car industry is extensive development of a chain of dealers and service centers (although their activities largely imply the sales and servicing of foreign-made cars, including second-hand cars imported to the country in huge amounts), which is also rather good for car owners who cover over a half of the population.

As for the service sector, I can also mention active growth in retail chains, chains of restaurants and cafes, cosmetic services (beauty parlors are often opened in practically every second building in some Moscow districts). I cannot but mention development of financial intermediation of all kinds, i. e., banking, insurance, etc., among positive trends. I should also note accelerated computerization and development of mobile communications among pleasant changes.

There are also some examples of high dynamics in the production sector. The brewing industry has significantly developed, although one can argue about its salutary effect, for example, on the younger generation. Construction of commercial residential buildings also gained a good momentum, but even this sector is characterized by a

rather large-scale negative aspect manifesting itself in swindling (just remember dozens of thousands of deceived shared construction participants and, consequently, household tragedies of those people) and exorbitant overpricing when the prime cost of apartments amounted to only a fourth of their selling price (and here, as it has already been mentioned, the market mechanism played its role again: the capital moved to the highest profitability area). Besides the above, one cannot give an unambiguously positive evaluation to the following phenomenon: new towns are erected in many districts of Moscow Region just in several months, whereas most apartments and houses there are purchased not by Moscow and Moscow Region dwellers – does it mean that we want to accommodate the entire population of Russia near Moscow? Or is it more important to develop regions to the uttermost, enhance people's living standards there, including provision of apartments and houses? In addition, I would also like to cover one more thing: should well-organized and efficient authorities (being exactly the management of our country) timely – and even proactively – react to such negative aspects, if they form even within positive development trends?

Unfortunately, I cannot find any other significant examples of effective market movement. However, negative trends – especially in the economy – show their worth to the full. The main thing is that (the author and many other analysts stressed that in their earlier publications) the biggest part of the processing industry was almost destroyed in the «great» 1990s: over 30 thousand enterprises were closed from 1992–1993 to the end of the 1990s (i. e., 10–12 factories and plants used to disappear every day), including over 4 thousand big enterprises with the staff of over 3 thousand people – I can say that they actually destroyed the carcass of the industry. The most paradoxical thing is that at that time the country was ruled by the so called robust economic executives. Therefore there is a question: were they really bad economic executives and managers and did not understand the role of industry, or were they completely suppressed by aggressive market dogmatists widely representing authorities and the public field at that time? Even now one can come across economic demagoguery about the usefulness of cleaning the market space. Such a destruction of the basic economy seems to be the greatest disaster for the country

– not to say that it was a crime against one's own people (and against both its future and that of its future generations) – from both economic and moral points of view, as the labor of many older generations and their huge sacrificial contribution to industrialization, the war and postwar restoration and development was wasted. The following fact is also very significant. It has turned out after the sanctions were introduced that many industrial enterprises that stayed afloat (they say their percentage is up to 70–80%) strongly depend on the import of constituent parts – exactly due to the destruction of thousands of technological chains for the reason of eliminating thousands of interconnected enterprises.

There are a lot of reasons for this economic catastrophe and they have been profoundly analyzed too. Here it is important to focus on whether it is possible to remedy the situation, what should be done for this purpose and what is not done. We are absolutely sure that here it again depends on the quality of managing our country and primarily its economy, understanding of the deepness and relevance of problems. At the dawn of the science about management, they formulated the following principle: effective management is based on four constituents, «I know, I want, I can, I know how» (probably, the sequence is wrong). Consequently, it is primarily necessary for authorities, businesspeople and the society in general to understand the reality of our situation. I should note that the situation is not that good here either. Top-ranking officials give out powerful, but verbal economic growth drivers from time to time: they announce either modernization or new industrialization, either a switch to innovative economy or future breakthroughs towards the postindustrial society, either import substitution or other beautiful words that remain meaningless without adequate activities. Sometimes words and pleasant-sounding speeches are complemented by different programs – many-page materials, such as the notorious 2020 Program (as we can remember, its volume was over 500 pages). However, as one classical writer said almost 150 years ago, one step of practical movement costs a dozen of programs. Nevertheless, there are no practical steps. The country has not had a sensible, substantial, workable industrial policy for 25 years so far. It is even more important that there is no practice; authorities, businesspeople and the entire society are not focused on the restoration and

development of the country's manufacturing industry as a basis of its well-being or even survival, not to mention its role in the world. No one can say that they have seen a TV program devoted to the needs and problems of our industry, whereas the TV is full of entertainment junk, cloying talk shows about neighbors' disasters and other types of largely useless stuff.

One of the main reasons for the current dissatisfactory management of our country is the complete authorities' insensibility towards alternative points of view expressed not only by practitioners but also by the scientific community, especially those its representatives who are not captivated by dogmatic myths and inanities that were refuted by both theory and practice long ago. We are astonished by even somewhat naïve authorities' carelessness – they should have seen the real state of affairs in the economy at least for the sake of their own survival as a result – in the social sphere of the country without eternally hoping for the deservedly high ratings of the national leader who really showed his will and character to stop the situation when other countries were, figuratively speaking, wiping their boots on us. As Gavriil Kharitonovich Popov claimed in one of his publications, one of the main reasons for the failure of the 1960s reforms and the entire planned system was exactly the absence of internal mechanisms of self-evaluation, control and improvement of the system, which led to its degradation and collapse. It seems that our modern time is characterized by the same problems – no real understanding, assessment, analysis of the shortcomings, methods of their remediation. Another exceptionally famous historical leader claimed that parties (and I would also add – and authorities), like individual people, cannot but make mistakes. First, it is important not to make fatal, irrevocable mistakes and, second, when they realize their mistake, it is important not to aggravate it for misinterpreted prestige-related reasons, but to correct it immediately. Apparently, it would not be a strong exaggeration to say that the economic policy (and its absence) regarding the biggest part of our reform time was wrong and it is necessary to correct it. Whether our current managers of the country can do that or not – the result will be the main evidence of either its efficacy or uselessness. To my deepest regret, the statements made by our country leaders have lately been unable to confirm that they completely realize the

entire seriousness of our economic situation, but conversely – pretty often we hear positive and encouraging assessments, looking for would-be positive aspects in the current economic situation. Thus, they virtually do not show the understanding of the first of the above mentioned four components of effective management, «I know», which determines the complete inadequacy of our current management in the country's economy.

I promised to say a few words about the criticism towards the Central Bank and its management that are blamed for all deadly sins: devaluation, inflation, etc. Without exonerating a large slice of responsibility from the Central Bank for its focus on the principles of primitive monetarism it shows from time to time, we should still realize that the health of the national currency largely depends on the state of the producing sector of economy that, as it has already been mentioned, completely depends on the general economic, industrial, agrarian, investment, scientific and technical policy and practice that are characterized by, to put it mildly, a miserable state.

Let me express my opinion about the domestic political and social situation in the country. It seems that we should not overestimate the relative stability in the domestic political and social well-being of the country that, as it has already been mentioned, is largely caused by resolute and efficient foreign policy decisions. We should again emphasize that genuinely this stability can be ensured only by the successful accelerated economic development and the resulting enhancement of the quality of life and living standards for the biggest part of the population, which is a serious problem area for us that arose – which is important – even before external complications. Another well-known aspect is a problem of the growing material inequality that reaches unprecedented levels in comparison with other countries, which is inevitably an objective area of social tension and possible large-scale conflicts.

If we get back to potential solutions to economic problems with domestic political mechanisms, it is necessary to admit that it is impossible to solve not only economic problems but also many social stigmas, such as entrenched corruption, without a substantial, constructive, patriotic and well-organized opposition – first of all, from the economic point of view. Therefore the goal of national manage-

ment is not to stamp out the meadow and bring up a handmade opposition (including obeying parliamentarians), but promote the development of healthy and creative opposition movements. In addition, as it has already been said, it is necessary to listen to professional associations and other civil society institutions that propose an alternative vision of problems and solutions.

The social sphere has a lot of other big and small problems, including international relations, separatist intentions and social atmosphere at the local level, among these or those population groups. There are a lot of examples. Let us take the most recent one: the scandal with debt collectors. The federal and regional public authorities could detect and prevent these situations without waiting for extreme cases, mass abuses of rights and even criminal actions. In this connection, I am very surprised at the position taken by some representatives of the banking society and top management of the banking system. Nowadays they take an active stand against legislative attempts to take control over chaos in this field. In my opinion, bankers should be aware of such cases, when people take a loan of 4 thousand rubles, return 20 thousand rubles, and collectors knock additional 40 thousand rubles out of them (and this debt is also growing) by burning their children or home, gluing door locks, leaving a hospital without communication, etc. Dear bankers (including the top management of the Central Bank), after all, lending is your business. Why have you been indifferently observing the increasing criminal activities in this field for many years? Moreover, in fact, these structures were your competitors. Needless to say, the most important function of banks, i. e., lending, was discredited.

I would like to come back to the public authorities' responsibility for these or those social conflicts once again. For more than 1.5 decades, such a disgraceful phenomenon as raiding has been actively developing in our country. By the way, it played an important role in the destruction of our industry. Those who have power were apathetically overseeing these developing – with pipeclay observances of these or those regulations – obvious and quite large-scale criminal activities. Only recently, we have heard of a criminal case initiated against such a swindler. I recall a very demonstrative case when a district judge from some remote region came to a decision to arrest the assets (and, consequently, block all the production and commercial operations) of

the largest enterprise, Togliattyazot, for dubious reasons. There are hundreds or even thousands of similar examples.

It is apparent that responsible authorities should have structures or centers that not only monitor upcoming conflict situations in the society in general, specific population groups or regions (and develop measures to quickly and effectively solve these problems and eliminate their underlying causes) but also detect negative development trends in these or those public processes and forecast and prevent the negative development of these processes. It should also be part of the art of effective social management and domestic policy management. Both domestic and global experience shows that it is significantly easier (and cheaper from both economic and humanitarian points of view) to prevent social catastrophes rather than eliminate their consequences. In this context, it is important to prevent the intensification of social indifference, which is also relevant to our country, when election turnouts sometimes hardly reach one third of all the electors. The best vaccine against such social indifference can only be public authorities' active and effective efforts in all spheres and a continuous dialog with the society at different levels (rather than a leader's direct conversation or his press conference held once or twice a year).

A separate matter that is extremely important for the social situation is the legal sphere in general and the law enforcement sphere and related practices in particular. They are exactly serious problems in this field (although some efforts are taken to improve the situation) that keep the society distrustful towards public authorities, which cannot promote improvement in the social atmosphere and, thereby, significantly hinders the public authorities' efforts taken to achieve social consent, whereas the country cannot effectively and securely develop without social consent.

Finally, I would like to come up with several thoughts on foreign affairs, the high assessment of which has already been mentioned. Unfortunately, this field also has serious flaws. If they are right to say that the break-up of the Soviet Union was the largest geopolitical catastrophe of the 20th century, it is possible to claim that the current problems in our relations with Ukraine are the greatest foreign policy failure of our country in the post-Soviet period. Apparently, the problem is not only the miscouunts of our diplomatic structures (although

they made very serious mistakes) but also the corrupted general conceptual role of our approach to relations with neighboring countries. Someone – probably, very honorable and delicate in business – decided that we must not meddle in the neighbors' internal affairs, work (in a good-minded and proactive way) with those who currently have power without allowing any offending or dissatisfying them thoughts and, moreover, nearly always support our neighbors financially. As a result, malicious Russophobia was propagated in Ukraine, from the very beginning of the country's independence and at practically all the levels, the history was distorted, Nazi hangers-on were praised, children were raised in the atmosphere of Russophobia, the Ukrainian Orthodox Church of the Moscow Patriarchate was run down, crack-downs on the Russian language took place, etc. It resulted in a new generation of Banderites and Nazis who took over the country, established official police brutality, eliminated dissenters, initiated massacres in Donbass and burned people in Odessa (with the connivance of the honorable world community). However, could we not notice these processes that took part in our neighboring and once-kin country for more than twenty years? Were we really able to neglect the fact that it would lead to a greater disaster and our assistance and lack of will-power would eventually backfire on us? It has been announced that we invested about 200 billion dollars of various resources in Ukraine. Eventually, we got an enemy for many decades or even generations to come. Let us compare, so to say, economic efficacy. The USA invested 5 billion dollars and got a marionette country. We invested a 40-time bigger amount to get an enemy for many centuries to come.

It would be appropriate to assess the personnel-related aspect here. Since the very beginning of the Soviet collapse, it was clear that Ukraine was not only the most important economic partner for our country but also the most troubled neighbor, and we had to cooperate with it in a very intelligent and purposeful way simultaneously struggling against the abovementioned internal processes. However, who did we send as an ambassador for eight years – probably, the most crucial period of time in this context? The person who destroyed our basic industry, whose only distinguishing feature was to amuse the country with his peculiar rhetoric, and who had no authority in the country whatsoever – neither in the business terrain nor in the society

in general. After his leave, we sent a former social minister whose actions led to nothing but, so to say, allergy to him in the country (the only thing that can be said about him is that he is invisible in the country of stay). If I were a representative of the Ukrainian establishment and society in general, I would also feel insulted – why do you send your failed and good-for-nothing doers to us?

Unfortunately, it seems that no proper conclusions have been made from the Ukrainian situation. Similar processes are emerging in Belarus, where the history is also dissected, artificial Belarusification is propagated, there are hundreds of foreign foundations and grants focused on western values and connections, and Russia's image as an enemy is covertly cultivated. Another ally, Kazakhstan, also has problems in its relation with the Russian-speaking population, which cannot but evoke responsive antagonism in our country. Overall, it seems that the matter of protecting Russian-speaking people in the former Soviet republics is not the focus of our foreign policy attention, and it cannot be approved of.

I have several more brief thoughts about foreign affairs and their dependence on the economic situation. We cannot be appealing to our neighbors by definition, as they see our economic absurdities and failures very well. The USA is an example for everyone – even if we (and others as well) disprove their actions in the global arena (that resemble a drunk cowboy's behavior in some saloon), most countries of the world consider the country an example of economic and technological development and high standards of living for the majority of the population. Consequently, this country is good to imitate, support and be an ally with.

I would like to emphasize one hardly airtight aspect. Should we really blow smoke, stick our chest out and wave our fists in foreign affairs, when our country is objectively weak (first of all, from the technological and economic viewpoints), or should we act in a more reserved way, maneuver, avoid large-scale conflicts and keep in mind that the key goal of foreign policy is ensuring conditions for effective internal development? Seemingly, our great eastern neighbor has been acting this way for the last decades to create favorable external conditions for its fantastic growth and takeover of leading positions in the global economy.

The overall quality of country management also affects the state of business in its capital (from where the country is controlled). As a Moscow resident and a car owner – and there are millions of us – I cannot but touch upon several seemingly side issues of life in Moscow. The acting Moscow authorities' efforts taken to solve some old problems, especially transport-related ones, deserve the highest praises. Overpasses and junctions are being built quickly, and out-bound routes are being expanded, which brings pleasure to car owners (taking into account their family members, this group composes the majority of the population). However, it seems that other actions are made in car owners' despite. For example, how can they explain the repeated or even continuous washing of Kutuzovsky Prospekt (and other highways), especially in the rush hour? Often, five or six water distribution vehicles line up, and it is impossible to pass them by, so a long traffic jam is formed. Why cannot it (and many other road activities) be performed at night? It creates an impression that road workers perform all road activities primarily based on their own needs. Another subject. Most car owners accept the introduction of paid parking lots and evacuation of trespassers with understanding, although there are a lot of fair reprimands in this field. However, why do they expand the pavements on Myasnitkaya Street (covering them with expensive paving slabs) and leave two narrow lanes for vehicles? Bolshaya Dmitrovka (former Pushkinskaya) Street was reconstructed in a very awkward way near the Hall of Columns. Very wide pavements were made (again, of paving slabs), and only one lane was left for vehicles, which created a constant traffic jam at this place. The question arises – why do they do it? Is it done to give contracts to companies supplying paving slabs and curbs or performing highway flushing? Does Moscow have a lot of spare money? In this case, it can share this spare money with the deficient federal budget. Alternatively, the situation with the road facilities can be as follows: it seems that the Moscow authorities have set a goal not to leave any Moscow street non-excavated. Moreover, only one out of three lanes is left open for traffic (and kilometers-long traffic jams emerge), and two of them are barricaded with concrete blocks to simplify service men's work. It would be acceptable, if they worked actively day and night. However, in most cases, there are only

two or three people who work in a quite deliberate way. Of course, it is necessary to repair outdated service lines in due time, but at some places only curb stones are replaced (although the current ones could serve for several more decades).

In the end, I would like to make a kind of an attempt to clarify the reasons for many failures – HR-related approaches. The highest-level authorities have repeatedly claimed that it is necessary to avoid staff turmoil. In fact, this idea is correct. One should not fire a person in two-three or six months after their appointment, as they have just realized existing problems and started searching for solutions. However, it is also impossible to be patient to a fallible person who has been messing things up again and again for several years, is obviously out of place and a target for mockery for the entire country. There are many examples of that kind. In addition to the already mentioned powerful diplomatic figures, there are a lot of similar doers in the economy, education and other fields. In addition, apparently, it is necessary to fundamentally improve our approach to the selection of human resources, assessment of professional skills, experience and previous performance. In my opinion, there are fair comments that the selection of staff was more accurate even in the Soviet times, especially in the field of production, science and some other systems. It is appropriate to recall another historical saying: cadres are a key to everything. If employees are chosen on the basis of some circumstantial parameters and characteristics (for example, on the principle of community, acquaintance, friendship relations, etc.), it will lead to corresponding results, including from the viewpoint of national management.

МИКРОКРЕДИТОВАНИЕ И СОЦИАЛЬНЫЙ БИЗНЕС МУХАММАДА ЮНУСА

MICROCREDIT AND SOCIAL BUSINESS OF MUHAMMAD YUNUS

Г.Н. ЦАГОЛОВ

действительный член Сената ВЭО России, профессор Международного университета в Москве, член Союза писателей России, академик РАЕН, академик Международной Академии менеджмента, академик Европейской Академии безопасности и конфликтологии, д.э.н.

G.N. TSAGOLOV

acting member of the Senate of the VEO of Russia, professor of the International University in Moscow, member of the Union of writers of Russia, Academician of the Russian Academy of Natural Sciences, Academician of the International Academy of Management and European Academy of Security and Conflictology, Dr. Sc. Econ.

Аннотация

В статье рассказывается о генезисе современного микрокредитования и социального бизнеса, получивших широкое распространение во всем мире. Культивирование этой практики в нашей стране могло бы оказать немалую помощь в развитии малого и среднего бизнеса.

Abstract

The paper describes the genesis of modern microcredit and social business that have come to spread all around the world. The cultiva-

tion of this practice in our country would be exerting solid help to the development of the small and medium business.

Ключевые слова: микрокредитование, социальный бизнес, капитализм.

Keywords: microcredit, social business, capitalism.

Не знаю, совместимы ли гениальность и злодейство, но гениальность с благородством уж точно. История знает немало таких выдающихся личностей. Не перевелись они и сейчас. Тот, о котором речь, пошел против течения и вывел из бедности миллионы несчастных. Однако в отличие от других героев нашего времени, чьи имена у всех на слуху, его имя не столь известно.

Знакомство с нобелевским лауреатом

С отцом микрокредитования, известным предпринимателем из Бангладеш, экономистом и общественным деятелем, лауреатом Нобелевской премии мира профессором Мухаммадом Юнусом довелось познакомиться летом этого года в Азербайджане. Он был гостем президента Ильхама Алиева, а также выступал с докладом на конференции на тему о социальном бизнесе в Государственном экономическом университете в Баку. Помимо профессорско-преподавательского состава в ней участвовали министры экономического блока правительства, руководители комитетов, официальные лица и видные ученые Республики. Пригласили и несколько иностранных делегаций и представителей, в том числе и с российской стороны.

В завершение дискуссии состоялась торжественная церемония избрания М. Юнуса почетным доктором университета, затем презентовали переведенную на азербайджанский язык его книгу «Банкир для бедных», объявили об открытии первого в регионе Центра социального бизнеса – детища Юнуса с отделениями по всему миру. В заключение ректор университета собрал в своем кабинете несколько человек, в числе которых оказался и автор этих строк.

Стройный, симпатичный, невысокого роста М. Юнус приветлив и прост в общении. Одетый в традиционный национальный костюм, сшитый, как выяснилось, на одном из его предприятий, он хорошо говорит по-английски. Накануне одна из московских газет посвятила ему небольшой пассаж. Юнус с интересом услышал об этом и с благодарностью взял газету.

Широкая слава пришла к Мухаммаду Юнусу в 2006 году, когда его удостоили Нобелевской премии мира за «усилия по созданию экономического и социального развития снизу». Он реализовал поистине новаторскую идею: попирая традиционные каноны банкиров, стал выдавать кредиты бедным и нищим. В 2008 году в рейтинге «100 мировых мыслителей мира», составленном журналом *Foreign Policy* ему было присвоено второе место. Несколько позже другие американские журналы *Forbes* и *Fortune* назвали его «одним из величайших предпринимателей нашего времени». Он один из немногих нобелевских лауреатов, которые к тому же награждены Президентской медалью свободы США и золотой медалью Конгресса США. Мечта Юнуса – создать мир без бедности, или, по его словам, «отправить ее в музей».

Профессор Юнус также лауреат 55 почетных степеней университетов 20 стран, а в общей сложности имеет свыше ста наград 26 государств. Его книги переведены на многие языки. Последняя из них на английском – «Сверх Счастье» – с дарственной надписью теперь и у меня.

Как начиналось

Мухаммад Юнус появился на свет 28 июня 1940 г. в Бенгалии, тогдашней Британской Индии. В 1947 г. этот регион стал частью Восточного Пакистана, а в 1971 г. – страной Бангладеш. Его отец торговал золотыми ювелирными украшениями. Учился он блестяще. В 1957 г. поступил на экономический факультет университета Дакки, где защитил диплом бакалавра и магистра гуманитарных наук. Рано проявились и его организаторские способности. В двадцать лет он наладил упаковочный бизнес, а после поступления в аспирантуру передал его одному из братьев. В 1964 году подал заявку на стипендию Фулбрайта и поступил в

университет Вандербильта в американском штате Теннесси. Спустя 5 лет здесь ему была присвоена степень доктора экономических наук, после чего был оставлен там преподавателем.

В 1971 году во время войны за независимость восточного Пакистана от западной его части Юнус совместно с другими живущими в США выходцами из этой страны основал гражданский комитет в поддержку освободительного движения и руководил его информационным центром. Вскоре после победы и создания Бангладеш (что означает «бенгальский народ») он вернулся на родину с желанием помочь строительству нового государства. Стал членом правительственной Комиссии по планированию. Однако работа там показалась не столь интересной, и он оставил ее, чтобы возглавить экономический факультет университета Читтагонг – провинции на юге Бангладеш, где родился и вырос. Впереди светила академическая карьера. Однако жизнь распорядилась иначе.

Университет находился за городом. По дороге к нему Юнус проезжал через деревню Джобра и видел жалкое существование ее обитателей. В 1974 – 1975 гг. вследствие климатических и прочих невзгод в стране разразился страшный экономический кризис. Миллионы людей оказались в без крыши над головой, без работы. Начался голод. Не имея даже горстки риса, дети гибли на руках матерей.

В книге «Создавая мир без бедности. Социальный бизнес и будущее капитализма» он вспоминает: «Становилось все труднее излагать в университетской аудитории рассудительные теории «экономикс» и предполагаемое ими совершенство свободного рынка, в то время как коса смерти истребляла народ Бангладеш. В какой-то момент я почувствовал пустоту этих учений перед лицом беспросветного голода и нищеты. Захотелось без отлагательств что-то сделать для окружавших меня людей, с каждым днем терявших надежду»¹.

Первой попыткой облегчить участь сельчан стала его инициатива по эффективной ирригации деревни. В результате сбор уро-

¹ Muhammad Yunus. *Creating a World without Poverty. Social Business and the Future of Capitalism*. SUBARNA. Dhaka. Thourth Print., 2013, p. 44 – 45.

жая с близлежащих полей заметно увеличился, а собственники угодий выгадали. Его отметили правительственной наградой, чему он не сильно обрадовался, так как положение безземельных жителей никак не изменилось. Они перебивались случайными работками или просто нищенствовали.

Вникнув в их проблемы, Юнус пришел к выводу, что коренная причина их бедствий кроется в нещадной эксплуатации со стороны ростовщиков. Свет пролило знакомство с одной женщиной, занимающейся в домашних условиях ручным производством мебели. Юнуса поразило контраст между убожеством ее жилища и замечательными стульями из бамбука, которые она делала.

Почему кропотливый труд не способен вытащить ее из нищеты? Оказалось, что подобно многим другим сельчанам она вынуждена обращаться к местному ростовщику для получения ссуды, требуемой для приобретения сырья. Но тот предоставлял заем лишь при одном условии: она будет отдавать ему всю продукцию по диктуемой им цене. При таком договоре и высокой ставке процента по ссуде ей оставалось лишь 10 центов в день. «Это был не заем в нормальном его понимании, а путь в кабалу»².

Вместе с одним из своих студентов Юнус составил список жителей поселка, занимающих деньги на таких условиях. В нем оказалось 42 имени. А суммарный заем был всего лишь 27 долларов! Он был потрясен количеством людей, страдающих из-за столь мизерной суммы. «Какой урок для профессора экономики! Я рассказываю студентам о пятилетнем плане развития страны с его впечатляющими проектами вложения миллиардов долларов для помощи бедным. Разрыв между обещаемыми миллиардами и жалкой суммой, в которой незамедлительно нуждалась группа голодающих людей, казался невероятным»³.

Стремясь спасти жертв акул-ростовщиков, Юнус выложил из собственного кармана 27 американских долларов в местной валюте и передал их им. Несчастные были в восторге. Если можно осчастливить столько людей таким небольшим количеством денег, размышлял он, почему бы не продолжить это дело? Пошел в

² Ibid. p. 46.

³ Ibid. p. 48.

банк в университетском кампусе, где его хорошо знали, и предложил предоставить бедным кредиты. Управляющий ответил, что такие люди не кредитоспособны, у них нет банковских историй и залогового обеспечения. Кроме того, поскольку они безграмотны, то не смогут даже заполнить требуемые документы. Идея предоставления займов таким слоям противоречила элементарным принципам банковского дела.

Выходило, что деньги даются лишь тем, у кого они уже есть. Но как только Юнус указывал на этот нонсенс, банковские служащие лишь пожимали плечами и вежливо сворачивали беседу. После долгих мытарств Юнус предложил выступить гарантом для займов бедным, согласившись сам подписывать все бумаги, получать деньги и их раздавать. На это пошли. С помощью студентов-волонтеров он приступил к делу. Через некоторое время обнаружилось удивительное: ссужаемые сельчанам средства возвращались. Причем всякий раз вовремя!

Однако предложения Юнуса расширить такие операции не встречали поддержки. Банкиры ворчали: «Ваша деятельность успешна лишь потому, что вы со своими студентами уделяете чересчур много внимания клиентам, нянчитесь с ними. Это не банкинг. И вообще, вы профессор, а не банкир»⁴. Уверяли, что ему пока просто везет. Но он повторял эксперимент в других поселках, и там тоже получалось. Поскольку банки по-прежнему неохотно шли навстречу, он в конце концов решил создать собственный банк – банк для неимущих. Так в 1983 г. и возник «Грамин банк», что по-бенгальски означало «деревенский банк».

Революция микрокредитования

Банк Юнуса шел против течения. «Финансовые институты, – вспоминает он, – всегда ставили вопрос «Кредитоспособны ли бедные?» и, конечно же, отвечали, что нет». В результате бедные слои населения, составляющие половину всего человечества, оставались вне сферы их услуг, как будто их просто не существовало. Я перевернул вопрос: «Имеют ли цену люди для банкиров?». Убедившись, что нет, решил: настало время для создания банка

⁴ Ibid.

нового типа... В «Грамин» был брошен вызов финансовому апартеиду. Мы осмелились предоставлять кредиты отверженным людям. В том числе лишенным каких-либо средств к существованию женщинам. Мы пошли против правил. На каждом шагу пути раздавались возгласы: «Вы бросаете деньги на ветер! Средства, которые вы даете в долг, никогда не вернуться. Даже если ваша система работает сейчас, в какой-то момент она рухнет»⁵.

Но этого не произошло. Сегодня «Грамин банк» – крупнейшая финансовая структура Бангладеш с 8,5 миллионами клиентов. Со времени своего открытия банк выдал займов более чем на 12,5 миллиардов долларов. Уровень возврата кредитов близок к 99%. Прибыль «Грамин» целиком инвестирует в расширение и поддержку бизнеса в сельской местности. Миллионам семейств удалось наладить мелкое производство, купить корову или кур, обзавестись швейной машиной или телегой и таким образом улучшить свою жизнь и вырваться из бедности.

В учебниках по экономике пишут, что только небольшая часть людей обладает талантом не упускать представившиеся деловые возможности и способны рисковать имеющимися ресурсами, чтобы реализовать заложенный в них потенциал. «Напротив, – полагает Юнус, – мои наблюдения в беднейшей среде во многих районах мира наводили на мысль (а десятилетия практики «Грамин» подтверждают это), что предпринимательские способности практически универсальны. Почти каждый обладает способностью разглядеть те или иные возможности под рукой. А когда появляются средства для претворения их в жизнь, почти каждый преисполнен желанием сделать это»⁶.

Еще одно из открытий Юнуса состояло в том, что кредитование женщин предпочтительнее, чем работа с мужским полом. «Когда мужчины получают деньги, они расходуют их на себя. Женщины же склоны тратить на всю семью, особенно на детей. Девизом «Грамин» стало – «матери в первую очередь». Сегодня 97% клиентов банка женщины.

⁵ Ibid. p. 51.

⁶ Ibid.

Стремление Юнуса решать проблемы беднейшего населения Бангладеш привело «Грамин» к мысли о предоставлении займов под жилищное строительство. Преодолевать чиновничьи барьеры было непросто. Обращения в Центральный банк Бангладеш с просьбой предоставить такие же условия фондирования, какие предоставляются обычным коммерческим банкам при осуществлении соответствующих программ, наталкивались на отказ. Причина? Запрашиваемые на это мизерные суммы (125 долларов) никак не укладывались в принятые правительством шаблоны. Положительное решение состоялось лишь после того, как на должность главы ЦБ был назначен человек, разделявший взгляды Юнуса. Начатая с 1984 г. жилищная программа «Грамин» позволила сотням тысяч бедняков перебраться из убогих лачуг в новые строения.

Принципы работы

Высокий уровень возврата ссужаемых средств во многом обусловливался практикуемой Юнусом системой круговой поруки. Заемщиков объединяли в коллективы из 5 человек. Когда кто-то из пяти брал заем, требовалось одобрение остальных четырех. Дюжина таких пятенок еженедельно собиралась в деревне в определенном месте. За ними был закреплен кто-то из сотрудников банка. На встречах регулярно обсуждались вопросы погашения долгов, предоставления новых займов, возможности развития того или иного бизнеса, общие задачи и проблемы. Руководство центров избиралось демократическим способом. Их число в Бангладеш перевалило за 100 тысяч.

Фактор коллективизма и солидарной ответственности дополнительно побуждал заемщиков оставаться верными своим обязательствам. Когда их опрашивали, почему они так хорошо возвращают долги, многие отвечали: «Потому что ужасно не хотелось бы подводить других членов группы»⁷.

Принципиальным отличием «Грамин» от традиционных банков стало отсутствие документов, имеющих юридическую силу. Ведь большинство из клиентов не умеют ни читать, ни писать.

⁷ Ibid. p. 58.

Они только ставят свою подпись о получении денег. Но банк никогда не судится с клиентом, если он не возвращает заем. Он старается понять сложности и помочь решить их. Банк не тратит деньги на рекламу. Ведь когда деньги передаются одной жительнице деревни, об этом сразу же узнают все остальные.

Социальная направленность банковской деятельности закреплена в документе под названием «16 решений», обязательном как для сотрудников банка, так и для заемщиков. В нем содержится и обещание сокращать рождаемость – до недавнего времени женщины Бангладеш рожали в среднем по шесть детей.

Одно из «решений» обязывает клиентов банка отправлять своих детей в школу. Образование для нового поколения деревенской молодежи – прорыв из бедности. Многие поступают в вузы. Одним «Грамин» предоставлял стипендии, другим выдавал ссуды для завершения учебы. Выпускники становились врачами, инженерами, докторами наук. «Грамин» превращался в социальный инструмент, выводящий людей из нищеты.

Для развития банку Юнуса была нужна прибыль. Но помогая бедным, требовалось сводить ссудный процент к минимуму. Так он и действовал. Процент, как правило, ограничивался 12–18%. Понятно, что при кредитовании без обеспечения это крайне мало. Займы под жилищное строительство и того меньше – 8%. Студенческие ссуды вообще были бесплатными, а после получения диплома – 5%.

С 2004 г. заработала специальная программа выдачи займов нищим (средняя ссуда 15 долларов), полностью освобожденная от уплаты процента. Причем заемщики по желанию могли выплачивать любую сумму, которую они были готовы вернуть. «Это программа, – объясняет Юнус, – основана на простой идее: если вы ходите от дома к дому, прося милостыню, почему бы вам не взять с собой какой-нибудь товар на продажу? Люди смогут у вас что-то купить, а не просто давать вам милостыню». С тех пор значительная доля из 120 тыс. таких клиентов перестали просить милостыню и превратились в лиц, оказывающих те или иные услуги. А большинство из остальных продолжали заниматься попрошайничеством лишь от случая к случаю. Две трети, как ни странно, отдавали долги.

Со временем клиенты банка превращались в его вкладчиков и совладельцев – акционеров. Заемщики помещали свои небольшие сбережения на сберегательный счет и имели право купить акции банка, каждая из которых стоила всего лишь полтора доллара. Сегодня миллионы заемщиков банка являются и его акционерами, что пополняет средства предприятия, обеспечивая ему устойчивый и динамический рост.

Опыт «Грамин» начал распространяться и в других странах. Учрежденный для этих целей в 1989 г. «Грамин траст» стал оказывать разностороннюю помощь продвижению практики микрофинансирования по всему миру. Появились тысячи таких организаций. Возник и форум под названием «Саммит по микрокредитованию». В 1997 году на него съехались 3 тыс. делегатов из 137 стран. Была поставлена цель: к 2005 году охватить микрокредитованием и другими финансовыми услугами 100 миллионов бедных семей. Задача была выполнена. Генеральная Ассамблея ООН объявила 2005 год Международным годом микрокредитования. Программы микрокредитования сегодня действуют не только в Азии, Латинской Америке, Африке, но и в самых развитых странах мира, в том числе в США, Германии и Норвегии.

Наибольшее распространение микрокредитование получило в Индии. Национальный банк сельхозразвития финансирует более 500 банков, выдающих кредиты группам взаимопомощи, состоящим из 10–20 человек. Большинство из них женщины из низших каст и племен. Члены группы каждый месяц вносят по несколько рупий в фонд, из которого каждый участник может занять деньги на свои нужды. Если группа успешно распоряжается своим фондом, она, обратившись за кредитом в банк, получает средства, необходимые для вложений в какой-либо небольшой бизнес или деятельность в аграрной сфере. Кредиты ограничены суммой, не превышающей более чем в четыре раза средства в кассе взаимопомощи. Процент по ним невелик – 11–12% в год. Сейчас такие займы выдаются 1,5 миллионам групп взаимопомощи, включающих 20 миллионов женщин. Схожие программы получили развитие в других странах Юго-Восточной Азии и в Африке.

Социальный бизнес

Погружаясь в проблемы бедных, Юнус начал экспериментировать с бизнес-идеями и в иных сферах. Многие из них оказались успешными. В итоге «Грамин банк» оброс семьей компаний различного профиля. Одна из них – «Граминпфон» – стала крупнейшим оператором сотовой связи в Бангладеш. Благодаря этой фирме сотни тысяч бедных женщин стали «телефонными леди», обеспечивающими мобильную связь деревенским жителям. «Грамин телеком» установил Интернет в самых отдаленных уголках страны. «Грамин энерджи» распространил солнечные батареи, обеспечившие дешевой возобновляемой энергией сотни тысяч простых деревенских домов. Текстильные предприятия Юнуса создали множество новых рабочих мест и снабдили их подходящей технологией. Возникли и компании, действующие в пищевой отрасли, сельском хозяйстве, области здравоохранения, образования. Всех их объединяет одно общее стремление – улучшить жизнь народа Бангладеш, особенно его беднейших слоев.

Немалый вклад вносится и в борьбу с безработицей. Займы студентам часто оказывались недостаточными. Выпускники вузов нередко не могли найти работу. Юнус искал выход. «Мы решили перестроить их мышление с традиционного пути поиска работы к созданию рабочих мест для себя и других через предпринимательство. Мы побуждали их говорить себе – мы не искатели работы, мы работодатели. Мы старались вдохновить их на создание бизнеса с помощью займов «Грамин банк» вместо того, чтобы заниматься поисками работы. Таких мы называли «новыми предпринимателями»⁸.

В 2013 году Юнус организовал Творческую лабораторию, в которой стали встречаться потенциальные инвесторы в социальный бизнес с кандидатами в «новые предприниматели». Первые изучали бизнес-планы вторых и в случае интереса принимали решения о финансировании проектов. С тех пор сотни из них уже реализовались и превратились в социальный бизнес.

⁸ Muhammad Unus. Super Happiness. SUBARNA, 2015, p. 25.

Двадцать лет назад 80% населения Бангладеш жило ниже уровня бедности. Во многом благодаря усилиям Юнуса к 2015 году уровень бедности сократился вдвое. Кроме того, в стране изменилось положение женщин – началась эмансипация. И экономика Бангладеш растет высокими темпами – 6–7% в год. Сегодня все дети посещают школу, а молодежь стремится получить университетское образование.

Связывая с социальным бизнесом большие надежды на искоренение бедности в мире, Юнус сознает, что он пока не является достаточно развитым, находится за рамками основных течений делового мышления. По его мнению, положение изменится лишь тогда, когда эти идеи охватят головы руководителей крупнейших глобальных корпораций.

В октябре 2005 г., когда профессор Юнус читал лекции во Франции, с ним пожелал встретиться глава концерна «Данон» Фрэнк Рибу, стремившийся проникнуть на рынок Бангладеш. Они договорились о создании совместного предприятия «Грамин Данон», действующего на предложенных Юнусом условиях и принципах. Узнав, что планируется вкладывать капитал в проект, не сулящий доходов, акционеры вначале заупрямились, но их удалось успокоить обещанием последующих за этим прибыльных инвестиций в страну. Дело вылилось в строительство нескольких небольших заводов в Бангладеш, производящих специальный йогурт с питательными веществами для страдавших от плохого питания детей. Их продавали по доступным ценам, не получая от этого дивидендов. Впрочем, и убытков тоже.

Теперь счет транснациональных компаний, привлеченных Юнусом к участию в социальном бизнесе в Бангладеш, пошел на десятки. К ним относятся французская фирма «Виолия» (Veolia), поставляющая чистую питьевую воду в бедные районы страны, немецкий химический гигант БАСФ (BASF), продающий по низким ценам москитные сетки, защищающие от распространения малярии. Юнус организовал совместный социальный бизнес с известной японской корпорацией Юникло (Uniqlo), американской Интел (Intel). Однако для всех этих корпораций социальный бизнес составляет лишь небольшую долю в их общих оборотах, наводит глянец на их имидж.

Микрокредитование по-русски

Воплощение идей социального бизнеса в других странах далеко не всегда оказывалось под контролем его пионера. Реальность зачастую не только не укладывалась в это понятие, но и прямо противоречила ему. «Во многих случаях, – сетовал Юнус, – микрокредитование используется неверно. Злоупотребляют коренным принципом. Мы создаем его для помощи людям, руководствуясь благими социальными намерениями. Жаль, когда некоторые считают это коммерческим бизнесом, хотят делать деньги для себя. Я говорю, что это превращает их в акул-ростовщиков»⁹.

Именно это произошло и в России. Показателен пример бывшего вице-президента общественной организации малого и среднего предпринимательства «Опора России», руководителя созданного в 2002 году «Российского микрофинансового центра» (РМЦ) и директора Комитета гражданских инициатив Алексея Кудрина в Татарстане Павла Сигала.

По приглашению правительства Москвы и РМЦ М. Юнус впервые посетил Россию весной 2008 года. Чтобы подробнее ознакомиться с опытом социального бизнеса, Юнус предложил Сигалу и его коллегам совершить ответный визит в Бангладеш, что через некоторое время и произошло. Набравшись знаний, Павел Абрамович зарекся удешевить усилия в оказании помощи начинающим предпринимателям и в борьбе с бедностью. Но дело закончилось нашумевшей аферой по обворовыванию бюджетных средств, выделявшихся Пенсионным фондом России для выплат по материнскому капиталу.

Сотни фирм, разбросанных по всей стране, собирали информацию о неблагополучных семьях, женщинах, страдающих зависимостью от наркотиков, алкоголизмом или психическими расстройствами. После чего с ними заключались договоры целевого займа, согласно которым им якобы выдавались денежные суммы на покупку жилья. Как правило, заем оформлялся на сумму, равную размеру материнского капитала, однако фактически деньги не перечислялись.

⁹ Super Happiness... p. 61.

Затем члены группы от лица матерей осуществляли сделки по приобретению недвижимости. Как правило, покупались ничтожно малые доли в квартирах, домах ветхого жилого фонда, а также в помещениях, непригодных для проживания. На финальной стадии аферисты гасили сертификат на материнский капитал в счет кредита на жилье, при этом часть полученной суммы злоумышленники передавали женщинам, с которыми заключили договор, а львиную долю клали себе в карман.

В общей сложности Сигалом и его сообщниками было обналичено 10,5 млрд руб. Осенью 2013 года его арестовали и отправили в «Матросскую Тишину», где он провел год без малого. Но Сигал имел влиятельных друзей, и в конце концов его выпустили, а дело замяли.

В отличие от «Грамин» многие микрофинансовые организации в России берут с кредиторов заоблачные проценты, а затем выбивают их самыми зверскими способами. Скандалы, связанные с причиняемыми коллекторами увечьями людей, в том числе и детей, хорошо известны. Нередко человек, взявший заем в пять тысяч рублей, по прошествии времени оказывается должен уже сто тысяч и более.

Таково «микрокредитование по-русски». Вот что писал по этому поводу весьма осведомленный в этих вопросах глава комитета по финансовым рынкам Торгово-промышленной палаты России экономист Я.М. Миркин: «Область российской экономики, на которую страшно смотреть, – это микрофинансовые организации... Пока это зона ростовщичества, полной непрозрачности, кредитов «до полочки» под 1000%... Это мыльный пузырь, который обязательно лопнет с огромными скандалами»¹⁰.

Мыслитель

Воплощение идей социального бизнеса требовали от Юнуса гигантской энергии и заставляли его постоянно осмысливать законы экономической жизни. Имея теоретическую базу, профессор-банкир использовал накопленный опыт и для обобщений в социальной науке, в частности, политэкономии. Больше всего

¹⁰ [tps://ru.wikipedia.org/wiki](https://ru.wikipedia.org/wiki).

они представлены в упоминавшейся работе – «Сверх Счастье» (Muhammad Yunus. Super Happiness. SUBARNA, 2015).

Она написана уже после того, как ее автор получил мировое признание и находился на вершине славы. И ней Юнус не заходит за «красные флажки» в оценках капитализма, предлагая его лишь реформировать. Но теперь он уже позволяет себе подвергать существующий строй весьма резкой критике.

Книга начинается с констатации того, что огромное число молодых людей не только в развивающихся, но и в богатейших странах Европы и Америки не могут найти работу. Со временем их охватывает чувство безысходности и они становятся «потерянным поколением». «Безработица означает, – рассуждает Юнус, – что полноценную личность бросают в мусорную корзину. Как будто ее за что-то наказывают. Человек рождается, чтобы быть активным, созидательным и энергичным – всегда ищущим пути к реализации своего безграничного потенциала. Почему же надо парализовать эти качества, лишить его возможности использовать столь удивительные способности. Кто совершает это? Почему миллиарды людей остаются невостребованными?»¹¹.

Ответ ясен: «Проблема создается не самими безработными, а ущербной экономической системой». Но буржуазные идеологи как будто это не замечают. «Теоретики вдалбливают в сознание людей, что они рождаются для того, чтобы работать на кучку привилегированных лиц, называемых предпринимателями. А поскольку соответственно с господствующими концепциями «бизнесмены, создающие рабочие места» рулят экономикой, вся политика и институты строятся под них. Если они вас не нанимают, вам конец. Какое ошибочное истолкование человеческого предназначения! Какое оскорбление человеческой личности, обладающей безграничными созидательными возможностями!»¹².

Юнус ставит и более общий вопрос: «Способна ли ныне существующая экономическая система обеспечить приемлемый уровень морали, социальной и материальной гармонии в мире?» (р. 13). И дает на него однозначный ответ: «Не думаю, что она на

¹¹ Super Happiness. p.18.

¹² Ibid.

это способна. Капитализм является порочной системой созидания и прогресса – безличной машиной, постоянно выжимающей сок из низов общества и передающей его наверх. Чем выше вы в ней находитесь, тем больше вам достается. Это происходит не потому, что ею управляют плохие люди; просто машина так устроена. Капитализм не предусматривает моральную ответственность и лишен социального смысла. По крайней мере, так происходит на практике. Система превращает всех в денежноцентричных роботов... На вершине жизнь хороша. Но внизу она ужасна. Жаль, что те, кто наверху, не оказывают помощь другим»¹³.

Стало быть, эксплуататорский характер капитализма не является для Юнуса тайной за семью печатями. Не упоминая Маркса, он солидарен с ним в этом. Отвечая на вопрос корреспондента газеты Financial Times – «Хорош ли капитализм?» – Юнус замечает: «Капитализм стоит на одной ноге, что приводит к его неустойчивости и вызывает массу проблем. Ему необходимо иметь и другую гуманистическую опору»¹⁴.

По словам Юнуса, в концептуальную канву экономических теорий глубоко встроено безразличие к человеку и даже антагонизм между людьми. «Максимизация личной выгоды является сутью экономической рациональности. Это поощряет такое отношение одного человека к другому, которое может быть названо словом еще более жестким, чем «безразличие»».

Юнус выносит суровый вердикт принятым на Западе концепциям капитализма: «Нам надо пересмотреть нашу теорию и признать безграничные возможности человека, вместо того, чтобы полагаться на «невидимые руки», способные якобы решать все проблемы. «Невидимые руки» потому невидимы, что их просто не существует».

Нелицеприятна и характеристика глобализации капитализма: «В идеале глобализация должна была бы представлять собой процесс создания тесно взаимосвязанной между собой мировой человеческой семьи. Но в действительности все происходит иначе. Она приводит к конфронтации государств, каждое из которых

¹³ Ibid. p. 9, 13.

¹⁴ Ibid. p. 116.

стремится усилить свои позиции и отстоять свой эгоистический интерес».

И все же в отличие от Маркса, Юнус не делает вывода о необходимости свержения капитализма. По его мнению, излечить капитализм способен изобретенный им социальный бизнес. Если традиционный бизнес направлен на максимизацию прибыли, то социальный отказывается от этого принципа. Собственник капитала может получить вложенные в дело средства, но не более. Вся получаемая прибыль вкладывается вновь в расширение и улучшение предприятия. Такой бизнес занимает промежуточное место между благотворительностью и традиционным предпринимательством. Его цели благотворительные, а реализуется он на принципах бизнеса, но без обогащения для владельца.

В чем же преимущества социального бизнеса по сравнению с благотворительностью?

«Благотворительность, – поясняет Юнус, – прекрасная идея и известна с незапамятных времен. Однако деньги, потраченные на благотворительность, не возвращаются. К тому же чиновники не очень заботятся о рациональном использовании средств. Деньги же, вложенные в социальный бизнес, проделав работу, не исчезают. Такие средства могут использоваться бесконечно. Это создает независимые предприятия, имеющие свою собственную жизнь».

Юнус оспаривает утвердившийся при капитализме постулат: деньги – единственный источник счастья, и чем больше у вас денег, тем вы счастливее. Он полагает, что если деланье денег возможно и приносит счастье, то для него, например, «деланье других людей счастливыми является сверх-счастьем». Поэтому он ратует за перестройку образования: «Школы бизнеса тренируют молодых людей для того, чтобы они сражались за захват рынков, денег и капиталов. Их не наделяют никакой социальной миссией. Принимая концепцию социального бизнеса, молодежь следует учить становиться борцами за решение социальных проблем».

Юнус иллюстрирует неспособность капитализма обеспечить справедливость в распределении доходов при капитализме красноречивыми данными: «Сегодня в мире 85 человек владеют большим богатством чем то, что принадлежит нижней половине всего человечества. Верхняя по имуществу половина человечества

ва владеет 99% всех мировых богатств, оставляя лишь 1% от них нижней части. И это будет усугубляться, так как все технологии остаются под контролем тех, кто находится наверху».

Одобряя деятельность профсоюзов, Юнус не считает, что рабочий должен всегда оставаться им. Он утверждает, что надо создавать условия для его перехода в предприниматели. Такую возможность, по его мнению, и создает социальный бизнес, а финансовые институты должны играть ключевую роль в реализации таких транзитов.

Прочитанную как-то в Англии лекцию об Адаме Смите профессор Юнус начал с упоминания о парадоксальном умозаключении, сделанном им в далеком XVIII веке: преследуя собственную выгоду, каждый человек способствует интересам всего общества. Юнус акцентировал внимание на то, что нынешняя капиталистическая действительность и имеющая широкое хождение формула о всемогуществе «невидимой руки» рынка искажают и сужают мысли гениального политэконома.

Нынешние интерпретаторы его идей апеллируют главным образом к произведению «Богатство народов», игнорируя не менее важный и также основополагающий труд классика – «Теория нравственных чувств». В нем Смит делал упор не только на эгоизм, но и на социальное сознание людей, что хорошо видно из приведенного Юнусом отрывка из этой книги: «Как бы своекорыстен человек ни был, в его натуре, очевидно, присутствуют и иные черты, заставляющие его интересоваться судьбой других людей и относиться с сопереживанием к их проблемам»¹⁵.

Поэтому неверно сводить мысли Смита к утверждению, что все человеческие особи стремятся лишь к получению выгоды или максимизации прибыли. Более того, понятие «разумный эгоизм» включает в себя и вклад в социальное благо. Ведь жизнь человека зависит во многом и от процветания того общества, в котором он живет, а также от судьбы человечества, утратившего в ракетно-ядерную эпоху свою бессмертность. Таким образом, Юнус подводил слушателей к выводу: широкое распространение социального бизнеса расставит все по местам и увяжет разные грани че-

¹⁵ Ibid. p. 208.

ловеческих качеств и стремлений – как к личной выгоде, так и к благу всего общества.

Не утопично ли это утверждение?

Менять машину

Со времен Маркса известно, что капитализм производит бедность, безработицу и прочие социальные пороки в силу внутренне присущих ему черт и противоречий. Если в лодке пробоина, то, как не вычерпывай воду с ее дна, она все равно будет вновь туда прибывать. Это прекрасно понимает профессор из Бангладеш, хотя оснований для смены столь ущербной системы так и не находит. В той же лекции им говорилось: «Необходимость внесения изменений в капитализм чувствуется повсюду. Это никогда не ощущалась так сильно, как теперь. Система находится в глубоком кризисе. Тем не менее никто не призывает отказаться от нее в пользу другой, например, социалистической. Каждый убедился в том, что со всеми своими пороками капиталистическая формация остается все же лучшей в истории человечества». В одном из других выступлений он утверждал: «Последнее время свидетельствует о достижении капитализмом своего пика. Мы видели, как социалистические экономики пали и быстро устремились к капитализму»¹⁶.

Последние высказывания весьма спорны. Да, реально существовавший социализм при многих своих достоинствах запутался в противоречиях и обюрократился. Он тормозил инициативу и предприимчивость. Но и капитализм, по Юнусу, обладает нетерпимыми пороками и ставит половину человечества в бедственное положение.

Но есть ведь и третий путь, что подтверждается мировым опытом. На смену прежнего социализма и нынешнего капитализма приходит смешанная система, берущая лучшее из предыдущих формаций и сводящая к минимуму их недостатки. Именно она в последнее время реализуется в Китае и Вьетнаме. В итоге их темпы роста наиболее весьма высокие, а социальные проблемы последовательно решаются. Стоящие у политического руля

¹⁶ Ibid. P. 22.

коммунистические партии в этих государствах научились сочетать плановое и рыночное хозяйство, использовать одновременно и социалистические и капиталистические методы. Новое интегральное мышление набирает силу и во многих других странах. Социальный же бизнес лишь в миниатюре воспроизводит эту модель на низовом уровне. И это, конечно, хорошо, но недостаточно.

Отдавая дань титаническому вкладу профессора Юнуса в дело борьбы против бедности и нищеты, все же следует признать: одним лишь культивированием социального бизнеса коренным образом капитализм изменить нельзя. Надо, чтобы и на капитанский мостик корабля взойшли люди, ставящие общенародные интересы на первый план, и умело проводили их. Правда, это уже будет путь в конвергентный, или интегральный строй, включающий и определенные социалистические компоненты. Словом, действовать надо не только «снизу», но и «сверху».

Не исключено, что, понимая это, Юнус в конце 2006 года решил включиться и в политическую борьбу. Тогда он уже был национальным героем, а его лик появился на почтовых марках. Совместно с рядом известных общественных деятелей Бангладеш Юнус развернул кампанию за честность и открытость в готовящихся национальных выборах.

В феврале 2007 г. он объявил о намерении создать политическую партию под названием «Власть граждан». Говорили, что его приход в политику поддерживает армия. Однако через несколько месяцев, после встречи с главой правительства Бангладеш, Юнус был вынужден публично отказаться от своих планов.

Демарш ему не забыли. А недоброжелателей у него и без того хватало. Радикальные мусульмане были недовольны тем, что «Грамин» эмансипирует женщин и проповедует ограничение рождаемости. Правоверные марксисты считали, что он отвлекает бедноту от революционной деятельности. Ростовщики видели в нем коварного врага.

В марте 2011 года по указу властей Юнус был уволен с поста главного управляющего «Грамин банк». По официальной версии причиной отставки было нарушение законодательства: пенсионный возраст наступал в 60 лет, а Юнусу тогда уже перевалило за 70. Но подлинные причины были в его политических амбициях и

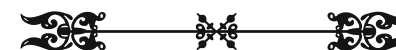
часто раздававшейся критике в адрес властей Бангладеш, которые он обвинял в коррупции.

Нынешний премьер Бангладеш Шейх Хасина отнюдь не относится к числу его покровителей. На предприятиях группы компаний «Грамин» участились проверки со стороны надзорных органов. И кто знает, какая бы участь постигла Юнуса, если его не защищал бы ореол славы нобелевского лауреата...

Социальный бизнес способен смягчить болезни капитализма. Сегодня более 200 миллионов человек, в основном женщин, имеют доступ к микрокредитам, что оказывает положительный эффект на их семьи и сообщества, где они проживают. Но одним этим нельзя избавиться от язв капитализма, превратить его в здоровый организм. Доминирующий во всем мире бизнес нацелен на максимизацию прибыли и никогда не уступит главенствующее место своему антиподу. Он допускает его лишь для наведения румянца на свое с годами становящееся все более непривлекательным лицо.

Вместе с тем, у капитализма имеется отработанная рыночная и управленческая методика, ряд других неоспоримых преимуществ. Реформируя догматическую модель социализма в Китае, Дэн Сяопин не побоялся соединить, казалось бы, несоединимое. Он включил в неэффективную социалистическую экономику веками некоторые капиталистические механизмы и вывел страну на траекторию самого быстрого и гармоничного роста. Но он при этом не поступился основными социалистическими принципами и руководствовался интересами всего китайского народа.

Мировая практика подтверждает, что такая интегральная модель, соединяющая преимущества капитализма и социализма и сводящая к минимуму недостатки обеих формаций, является наиболее перспективной с точки зрения комплексного решения важнейших и прочно взаимосвязанных проблем: экономического роста, социальной справедливости, развития личности и свобод человека. Именно она соответствует нахождению баланса между двумя противоречивыми, но реальными сторонами природы человека и отвечает задачам поиска оптимальной модели общежития.

I don't know if genius and evildoing are compatible, but I do know that genius and generosity are. History knows many outstanding personalities that prove the point. And they exist today, too. The one that we are talking about here is someone who has gone against the stream and saved millions from poverty. Although unlike other heroes of our time whose names are known to everyone, his name is not as famous.

Meeting the Nobel Prize Winner

The author got the chance to meet the father of microcredit, prominent entrepreneur from Bangladesh, economist and public activist, Nobel Peace Prize winner Professor Muhammad Yunus this summer in Azerbaijan. He was a guest of President Ilham Aliyev and a speaker at the conference on social business held by the State University of Economics in Baku. Apart from faculty members, the conference was visited by ministers from the country's economic bloc, heads of committees, public officers and prominent scientists of Azerbaijan. Several foreign delegations and representatives were invited as well, including the Russian delegation.

At the close of the discussion, Muhammad Yunus was officially elected Honorary Doctor of the University, which was followed by the presentation of the Azerbaijani translation of his book *Banker to the Poor*, and the opening of the region's first Center for Social Business – Yunus's project with branches all over the world. After that, the University Rector gathered several people in his office, including the author of this paper.

Slender, handsome and short of stature, Muhammad Yunus was friendly and welcoming. He wore a traditional national garment that, as it turned out, had been manufactured at one of his enterprises, and spoke good English. The day before we met one of the Moscow newspapers ran a short article about him. Yunus expressed interest at hearing about it and accepted a copy with gratitude.

Muhammad Yunus came to great prominence in 2006 when he was awarded the Nobel Peace Prize for his «efforts to create economic and social development from below». He brought to life a truly innovative

idea: defying the traditional banking canons, he started granting loans to the poor and destitute. In 2008, he was rated second in *Foreign Policy* magazine's list of the Top 100 Global Thinkers. A little later other US-based magazines *Forbes* and *Fortune* named him «one of the greatest entrepreneurs of our time». He is one of the few Nobel Peace Prize winners to have also won the US Presidential Medal of Freedom and the US Congressional Gold Medal. Yunus's dream is to create a world without poverty or, as he says, «put it in a museum».

Professor Yunus holds 55 honorary university degrees from 20 countries and is a winner of over a hundred awards from 26 states. His books have been translated into many languages. Now I also have a copy of his last book translated into English – *Super Happiness* – with a dedicatory inscription in my possession.

How It Started

Muhammad Yunus was born on June 28, 1940, in Bengal called British India then. In 1947, the region became a part of East Pakistan, and in 1971 it formed the country of Bangladesh. His father was a seller of gold jewelry. Yunus was a brilliant student. In 1957, he enrolled in the Department of Economics at the University of Dhaka where he completed his BA and MA in Humanities. His managerial abilities manifested early on. At the age of twenty he started a packaging business, which he handed over to one of his brothers after starting his postgraduate studies. In 1964, he applied for a Fulbright scholarship and enrolled in the Vanderbilt University, Tennessee. Five years later he obtained his PhD in Economics and started teaching at the University.

In 1971, during the Bangladesh Liberation War, Yunus together with other natives of East Pakistan, founded a citizen's committee and ran its information center to raise support for the liberation movement. Soon after victory and formation of Bangladesh (which means 'the people of Bengal'), he returned to his homeland willing to aid the development of the new state. He was appointed to the government's Planning Commission. He found the work rather uninteresting and so he resigned and became the Head of the Economics Department at Chittagong University in southeastern Bangladesh, the province where he was born and raised. He had a promising career in academia, but destiny had other plans for him.

The University stood just outside the city. On his way to work, Yunus had to go through the village of Jobra and witnessed the misery of its residents. In 1974 and 1975 the country was struck by a horrible economic crisis brought on by natural disasters and other circumstances. Millions were left homeless and out of jobs. The nation was plagued by famine. Unable to get a hold of even a handful of rice, children were dying in their mothers' arms.

In his book *Creating a World without Poverty: Social Business and the Future of Capitalism*, he recounts, «I found it increasingly difficult to teach elegant theories of economics and the supposedly perfect workings of the free market in the university classroom while needless death was ravaging Bangladesh. Suddenly, I felt the emptiness of those theories in the face of crushing hunger and poverty. I wanted to do something immediate to help the people around me get through another day with a little more hope»¹⁷.

His first attempt to help the people of the village took the form of the efficient irrigation initiative. As a result, surrounding fields brought a significantly better harvest, and landowners benefitted from that. He received a governmental award, which didn't make him happy because the situation of landless villagers did not improve at all. They still were forced to make their living through odd jobs or live in poverty.

After investigating their problems, Yunus realized that the core cause of their misery lied in their merciless exploitation by moneylenders. This realization came when he met a woman who was hand-crafting furniture at home. Yunus was shocked at the contrast between the shabbiness of her home and the fineness of the bamboo chairs she was making.

Why couldn't her diligent work raise her out of poverty? It turned out that, like many other villagers, she had to lend money from a local moneylender to buy materials for her work. The loans were extended only on the condition that she would be selling all products to the lender at the price he specified. These terms and the lenders' interest

¹⁷ Muhammad Yunus. *Creating a World without Poverty. Social Business and the Future of Capitalism*. SUBARNA. Dhaka. ThourthPrint., 2013, p. 44–45.

rate left her with just 10 cents a day. «It was not lending as we normally understand it. Rather, it was a way of recruiting slave labor»¹⁸.

Together with one of his students, Yunus made a list of villagers who took loans on similar terms. The list had a total of 42 names. And the total loan amount was just 27 dollars! He was shocked to see how many people had to suffer for such small an amount. «What a lesson this was for an economics professor! Here I was, teaching my students about our country's Five-Year Development Plan with its impressive goal of investing billions of dollars to help the poor. The gap between the promised billions and the pitiful sum that a few starving people actually needed seemed incredible»¹⁹.

Determined to help the victims of usurious lenders, Yunus gave the local equivalent of 27 US dollars out of his own pocket to the people. They were thrilled. If he could bring happiness to so many people with that little money, why not go further with this, he thought. He went to a bank on the campus territory where he was a familiar face and suggested that they start lending money to the poor. The bank manager said that such people were insolvent and had no credit record or credit security. Moreover, since they were illiterate, they couldn't even fill in the forms. The idea of lending money to such demographic layers contradicted the basic principles of banking.

In the end, loans were only given to those who already had money. But as soon as Yunus pointed out that nonsense, bank clerks just gave a shrug and politely ended the discussion. After a long ordeal, Yunus offered himself as a sponsor for loans, agreeing to sign all papers, getting and distributing the money. The offer was accepted. With the help of student volunteers, he started the work. Some time later, he realized something amazing: the villagers always repaid their loans. And always did so in time!

Nevertheless, Yunus's requests to expand the operations were not accommodated. Bankers were saying, «Your activities must be successful because you and your students are so deeply involved with your clients. This isn't banking, it's babysitting! You are a professor, not

¹⁸ Ibid. p. 46.

¹⁹ Ibid. p. 48.

a banker»²⁰. They kept saying that he was simply being lucky thus far. But he repeated the experiment in other villages, and it was equally successful there, too. And since banks remained unaccommodating, he eventually decided to create his own bank – a bank for the poor. Thus, in 1983 he founded Grameen Bank – meaning 'village bank'.

Microcredit Revolution

Yunus's bank was going against the stream. He says, «Financial institutions always asked whether the poor would be able to repay the loans. And the answer, of course, was no». Ultimately, the poor, who account for half of the global population, were placed outside of their customer base as if they didn't exist at all. I put the question differently: «Do people have any value for bankers?» When I realized that they do not, I decided that the time had come for a conceptually new bank... At Grameen Bank we challenged the financial apartheid. We dared to give the poorest people bank credit. We included destitute women. We defied the rules. At each step along the way, everyone shouted at us, «You are wasting your money! The money you lend will never come back! Even if your system is working now, it will collapse in no time»²¹.

But that never happened. Today, Grameen Bank is the largest financial structure in Bangladesh with 8.5 million customers. Since its opening, the bank has given out loans totaling over USD 12.5 billion. Its loan repayment rate is at about 99%. Grameen Bank invests all its profits in expansion and support of its rural business. Millions of families have managed to start small-scale manufacture, buy cattle or poultry, buy a sewing machine or a cart, thus improving their lives and elevating themselves out of poverty.

Textbooks on economics say that only a handful of people has the talent to spot business opportunities and can venture their resources to unlock their potential. «On the contrary», says Yunus, «my observations among the poorest people of the world suggest – and decades of experience by Grameen Bank and other institutions confirm – that entrepreneurial ability is practically universal. Almost everyone has the talent to recognize opportunities around them. And when they are

²⁰ Ibid.

²¹ Ibid. p. 51.

given the tools to transform those opportunities into reality, almost everyone is eager to do so»²².

Another revelation discovered by Yunus was that lending money to women was more preferable than to men. «When men get money, they tend to spend it on themselves, but when women get money, they bring benefits to the whole family, particularly to the children». Thus Grameen Bank has come to promote the principle that «Mothers Come First». Today, 97% of the bank's customers are women.

Yunus's desire to help solve the problems of the poorest people of Bangladesh brought Grameen Bank to the decision to offer housing loans. Overcoming the red tape barriers was not easy. Any applications to the Central Bank of Bangladesh for the same kind of funding offered to commercial banks for housing loans were rejected. Why? The very small amounts they were suggesting (USD 125) did not fit any standards approved by the government. A positive decision was made only after the appointment of a new head of the Central Bank who shared Yunus's views. Launched in 1984, the Grameen Bank's housing program allowed hundreds of thousands of poor people to move from rundown huts to new buildings.

Principles of Operation

The high repayment rate was largely ensured by the joint liability system practiced by Yunus. Borrowers were grouped into groups of five. When one of the five borrowers applied for a loan, the other four had to approve it. A dozen of such groups had weekly meetings in their village. They were appointed a bank clerk who managed them. During their meetings, they held regular discussions of loan repayment, new loans, opportunities for business development, other general problems and goals. Center leadership was democratically elected. The total number of such centers in Bangladesh has grown beyond 100,000.

Community spirit and joint liability served to ensure that borrowers observed their obligations. When asked why they paid their debts so faithfully, many of them said, «Because we can't let the other group members down»²³.

²² Ibid.

²³ Ibid. p. 58.

The fundamental distinction of Grameen Bank from traditional banks was the absence of legally binding documents. After all, the majority of its customers cannot read or write. All they do is put their signature to confirm their receipt of a loan. But the bank never sues their customers if they fail to repay their debts. It tries to understand the problem and helps solve it. The bank does not invest in advertising. When one villager gets a loan, it immediately becomes known to the entire village.

The social orientation of the Bank's operations is set forth in a document known as the *Sixteen Decisions*, which is mandatory both for the Bank's employees and its borrowers. Among other things, it includes the commitment to reduction of the birth rate – until recently, Bangladeshi women had six children on average.

One of the decisions obliges the borrowers to send their children to school. Education for a new generation of villagers is a breakthrough from poverty. Many of them enroll in universities. Some of them benefitted from scholarships offered by Grameen Bank, others obtained loans to complete their studies. Upon graduation, they proceeded to become doctors, engineers, doctors of sciences. Grameen Bank was evolving into a social instrument that elevated people out of poverty.

In order to ensure development, Yunus's Bank needed profit. But as it was helping the poor, it had to keep its lending rate as low as possible. And that was what it was doing. The interest rate was generally limited to 12–18%. Clearly, it is a very small rate for unsecured lending. The interest rate on housing loans was even lower, at 8%. Student loans were extended free of charge, and an interest rate of 5% was available after graduation.

In 2004, the Bank launched a special program for lending to the very poorest (with the average lending amount of USD 15), absolutely interest-free. The borrowers can repay whatever amount they wish. Yunus says, «We gave them the idea to carry small merchandise when they went from house to house for begging. That way, people might buy something from them». Since that time, a significant share of the 120,000 of such customers has stopped begging and started providing services of one or another kind. And the majority of the rest only beg occasionally. Curiously enough, two thirds of them repaid their debt.

As time went, customers of the bank became its depositors and shareholding co-owners. Borrowers deposited their small savings in savings accounts and could buy the Bank's shares, each costing just USD 1.5. Today millions of the Bank's borrowers are also its shareholders, bringing additional financing and ensuring its sustainable and dynamic growth.

Practices of Grameen Bank began expansion to other countries. Established in 1989 to facilitate the process, Grameen Trust provided comprehensive support to global distribution of the practice of micro-finance. It spawned thousands of similar organizations. It led to the creation of the *Microcredit Summit*. In 1997, it registered 3000 participants from 137 countries. There, they proclaimed their objective: to make microcredit and other financing services available to 100 million poor families by 2005. This objective was achieved. The UN General Assembly declared 2005 to be the Year of Microcredit. Microcredit programs are now available not only in Asia, Latin America and Africa, but also in the most developed countries in the world, including the US, Germany and Norway.

Microcredit has found the widest popularity in India. The National Bank for Agriculture and Rural Development of India finances over 500 banks that on-lend funds to self-help groups of 10 to 20 people. The majority of them are women from the poorest castes and tribes. Group members contribute a few rupees a month in a group fund from which the members may borrow for a variety of purposes. If a group proves capable of managing its funds well, it may apply to a local bank for a loan to invest in small business or farm activities. The loans are limited to the amount four times of the group fund. Interest rates on such loans are low, at about 11–12% per annum. Nearly 1.5 million self-help groups benefit from such loans, including 20 million women. Similar programs have gained momentum in other countries of South-East Asia and Africa.

Social Business

As he became more involved with the problems of the poor, Yunus started experimenting with business ideas in other areas. Many of them have proven to be successful. Eventually, Grameen Bank has developed into a family of various companies. One of them,

Grameenphone, has become the largest cellular telecommunications service provider in Bangladesh. Owing to this company, hundreds of thousands of poor women have become «telephone ladies» providing cell-phone service to villagers. Grameen Telecom provides internet access in the most remote corners of the country. Grameen Energy distributes solar batteries that deliver cheap renewable energy to hundreds of thousands of village homes. Yunus's textile manufactures have created many new jobs and introduced the appropriate technology. There are companies operating in the food industry, agriculture, healthcare, education. All of them are unified by one common goal – to improve the life of the people of Bangladesh, particularly the very poorest.

They make an important contribution to the elimination of unemployment. Student loans frequently proved insufficient. University and college graduates often could not find employment. Yunus was trying to find a solution. «We decided to refocus them from the traditional job hunting to creation of jobs for themselves and for others through entrepreneurship. We encouraged them to say to themselves: we are not job hunters, we are employers. We tried to inspire them to create business using loans from Grameen Bank instead of looking for jobs. We called them «new entrepreneurs»²⁴.

In 2013, Yunus organized Creative Lab that served as a venue where potential social business investors could meet potential «new entrepreneurs». The former studied business plans prepared by the latter and, if they were interested, financed their projects. Hundreds of them have been implemented and evolved into social businesses.

Twenty years ago 80% of Bangladesh population lived below the poverty line. Thanks largely to the efforts of Yunus, by 2015 the poverty rate has fallen by half. Moreover, the position of women has changed in the country as well – the process of emancipation has started. And the economy of Bangladesh shows a high growth rate of 6–7% per annum. Today, all children go to school and young people seek to obtain university education.

Despite pinning great hopes for eradication of global poverty on social business, Yunus recognizes that it is not yet developed enough and still remains outside of the mainstream business thinking. He be-

²⁴ Muhammad Yunus. Super Happiness. SUBARNA, 2015, p. 25.

believes that the situation will change only when these ideas become embraced by the leaders of the largest global corporations.

In October 2005, when Professor Yunus was giving a lecture in France, he was invited to meet the CEO of Groupe Danone Franck Riboud who wanted to enter the Bangladesh market. They agreed to create a joint venture Grameen Danone that would operate on the terms and principles proposed by Yunus. After learning that the company planned to invest in a project that promised no profit, the shareholders were at first hesitant, but later conceded at a promise of future profitable investment in the country. The joint venture built several small factories in Bangladesh manufacturing special yoghurt aimed to fill nutritional deficits of children. The product was sold at an affordable price, without any profit or loss.

By today, Yunus has attracted dozens of transnational companies to invest in social business in Bangladesh. They include the French-based Veolia that delivers safe drinking water to the poorest regions of the country, the German chemical producer BASF that sells mosquito screens at affordable prices to prevent the spread of malaria. Yunus has organized a joint social venture with the well-known Japanese corporation Uniqlo and the American Intel. But for all of these corporations, social business is just a minor part of their total turnover that serves to gloss up their image.

Microcredit in Russia

Manifestation of the ideas of social business in other countries was by no means always controlled by its pioneer. The reality sometimes not only failed to satisfy the notion, but downright contradicted it. Yunus laments, «In many cases, microcredit is misused. They abuse its underlying principle. We create it to help people, with good social intentions in mind. Unfortunately, some people think of it as a commercial business and want to make money on it. I say that it makes them usurers»²⁵.

That is exactly what happened in Russia. One illustrative example is that of the former Vice President of the public organization for small and medium business Opora Rossii, Head of the Russian Micro-

²⁵ Super Happiness... p. 61.

finance Center (RMC) established in 2002 and Director of Kudrin's Committee of Civil Initiatives in Tatarstan Pavel Sigal.

Muhammad Yunus visited Russia for the first time in spring 2008 on invitation by the Moscow Government and the RMC. In order to provide better understanding of social business practices, Yunus invited Sigal and his colleagues to visit Bangladesh as well, which they did some time later. Having gained the knowledge, Pavel Sigal committed himself to decoupling his efforts to support new entrepreneurs and eradicating poverty. But the undertaking culminated in a high-profile scam where the funds allocated by the Russian Pension Fund for paying maternity subsidies ended up embezzled.

Hundreds of companies across the country were collecting information on troubled families, on women with drug or alcohol dependence or mental health issues. They were made parties to special-purpose loan agreements whereby they were supposedly given money for purchase of housing. The loan was usually in the amount of the maternity subsidy, and no money was in fact given to them.

After that, the group bought real estate on behalf of the mothers. They usually bought negligibly small shares in apartments, old houses and uninhabitable premises. Finally, the scam artists redeemed the maternity subsidy certificate in repayment of the housing loan, delivering a portion of the money to the women, while keeping most of it.

Sigal and his accomplices have cashed out a total of 10.5 billion rubles. In fall 2013, he was arrested and sent to Matrosskaya Tishina prison where he remained for a little less than a year. But as he had powerful friends, he was eventually released and his case was dismissed.

Unlike Grameen Bank, many microcredit organizations in Russia charge their customers with exorbitant interest rates, which they then collect using the most atrocious methods. We all heard about the infamous instances of debt collectors maiming borrowers and their children. Often a customer who initially borrowed five thousand rubles ends up owing a hundred thousand and more.

That is what microcredit looks like in Russia. Head of the Committee for Financial Markets of the Russian Chamber of Commerce and Industry, economist Ya. M. Mirkin who is very familiar with the issue wrote, «One sector of the Russian economy that offers a horrible sight

is microcredit organizations... For now, it is nothing more than usury, completely nontransparent, offering loans 'to last till payday' at a 1000% interest rate... It is a bubble that is bound to burst with massive scandals»²⁶.

The Thinker

Bringing the ideas of social business to life required a colossal input of energy from Yunus, making him constantly contemplate the laws of economic life. Equipped with a theoretical background, the banking professor summarized his experiences in social science, and in particular, in political economics. They feature most prominently in his previously mentioned publication *Super Happiness* (Muhammad Yunus. *Super Happiness*. SUBARNA, 2015).

It was written after its author had found international recognition and when he was at the peak of his fame. In it, Yunus does not cross the red line in his appraisal of capitalism, only proposing its reformation. But today he takes the liberty to criticize the current order quite harshly.

The book opens with the statement that a huge number of young people not only in developing countries, but also in the most developed countries of Europe and America cannot find employment. Eventually, they become deeply frustrated and are dubbed a 'lost generation'. Yunus writes, «Unemployment means throwing a fully capable person into a trash can. It means punishing a human being to remain paralyzed. A human being is born to be active, creative, energetic – always exploring ways to unleash his own unlimited potential. Why should we allow anybody to unplug a creative human being, and deny him the opportunity to use his amazing capacity? Who unplugs him? Why do billions of people around the world remain unplugged?»²⁷

The answer is clear: «This problem of unemployment is not created by the unemployed people themselves». But bourgeois ideologists seem not to notice any of that. «It is created by our grossly flawed conceptual framework which has drilled into our heads that people are

²⁶ [tps://ru.wikipedia.org/wiki](https://ru.wikipedia.org/wiki).

²⁷ *Super Happiness*. p.18.

born to work for a few privileged people called entrepreneurs. Since entrepreneurs are the drivers of the economy, according to the present theory, all policies and institutions are built for them. If they don't hire you, you are finished. What a misreading of human destiny. What an insult to a human being who is packed with unlimited creative capacity»²⁸.

Yunus raises a more general question, too: «Will the present economic system be able to establish an appropriate level of moral, social, and material balance in the world?» (p.13) And his answer is decisive: «I don't think it can. Capitalism is like an impersonal sucking machine which thrives on continuously sucking juice from the bottom to the top. The higher you are in the system, the more juice you are able to suck. It is not because bad people are running the machine; just that the machine is built that way. Capitalism was not designed to have any moral responsibility and has no social sense. At least that is what happens in practice. This machine turns people into money-centric robots... Life at the top is good. But at the bottom it is horrible. It is unfortunate that those at the top do not help others».²⁹

Therefore, the exploitative nature of capitalism is not a secret for Yunus. Without mentioning Marx, he expresses opinions similar to his. In his answer to the question of a *Financial Times* reporter, «Is capitalism good?», Yunus says, «This capitalism stands on one leg... it's very unstable, it runs into problems. It needs to add a humanitarian leg».³⁰

Yunus says that the conceptual framework of economic theories is deeply imbedded with indifference to people, and even antagonism between people. «Maximizing personal profit is the core of economic rationality. This encourages behavior in human beings that may be described by a far harsher word than mere 'indifference' to other human beings».

Yunus delivers a harsh verdict to the capitalism concepts adopted in the West, «We have to redesign our theory by recognizing the limitless capacity of a human being, instead of relying on 'invisible hands' to solve all our problems. We'll have to wake up to the fact that 'invisible hands' are invisible because they do not exist».

²⁸ Ibid.

²⁹ Ibid. p. 9, 13.

³⁰ Ibid. p. 116.

His appraisal of globalization of capitalism is equally stern, «Ideally, globalization should have been the process to create a close global human family. But in practice, it is doing the opposite way. It is placing people and nations in a confrontational posture, each trying their best to enhance their selfish interest».

But unlike Marx, Yunus does not conclude that capitalism needs to be overthrown. He believes that capitalism can be healed by his invention, by social business. While the traditional business is directed at maximizing profits, social business rejects this principle. Owners of the capital can return their investment, but nothing more. All profits gained are reinvested in expansion and development of the enterprise. Such business stands in between charity and traditional entrepreneurship. Its goals are charitable, but it is based on the principles of business while not enriching its owner.

What advantages does social business have over charity?

«Charity is a great concept to help people, and has been in use since time immemorial. But it is not sustainable. Charity money goes out, does a wonderful job, but does not come back. Officials do not care if the funds are used rationally. Social business money gets the job done and then comes back. As a result, this money can be re-used endlessly. It creates independent self-sustaining enterprises, which have their own lives».

Yunus challenges the premise universally accepted in capitalism: money is the only source of happiness, and the more money you have, the happier you are. He believes that if making money might make one happy, to him «making others happy is super happiness». That is why he champions reformation of education, «Business schools today train young people to become business warriors to capture market and money. They are not given any social mission. If we accept the concept of social business, business schools will be required to produce another category of graduates equipping them to become social problem fighters».

Yunus demonstrates capitalism's inability to ensure fair distribution of income with impressive numbers, «In today's world, 85 individuals own more wealth than all those in the bottom half. Top half population of the world own 99% the wealth of the world, leaving

only 1% for the bottom half. It may only get worse because technology will remain under the control of the people at the top».

While approving the idea of labor union, Yunus does not believe that the basic assumption of «once a laborer, always a laborer» is true. He says that there should be plenty of opportunity for each and every person to switch to being an entrepreneur. Social business can make it happen, and financial institutions must play a key role in helping with these switches.

In his lecture on Adam Smith delivered in England, Professor Yunus opened with a paradoxical conclusion made by the scholar in the 18th century: in seeking personal benefit, each person ultimately serves the interests of the society. Yunus brings focus to the fact that today's capitalistic reality and the universally adopted assumption of the omnipotence of the market's 'invisible hand' distort and confine the thoughts of the genius of political economics.

Any modern attempts to interpret his ideas appeal mostly to his book *The Wealth of Nations*, ignoring his equally important book – *The Theory of Moral Sentiments*. In it, Smith laid emphasis not only on selfishness of people, but on their social consciousness as well, as demonstrated in the quote selected by Yunus: «How selfish soever man may be supposed, there are evidently some principles in his nature, which interest him in the fortunes of others, and render their happiness necessary to him»³¹.

That is why it would be a mistake to reduce Smith's thoughts that all people only seek to benefit or maximize their profits. Furthermore, the idea of rational selfishness includes contributing to the public good. After all, a person's life is largely tied to the wellbeing of the society they live in, and to the future of the humankind that was rendered mortal by the nuclear missile technology. Thus, Yunus brings his audience to the conclusion: wide spread of social business will settle everything and balance the different facets of human qualities and desires – both for personal benefit and the benefit of the entire humankind.

Does this not sound like a utopia?

³¹ Ibid. p. 208.

Reforming the Machine

It has been known since Marx's times that capitalism breeds poverty, unemployment and other social faults due to its intrinsic qualities and contradictions. If a boat leaks, however hard you try to bail the water out, it will be flooding the boat anyway. The Bangladeshi professor understands it perfectly, but he finds no grounds for replacing such a flawed system. In the same lecture, he said, «The need for reviewing the basic structure of capitalism has been felt on many occasions. But it has never been felt as strongly as it is being felt today. Capitalism is in serious crisis. Even so, no one is calling for it to be abandoned and to move on to some other system, such as socialism, because everybody is convinced that with all its faults capitalism is still a better system». In another speech he said, «In the last years, we have seen capitalism reach its peak. We have seen the socialist economies fall away and move rapidly towards capitalism».³²

The latter statement can be challenged. Yes, actual socialism, despite its virtues, became tangled in contradictions and bureaucracy. It hampered the initiative and entrepreneurial spirit. But according to Yunus, capitalism, too, has intolerable flaws and causes misery to half of the world's population.

There is, however, a third option supported by the global experience. Socialism of the past and capitalism of today are being replaced by a mixed system that borrows all the best of its predecessors and reduces their flaws to the minimum. That is the system that is being built in China and Vietnam. These countries show very high growth rates while ensuring consistent solution of social problems. Communist parties governing these countries have learned to combine the principles of the market and planned economies, use socialist and capitalist methods simultaneously. The new integral approach is gaining momentum in other countries as well. Social business is just a miniature representation of the same model at a lower level. Of course, it is a good thing, but it's not enough.

While recognizing Professor Yunus's herculean contribution to the fight against poverty and destitution, we must admit: it is impossible to achieve fundamental reformation of capitalism simply by cultivat-

³² Ibid. p. 22.

ing social business. The helm must be taken by people who would place the public interest first and champion it. That would be a pathway towards the convergent or integral order that includes certain socialist components. Action must go not only bottom-up, but top-bottom as well.

Probably it was this realization that made Yunus go into politics in late 2006. By that time he was already a national hero and his portrait was featured on postage stamps. Together with a number of prominent Bangladeshi public leaders, Yunus launched a campaign for honesty and openness of the upcoming national elections.

In February 2007 he announced his plans to create a political party called Citizens' Power. It was rumored that his political career was supported by the army. But several months later, after meeting the head of the Bangladesh Government, Yunus had to publicly renounce his plans.

The demarche was not forgotten, and he already had enough foes. Radical Muslims were displeased at Grameen Bank's policy of emancipation for women and birth rate restriction. Faithful Marxists believed that he distracts the poor from the revolutionary movement. Usurers thought of him as a bitter enemy.

In March 2011, on orders from the Government, Yunus was fired from the position of the Chief Administrator of Grameen Bank. The official cause cited was legal violations: the age limit was established at 60 years old and Yunus was already in his 70s. But the true reason lies in his political ambition and his frequent criticism and allegations of corruption regarding the Bangladesh Government.

The current Prime Minister of Bangladesh Sheikh Hasina is not among his supporters. Grameen Bank enterprises started coming to the attention of the inspecting authorities with increasing frequency. And who knows what fate could have befallen Yunus if he wasn't protected by his fame as a Nobel Peace Prize winner...

Social business can alleviate the diseases of capitalism. Today over 200 million people, mostly women, can benefit from microcredit, which improves the situation of their facilities and the society they live in. But that alone cannot heal the wounds of capitalism and turn it

into a healthy organism. The business that is dominant around the globe seeks to maximize its profits and will never make way for its complete opposite. It only allows it to surface to make its own face more appealing as it becomes less and less attractive.

At the same time, capitalism has its proven market and management method and a number of other undeniable advantages. In his reformation of the dogmatic model of socialism in China, Deng Xiaoping dared to combine the seemingly uncombinable. He integrated the inefficient socialist economy with certain capitalist mechanisms and set his country on track to the fastest and coherent growth. At the same time, he never sacrificed the core principles of socialism and pursued the interests of the entire nation of China.

The global experience demonstrates that such integral model combining the advantages of capitalism and socialism and minimizing the drawbacks of both has the best potential for solving the most pressing and deeply interrelated problems of achieving economic growth, social justice and development of people and human liberties. It makes it possible to find the balance between the two contradicting yet real facets of the human nature, and develop the best community model.

ИННОВАЦИОННАЯ МОДЕЛЬ РАЗВИТИЯ АРКТИКИ НА ОСНОВЕ ПРИНЦИПОВ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ И ЗЕЛЕННОЙ ЭКОНОМИКИ

INNOVATIVE MODEL OF ARCTIC REGION'S DEVELOPMENT ON THE BASIS OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT AND GREEN ECONOMY PRINCIPLES

С.А. ЛИПИНА

заведующая научно-исследовательской лабораторией Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС), директор Центра стратегического управления и пространственного развития СОПС Министерства экономического развития РФ, действительный член Арктической академии наук, член Вольного экономического общества России, член Международного Союза экономистов, д.э.н.

S.A. LIPINA

head of the research laboratory of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA), director of the Center for Strategic Management and Spatial Development of the Council for study of productive forces of the Ministry of economic development of the Russian Federation (SOPS), member of the Academy of Sciences of the Arctic, member of the VEO of Russia, member of the International Union of Economists, Dr. Sc. Econ.

А.В. КРАСИЛЬНИКОВ

директор Международного союза экономистов, член Президиума Вольного экономического общества России, Вице-президент Международной Академии менеджмента, к.э.н.

A.V. KRASILNIKOV

director of the International Union of Economists, member of the Presidium of the VEO of Russia, Vice-president of the International Academy of Management, Cand. Sc. Econ.

Ю.П. КУЛИКОВА

член Центрального совета Союза Женщин России, Ответственный секретарь Комитета по развитию Арктики Международного Союза экономистов, Член РАМИ, доктор делового администрирования, к.э.н.

Ju.P. KULIKOVA

member of the Central Council of the Russian Union of Women, Executive Secretary at the Committee for Arctic Development of the International Union of Economists, member of the Russian Association of International Studies (RAMI), Doctor of business administration, Cand. Sc. Econ

А.В. ЛИПИНА

национальный исследовательский технологический Университет – МИСус (НИТУ МИСус)

A.V. LIPINA

national Research Technological University – MISIS

Аннотация

В статье поднимаются вопросы внедрения в Арктическую зону Российской Федерации экологических инноваций, развития секторов зеленой экономики в Арктике, рассматриваются проблемы перехода к устойчивому развитию, что призвано повысить благосостояние людей и обеспечить социальную справедливость и при этом существенно снизить риски для окружающей среды и ее деградации.

Abstract

The article raises the issues of implementing ecological innovations in the Arctic Area of the Russian Federation, developing green economy sectors in the Arctic Region, and dwells upon the problems of transition to sustainable development aimed at improving the welfare of people and ensuring social justice, while significantly reducing ecological risks and degradation of the environment.

Ключевые слова: стратегическое планирование, Арктика, инновации, зеленая экономика, зеленый рост, экологизация экономики, устойчивое развитие.

Keywords: strategic planning, the Arctic, innovations, green economy, green growth, economy greening process, sustainable development.

В своей речи на пленарном заседании юбилейной, 70-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН в Нью-Йорке Президент России В.В. Путин выступил с предложением [1] созвать под эгидой ООН специальный форум, на котором комплексно посмотреть на проблемы, связанные с исчерпанием природных ресурсов, разрушением среды обитания, изменением климата. При этом Россия не только готова выступить одним из организаторов такого форума, но и создать платформу государственно-частного партнерства для внедрения «зеленых технологий», в том числе через Банк развития БРИКС с целью обмена опытом законодательного регулирования в области охраны окружающей среды, а также в области поиска инновационных моделей, обеспечивающих гармоничное развитие природы и человека и интеграции «зеленых» принципов в систему стратегического планирования и бюджетирования.

Для дальнейшей экологизации экономики России в связи с принятыми Россией обязательствами перед странами БРИКС по разработке Концепции развития «зеленой» экономики в России, важно сформулировать адекватные новым требованиям основные приоритетные направления, актуальные для всех стран БРИКС [2]:

- развитие «зеленой экономики» в интересах обеспечения устойчивости и конкурентоспособности;
- создание на базе Банка развития БРИКС финансового механизма для содействия инвестированию в «зеленые» технологии;
- выявить соответствующие экологические проекты в государствах-членах БРИКС.

Переход от традиционной модели экономического роста к «зеленой» экономике – это общемировой тренд, определяющий устойчивость развития не только отдельных национальных экономик, но и всего земного шара в целом, а продвижение «зеленой» экономики – это основной способ и единственный. Организация Объединенных Наций (Программа по окружающей среде ЮНЕП), так и другие международные организации (Глобальный институт «зеленого роста» (GGGI), Экономическая и социальная комиссия для Азии и Тихого океана (ЭСКАТО) и др.) играют активную роль в продвижении «зеленого роста». Все международное сообщество объективно вынуждено искать пути для перехода

к «зеленой» экономике – экономике, которая, опираясь на ресурсосберегающие и экологически безвредные производства, повышает благосостояние людей и снижает риски для окружающей среды [3].

Проблемам глобальной безопасности, поддержке устойчивого развития Арктики, проблемам влияния человека на окружающую среду, развитию международного сотрудничества в Арктическом регионе, рациональному использованию арктических ресурсов, использованию «правильных» технологий, закрытых циклов производства и потребления, то есть развитию зеленой экономики, возможностям использования зеленых технологий много уделяется внимания и Государственной комиссией по развитию Арктики, и Советом безопасности Российской Федерации, всеми законодательными исполнительными органами государственной власти, а также общественностью.

Исследование возможностей развития зеленой экономики и их практического применения в России в целом и Арктической зоны Российской Федерации в частности может решить проблемы, связанные с новыми вызовами экономического роста, технического совершенства и модернизации экономики, включающие в себя инновационное развитие. Именно обеспечению технологического прогресса для экономического развития и поддержанию благоприятной окружающей природной среды (экологической безопасности, которая становится определяющей для экономического роста и самого существования человека) будут посвящены и исследования комитета по развитию Арктики Международного Союза экономистов.

Являясь промышленно развитой страной, Россия обладает своими характерными экологическими, экономическими и социальными проблемами, отличаясь неблагоприятной экологической ситуацией, связанной с недостаточным учетом экологического фактора при планировании развития промышленности в предыдущие годы. В этой связи особую актуальность приобретает стратегическое перспективное планирование с принятием неотложных и эффективных мер по стимулированию инвестиций в инновационные экотехнологии и продукты, чтобы обеспечить синергизм между тремя основными уровнями развития – эконо-

мическим ростом, социальным благополучием и охраной окружающей среды и здоровья людей. Сейчас важен системный подход к планированию долгосрочного социально-экономического развития РФ, с анализом современных природных и техногенных процессов, как основы глубокого научного переосмысления экологической ориентации общественного производства и оптимизации динамичного развития экономики, определение путей и способов обеспечения в долгосрочной перспективе устойчивого развития.

Эксперты ПРООН выделяют пять приоритетных секторов для реализации концепции перехода к «зеленой» экономике:

- энергия (электроэнергия, тепло, нефть и газ); уменьшение вредного воздействия и переход на альтернативные виды энергетики;
- вода – одно из приоритетных направлений для государства, которое стремится сократить потребление воды вдвое до 2020 года;
- отходы, правительство стремится увеличить текущий уровень утилизации отходов до 70% к 2020 году;
- сельское и лесное хозяйство должны наращивать производство без ухудшения плодородия почв и экологии в целом;
- транспорт, большинство перевозок в РФ проводится на дизеле/бензине, что требует также разработки альтернативных «зеленых» подходов для повышения торгового потенциала страны.

Вышеназванные сектора являются приоритетными для интеграции в процесс стратегического планирования развития национальной экономики. Необходимость опережающего развития этих секторов, отдельных специфичных направлений научных исследований и технологических разработок, включая экологически чистую энергетику, новые технологии в сельском хозяйстве и «зеленые» технологии в промышленности, требует неотложного решения и выступает в качестве первой стадии перехода к устойчивому развитию, что вписывается в пределы экологических возможностей Российской Федерации. Переход к «зеленой» экономике предполагает комплексность и взаимосвязанность проводимых в регионах мер, представленных в виде индивидуальных планов, охватывающих как потенциал, так и ожидаемые социально-экономические эффекты [4].

Так, по имеющимся экспертным оценкам, доля «зеленой» энергетики в России составляет менее 1% от общего объема производства электроэнергии в Российской Федерации. В мировом масштабе с использованием возобновляемых источников энергии ежегодно вырабатывается не более 8,5 млрд кВт. ч электрической энергии (без учета гидроэлектростанций установленной мощностью более 25 МВт). Самое большое количество энергии, получаемой из альтернативных источников, приходится на биотопливо, затем – на энергию ветра, а самое незначительное – на солнечную энергию. По использованию «зеленой» энергии Россия занимает 54-е место из 84 стран. На данный момент в России реализуется лишь 3,5% от энергетического потенциала возобновляемых источников энергии (ВИЭ), которые включают ветряные турбины, солнечные батареи, малые ГЭС, геотермальные и приливные электростанции, станции на биомассе. Объем технически доступных ресурсов возобновляемых источников энергии в Российской Федерации эквивалентен не менее 4,6 млрд тонн условного топлива. Общая установленная мощность электрогенерирующих установок и электростанций, использующих возобновляемые источники энергии (без учета гидроэлектростанций установленной мощностью более 25 МВт), в Российской Федерации в настоящее время не превышает 2200 МВт.

При этом доля возобновляемых источников энергии (ВИЭ) в энергобалансе Германии достигает 25%, а к 2020г. ожидается рост этого показателя в стране до 35%. В США, Китае и Индии эта доля составляет около 12%, в Дании одна только ветровая энергетика обеспечивает 26% потребностей. Например, в таком арктическом государстве, как Норвегия, базой для энергетике служат жидкое топливо и гидроэнергия, имеется и электростанция, основанная на приливной волне. Также рассматривается возможность более широкого использования природного газа, где реализация будет зависеть от наличия в проектах современных очистных сооружений для отбора углекислого газа. В Норвегии уделяется особое внимание развитию возобновляемых источников энергии (ВИЭ, (ветровые фермы, биомасса, приливы и отливы моря и т.п.)), около 60% энергии используемой в промышленности (исключая нефтяное производство) производится из

возобновляемых источников энергии; активно используется и энергия от термальных источников.

Ежегодные инвестиции в ВИЭ во всем мире превышают 250 млрд долл. В России доля ВИЭ остается более чем скромной и оценивается в 0,5–0,8%. К 2020г. госпрограмма по энергоэффективности ставит задачу довести эту долю до 4,5% (на солнечную генерацию придется менее 1%).

Перспективы развития **солнечной энергетики** в России остаются весьма неопределенными. Общая мощность солнечной энергетики в России к 2020г. может вырасти практически в 1000 раз, однако ее доля в общем энергобалансе РФ останется незначительной и несопоставимой по сравнению с европейскими странами. Доля крупных **ветростанций** в производстве электроэнергии в России менее 0,01%. В России ежегодно производится около 15 миллиардов тонн **биомассы**, что является энергетическим эквивалентом 8 млрд т.у.т. Биомасса, пригодная для производства энергии, включает до 800 млн тонн древесины, 250 млн тонн сельскохозяйственных отходов, 70 млн тонн древесных отходов (лесная и целлюлозно-бумажная промышленность), до 60 млн тонн твердых бытовых отходов и 10 млн тонн отходов животного происхождения. Эти ресурсы в принципе могут обеспечить производство около 100 млн т.у.т. биогаза и от 30 до 40 млн т.у.т. метанола в год. Ресурсы биомассы европейской части России – 400 ТВт ч/год, которые складываются из следующего: 265 ТВт ч/год неиспользованной древесины, которая потенциально может быть собрана в лесах и использована – например, древесная щепа для отопления; – 109 ТВт ч/год – уже используется в качестве дров; – 58 ТВт ч/год сельскохозяйственных остатков, включая неиспользованную солому и остатки, уже используемые в целях получения энергии; – 37 ТВт ч/год отходов деревообрабатывающей промышленности. По экспертным оценкам, например, в северо-восточной части России отходы лесопильных и целлюлозно-бумажных заводов составляют до 45–50 ТВт • ч/год в Мурманской, Архангельской, Вологодской, Псковской, Новгородской и Ленинградской областях, Республиках Коми и Карелии.

В последние десятилетия для зарубежных политиков и бизнесменов возобновляемая энергетика стала одним из перспектив-

ных направлений, способствующих выходу из кризиса, решению экологических и климатических проблем, вызванных технологическими процессами получения энергии из традиционного топлива. Однако в России в последние годы изменение отношения к теме ВИЭ если и менялось в положительную сторону, то происходило это крайне невысокими темпами. Здесь стоит заметить, что в связи с освоением Арктической зоны России развитие альтернативной энергетики уже в ближайшие годы позволит обеспечить электричеством, теплом и топливом удаленные районы России, где завоз топлива – дорогое и ненадежное мероприятие.

Говоря о **«зеленом» транспорте**, важно отметить, что в России в последние годы появились существенные ограничения роста экономики, обусловленные недостаточным развитием транспортной системы. Остается на низком уровне инновационная составляющая в развитии парков подвижного состава и технических средств транспорта, особенно при осуществлении внутренних перевозок. Существенно отставание и по экологическим параметрам работы транспорта. В настоящее время экспертами указывается, что наиболее экологически чистым видом транспорта в настоящее время во всем мире являются железные дороги. Именно на этот сектор приходится более 40% пассажирооборота в России, в свою очередь железные дороги производят лишь 2% парниковых газов. Российская Федерация безусловный лидер по использованию электрической энергии в транспортном секторе, эксперты называют цифру 7 процентов. Другим «зеленым» видом транспорта являются трамваи и троллейбусы. Безусловно, важным в определении экологичности видов транспорта играет и то, как получена электроэнергия, питающая транспорт: использовалась ли для генерации ГЭС, СЭС, ВЭС или ТЭЦ, которая может работать на природном газе (в два раза сокращаются выбросы) или работающая на мазуте. Для транспортного сектора в качестве цели перехода к зеленой экономике ЮНЕП выделяет повышение энергоэффективности для достижения целевых показателей энергопотребления и выбросов, а также рост использования общественного транспорта.

Одним из приоритетов «зеленой» экономики является **«зеленое» строительство**, где подход к проектированию, строительству и

эксплуатации зданий, содержащий ряд решений, мер, материалов и оборудования, нацелен на энерго- и ресурсоэффективность.

«Зеленое» строительство объединяет широкий спектр практик и методов, позволяющих снизить воздействие на окружающую среду и здоровье человека. Можно выделить следующие основные принципы «зеленого» строительства:

- Повышение энергоэффективности зданий: снижение затрат на отопление, электроэнергию и водоснабжение.
- Эффективность материалов. Снижение их влияния на окружающую среду, как на этапе производства, так и в процессе эксплуатации и утилизации.
- Биопозитивность зданий для человека. Создание комфортного микроклимата и отсутствие вредного воздействия на здоровье человека.
- Использование возобновляемых ресурсов и вторичного сырья.
- Рациональное использование земли и энергоресурсов. Применение технологий возобновления трудновозобновляемых и невозобновляемых ресурсов.

Появившись значительно позднее, чем в Европе и США, «зеленое» строительство в начале 2000-х годов начинает входить в число лидеров «зеленых» технологий. Строительная индустрия твердо шагает в этом направлении. Принятый в 2009 году федеральный закон № 261 «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности» предусматривает движение по повышению энергетической эффективности зданий, строений и сооружений. Энергоемкость ВВП страны к 2020 году должна быть снижена на 40%. Ведь объекты строительства используют 40% всей потребляемой первичной энергии и 67% электричества, не говоря уже про 40% сырья и 14% воды. Для достижения цели, поставленной Правительством Российской Федерации в «Основах государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года» (утверждены в апреле 2012 года), предусматривается увеличение объемов строительства зданий и сооружений, сертифицированных в системе добровольной экологической сертификации объектов недвижимости. В последних Поручениях Президента России дано поручение Правительству Российской Федерации представить предложения о разработке и

внедрении обязательных для исполнения экологических требований к объектам недвижимости, финансирование проектирования, строительства и эксплуатации которых ведется за счет средств федерального бюджета.

Важным направлением развития «зеленых» технологий является **утилизация производственных и бытовых отходов**. Эксперты утверждают, что в России ежегодно производится 250 млн тонн отходов, ученые указывают на другую цифру, более 3,5 млрд т отходов, в том числе 35–40 млн т коммунальных твердых бытовых отходов (ТБО) (рис.), что свидетельствует об остроте стоящей перед страной проблемы.

Так, 54% отходов составляют отходы добычи топливно-энергетических ресурсов (в большинстве – уголь), 17% составляют отходы от деятельности предприятий цветной металлургии, 17% – черной, 12% – все остальные, в том числе и бытовые. Крайне важна глубокая переработка используемых ресурсов, ведь сортировке и переработке подвергается менее 10 процентов отходов, существует 10 перерабатывающих заводов, 37 мусоросортировочных комплексов и 8 мусоросжигательных предприятий. В 2010 году насчитывалось 7518 полигонов размещения отходов, где 1699 полигонов твердых бытовых отходов, 576 промышленных и 5243 несанкционированные свалки (данные Федеральной службы по надзору в сфере природопользования). Конечно, «основные виды арктического мусора: военная техника (механизмы, автомобили, баржи, самолеты и др.), остатки зданий и сооружений, 200-литровые металлические бочки с горюче-смазочными материалами и иными техническими жидкостями [5]». Однако в Арктической зоне РФ есть и города с самым сильным по России загрязнением, например, *Норильск* в течение многих лет удерживает звание самого загрязненного города России и одного из самых загрязненных городов мира [6]. Являясь наиболее характерным примером негативного воздействия промышленных выбросов серосодержащих отходов на окружающую среду, ГК «Норильский Никель» за 2012 г. выбросил 1959,5 тыс. тонн загрязняющих веществ, что более чем в 2 раза превышает совокупный объем выбросов по г. Москва (995,4 тыс. тонн) [7]. Чрезвычайно высокая «ранимость» природы Северных регионов и

агрессивная хозяйственная деятельность в Арктической зоне привели к огромным, не утилизируемым промышленностью, серосодержащим отходам. В настоящее время вопрос утилизации серы из выбрасываемых в атмосферу технологических газов ЗФ ОАО «ГМК «Норильский никель» имеет первостепенное значение. Но в связи с огромными масштабами производства и низкой потребностью существующего технологического цикла в серной кислоте, проблема утилизации SO_2 на предприятиях Заполярного филиала объясняется невозможностью ее вывоза в связи с отсутствием железнодорожного сообщения с экономически развитой южной частью Красноярского края. При этом хранение, перевалку, перевозку комовой серы осуществляют открытым способом на баржах от порта Дудинка по Енисею в г. Красноярск. Здесь следует учитывать то, что по месту отвалов и хранилищ серу, зачастую, не используют. Возникают принципиально новые проблемы и огромные экологические риски при транспортировке комовой серы. Наиболее удобным и экологически безопасным является транспортировка гранулированной серы. Существуют и инновационные технологии по новым материалам из серного бетона и сероасфальтобетона, испытания которых показали значительное качественное превосходство их над традиционными, то есть бетонами на портландцементе и асфальтобетонами. Серополимерный цемент может быть использован в различных технологиях, в частности, как теплоизолятор (пеносера) для изготовления серных гидрофобных растворов, для пропитки древесных и других материалов и так далее, однако в основном используется для изготовления серного бетона [8]. Доказано учеными, что данные отходы в большинстве своем проэкологичны и обладают определенным экономическим потенциалом. Проводимые в российских регионах социально-экономические преобразования требуют экологически чистого производства: экологической реабилитации территорий, подверженных негативному воздействию промышленных объектов и производимых ими отходов, рациональную ликвидацию этих отходов, снижения выбросов в окружающую среду и рисайклинг, являющийся ключевым в охране окружающей среды в металлургии.

Удовлетворение общественных потребностей в ресурсах и полезных свойствах **леса** обуславливает необходимость наличия

эффективного инструмента государственного управления **лесным комплексом**. А уникальный по мировым масштабам ресурсный и экологический потенциал лесного фонда России определяет необходимость сохранения экологического потенциала и защитных функций лесов. Среди целей «зеленой» экономики в подпрограмме «Охрана и защита лесов» первостепенное значение имеет улучшение использования вырубаемой древесины, углубление ее переработки для получения продукции с высокой добавленной стоимостью. В целом по стране проблема перевырубки древесины не стоит – леса вырубается меньше, чем прирастает. В среднем ежегодно вырубается более 150 млн m^3 леса и заготавливается более 600 млн m^3 древесины; при этом ее ежегодный прирост оценивается в масштабах более 900 млн m^3 . При таких общих показателях формально оказывается, что запасы лесных ресурсов в нашей стране ежегодно увеличиваются. Однако более детальный анализ позволяет сделать вывод о том, что процесс истощения затронул и эти ресурсы, но носит он преимущественно структурный характер. Системными проблемами в развитии лесного комплекса, сдерживающими экономический рост лесопромышленного производства и эффективное использование лесов, являются:

- недостаточная точность оценки лесоресурсного потенциала,
- слабый контроль за использованием лесов;
- недостаточный объем лесохозяйственных мероприятий, обусловленный низким техническим уровнем и дефицитом кадрового состава.

Озабоченность проблемами экологической и ресурсной безопасности вызывали еще во второй половине XX века необходимость уделить особое внимание **водной безопасности**, как существенному фактору в обеспечении качества жизни человека. Подчеркивая, что Россия располагает огромными ресурсами пресной воды и имеет значительные преимущества в области производства и потребления водоемкой продукции, необходимо выработать принципиально новый подход к сохранению этого ресурса и консолидировать государственные и общественные структуры, объединив государство и бизнес, науку и технологии в национальном масштабе для проведения специальных исследований

для развития научно-технических основ модернизации водного хозяйства, совершенствования управления водохозяйственным комплексом страны. Необходимо также принципиально новый подход к трактовке водной безопасности на национальном уровне, с позиции устойчивого развития территории, который бы предполагал, во-первых, удовлетворение потребностей экономики страны в водных ресурсах и, во-вторых, соответствие потребностям мирового сообщества в эффективном использовании избыточных для национальной экономики водных ресурсов.

Несмотря на то, что в мире уже наработан определенный опыт по развитию «зеленой экономики», наиболее актуально и логически необходимо изучение вопросов по **экологизации сельскохозяйственного производства**, как эффективного и последовательного перехода к **органическому земледелию и производству экологически чистых продуктов** (эко-продуктов) на основе оптимальной диверсификации отраслевой сельскохозяйственной структуры, ее экономики и формирования индивидуального «зеленого портфеля». Применительно к Арктике по этому сектору зеленой экономике можно говорить о дальнейшем развитии производства экологически чистой продукции в рыбной промышленности, оленеводстве, развития биомедицины и т.д. Продукция с Ямала, Якутии уже сегодня является признанной в мире, проходит двойную ветеринарную стандартизацию. В современных условиях перехода к импортозамещению встает задача расширения этих производств, продумывания логистических маршрутов доставки товаров Севера в регионы России. С увеличением производства экологически чистых продуктов в северных регионах России мы решаем и еще одну очень важную задачу – социокультурную. Ведь рыбная ловля, оленеводство всегда были важной частью экономики для северных народов, обеспечивая занятость, пищу и средства к существованию. Это основная отрасль традиционного природопользования Севера России, она незаменима для устойчивого развития в современных условиях. Оленеводство – не только вид хозяйственной деятельности, но и часть традиционной культуры коренных северных этносов, уникальный способ их адаптации к экстремальным условиям среды.

Отмечу, что производство экологически чистых продуктов питания является приоритетом мировых центров научно-технического развития, сегодня образуются новые глобальные рынки на базе экологических, ресурсосберегающих, а также современных инфраструктурных технологий, за счет которых развитые страны смогут поддержать свой экспорт, ежегодный оборот экологически чистых товаров составляет от 1,4 до 3 трлн евро.

Позиционирование России как страны с хорошими и чистыми землями для производства продовольственного сырья, с богатыми генетическими ресурсами, хорошей экологической обстановкой во многих аграрных регионах будет способствовать созданию благоприятного инвестиционного климата в таких отраслях, как экологическое сельское хозяйство, производство экологически чистой продукции, развитие экологического, аграрного и гастрономического туризма, сервисного и ресторанного секторов.

Таким образом, переход на «зеленую» экономику возможен только при решении вопросов эффективного использования природных ресурсов и повышении благополучия граждан России через диверсификацию экономики и создание новых рабочих мест, стимулирование инновационной деятельности и инновационного развития секторов экономики.

Библиографический список

1. <http://www.kremlin.ru/events/president/news/50385>
2. Липина С.А., Агапова Е.В., Липина А.В. Зеленая экономика и зеленый рост: эволюция нормативного правового регулирования в области охраны окружающей среды. Фундаментальные исследования. 2016. № 3–2. С. 395–399.
3. Липина С.А., Агапова Е.В., Липина А.В. Лб1 Зеленая экономика. Глобальное развитие. – М.: Изд-во Проспект, 2016. – с. 234.
4. Бобылев С.Н., Зубаревич Н.В., Соловьева С.В. Вызовы кризиса: как измерять устойчивость развития? Вопросы экономики. 2015. № 1. С. 147–160.
5. Пусть Арктика будет чистой. Русское Географическое общество. <http://www.rgo.ru/ru/article/pust-arktika-budet-chistoy>

6. <http://www.forbes.ru/sobytiya-photogallery/246913-10-samykh-zagryaznennykh-mest-planety/photo/10>

7. http://riarating.ru/municipality_rankings/20130806/610579754.html

8. Мулдашев Д. Новые экотехнологии производства серобетона и сероасфальта. /Д.К. Мулдашев / – Материалы Международной выставки «ЭКСПО-2017». Алматы, 21.10.2013.

Speaking at the plenary meeting of the 70th jubilee session of UN General Assembly in New York, President of the Russian Federation Vladimir Putin came fore with a proposal [1] to convene under the aegis of UN a special forum to take a comprehensive look at the problems related to the depletion of natural resources, destruction of habitat and climate change. Moreover, Russia is ready not only to be among the organizers of such a forum, but create a platform of public-private partnership for implementing «green technologies» by different ways, including the one via the BRICS Development Bank, for the purpose of sharing the experience of legislative control in the field of environmental protection, as well as in the sphere of looking for innovative models providing for the harmonious development of nature and mankind, and integration of «green principles» into the system of strategic planning and budgeting.

For further «greening» of Russia's economy in the context of commitments on working out the concept of «green economy» development in the country that Russia has assumed to BRICS countries, it is very important to formulate the main focal areas of this process that are in line with new requirements and relevant for all BRICS states [2]:

- Development of «green economy» to the benefit of ensuring sustainability and competitive ability;
- Creation of financial mechanism for contributing to investments in «green» technologies on the basis of the BRICS Development Bank;
- Bringing out the respective ecological projects in BRICS countries.

The transition from traditional economic growth model to «green» economy is a worldwide trend providing for sustainable development not only of individual national economies, but of our planet economy

in general, while the promotion of «green» economy is the main and sole method of such growth. The United Nations Organization (UN Environmental Program – UNEP) and other international organizations (Global Green Growth Institute (GGGI), Economic and Social Commission for Asia and the Pacific (ESCAP), etc.) play an active role in the promotion of «green growth». The whole global community has to look for ways of transition to «green» economy, the economy that draws on resource-saving technologies and environmentally friendly production to raise the welfare of people and minimize risks for the environment [3].

The State Committee for the Development of Arctic Region, Security Council of the Russian Federation, all legislative and executive bodies of state authority and the Russian public give full attention to the problems of global security and sustainable development of the Arctic Region, issues dealing with environmental impact, development of international cooperation in the Arctic Region, efficient use of the Arctic's resources, application of the «right» technologies, i. e., the ones of «green» economy development and implementation of «green» technologies.

The research dealing with opportunities of green economic development and their practical application in Russia in general and the Arctic Area of the Russian Federation in particular can solve the problems related to new challenges in the field of economic growth, technological excellence and economic upgrade, including the ones of innovative development. Thus, the studies of the Arctic Development Committee under the International Union of Economists (IUE) will be focused on promoting technological progress for economic growth and maintaining favorable environment (ecological security that becomes a decisive factor for economic growth and the very human existence).

Being a country with developed economy, Russia faces intrinsic ecological, economic and social problems of its own. The country has to cope with adverse ecological situation caused by the fact that ecological factor has not been duly taken into account when planning industrial development over the past years. In this context, the strategic long-term planning that involves taking urgent and effective measures as to encouraging investments in innovative environmentally friendly technologies and products becomes especially relevant. It is needed to

provide for synergy among three main levels of development – economic growth, social well-being and protection of environment and human health. What is important today is the systematic approach to planning the long-term socio-economic development of Russian economy that involves the analysis of modern natural and technology-related processes as a basis for profound academic reconsideration as to the ecological focus of public production and optimization of dynamic economic development, and defining the ways and methods for long-term sustainable development.

The experts of United Nations Development Program (UNDP) specify five focal sectors for implementing the concept of transition to «green» economy:

- Energy (electric power, heat, oil and gas); reduction of adverse impact and transition to alternative energy sources;
- Water – one of the priority areas for the state that looks forward to reduce water consumption twice by 2020;
- Wastes; the government seeks to raise the current waste disposal level to 70% by 2020;
- The agriculture and forestry sector should build up production without causing damage to soil fertility and ecological situation in general;
- Transport. The majority of passenger traffic and freight operations are currently carried out in Russia using diesel or petrol vehicles, so alternative «green» solutions should be worked out to raise the trade potential of the country.

The aforementioned sectors enjoy priority as to the integration into the process of strategic planning of national economic development. The problem of rapid growth in these sectors, as well as individual specific areas of academic research and technological development, including ecologically clean power generation, new technologies in agriculture and «green» industrial technologies, requires urgent solution and comes fore as the first stage of transition to sustainable development, which fits into the limits of the Russian Federation's ecological capacity. The transition to «green» economy calls for comprehensive and integrated measures to be taken in the regions that are to be worked out in the form of individual plans covering both the potential and expected socio-economic effects [4].

According to expert estimates published today, «green» power generation currently accounts for less than 1% of total electric energy production in the Russian Federation. Globally, renewables generate not more than 8.5 billion kW/h (without taking into account hydroelectric power plants (HPPs) with rated capacity of over 25MW). Biological fuel accounts for the major part of energy generated from renewables, wind power plants come second, while the minor part of power generation falls to the lot of solar installations. Russia is 54th in terms of using «green» energy in the list of 84 countries. Currently, the Russian Federation is using only 3.5% of the country's potential as to renewable power sources, which include wind turbines, solar panels, small HPPs, geothermal and tide-mill power stations, as well as biological fuel plants. The level of technically accessible resources as to renewables in the Russian Federation is equal to at least 4.6 billion tons of reference fuel. The total rated capacity of power installations and plants using renewables (without taking into account hydroelectric power plants (HPP) with rated capacity of over 25MW) does not currently exceed 2,200MW in the Russian Federation.

At the same time, renewable power sources account for 25% of energy mix in Germany, and the country expects to raise the renewables' share to 35% by 2020. The share of renewables in the energy mix amounts to 12% in the USA, China and India, while in Denmark wind energy alone accounts for 26% of the country's demand for electric power. For instance, in such Arctic state as Norway the energy mix is based on liquid fuel and hydropower, yet the country operates a tidal power plant as well. The local authorities also consider the possibility of making the use of natural gas more extensive – the implementation of respective projects will depend upon the availability of modern treatment facilities for removing carbon dioxide. Norwegian government pays special attention to the development of renewables (wind farms, biofuel stations, tidal plants, etc.), so about 60% of energy used by the industry (with the exclusion of oil production) is generated by renewable energy sources. The geothermal power sources are also actively used.

Annual investments in renewables in the world exceed \$250 billion. However in Russia, the share of renewables in the energy mix looks rather modest and is estimated at 0.5–0.8%. The state energy ef-

efficiency program sets the task of increasing this share to 4.5% (the solar power generation will account for less than 1%) by 2020.

The prospects of **photovoltaics** development remain very uncertain in Russia. The total capacity of solar installations may grow almost by 1,000 times by 2020, yet their share in energy mix will still remain minor, incomparable with the one in European countries. The major **wind turbines** account for just 0.01% in Russia's energy mix. Russia annually produces 15 billion tons of **biomass**, which is equivalent to 8 billion tons of reference fuel. The biomass suitable for power generation includes up to 800 million tons of wood, 250 million tons of agricultural wastes, 70 million tons of wood wastes (timber, pulp and paper industry), up to 60 million tons of hard domestic wastes and 10 million tons of animal wastes. In principle, these resources are enough for producing annually the amount of biogas equivalent to 100 million tons of reference fuel and 30–40 million tons of methanol. Biomass resources in the European part of Russia account for 400 TW/h a year, which is a composite of: 265 TW/h a year falls to the part of unused wood that can potentially be collected and used (for instance, wood chip for heating), 109 TW/h a year – of timber that is already used as firewood, 58 TW/h – of agricultural wastes, including unused straw and residues being already used for power generation, 37 TW/h a year – of timber industry wastes. According to expert estimates, the wastes of timber mills and pulp and paper mills account for 45–50 TW/h a year in the north-western part of Russia, including Murmansk, Arkhangelsk, Vologda, Pskov, Novgorod and Leningrad regions, as well as Komi and Karelia republics.

Over the past decades, the renewable power generation has become one of the most promising sectors for foreign politicians and businessmen, the one assisting to crisis recovery that promotes solution of ecological and climatic problems caused by the technological processes of traditional power generation. As for Russia, even if the attitude towards renewables has changed in the country, the rate of such a change has been rather low. It is worth mentioning that in the context of Arctic Area exploration the renewable power generation will make it possible to supply distant regions of Russia with electric power, heat and fuel. The delivery of fuel to these regions is currently a very expensive and unreliable business.

Speaking about **«green» transport**, it is important to mention that substantial limits of economic growth, caused by the insufficient development of transport system, have appeared in Russia over the past years. The innovative element in developing rolling stock and technical transport facilities still remains on a low level, especially in the field of inland transportation. The ecological parameters of transport industry are substantially falling behind the international standards. As the experts currently say, railways represent the most environmentally friendly mode of transport today. This sector accounts for over 40% of passenger turnover in Russia and just 2% of greenhouse gas emission. The Russian Federation is an absolute leader as to the use of electric power in transport sector – the experts quote the figure of 7%. Trams and trolleybuses represent another mode of **«green» transport**. No doubt, a very important factor in defining whether the mode of transport is ecologically compatible or not is the method of generating electric power for feeding it, i. e., whether this energy is produced by HPP, solar station, wind turbine or thermal power plant using natural gas (the emissions drop twice) or black oil. For the transport sector, UNEP specifies achieving targets in the fields of energy consumption and wastes, as well as increase in using public transport, as the main objectives of transition to **«green» economy**.

Among the priorities of **«green» economy**, there is **«green» construction**, i. e., the industry where the approach to designing, building and operation of facilities, comprising the solutions, measures, materials and equipment, is aimed at energy and resource management efficiency.

«Green» construction covers a wide range of practices and methods that allow the reduction of environmental footprint and impact on human health. One can specify the following main principles of **«green» construction**:

- Increase in the energy performance of buildings: reducing costs of heating, power and water supply.
- Efficiency of materials. Reducing their environmental impact in the processes of production, operation and disposal.
- Biological positivity of buildings for humans. Creation of comfortable microclimate and absence of adverse effect on human health.
- Use of renewables and recycled products.

- Sustainable and efficient use of land and energy resources. Using the technologies of recovering resources that are either hard to renew or non-renewable.

The «green» construction, which Russia has taken on board substantially later than the USA and Europe, starts falling under the group of leaders in the field of «green» technologies. The construction industry is moving in this direction with a firm step. Federal Law No.261 «On Energy Saving and Raising Energy Efficiency» passed in 2009 envisions certain progress in the field of energy performance of buildings, structures and facilities. The energy consumption in relation to the country's GDP is to be reduced by 40% by 2020. Building projects account for 40% of all consumed primary energy and 67% of electric power, not to mention 40% of raw materials and 14% of water. The goals set by the Government of the Russian Federation in its program document «Fundamentals of State Policy in the Field of Ecological Development for the Period till 2030» (approved in April 2012) envisions increasing the volume of construction as to the buildings and structures certified in the system of voluntary ecological certification. In his latest commissions the President of the Russian Federation entrusted to the charge of the cabinet presentation of suggestions on working out and implementing mandatory ecological requirements for building facilities that are designed, constructed and operated at the expense of funds from the federal budget.

A very important area of «green» technologies deals with **disposal of industrial and household wastes**. The experts claim that 250 million tons of wastes are produced in Russia annually, though the scientists quote a different figure – over 3.5 billion tons of wastes, including 30–40 million tons of solid domestic wastes (see figure), which shows that the problem confronting the country is really acute.

The wastes produced in the process of mining energy resources (mostly coal) account for 54% of all wastes, the ones of non-ferrous metal and ferrous metal industries account for 17% each, while 12% falls on the part of all other wastes, including domestic ones. Advanced processing of resources used is also very important, as less than 10% of wastes are subject to grading and processing. Currently, there are 10 waste processing plants, 37 waste sorting plants and 8 garbage incineration enterprises in the country. In 2010, the country

could boast of 7,518 waste landfills, including 1,699 landfills for hard domestic wastes, 576 ones for industrial wastes and 5,243 unauthorized dumping grounds (data by the Federal Service for Natural Resources Surveillance). «The main kinds of Arctic garbage include military machinery (mechanisms, transport vehicles, barges, airplanes, etc.), remainders of buildings and structures, as well as 200-liter metal barrels for fuel and lubricants and other technical liquids [5]». The Arctic Area of the Russian Federation includes cities that suffer from acute pollution. For instance, *Norilsk* has kept the «title» of the most polluted city in Russia and one of the most polluted in the world for many years [6]. Being the most vivid example of exposure to industrial emissions of sulfur-containing wastes, Norilsk Nickel Mining and Metallurgical Company was to blame for emissions of 1,959.5 tons of contaminating agents in 2012, which more than twice exceeded the total amount of emissions in Moscow (995.4 thousand tons) [7]. High vulnerability of nature in northern regions and aggressive economic activities in the Arctic Area have led to accumulation of unutilized sulfur-containing wastes in large quantities. At present, the disposal issue of sulfur contained in technological gases emitted by Norilsk Nickel Mining and Metallurgical Company is of paramount importance. However, due to the large scale of operations and low demand for sulfuric acid typical of the technological cycle used, the problem of SO₂ disposal at the enterprises of the company's transpolar branch becomes acute as it is impossible to take it out of the area because the railway communication with economically developed southern part of Krasnoyarsk Territory is missing. Moreover, the storage, transportation and handling of lump sulfur are carried out by open method. It is being shipped by barges up the river of Yenisey from Dudinka to Krasnoyarsk. One should take into consideration that sulfur often is not used at the places, where it is dumped and stored. Thus, fundamentally new problems and high ecological risks arise regarding the transportation of lump sulfur. The most convenient and environmentally friendly method lies in transporting granulated sulfur. There are innovative technologies dealing with production of new materials based on sulfur concrete. The tests show that these materials are by far superior to traditional ones, i. e., Portland cement and asphalt-based materials, in terms of quality. There are various technologies as to sul-

fur-polymer cement application. For instance, it can be used as a heat insulator (sulfur foam) for producing hydrophobic solutions, impregnating timber and other materials, etc. However, it is mostly used for manufacturing sulfur concrete [8]. The scientists have proved that the majority of such wastes can be ecologically friendly and have a certain economic potential. Socio-economic reforms carried out in Russian regions require eco-friendly production, ecological rehabilitation of territories exposed to negative effect of industrial facilities and wastes produced by them, sustainable disposal of these wastes, reduction of emissions and recycling, which is a key element of environmental protection in metallurgy.

Meeting public demand for resources and useful properties of **timber** stipulates the requirement for an effective tool of state control over the **timber complex**. Russia can boast of vast forest resources with unique ecological potential and therefore should preserve the ecological potential and protective functions of forests. Among the goals of «green» economy highlighted in «Protection of Forests» subprogram, the improved use of timber and its advanced processing for the purpose of manufacturing products with high added value are of paramount importance. In general, there is no problem of excessive cutting, as the quantities of trees cut are lower than the incremental ones. On the average, 150 million m³ of wood are being cut and 600 million m³ of wood are being harvested annually, while the annual increment of forests amounts to over 900 million m³. In the context of such general indices, it formally turns out that the country's timber resources are increasing every year. However, a more detailed analysis enables us to come to the conclusion that the process of exhausting has affected these resources as well, and this process is mostly of structural nature. The endemic problems of forestry complex curbing economic growth of timber industry and efficient use of forests are:

- insufficient precision of estimation as to the forest potential,
- lax control over the use of forests;
- insufficient scale of forestry practices due to low technological level and skilled workforce deficit.

Back in the second half of 20th century the concerns about the problems of ecological and resource security caused the need for paying special attention to **water security**, as an essential factor of assur-

ing the quality of human life. As Russia can boast of massive potable water resources and has significant advantages in the field of producing and consuming water-consuming products, we should work out an absolutely new approach to protecting these resources and consolidate the public and state structures, having grouped state and business, science and technologies together on national scale, for the purpose of carrying out special research for developing the technological basis in order to upgrade the water management sector and enhancing control over the water economic complex of the country. We also need an absolutely new approach to interpreting the notion of water security on the national level from the position of sustainable development of territories, which should imply, first, meeting the needs of the country's economy for water resources and, second, compliance with the needs of the world community for the efficient use of water resources that are excessive for national economy.

Though the mankind has accumulated certain experience of «green economy» development, it is relevant and necessary to study the issues of **making agricultural production environmentally friendly** and transition to **organic farming** and **manufacturing eco products** on the basis of the optimal diversification of agricultural structure, its economy and forming individual «green portfolio». Dwelling upon this sector of «green» economy with regard to the Arctic Area, one can speak about further development of ecologically clean product manufacturing in fishing industry, reindeer husbandry, biomedicine, etc. The products coming from Yamal and Yakutia are recognized in the whole world and subject to double veterinary standardization. In the current conditions of import substitution, we are facing the task of expanding the aforementioned industries and thinking over the logistical routes for delivering these products from the North to Russia's regions. By expanding the production of environmentally friendly products in the northern areas, we solve one more important problem – the socio-cultural one. The fact is that fishing and reindeer farming have always been an important part of economy for northern peoples being a source of employment, food and means of sustenance. These comprise the traditional industry of natural resource management in Russia's northern areas, which is irreplaceable for sustainable development in current conditions. Reindeer farming is not only a business

activity, but a part of traditional culture for northern ethnic groups as well, a unique method of their adaptation to extreme environmental conditions.

It should be noted that manufacturing of ecologically clean food products enjoys priority for the global centers of scientific and technological development. Today, we see the development of new global markets on the basis of resource-saving, ecological and modern infrastructure technologies, which enable the developed countries to support their export. The annual turnover of eco products amounts to 1.4–3 trillion euro.

Positioning Russia as a country with fertile and eco-friendly lands for producing food, with rich genetic resources and favorable ecological conditions in many agrarian regions will help create good investment climate in such industries as eco-agriculture, production of eco products, ecological, agro and culinary tourism, as well as service and catering sectors.

Thus, the transition to «green» economy is possible only in case of solving the problems of efficient use of natural resources and raising the living standards of Russian citizens through diversification of economy and creation of new jobs, stimulation of innovations and innovative development of economic sectors.

Bibliographical list

1. <http://www.kremlin.ru/events/president/news/50385>
2. Lipina S.A., Agapova E.V., Lipina A.V. Green Economy and Green Growth: Evolution of Legal Regulation in the Field of Environmental Protection. *Fundamental Research*. 2016. № 3–2. P. 395–399.)
3. Lipina S.A., Agapova E.V., Lipina A.V. L61 Green Economy. *Global Development*). – M.: Prospekt Publishing House, 2016. –... p. 234
4. Bobylev S.N., Zubarevich N.V., Solovieva S.V. Challenges of Crisis: How to Measure Sustainable Development. *Voprosy ekonomiki*. 2015. № 1. P. 147–160.
5. Let Arctic Region Be Clean. *russian Geographic Society*. <http://www.rgo.ru/ru/article/pust-arktika-budet-chistoy>
6. <http://www.forbes.ru/sobytiya-photogallery/246913-10-samykh-zagryaznennykh-mest-planety/photo/10>

7. http://riarating.ru/municipality_rankings/20130806/610579754.html

8. Muldashev D. New Eco Technologies of Producing Sulfur Concrete and Sulfur Asphalt. // D.K. Muldashev Materials of EXPO-2017. Almaty, 21.10.2013.

ТРЕБОВАНИЯ К НАУЧНЫМ СТАТЬЯМ ДЛЯ ПУБЛИКАЦИИ

1. Статья представляется в электронном виде в формате Word с расширением .doc или .docx.

1.1. Объем научной статьи должен быть не менее 5 и не более 15 страниц, включая таблицы, библиографический список и графический материал.

1.2. Требования к тексту: тип шрифта Times New Roman, размер шрифта № 12, межстрочный интервал 1,5, отступ первой строки абзаца – 1,25.

1.3. Параметры страницы:

– верхнее и нижнее поля – 20 мм,

– боковые поля: левое поле – 30 мм, правое поле – 20 мм.

1.4. Сноски оформляются шрифтом Times New Roman, размер шрифта № 11, межстрочный интервал 1, без отступа.

1.5. Автоматическая расстановка переносов не ставится.

2. Структура статьи:

– название статьи на русском языке прописными буквами полужирным шрифтом;

– название статьи в переводе на английский язык;

– автор (ы) (Ф.И.О. полностью) выравнивание по левому краю, шрифт полужирный; информация об авторе (ах): ученая степень, должность, место работы автора (и каждого соавтора) на русском языке;

– информация об авторе (ах) на английском языке: Ф.И.О. (транслитерация), ученая степень, должность, место работы автора (и каждого соавтора).

2.1. Аннотация:

– краткая аннотация на русском языке (в один абзац, до 600 знаков) должна быть содержательной (отражать основные цели и способы проведения исследования, суммировать наиболее важные результаты и научное значение статьи) и структурированной (следовать логике построения статьи);

– развернутая аннотация на английском языке должна быть подробной (средний объем 250–300 слов) и отражать основное содержание статьи, должна быть написанной грамотным англий-

ским языком с использованием специальной англоязычной терминологии.

2.2. Ключевые слова:

– на русском языке (до 10);

– на английском языке (до 10).

2.3. Текст статьи:

– таблицы в тексте или приложении к нему должны иметь заголовки, на каждую таблицу в тексте должна быть соответствующая ссылка. В электронном виде таблицы должны быть собраны в отдельных файлах;

– иллюстрации должны быть сгруппированы, иметь порядковый номер и названия. При написании математических формул, подготовке графиков, диаграмм, блок-схем не допускается применение размера шрифта менее № 10.

3. Библиографический список:

3.1. Наличие приставейных библиографических списков в едином формате, установленном системой Российского индекса научного цитирования, является обязательным. Список использованных литературных источников оформляется на русском языке и на латинице: русскоязычные источники необходимо транслитерировать, источники на английском, французском, немецком и других языках указываются в оригинале.

Для автоматической транслитерации в латиницу рекомендуется обращаться на сайт <http://translit.ru> (стандарт транслитерации – BSI; настройка перед транслитерацией).

3.2. Ссылки на источники в списке использованной литературы нумеруются последовательно, в порядке их первого упоминания в тексте (в соответствии с ГОСТом). Ссылки в тексте, таблицах и подписях к рисункам обозначаются арабскими цифрами [в квадратных скобках] и, если необходимо, указывается конкретная страница/страницы. Постраничными остаются только смысловые сноски (комментарии, добавления и т.д.).

4. Контактная информация для каждого автора на русском и английском языке приводится в конце статьи: подробные адресные данные автора(ов) – полный почтовый адрес организации(й), которую он (они) представляет(ют), и e-mail автора(ов).

5. При направлении статьи в электронном виде необходимо приложить к статье письмо от организации или научного руководителя, рекомендующих статью к публикации (в отсканированном варианте).

Наименование файла, содержащего научную статью, должно совпадать с фамилией первого автора.

6. В первоочередном порядке к публикации принимаются статьи авторов, являющихся членами ВЭО России и МСЭ.

7. Статьи принимаются вместе с оригиналом квитанции о подписке автора на Научные Труды ВЭО России на ближайшее полугодие (для иногородних квитанция отправляется заказным письмом в Правление ВЭО России, по адресу: Москва, ул. Тверская, д. 22а).

По вопросам публикации статей
следует обращаться в ВЭО России
по телефону: (495) 609-07-33,
e-mail: nauka3@iuecon.org

Научное издание

НАУЧНЫЕ ТРУДЫ ВОЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА РОССИИ

в совместном издании с Международным Союзом экономистов

Том сорок пятый

Информационно-аналитическое издание
для членов Международного Союза экономистов
и Вольного экономического общества России

Москва, 2016

Издание осуществляется Вольным экономическим
обществом России – 125009, Москва, ул. Тверская, 22А

Над выпуском работала:
И.В. Зборовская

Подписано в печать 2016г. Заказ № _____. Тираж экз.
Отпечатано по заказу ЗАО «ОЛИМПИЙСКАЯ ПАНОРАМА»
В типографии «Onebook.ru»
125090, г. Москва, Протопоповский пер, 6

Свидетельство о регистрации СМИ – ПИ № 77-3786 от 20.06.2000
Лицензия на издательскую деятельность – ИД № 01775 от 11.05.2000 г.

Подписной индекс – 10920 в Каталоге российской прессы «Почта России»

© Вольное экономическое общество России, 2016
© Международный Союз экономистов, 2016

ISBN 978-5-94160-190-5
ISSN 2072-2060

Scientific publication

SCIENTIFIC WORKS OF THE FREE ECONOMIC SOCIETY OF RUSSIA

in a joint publication with The International Union of economists

Volume forty five

Information and analytical edition for members of
the International Union of economists
the Free economic society of Russia

Moscow, 2016

Published by the Free economic society of Russia
#22a, Tverskaya Str., Moscow, 125009, Russia

Responsible for edition:
I.V. Zborovskaya

Passed for printing 2016 г. Order № _____. Circulation: copies.
Printed by order of the «OLYMPIC PANORAMA» Ltd
Printed by the «OneBook.ru»
#6, Protopopovsky per., Moscow, 125090, Russia.

The certificate of Mass-media registration – PI № 77-3786 20.06.2000.
License for publishing activities – ID № 01775 11.05.2000.

Subscription code 10920 in the Catalogue of Russian press by Russian Post.

© The Free economic society of Russia, 2016
© The International Union of economists, 2016

ISBN 978-5-94160-190-5
ISSN 2072-2060